

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования для студентов
экономических вузов

Москва • 1999
МАРКЕТИНГ **ИЗДАТЕЛЬСТВО**

ББК 65.02 Г 962

Работа поддержана гарантом Министерства общего и профессионального образования РФ

Рецензенты:

Кафедра истории и теории мировой экономики Сибирского университета потребительской кооперации (Новосибирск);
доктор экономических наук, профессор **Б. Н. Хомелянский** (Новосибирск)

Гусейнов Р.

Г 962 История экономики России. *Учебное пособие*,— М.: ИВЦ "Маркетинг", 000 "Издательство ЮКЭА", 1999.— 352 с.

ISBN 5-7856-0036-6

Требования нового государственного образовательного стандарта предполагают углубленное изучение истории экономики.

Предлагаемое учебное пособие написано на основе объективного анализа общемировых и национально-особенных путей исторического развития России, а также синтеза формационного и цивилизационного подходов к истории ее экономики. Российская экономика, при всей специфике развития, всегда находилась в русле мирового общественного прогресса. Поэтому и преувеличение национальных особенностей, и игнорирование их всегда приводили к искажению в сознании учащихся реального хода историко-экономического процесса. Единство формационного и цивилизационного подходов позволяет преодолеть крайности сложившихся взглядов и представлений на экономическую историю России.

Учебное пособие предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов, а также для всех интересующихся историей и экономической теорией.

Издание второе.

ББК 65.02

ЛР № 065547 от 05.12.97

ISBN 5-7856-0036-6

*И с бессмысленной улыбкой
Вспять глядишь, жесток и слаб,
Словно зверь когда-то гибкий
На следы своих же лап..*

О. Манделштам

История России со времен Петра Первого представляет непрерывное почти колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство или, лучше сказать, недостаток

твердых начал был причиною, что доселе образ нашего правления не имеет никакого определенного вида, и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как возникали.

М. Сперанский

Русский народ, этот сторукий исполин, скорее перенесет жестокость и надменность своего повелителя, чем слабость его...

М. Лермонтов

ВВЕДЕНИЕ

Нет более скучного занятия, чем изучение какой-нибудь науки по учебникам и учебным пособиям. Это касается не только общественных и экономических дисциплин, но и точных наук, математики, в частности. Если читатель уже имеет опыт преподавательской работы, он знает, с каким противоречием все мы, преподаватели, сталкиваемся. С одной стороны, нам хочется, чтобы наши ученики, студенты, магистранты и, тем более, аспиранты углубленно изучали первоисточники, классическую литературу по заданной теме, ощущали аромат истории науки, с другой, — мы точно знаем, что делать этого они не станут хотя бы из-за недостатка времени. Наши ученики все равно будут обращаться к учебникам, методическим пособиям, иным комментирующим материалам. А ведь учебники написаны обычными людьми, авторами, имеющими свои пристрастия, симпатии и антипатии, свое понимание предмета науки, методов исследования и изложения и, конечно, свои методические приемы подачи материала. И чем лучше написан учебник, тем быстрее учащийся попадает в плен чужих идей, порой ложных. А поскольку первоисточники и классическая литература остаются за пределами внимания, то искаженный взгляд на предмет, сформированный в молодости, в период обучения, может сохраниться на всю жизнь.

Если учебник написан слишком занимательно, то это зачастую происходит за счет содержательности. А если учебник уж очень содержателен, то скучен невероятно. Вот и приходится выбирать некий методический оптимум, прийти к которому нелегко: все время возникает соблазн уклониться в ту или иную сторону.

Идеальный учебник не должен быть похож на лекарство: хотя и полезно, но не вкусно. Но учебник — и не художественное произведение, он требует значительных мозговых усилий. Главная цель любого учебного пособия — это усвоение учащимся некоего набора позитивного материала, без которого невозможно понимание предмета данной науки. Но есть еще более важная цель — вызвать у читающего человека интерес к науке, желание самому покопаться в источниках, полистать труды выдающихся представителей науки. Вот тут-то не обойтись без определенной доли занимательности. И если в учебном пособии содержатся дискуссионные материалы, спорные гипотезы, непривычные подходы к теме — это может еще более возбудить интерес к науке, правда, если автор учебника не выставляет свою точку зрения в качестве непререкаемой истины и прямо признается в существовании иных взглядов.

Самая прекрасная мечта преподавателя, пока еще плохо реализуемая на практике, — это сомневающийся ученик, пытающийся самостоятельно докопаться до истины, но при этом отталкивающийся от знаний, полученных от учителя или из учебника.

Вот с такой мечтой и приступал я к работе над учебным пособием.

Что имеем?

Новый государственный образовательный стандарт предполагает восстановление в правах

учебной дисциплины "История экономики" в системе высшего экономического образования. На всякий случай напомним основные требования стандарта.

Сравнительный историко-экономический анализ моделей развития мирового хозяйства:

— азиатский способ производства и античное рабство;

— классическая модель феодальной экономики (Франция);

— особенности феодального хозяйства (Англия, Германия, Россия, Япония);

— генезис капиталистической экономики в странах первого эшелона (Голландия, Англия, Франция, США);

— реформистский путь перехода к рыночной экономике (Германия, Россия);

— промышленный капитализм в Японии (патерналистская модель);

— основные тенденции в развитии мирового капиталистического хозяйства на рубеже XIX и XX веков;

— особенности монополизации экономики по странам;

— становление различных систем регулируемого капитализма;

— возникновение, развитие, кризис хозяйственной системы государственного социализма в СССР и в странах Восточной Европы;

— сдвиги в структуре экономики ведущих капиталистических государств;

— различные модели смешанной экономики;

— основные направления перестройки мирового хозяйства.

Не будем сейчас спорить о том, насколько адекватен современному уровню развития науки этот стандарт. Предположим только, что степень адекватности скорее низка, чем высока. Для нас сейчас важно, что история экономики России справедливо рассматривается в контексте мировой истории. И если бы речь шла только об обычных студентах экономических факультетов и вузов, то было бы не вполне корректно изучать историю экономики России отдельно от мировой истории, тем более что обычно наш курс читается в первом семестре при крайне небольшом объеме учебного времени, когда студенты только приступают к овладению экономической наукой. Но **это пособие рассчитано на студентов, а также магистрантов и аспирантов**, уже немало знающих из отечественной истории. Поэтому мы имеем возможность рассматривать историю экономики России как относительно самостоятельную дисциплину.

Между тем одной из самых больших трудностей, с которыми сталкиваются студенты, магистранты и аспиранты, изучающие экономическую историю России, является недостаток учебной литературы. Практически исчерпывающий список, предлагаемый вузовскими библиотеками, сводится к следующему:

— *Конотопов М. В., Сметанин С. И.* Очерки истории экономики.— М.: ВладДар, 1993;

— *Тимошина Т. М.* Экономическая история России. Учебное пособие.— М.: Филинь, Юстицинформ, 1998;

— *Чунтулов В. Т.* и др. Экономическая история СССР. Учебное пособие для экономических вузов.— М.: Высшая школа, 1987;

— Экономическая история социалистических стран. Учебное пособие для экономических вузов/Под ред. В. А. Жамина.— М.: Экономика, 1985.

Хотя книги эти относительно новые, нужно признать, при всем уважении к авторам, что написаны они в традиционном духе и не могут сегодня удовлетворить ни преподавателей, ни учащихся.

Эти учебники и учебные пособия не отвечают современным требованиям по следующим обстоятельствам.

Во-первых, все они исходят исключительно из формационной концепции историко-экономического процесса. Ни в коем случае не отрицая огромные познавательные возможности формационной теории, отметим объективное существование и иных, прежде всего цивилизационных, взглядов, давших не менее значительные научные результаты, о чем свидетельствуют уже имеющиеся и хорошо известные специалистам публикации:

— *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.- В 3 т.- М.: Прогресс, 1986-1992;

— *Ван дер Вее Г.* История мировой экономики. 1945—1990.— М.: Наука, 1994;

— *Цивилизации.* Вып. 1—4.— М.: Наука, 1992—1997;

— *Яковец Ю. В.* История цивилизаций. Учебное издание.— М.: ВладДар, 1995;

— *Яковец Ю. В.* У истоков новой цивилизации.— М.: Дело, 1993.

Во-вторых, в учебной литературе практически не учитываются национально-специфические черты историко-экономического процесса, подчеркивается формационная предопределенность социально-экономических событий, что создает ложное впечатление равномерного, монотонного и равновесного развития экономики. Авторы постоянно стремятся доказать, что Россия развивается "как все", что не соответствует действительности. Подчеркну, кстати, что и противоположный взгляд на российскую экономическую историю, как на бесконечную и исключительно самобытную цепь отклонений от всемирно-исторического вектора, не менее ошибочен.

Все это делает насущной задачу создания нового учебного пособия по истории экономики России, которое органически сочетает достижения формационного и цивилизационного подходов, сопоставляет общемировые тенденции и особенности национального развития, учитывает пределы действия собственно экономических законов, представляет единую картину исторического развития экономики*.

* Оптимальный объем курса для студентов — 36 часов: лекции — 18 часов, семинары — 18 часов. Форма контроля — зачет, предпочтительно в виде экономического сочинения. Оптимальный объем курса истории экономики России для магистрантов и аспирантов — 40 часов: лекции — 16 часов, семинары — 24 часа Форма промежуточного контроля — реферат.

Теоретическое обоснование концепции учебного пособия

Мне чужда идеализация и прошлого (что ведет к реакционному романтизму в исследованиях), и настоящего (что ведет к апологетике), и будущего (что ведет к беспочвенному прожектерству). Объективность и спокойный взгляд на факты — вот те методологические приемы, которые положены в основание пособия.

Учитывая актуальность транзитологической проблематики в современной России, в пособии особое внимание уделяется периодам кардинальных экономических реформ. При этом мне хотелось разгадать одно из самых загадочных явлений российской истории: постоянные вмешательства государственных лидеров России в естественно - исторический процесс не только не ускорили

развития российской экономики, но и консервировали ее перманентную "отсталость".

Я не случайно поставил слово "отсталость" в кавычки. Наша страна была отсталой с точки зрения самих реформаторов и преобразователей, а не ее граждан. Кстати, мало кто и из иностранных исследователей рисковал подчеркивать нашу отсталость. Социальный "мазохизм" — явление сугубо национальное и трудно объяснимое. Только сейчас мы начинаем осознавать, что жить "по-другому" не значит жить "плохо"*.

Разрешая эту и многие другие проблемы истории экономики, я пытался избежать традиционного методологического порока исторических и теоретических исследований, когда выводы и обобщения делаются не на основе добросовестного анализа эмпирического материала, а исходя из априорных гипотетических схем, соответствующих той или иной концепции. Факты истории широко используются в экономических трудах, но часто лишь как иллюстрации для подтверждения собственных идей автора, а не для поиска генетических связей и исторических закономерностей.

Между тем история экономики — это ключ к поиску и генетических зависимостей, и каузальных связей в экономической жизни.

Без истории в руках экономиста остается только анализ функциональных связей — отличный, но ограниченный инструмент познания хозяйственной жизни и экономической культуры страны. Без глубокого проникновения в историю экономическая жизнь представляется набором дискретных состояний, каждое из которых образуется на пустом месте. Готовые результаты социально-экономического процесса рассматриваются вне его действительного развития.

Эти методологические обстоятельства еще более актуализируют задачу создания современного и полноценного учебного пособия по экономической истории России.

Постановка проблемы

Я ставил перед собой ряд взаимосвязанных целей.

1. Объективно и, по возможности, беспристрастно, без уклонов в "западничество" или "славянофильство", описать российскую экономику в ретроспективе на основе синтеза действительных достижений различных концепций, преимущественно формационной и цивилизационной.

* В 1997 году по телевидению показывали многосерийный фильм "Сегун" о первых европейцах, попавших в Японию. Так вот, японцы называли европейцев варварами, а европейцы японцев — обезьянами. Им всем было невдомек, что люди, культуры, цивилизации могут быть просто "другими".

2. В соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта дать "сравнительный историко-экономический анализ моделей развития мирового хозяйства". Хотя всемирная история экономики не является непосредственным предметом книги, она становится тем необходимым фоном, на котором только и возможен сравнительный историко-экономический анализ. В учебном пособии представлен комплекс разнообразных сравнительных хронологических обзоров и иных материалов, показывающих место и роль России на трассе развития мировой экономики.

3. Исследовать на конкретно-историческом материале все социально-экономические реформы в России с целью выявления некоторых закономерностей реформационного процесса. Специально рассмотреть содержание и особенности *рыночных* реформ в России. На этой базе исследовать стратегию, тактику и результативность происходящих в настоящее время социально-экономических преобразований.

4. Выдвинуть ряд обоснованных гипотез прогнозного характера о ближайшем и относительно отдаленном будущем российской экономики.

Пособие может иметь и определенную практическую значимость. Основную свою практическую задачу я видел в том, чтобы внести посильный вклад в процесс саморазвития науки, которая вовсе не обязательно должна иметь мгновенно-прикладное значение. Я настойчиво подчеркиваю, что процессы в социально-экономической сфере крайне неспешны, даже если и кардинальны. Новые системы производственных отношений формируются веками, они подчиняются объективным законам, которые потому и объективны, что человек не может ни исправить их по своему разумению, ни, тем более, отменить. При всей практической значимости социально-экономического творчества людей, их экономического воображения, возможности, например, правового декретирования новых производственных отношений, в том числе и рыночного типа, ограничены.

Экономическая политика должна не столько формировать новые отношения, сколько воздействовать на изменение экономического поведения людей с учетом познанных экономических законов. Это вовсе не означает пассивности в сфере экономической политики. *Целью экономической политики являются не рискованные начертания новых траекторий движения, а вовлечение экономическими методами субъектов производственных отношений, предпринимателей и трудящихся в русло закономерного движения.*

Именно такие практические уроки должны познать учащиеся, изучающие экономическую историю по новому пособию.

Подходы к решению

Поскольку учебное пособие предназначено для достаточно образованных людей, я освободил себя от пространных объяснений тех или иных терминов, споров вокруг дефиниций, подробных хронологических описаний хорошо известных событий истории России.

Моя старая мечта — "консерваторский стиль" обучения. Профессор консерватории не учит студента играть, скажем, на скрипке. Студент уже давно умеет это делать. Он приходит к профессору с готовой вещью, а профессор показывает ему содержание, глубинный смысл музыкального произведения, нюансировку в исполнении. Это и есть действительное сотворчество учителя и ученика. Не добившись за 25 лет преподавательской работы реализации этой мечты в общении с массовой студенческой аудиторией, я воплощаю ее в общении с магистрантами и аспирантами. Впрочем, студент — студенту рознь. Иной из них знает побольше не только аспиранта, но и преподавателя. Их-то я приглашаю к этому учебному пособию.

Главное содержание пособия — это методологические подходы к истории экономики, это скорее *курс философии экономической истории*, чем справочник по историко-экономическим сюжетам. Тем не менее, вся необходимая фактологическая база представлена и в основном тексте, и в приложениях.

Содержание всего материала должно подвести учащихся к выводу о том, что законы исторического развития, социально-экономического прогресса всегда проявляются как общая тенденция, пробивая себе дорогу сквозь бесчисленные зигзагообразные отклонения, исторические флуктуации, а порой и тупиковые движения. Асинхронность, неравномерность и неравновесность — закономерность всемирно-исторического развития. И экономическая история России — лучшее

тому подтверждение.

Россия всегда была и остается весомой структурной частью мировых цивилизаций, играя порой роль катализатора исторических возмущений в процессе мирового экономического развития. Но вся история экономики нашей страны — это пример и того, что мировые цивилизации постоянно вовлекают в свою орбиту те страны и регионы, которые по тем или иным причинам сопротивляются этому вовлечению. Эту тенденцию к "вовлечению" постоянно ощущает на себе наша страна.

Особую сложность представляют периоды развития отечественной истории экономики, которые принято называть переходными. *Переходная экономика — это всегда неорганическая система, отличающаяся генетической разнородностью и подвижностью входящих в нее структурных элементов, отсутствием целостности и типологической чистоты производственных отношений.* Характерно, что реформаторская активность проявляется особенно часто именно в эти сложнейшие переходные периоды. Отсюда и то внимание, которое уделено в учебнике проблемам переходных экономических систем.

Изложение ведется в "матричной" манере, сочетающей в себе два известных подхода — по крупным историческим периодам и по проблемам.

Драма переходной экономики

Особая тема — переходный характер *современной* российской экономики.

Россия "издергана" резкими сменами социально-экономического строя. Двадцатый век в этом смысле — особо драматический период в многовековой истории России. Думается, что возможность пережить в одном столетии несколько революций и контрреволюций, кардинально меняющих производственные отношения, — удел только очень богатой страны, населенной людьми с высокими адаптационными способностями. Еще живы старики, помнящие Октябрьскую революцию, а уже ходят по улицам люди, готовые пожертвовать жизнью ради очередного политического и экономического переворота.

Экономический организм хрупок и в принципе неустойчив. Экономика не терпит суеты и резких движений. "Природа не делает скачков", — говорил великий Альфред Маршалл. Прыжки — не самое естественное времяпровождение. Но в России всегда находятся люди, носители вируса нестабильности, которые так и норовят куда-нибудь "повести" наш многомиллионный народ в твердой уверенности, что ему, народу, очень хочется в это "куда-нибудь" идти.

Особенно частыми были попытки реформировать экономику России в рыночном направлении. Со времен Петра Великого (и даже его отца Алексея Михайловича) таких попыток было более десятка. Екатерина Вторая, Александр Первый, Александр Второй, Сергей Витте, Петр Столыпин, В. Ленин, Н. Хрущев, А. Косыгин, М. Горбачев, Е. Гайдар, Б. Ельцин — вот неполный (и неравнозначный) список рыночных реформаторов России. Но что удивительно: попыток было много, а результатов мало. Россия много раз пыталась догнать Европу, достичь западных параметров социально-экономического развития, привычных за рубежом стандартов жизни, но еще ни разу не смогла выиграть в этой гонке. Есть в математике понятие "некорректно поставленная задача". Обычно она не имеет решения или решение будет грешить большой приближенностью. Видимо, и в экономике возможны некорректные задачи. В частности, задачу "догнать и перегнать" не стоит перед собой даже ставить: она, судя по всему, не имеет решения.

Между тем многие рыночные реформаторы ставили перед собой не задачи роста социальной и экономической эффективности, не проблему благосостояния граждан во всех ее аспектах, а амбициозные цели "европеизации" и даже "американизации" страны. Ради этого и начинался трудный процесс рыночного реформирования, а потому еще ни разу он не завершался созданием системы рыночного хозяйства.

В результате, наша страна много раз вступала в период "переходной экономики", да так там и застревала, не достигнув органической системности. Не зря ведь проблемы "переходной экономики" стали излюбленной темой исследования российских экономистов. Отдал много лет жизни этой проблематике и автор этих строк. А воз и ныне там. Хотя движение к рынку (в который уж раз!) действительно началось, "развитостью" еще и не пахнет. В чем же причина? Ведь мы не первые и не последние из тех, кто взялся за рыночные преобразования. Ведь есть же в мире позитивный опыт. Почему у нас всегда получается "что-то не так"?

Ответ, видимо, надо искать все в той же некорректности постановки задач.

Сравним цели рыночных реформ у нас и в послевоенной Западной Германии. Бог любит за что-то Германию и периодически, в трудные моменты истории, посылает ей на помощь гения-спасителя. Вот и после войны такой гений объявился, звали его Людвиг Эрхард. Он поставил перед собой, казалось бы, невозможную цель: за очень короткий период дать западным немцам "благосостояние", достойную обеспеченную жизнь. Он и свою главную книгу назвал "Благосостояние для всех". Подчеркну, что речь шла о немцах не будущих поколений, а о тех, которые жили в разбомбленной стране, в разрухе и нищете, о немцах с уязвленным самолюбием, потерпевших сокрушительное поражение в войне с Советским Союзом. Л. Эрхард, ставший позже канцлером ФРГ, решил эту задачу. В начале 50-х годов Западная Германия вступила в полосу процветания. Знающий историю читатель сразу вспомнит о большой американской помощи Германии, о "плане Маршалла" и будет прав. Но надо учесть еще и то, что немцы не из тех людей, которые сидят и ждут, когда "Запад им поможет". Германия сама — Запад и все проблемы решает своими силами.

Итак, Л. Эрхард ставит своей целью благосостояние немцев. А способом достижения этой цели он избирает формирование развитого либерализованного рынка. В нашей стране сегодня все наоборот: у нас цель — рынок, а способ достижения этой цели — социальные жертвы. Благосостояние мы опять откладываем на потом, на следующее поколение российских граждан, ради которых должны терпеть тяготы "первоначального накопления капитала". Все это серьезно подрывает заинтересованность граждан в рыночных реформах, вызывает тихий внутренний саботаж и делает проблематичным завершение кардинальных преобразований.

Россия вновь топчется в "переходном периоде", и конца этому не видно...

С оптимизмом - в будущее!

Независимо от того, как скоро в нашей стране будет создана действительно рыночная экономика и с какой степенью развитости она будет функционировать, Россия наверняка останется великой страной, идущей по жизни несколько необычным путем, но в том же направлении, что и весь мир. Можно указать несколько причин этого оптимизма. Во-первых, Россия — самая богатая страна в мире. И это — не шутка. Просто, как однажды написал А. С. Пушкин, "мы ленивы и нелюбопытны"¹. И в этом тоже есть весомая доля правды. Во-вторых, наше население — самое цепкое и гибкое, способное приспособиться к любым условиям жизни, к тому же не изнеженное благополучием. Если в нашей стране и происходят какие-то позитивные изменения, то они становятся не столько результатом разумной экономической политики государства, сколько результатом адаптации граждан: предпринимателей, наемных рабочих, крестьян, интеллигенции — к неразумной политике. В-третьих, наша страна пока еще уникальна по своему интеллектуальному потенциалу. Мир идет к формированию информационного общества, главным богатством которого станут знания. Если молодое поколение осознает это, нас никто и никогда не сможет покорить и, тем более, уничтожить.

Знания никогда не бывают лишними. Так или иначе, но мы вступили в рыночную эпоху. Мы всегда плохо знали общество, в котором жили. Давайте больше не повторять старых ошибок. Давайте, пока не поздно, начнем изучать российскую экономику и по книгам, и по жизни.

Особая благодарность — руководству и редакторам издательства ЮКЭА, поверившим в автора еще на стадии представления проекта книги.

Обычно, когда преподаватели в первый раз входят в аудиторию к только что принятым в вуз студентам, они начинают с того, что рассказывают, насколько важна их наука для будущей работы экономиста. Одни уверяют, что без умения применять современные методы математического анализа экономист не сможет решать элементарные хозяйственные задачи, другие, — что без знания психологии или социологии нельзя будет управлять коллективом, третьи обоснованно доказывают, что самой главной дисциплиной в системе экономического образования является экономическая теория. Нам, преподавателям истории экономики, казалось бы, невозможно этим похвастаться. Нельзя же в самом деле уверять студента в том, что, если он не будет знать систему управления храмовым хозяйством в Древнем Египте или формы собственности на землю в период царствования Ивана Грозного, он не сможет эффективно трудиться в современной промышленной фирме или в банке.

¹ Пушкин А. С. Романы. Повести. — М.: Московский рабочий, 1994. — С. 344.

Наш предмет действительно относится к тому циклу экономических дисциплин, который имеет скорее просветительский, чем практический, прикладной характер. Наша главная задача — это расширение кругозора студентов, формирование общей экономической культуры молодого поколения. И хотя, на первый взгляд, наш предмет совершенно бесполезен, интерес к истории экономики никогда не гаснет среди читающей публики, а среди экономистов наша наука всегда вызвала обостренное внимание. Еще в 1903 году выдающийся российский историк Е. В. Тарле отмечал особый интерес российской общественности к экономической истории. По его свидетельству, книги по истории народного хозяйства (так в то время назывался наш предмет) были наиболее читаемыми среди всей исторической литературы*.

Образованные люди, обладающие хотя бы элементарной экономической культурой, прекрасно понимают, что все сегодняшние экономические процессы, происходящие в стране и в мире, всего лишь — краткий миг в реке времени. В каждый данный момент мы выходим из прошлого и устремляемся в будущее. И, в определенной мере, все мы зависим и от прошлого, и, как это ни странно звучит, от будущего. Если мы хотим сформулировать свои ожидания на будущее, мы невольно будем обращаться к прошлому. Там — наши корни, там — истоки наших достижений и провалов, там — причины многих великих открытий и не менее великих заблуждений.

Быть экономистом — и очень интересно, и очень ответственно. Вот как характеризует эту профессию великий Дж. М. Кейнс: *"Экономист высшей пробы должен обладать редким сочетанием множества способностей. Он должен обладать громадным объемом знаний в самых разных областях и сочетать в себе таланты, которые редко совмещаются в одном лице. Он должен — в известной мере — одновременно быть математиком, историком, государствоведом, философом. Он должен понимать язык символов и уметь выразить свои понятия и концепции словами. Он должен уметь разглядеть в частном общее, одновременно держать в уме и абстрактное, и конкретное. Он должен изучать настоящее в свете прошлого во имя будущего. Ни одну сторону природы человека и его институтов экономист не должен полностью оставлять без своего внимания. Он должен быть одновременно целеустремлен и объективен, беспристрастен и неподкупен, как художник, но вместе с тем иногда столь же близок к реальной жизни, как и политический деятель"***.

* См.: Тарле Е. В. Сочинения. — М., 1957. — Т. 1. — С. 300—302.

** Кейнс Дж. М. Альфред Маршалл, 1842-1924 // Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Прогресс, 1993. — Т. I. — С. 11—12.

Задумайтесь, читатель, над этой характеристикой. И вникая в каждое ее слово, обратите внимание на то, что вам, будущему экономисту, почему-то надо быть еще и историком, вам предстоит "изучать настоящее в свете прошлого во имя будущего".

Многие выдающиеся экономисты, в том числе нобелевские лауреаты, с большим уважением относятся к историко-экономическим исследованиям. Назовем несколько имен: А. Смит, К. Маркс, Дж. С. Милль, А. Маршалл, И. Шумпетер, Василий Леонтьев, Милтон Фридман, Дж. К. Гэлбрейт, Саймон Кузнец, Дуглас Норт. Все они — всемирно известные экономисты. И в российской традиции было глубоко осваивать эту науку. М. И. Туган-Барановский, В. И. Ленин, Н. Д. Кондратьев — вот хотя бы три выдающихся имени, без которых немислима отечественная экономическая наука.

Что мы изучаем?

Начну с того, что точно определить предмет нашей науки не так-то просто. Наука наша относительно молодая, развивающаяся (ей не более ста лет), и предмет ее не вполне устоялся. Более того, ее даже по-разному называют: одни, как мы с вами, "историей экономики", другие — "экономической историей", третьи — "историей народного хозяйства", в прошлом веке ее называли "историей хозяйственного быта".

Послушаем, что по этому поводу говорят специалисты. Д. Я. Майдачевский обращает внимание на то, что в марксистском варианте история экономики не имеет отличного от политической экономии предмета. И. Шумпетер, подвергнувший критическому анализу экономические построения К. Маркса, особо выделял тот факт, что Маркс "был первым экономистом высокого ранга, увидевшим и последовательно учившим других тому, как экономическую теорию можно превратить в исторический анализ, а историческое повествование — в *histoire raisonnee* (обоснование истории— *фр.*)"^{*}. **Предмет истории экономики — изучение развития способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков,** — не выходит за рамки предмета политической экономии, оставляя за собой чаще "нижний этаж" способа производства — **"развитие производительных сил в исторически определенных формах производственных отношений"**^{**}. В самом деле, когда вы читаете хотя бы первый том "Капитала", вы обнаруживаете, что почти половина текста — это мастерски подобранный исторический материал, с большей или меньшей достоверностью подтверждающий созданную Марксом теоретическую картину противоречий капиталистической экономики и буржуазного общества в целом.

Русский экономист П. П. Маслов отождествлял историю экономики с историей производительных сил, с формами их распределения и перераспределения^{***}. Историк Д. М. Петрушевский понимал под экономической историей науку, воссоздающую хозяйственную эволюцию стран мира, "внося в эту картину то общее, что можно наблюдать в эволюции каждой из стран... и отмечая все индивидуальное". Иными словами, комментирует Д. Я. Майдачевский, перед наукой стоит задача определить характерные черты той или иной эпохи, соединить эти отдельные элементы в единое целое, но уже

^{*} Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия.— М.: Экономика, 1995.- С. 83-84.

^{**} Майдачевский Д. Я. Теория развития хозяйства К. Бюхера и дискуссия о предмете экономической истории в русской историко-экономической литературе начала XX века // Историко-экономический научный журнал.— Иркутск—Чита, 1997. - №1.- С. 38.

^{***}См. там же.

не в их конкретно-исторической, а в общеисторической определенности^{*}.

Напротив, экономист П. Б. Струве видел задачу экономической истории в "историческом истолковании систематических категорий политической экономии"^{**}.

Принципиальный спор заключался в поисках ответа на вопрос: кто кому служит — история теории или теория истории. Думается, что сегодня здесь можно найти компромисс, согласившись с тем, что **экономическая теория (политическая экономия) и история экономики — две самостоятельные науки, развивающиеся во взаимном обогащении.**

Выдающийся польский экономист Оскар Ланге, отдавший в свое время свою дань марксизму,

решает проблему с завидной простотой. Он рассматривает политическую экономию, экономическую историю и конкретную экономику (а также статистику и экономическую географию) как "экономические науки", или науки, трактующие об экономическом процессе. В противоположность политической экономии как науке теоретической экономическая история и конкретная экономика "изучают развитие конкретных экономических процессов, происходящих в определенное время и в определенном месте": экономическая история — в прошлом, конкретная экономика — в настоящем. О. Ланге пишет: "Изучение конкретных экономических процессов требует знания экономических законов, управляющих этими процессами. Поэтому экономическая история и конкретная экономика должны пользоваться результатами исследований политической экономии. Одновременно они доставляют политической экономии знание конкретных экономических процессов, необходимое для того, чтобы теоретические обобщения политической экономии соответствовали действительности"***.

Впрочем, поиск взаимосвязей и взаимодействий между историко-экономической наукой и политической экономией — не единственный, да и не главный сюжет современных ученых.

М. П. Рачков — один из самых интересных исследователей историко-экономических проблем России, создающий в наши дни действительно научную школу в Иркутске, строго различает "экономическую историю" и "историю экономики", считая, что последняя есть структурная часть первой наряду с историей экономической политики и историей экономической мысли. Собственно **"история экономики" есть объективный процесс экономического развития как он предстает перед исследователем в реально осуществленных исторических формах.** Автор предлагает "новый взгляд на экономическую историю России как научную дисциплину, которая до последнего времени ограничивалась по преимуществу историей народного хозяйства. Она рассматривает историко-экономический процесс в единстве его объективной (история экономики) и субъективной (история экономической мысли и экономической политики) сторон, отображая тем самым неповторимый колорит национальной экономической жизни"****.

* Там же.— С. 39.

** Там же— С. 40

*** Цит. по: Предмет экономической истории в современной литературе европейских стран социализма Научно-аналитический обзор.— М ИНИОН АН СССР, 1978.- С. 25

**** Рачков М. П. Новая концепция экономической истории России // Вестник Иркутской государственной экономической академии, 1997.—№11— С 19

Однако М. П. Рачков чрезмерно расширительно трактует предмет нашей науки: "Экономическая история в новом ее понимании не есть история только народного хозяйства или только материального базиса общества; она охватывает жизнь всего общества в единстве и базиса и надстройки, и материального и духовного производства или, точнее, всю культуру общества, развивающуюся на принципе экономии низших форм человеческой деятельности в пользу высших ее форм, обеспечивающих цивилизационный прогресс"*.

Такая трактовка дает большую свободу творчеству, позволяет искать неэкономические факторы, воздействующие на экономику, но в то же время несколько размывает и предмет, и объект исследования нашей науки.

Н. И. Полетаева, белорусский автор, рассматривает проблему несколько иначе, различая в экономической истории:

— *экономическую историю различных стран, регионов, мира в целом* (объектом изучения является экономические причины и последствия отдельных исторических событий, экономическая политика государств, классов);

— *историю народного хозяйства* (объектами изучения являются эволюция способов производства, история хозяйственных механизмов, история отраслей хозяйства, история отдельных экономических процессов — урбанизации, кооперирования, индустриализации; история экономических институтов — налогов, цен, финансов и кредита, заработной платы);

— *историю экономической мысли* (объектами изучения являются история экономических теорий, история отдельных теорий, история методов экономического анализа).

Что касается предмета экономической истории, то Н. И. Полетаева полагает, что можно говорить о предмете экономической истории в широком и узком смысле слова. *В широком смысле предметом экономической истории является "экономическое движение" общества, особенности его изменений, трансформация закономерностей такого движения, их связь со всеми сторонами общественной жизни. В узком смысле — это изучение хозяйственной деятельности народов различных стран, развития их производительных сил, смены способов производства**.*

В отличие от М. П. Рачкова и Н. И. Полетаевой, я намеренно использую термины "история экономики" и "экономическая история" как синонимы, так как пока веских доказательств того, что это действительно серьезно различающиеся понятия, не представлено. Впрочем, ученые всегда могут договориться друг с другом по поводу той или иной дефиниции, как это делают математики или физики. Можно, например, признать, что это действительно две науки, которые исследуют один и тот же объект, но разными методами.

Скажем, С. Ф. Гребниченко, не считая тождественными эти понятия, предлагает различать их не столько по содержанию исследуемых объектов, сколько по инструментарию частнометодологического уровня. По мнению этого автора, "экономическая история оперирует, по большому счету, методом (в его широком смысле), присущим науке economics, но прилагает его к ретроспективному анализу долговременных процессов, причем с целью позитивного создания на эмпирическом материале новых (или проверки

* Рачков М. П. Новая концепция экономической истории России: опыт научного отчета // Историко-экономический научный журнал.— Иркутск—Чита, 1997.-№ 1.- С. 59.

** Экономическая история зарубежных стран. Курс лекций/Под общ. ред.

В. И. Голубовича.- Минск: Эксперспектива". 1996.- С. 6-7.

"поведения" старых) экономических теорий и концепций. Как правило, основное (но не единственное) значение такого рода работ — в использовании их результатов в повседневной практике принятия крупномасштабных управленческих и политических решений. История экономики же (то есть то, что у нас в историографии долгое время условно называют историей социально-экономического развития, историей народного хозяйства и иначе) оперирует методом (опять же в его широком смысле), характерным для собственно науки истории... Она преследует, главным образом, задачи выявления фона, условий, причин экономических событий, объяснения их последствий, отчасти аналитической реконструкции конкретных экономических процессов. В ней если уж и привлекаются определенные устоявшиеся (в том числе и экономические) теории, то преимущественно как средство интерпретации конкретных исторических фактов, тенденций. *История экономики*, в отличие от экономической истории, видимо, аксиологически* не привержена

и к столь выпуклой направленности на значимый — для практического управления — результат**.

Любопытно, что существует диаметрально противоположное мнение по поводу различий между *историей экономики* и *экономической историей*. И. М. Супоницкая пишет: "Мировая экономическая историография находится сейчас на перепутье. В ней сложилось два основных направления: история экономики и экономическая история. В первом, характерном для англоязычных стран, преобладают экономисты. Его возглавляет американская "новая экономическая история". Инициаторами второго направления, тяготеющего к социально-экономическому анализу, являлись представители французской школы "Анналов", которые стали рассматривать экономическую историю в контексте истории общества.

Полагаю, что второе направление более перспективно... Понимание экономической истории России невозможно без понимания специфики развития ее цивилизации в целом, поскольку экономика в ней никогда не играла определяющей роли, развиваясь под влиянием государства. Французские историки поняли, что изучение средневековой экономической истории в понятиях современной экономической науки приведет к модернизации ее, а потому стали рассматривать ее через призму культуры средневековья, перейдя к проблемам ментальности***.

Вот, дорогой читатель, образчик того, как плохо слушают друг друга ученые. Два соседствующих в одной книжке автора вряд ли смогут договориться. Если для С. Ф. Гребниченко экономической историей занимаются экономисты, а историей экономики — историки, то для И. М. Супоницкой, напротив, историей экономики занимаются экономисты, а экономической историей — историки.

Вы запутались, читатель? Лучше все-таки считать эти термины синонимами.

Наконец послушаем еще одного автора, не считающего необходимым искать тесные и непосредственные связи истории экономики с теоретической наукой.

* "Аксиологически" здесь, по своей ценностной ориентации.

** Экономическая история. Обзорение. Выпуск 1 / Под ред. В. И. Бовыкина и Л. И. Бородкина.— М.: Центр эконом. истории при ист. ф-те МГУ, 1996.— С. 46—47.

*** Экономическая история. Обзорение. Выпуск 1 / Под ред. В. И. Бовыкина и Л. И. Бородкина — М.: Центр эконом. истории при ист. ф-те МГУ, 1996 — С. 64—65.

Вот что пишет М. Я. Лойберг: "История экономики изучает происхождение и развитие различных типов хозяйства. Именно типов, а не общих законов развития экономики, поскольку открыть эти общие законы экономики до сих пор никому не удалось. У большинства народов, как известно, существуют различные типы экономики, которые с определенным основанием можно назвать цивилизациями. В нынешней России, например, функционируют государственные, частновладельческие, кооперативные, артельные индустриальные и аграрные хозяйства, современные супермаркеты сосуществуют с древними базарами и торговлей с рук, электрифицированные фермы — с кочевым скотоводством и коллективной охотой на крупных животных. Состояние экономики и определяется характером взаимоотношений между хозяйственными типами. При относительной гармонии между ними каждый тип хозяйства имеет возможность дальнейшего развития, и народ, естественно, выигрывает от этого. Но известно и насильственное вытеснение из экономики большинства сложившихся хозяйственных типов и установление полного господства одного из них. В результате народное хозяйство развивается однобоко, деформируется образ жизни населения и в большинстве случаев народ, понеся колоссальные потери, снова возвращается на путь гармоничного развития хозяйства**.

Обратим внимание на основополагающую мысль, крайности в реализации которой довольно часто встречаются в литературе: никаких всеобщих универсальных законов экономического развития не существует. Основание для этого утверждения любопытно: раз мы (точнее, цитированный автор) их не знаем, значит их и не существует. А посему история экономики и не может претендовать на поиск каких-либо закономерностей. Ведь нельзя искать то, чего нет. Каждый экономический организм соответствует с различной степенью приближения определенному типу хозяйства, который условно можно назвать цивилизацией. Их-то и должна изучать и систематизировать история экономики. Систематизировать, вовсе не обязательно понимая, как они, эти типы, функционируют.

Мысли не новые. Во-первых, они уводят нас к старому труду выдающегося немецкого ученого

Фридриха Листа "Национальная система политической экономии" (1841), в котором он резко выступил против "космополитизма" английских классиков — А. Смита и Д. Рикардо. "Как характерное отличие выдвигаемой мной системы,— писал Лист,— я утверждаю национальность. Все мое здание основывается на природе нации как среднего члена между индивидуумом и человечеством**". Отрицая существование всеобщих и универсальных экономических законов, он предлагал исследовать прежде всего особенности национальной экономики, ставя перед собой практическую цель выработки рекомендаций для экономической политики. Так, апология свободы внешнеэкономической деятельности, содержащаяся в трудах А. Смита и Д. Рикардо, не соответствует национальным интересам Германии и ее молодой буржуазии. Более того, эта апология прямо направлена против континентальной Европы и теоретически оправдывает английскую экономическую экспансию. Для Германии должна быть характерна иная экономическая политика, основанная на "воспитательном протекционизме".

* Лойберг М. Я. История экономики. Учебное пособие.— М.: ИНФРА-М, 1997.- С. 4.
А. В. Юность науки.— М.: Политиздат, 1979.— С. 312.

** Цит. по: Аникин

Если рассматривать внешнеэкономическую деятельность с точки зрения абстрактной теории, то, учитывая "сравнительные преимущества"*, Германия вовсе не должна развивать целые отрасли промышленности. Но национальные интересы могут быть выше чисто экономического интереса. Чтобы вовлечь в производство неиспользованные ресурсы, чтобы преодолеть отсталость, необходимо развивать отрасли, в которых производительность труда в данный момент ниже, чем за границей. Лист писал: "Эту потерю стоимостей надо, следовательно, рассматривать лишь как цену за промышленное воспитание нации"**. Нация тем богаче и могущественнее, чем больше она экспортирует промышленных изделий и чем больше она импортирует сырья.

Вопреки мнению классиков, германское государство должно активно вмешиваться в экономику с целью создания единого общенационального рынка и защиты национальной экономики от конкуренции со стороны иностранных, прежде всего английских, предпринимателей.

Во-вторых, эта позиция в своих крайних проявлениях может привести к тому, что история экономики станет просто фактографическим справочником. А ведь стремление к обобщениям, поиск закономерностей должны быть присущи любой уважающей себя науке по определению. И, кстати сказать, если бы история экономики действительно смогла создать хороший "каталог" типов национальных хозяйств, показать их взаимодействия и взаимные переходы,— это уже был бы значительный шаг к открытию закономерностей социально-экономического развития человеческого общества. Но смогут ли сделать это ученые, заведомо отказавшиеся от самой идеи их (закономерностей) существования?

Если "закономерности" постепенно, но на время, исчезают из историко-экономических трудов в связи с отказом от формационной теории развития, то это вовсе не означает, что на другой методологической базе они никогда не будут открыты.***

Все это еще не так страшно для науки и образования. Существуют мнения похлеще. Некоторые авторы вообще отрицают познаваемость экономики, начиная с ее прошлого: "Во-первых, при потенциальной многовариантности реализуется лишь один вариант, и принципиально невозможно просчитать и доказать, был ли он оптимальным. Можно лишь предполагать, принимая во внимание не поддающиеся количественному измерению политические,

* *Сравнительные преимущества в международной торговле* — закон, открытый Д. Рикардо. Каждая страна должна специализироваться на производстве и экспорте тех благ, которые она может изготавливать с относительно низкими затратами, и импортировать те блага, в производстве которых она несет сравнительно высокие издержки. Структура внешней торговли должна определяться сравнительными, а не абсолютными преимуществами.

** Цит. по: *Аникин А. В. Юность науки.*— М.: Политиздат, 1979.— С. 312. Эта проблема весьма актуальна для современной России, структура экспорта и импорта которой оставляет желать лучшего.

*** Среди российских ученых, особенно старшего поколения, осталось немало ортодоксальных сторонников формационной доктрины. Они-то в своих трудах неизменно говорят о законах и закономерностях. Например, М. З. Бор так определяет содержания науки, названной им "История мировой экономики": "Система знаний об общих закономерностях процесса генезиса, формирования и функционирования мировой экономики и специфики этого процесса в разных странах". Предметом же науки является "исследование общих и локальных закономерностей становления и развития мировой экономики с учетом специфики отдельных стран".— *Бор М. З. История мировой экономики: конспект лекций.*— М.: Дело и Сервис, 1998.- С. 13.

моральные, военные факторы. При оценке прошлого общественное мнение может склониться в любую сторону, которая представлена, к примеру, либо единственным монопольным мнением, либо большинством голосов, либо разоружающим красноречием. Во-вторых, сходные непреодолимые трудности возникают при ретроспективном анализе самого реализованного варианта развития, при выяснении вопроса, что на него действовало в большей, а что в меньшей мере, и все ли известно из того, что действовало.

В-третьих, в каждый момент невозможно охватить все хитросплетения текущего экономического развития.

Экономика как таковая — абсолютная истина, и нам доступна лишь ее малая часть. Обладая лишь истиной относительной, мы употребляли в советскую эпоху всю мощь государственного аппарата для формирования процесса, масштабы, структура и характер которого нам не были ясны с самого начала. Именно здесь и кроется природа прошлых экономических ошибок"*.

Узнай об этом студент раньше, он бы не стал поступать в экономический вуз. Что в нем делать, если сами ученые признают, что ничего не понимают в той науке, которой они занимаются? Успокою читателя: ученые — нормальные люди, и им тоже присущи кокетство и своеобразный снобизм.

Как видим, не все так просто, как может показаться с первого взгляда. Но радует то, что споры вокруг предмета и даже названия науки лишней раз доказывают, что это живая, развивающаяся (и развивающая научную мысль учащихся) система знаний.

Что же делать учащемуся, к какому определению примкнуть, кому поверить?

Верить не надо никому. Надо постараться самому сформулировать определения, прийти к каким-то заключениям. Но сделаете это вы только тогда, когда овладеете большим массивом историко-экономических и теоретических знаний и сможете свободно манипулировать ими в своем сознании. Бог вам в помощь!

А пока хочу предложить вам компромиссное определение предмета истории экономики.

В конечном итоге история экономики является наукой об экономической жизни людей в различных культурах и обществах, рассмотренной ретроспективно. Она, систематизируя факты экономической действительности, может выявлять и формулировать закономерности экономических аспектов человеческой деятельности и выдвигать на этой базе гипотезы развития человеческого общества.

Поскольку речь идет об экономической жизни, то в поле зрения экономиста-историка должен попасть ***весь процесс исторического развития общественного производства в конкретных формах отдельных стран в различные эпохи, экономическая политика государств, сдвиги, происходящие в развитии производительных сил.***

Для чего мы изучаем историю экономики?

Круг интересов экономистов-историков велик. На международных конгрессах по экономической истории, которые собираются с 1960 года, рассматриваются проблемы экономического роста, циклов конъюнктуры, индустриализации и урбанизации, аграрной истории, генезиса и развития капитализма, демографии, эволюции производственных структур,

* Федоров В., Бойко С. Природа экономических ошибок//Независимая газета, 1994, 4 января.— С. 4

общественных институтов и самого человека — homo economicus, методологии истории экономики. В последние три десятилетия усиленно развивается новая ветвь историко-экономической науки — *клиометрика**, предполагающая применение эконометрики в экономической истории: изучение истории с использованием современных математических методов обработки данных и их анализа.

"Клиометрика,— пишет американский ученый Сэмюэль Уильямсон,— это применение экономической теории и количественных методов для описания и объяснения исторических процессов и явлений в сфере экономического развития. Клиометристы часто используют обширные массивы данных, которые историки считают непригодными к использованию, неинтересными или не относящимися к описанию прошлого. Клиометристы склонны к дедуктивному анализу, почему то или иное экономическое событие имело место, тогда как более традиционных экономических историков больше занимает описание того, что случилось"*. Чего же добиваются ученые, изучая историю экономики?

Во-первых, это просто интересно (тому, кто интересуется экономикой или вообще чем-либо интересуется). История экономики расширяет кругозор экономиста-профессионала, делает его более культурным, интеллигентным и интересным человеком. Совсем не обязательно знать факты для подтверждения какой-либо теории или амбициозно намереваясь создать новую теорию. Их надо просто знать. Ведь в истории факт имеет самодовлеющую ценность. Исследователи умеют время от времени находить в прошлом что-нибудь этакое, что может в корне изменить наше представление об истории. Вряд ли неспециалист знает, что, скажем, первые частные банки появились в VII веке до Р. Х. в Нововавилонском царстве, то есть 2700 лет назад. Сам по себе факт интересен, особенно в свете наших школьных представлений о господстве натурального хозяйства в эпохи, предшествовавшие капитализму. Этого уже достаточно. Но когда мы вдруг узнаем, что первый частный коммерческий банк в России был создан только в 1864 году, у нас возникают кое-какие невеселые мысли по поводу пресловутой отсталости России. Однако не будем торопиться с размышлениями о нашей отсталости. Это еще надо проверить. Очень может быть, что Россия просто не нуждалась в этом весьма мощном институте рыночной экономики, обходилась без него. Однако история все-таки может понадобиться, *во-вторых*, для исторической иллюстрации экономических теорий, подтверждения их верности, или для исторической критики теоретических построений, когда факты опровергают те или иные теоретические постулаты. Наконец, исторические факты, хорошо изученные, систематизированные и проанализированные могут стать основанием для создания новых экономических теорий.

Впрочем, факты бывают весьма коварными, если с ними обращаться вольно или с корыстными целями. Фактов в истории так много, что, проведя определенную селекцию, можно доказать с их помощью что угодно. Можно, например, в русской истории обнаружить постоянное обострение классовой борьбы между феодально зависимыми крестьянами и землевладельцами, а можно найти десятки опубликованных фактов компромиссной и даже дружес-

* *Клио* — муза истории в древнегреческой мифологии.

** Экономическая история. Обзор. Выпуск 1/Под ред. В. И. Бовыкина и Л. И. Бородкина.— М.: Центр эконом. истории при ист. ф-те МГУ, 1996.— С. 78.

кой формы общения между помещиками и крепостными. Можно восстание Емельяна Пугачева охарактеризовать как великую крестьянскую войну за права человека, за землю и волю, а можно — как реакционное выступление, направленное против прогрессивных преобразований Екатерины Великой. При этом вовсе не обязательно обманывать читающую публику. Порой такие невинные шутки происходят произвольно, из-за априорно сформулированных теоретических выводов, которые возникли не в результате исследования исторических фактов, а еще до того, как исследователь приступил к социально-экономическому материалу. Тогда и возникает соблазн селекции. Ученый будет скрупулезно указывать источники, из которых почерпнуты факты, тщательно цитировать своих предшественников, добросовестно составлять таблицы и графики. В результате сложится впечатление, что автор абсолютно объективен. И никому не будет известно, что ученый может при всем этом просто замалчивать факты, доказывающие иное, но проигнорированные или просто не замеченные автором из-за психологической настроенности на готовые выводы*.

В русской истории такого рода казусы случались сплошь и рядом. Скажем, экономисты, принадлежавшие к "западническому" или "славянофильскому" лагерям спорили друг с другом, вооружившись достоверными фактами. Но при этом одни доказывали необходимость капиталистического развития России по европейским образцам, другие настаивали на самобытности, самостийности и "некапиталистичности" страны. Случалось, что один и тот же автор пересматривал свои взгляды в зависимости от ситуации. Например, В. И. Ленин в самом конце XIX столетия написал прекрасную историко-экономическую книгу "Развитие капитализма в России", где в полемике с неонародниками безукоризненно доказал не только возможность, но уже и наличие системы капиталистических производственных отношений в России. Но после поражения первой русской революции 1905—1907 годов он вынужден был признаться, что сильно преувеличивал степень развитости капиталистических производственных отношений**.

Означает ли все это, что в исторических науках до правды доискаться нельзя по определению?

По всей видимости, в науке не может быть одной правды на все времена и для всех исторических ситуаций. Скажем, А. Смит описал относительно гармоничную и вполне компромиссную модель рыночной экономики. К. Маркс же дал лучшее описание противоречивого и конфликтного рыночного мира. Кто из них прав? Как ни странно — оба. В рыночной экономике есть и то, и другое. Если действительно существует закон единства и борьбы

*Очень уважаемый мной К. Маркс тоже впадал в "грех селекции". Написав в тридцатилетнем возрасте в соавторстве с Ф. Энгельсом "Манифест Коммунистической партии", он потом всю жизнь искал, обрабатывал и умело использовал экономические факты для доказательства верности своих коммунистических выводов. И он добился-таки своего. Логика "Капитала" безупречна: все построение книги, все теоретические послышки и вся историко-экономическая "фактура" с железной необходимостью приводят к выводу о том, что "экспроприаторов экспроприруют". Однако все оказалось не так просто и логично в жизни. А случилось это потому, что кроме фактов, доказывающих острую конфронтационность буржуазного общества, можно найти тысячи фактов сотрудничества и компромиссов. Но поскольку эти факты не могли "играть" на предварительный вывод, от них нужно было просто "абстрагироваться". В результате "практика не подтвердила истину".

** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 269.

противоположностей, то в науке вполне возможна ситуация, когда один исследователь предпочитает рассматривать "единство", а другой концентрирует внимание на "борьбе". Помимо всего прочего, многое зависит от личных пристрастий исследователя, от его биографии и даже от характера. И только знакомство со всеми, подчас противоположными, взглядами даст возможность для широкого и по возможности достоверного подхода к экономической истории.

Значение историко-экономического исследования проявляется не только в установлении общественно-экономических закономерностей исторического развития, но и в конкретных случаях хозяйственной практики. К истории хозяйства профессионал-экономист обращается (осознавая или не осознавая это) буквально на каждом шагу. Даже если он занимается бухгалтерским учетом, анализом хозяйственной деятельности, финансами и кредитом, экономикой отдельных отраслей хозяйства. А что касается менеджмента, то в нем на практике ничего нельзя добиться, если не знать историю предприятия или отрасли, которыми руководит менеджер.

Нельзя в принципе научиться основам экономического мышления, не научившись представлять хозяйство на всех (микро- и макро-) уровнях в его историческом аспекте.

Вот как характеризует значение истории для экономики один из основателей современной клиометрики Дональд Мак-Клоски: "История, независимо от того, можно ли ее использовать для непосредственной проверки экономических законов или выработки экономической политики, представляет собой коллективную память и является источником мудрости"*.

Практическая ценность истории экономики по Мак-Клоски сводится к следующему.

1. История дает экономисту *больше информации*, с помощью которой он может проверять свои убеждения.

2. История дает экономисту *лучшее качество* экономических фактов, так как *история более открыта* для исследований, чем современность. История — это лаборатория общества.

3. Экономическая история способствует *улучшению качества экономической теории*. Даже самый презирающий историю экономист кое-что из истории использует: свой собственный опыт, опыт своего поколения или некие исторические обобщения, которыми полон фольклор даже самых изысканных обществ.

Вклад истории в теорию состоит не только в том, что она льет воду на мельницу теоретиков. Использование теории в экономической истории украшает теорию и испытывает ее, и в этом отношении экономическая история не отличается от других разновидностей прикладной экономики. Хорошая экономическая история — это просто хорошая прикладная экономика. Самые давние события можно анализировать при помощи современного инструментария. Но и старые проблемы, казалось бы, вычеркнутые из теории, возвращаются в нее благодаря изучению истории.

4. История экономики способствует *улучшению качества экономической политики*. Немного есть сфер интеллектуальной деятельности, где некачественная работа может принести столько вреда, как в экономике и в истории. Способность ложных экономических аргументов или ложных исторических аналогий нанести вред обществу очевидна: псевдоэкономика

* Мак-Клоски Д. Н. Полезно ли прошлое для экономической науки?//Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем.— Зима, 1993.— Том 1.— Вып. 1.— С. 109.

меркантилизма в течение многих веков сокращала торговлю и защищала предпринимателей; псевдотеория арийской "расы" облагородила лицо германского фашизма. Вдвойне пагубно, если скверная экономика соединяется со скверной историей в скверной экономической истории. Идеи экономистов и историков, и когда они правы, и когда ошибаются, имеют гораздо большее влияние, чем принято думать. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голос с неба, основывают свой бред на экономических событиях, происходивших несколько лет назад. Люди практические, которые считают себя свободными от всякого исторического влияния, обычно бывают рабами исторических аналогий.

Одна из целей истории — расширение наших представлений о возможном. Понимание подлинной истории, как и исправление истории ложной, важно для государственной политики, потому что у экономиста, чья память ограничена недавним прошлым, суженное представление о возможном. Восхваляя или критикуя сегодняшние правительства, мы можем быть вольными или невольными рабами исторических аналогий, находиться в зависимости от ненужных или ошибочных представлений.

5. История экономики способствует *улучшению качества подготовки экономистов*. История — стимул для воображения экономиста, она очерчивает и расширяет границы его ремесла. Экономист без исторических знаний отличается узким взглядом на сегодняшние события, приверженностью к текущим, мелким экономическим идеям, неспособностью оценивать сильные и слабые стороны экономических данных и отсутствием умения прилагать экономический анализ к крупным проблемам.

История — это кладовая экономических фактов, проверенных скептицизмом, это собрание экспериментов, испытывающих экономическую науку на прочность, это источник экономических идей и наставник в политике*.

Пожалуй, не стоит портить эти тезисно изложенные идеи крупного ученого собственным комментарием. Читателю, особенно студенту, лучше самому взяться за поиск ответа на вопрос: стоит или не стоит тратить время на изучение истории экономики своей страны.

Трудноразрешимые проблемы истории экономики

Несмотря на то, что история экономики вообще и история экономики России в частности многого уже добились, в науке осталась масса трудноразрешимых крупных и мелких проблем, которые затрудняют процесс преподавания.

Среди крупных проблем назову прежде всего *проблему метода*. Естественно, что изучая историю экономики, необходимо исследовать и развитие метода нашей науки. Здесь возможны крайности в подходах. До недавнего времени, когда в нашей стране господствовал "поголовный марксизм", в официальной науке признавался лишь один метод исследования — диалектико-материалистический. Между тем непредубежденный взгляд в историю показывает, что и на базе иных методологических предпосылок,

* *Мак-Клоски Д. Н.* Полезно ли прошлое для экономической науки? // Thesis:

Теория и история экономических и социальных институтов и систем.— Зима, 1993.- Том 1.- Вып. 1.- С. 107-131.

например, маргиналистских* или институционалистских*, возможны значительные достижения экономической мысли. Это, впрочем, не должно быть причиной того, чтобы отрицать познавательные возможности гегельянского и марксистского методов. Крайности и экстремизм в науке — весьма вредные явления. Терпимость и попытки понять друг друга — вот путь для взаимного обогащения школ и направлений.

Всякое экономическое явление можно рассматривать с различных точек зрения и с различными целями. И вполне вероятно, что разные подходы могут быть верными для различных условий. Эмпиризм ученых античной древности и средневековья не помешал им выдвигать глубокие теоретические гипотезы, которые еще не сложились в систему взглядов, но стали предтечей науки под названием политическая экономия. С другой стороны, метод научной абстракции, разрабатываемый в эпоху классиков буржуазной политической экономии, не помешал теории

выродиться в упрощенные построения последователей классического наследия. Любопытно, что Ж.-Б. Сэй, Дж. Мак-Куллох, У. Сениор, упрощая классическое учение, вместе с тем создавали базу для иных концепций, которые позднее превратились в новую систему взглядов. Диалектический материализм, дав значительные результаты в развитии экономической мысли, все-таки не позволил чутко уловить достижения маржиналистской концепции. Попытка выдающегося русского экономиста и историка М. И. Туган-Барановского найти синтетическое единство марксистских и маржиналистских концепций была грубо осуждена ортодоксальным марксистом Н. И. Бухариным. И зря! *Упустили марксисты и возможность более глубокого синтеза с институционализмом*, хотя, скажем, Дж. К. Гэлбрейт был готов к такого рода сотрудничеству.

И методы, и теории стареют и умирают. Но в отличие от людей (если, конечно, не верить в переселение душ) могут воскресать и возрождаться на новом витке спиралевидного развития. Слепое следование определенным методологическим посылкам привело к самоизоляции экономической науки России от магистральных путей развития экономической мысли, что, в свою очередь, ввергло историко-экономическую науку России в глубокий и пока не преодоленный кризис.

Судя по всему, в любой исторической науке трудно достичь полной объективности и окончательной истины, которой просто не существует. Меняется конкретная социально-экономическая обстановка и меняются взгляды исследователей на прошлое. Это — нормальный процесс. Не следует только одно невежество заменять другим. Например, в недавнем прошлом марксисты ничего в истории не видели кроме классовой борьбы, сейчас же делаются попытки не видеть этой классовой борьбы вообще. Одна крайность сменяет другую.

Другая важная проблема для экономиста-историка — *это возможность относительно самостоятельного изучения истории экономики в отрыве от гражданской, политической, военной или иной истории.* Все попытки такого рода отделения оказались безуспешными. **Экономист, раз уж он занялся историей, должен знать все!** Речь может идти лишь о "нюансировке", об объекте внимания, а не об игнорировании неэкономических факторов

* Маржинализм — крупное направление в экономической теории, методологической базой которого является использование предельных величин в экономическом анализе.

** Институционализм — направление экономической теории, уделяющее основное внимание роли социальных институтов (преимущественно неэкономического характера) в экономической жизни общества.

истории. Поэтому предполагается, что и учащиеся, приступающие к изучению истории экономической, уже достаточно знакомы с историей гражданской хотя бы в объеме школьного курса. Впрочем, спасает нас то обстоятельство, что, как правило, в российских вузах уже в первом семестре изучается история Отечества.

Третья проблема несколько щекотливого свойства. *Насколько правомерно и этически корректно включать в книгу по истории России (а не СССР) сюжеты, касающиеся ретроспективы экономики тех самостоятельных государств, которые в недавнем прошлом входили в состав Советского Союза?* Парадоксально, но ведь могут найтись ученые, считающие, что история Киевской Руси — это изначальная история Украины, в которую входила Московия, а вовсе не наоборот. И будут правы. Не говорю уже о политиках и ученых, например, Туркменистана или Армении, которые справедливо выразят недовольство тем, что кто-то включил "их историю" в "нашу". Не будем зря иронизировать по поводу этой проблемы*. Договоримся о следующем: экономическую историю среднеазиатских, закавказских и прибалтийских государств я буду затрагивать лишь тогда, когда это крайне необходимо для неразрушающего течения основной фабулы, всегда специально оговариваясь относительно их нынешнего суверенитета. Что же касается Украины и Белоруссии, то тут я немного теряюсь, хотя возможный выход из тупика уже показан несколькими строчками выше: я признаю, что Владимиро-Суздальское княжество, на территории которого позже появилась Москва, — это окраинный Северо-Восток славянского государственного образования с центром в Киеве и что Киев не входил в состав Московского царства до воссоединения с Россией. И довольно об этом!

Четвертую проблему я назвал *"пространственными и временными абберациями"***. Человеку, живущему в наше время, иные события кажутся исторически важными (вспомним "исторические"

партийные съезды КПСС), а с точки зрения действительной Истории они могут оказаться незначительными случайными явлениями, флуктуациями, слабыми возмущениями, не отражающимися на последующих событиях и не оставляющими следа в жизни человеческого сообщества. Поэтому историку необходимо осторожно обращаться с фактами "свежей" истории, ибо здесь возможны как преувеличения, так и недооценки событий. Однако и более "застарелые" исторические aberrации тоже возможны. То, что важно и существенно для экономики, вовсе не столь важно для отдельных граждан. Люди в своей повседневной деятельности могут и не замечать глобальных экономических процессов (конечно, если это не война и не революция), если они не отражаются на их жизни непосредственно. Поэтому в научно-методическом труде могут встретиться описания социально-экономических событий, которые лишь на первый взгляд были не столь значительны, а на самом деле сыграли важную (позитивную или негативную) роль в дальнейшей цепи событий. У историка есть преимущество в сравнении с экономистом, изучающим современность: он уже знает, что было дальше. При этом я признаю возможность мощного воздействия на экономику страны случайных, порой

* Привычное занятие создавать проблемы с единственной целью их долгого и неэффективного разрешения. Характерно, что искусственно созданные проблемы их инициаторы всегда объясняют некими объективными обстоятельствами, которые ими — инициаторами — были "услышаны" в отличие от прочих граждан, глухих и неразумных. Экономисту-историку стоит помнить перипетии "отделения" России от самой себя в 1991 году.

** Аберрация — в общем случае, всякие отклонения от нормы в строении или в функции, в частном — искажения изображений.

экзогенных, обстоятельств, отдельных личностей и даже отдельных идей. Но в основание исследования я положил идею о том, что экономическая история — это прежде всего история производственных отношений людей, а не статистических рядов. В этом смысле я — консерватор, предпочитающий и в экономической истории искать людей, действующих в конкретном времени, в конкретных обстоятельствах и в составе конкретных социальных групп и стран.

И последнее. Нам хочется думать, что люди сильно изменились со времен древнего мира или средневековья. Но мой "здоровый консерватизм" подсказывает, что генетически закрепленных человеческих качеств гораздо больше, чем изменяющихся, приобретенных благодаря, например, техническому прогрессу или изменениям в формах собственности. И вообще трудно быть уверенным в том, что жить в современном крупнопанельном доме гораздо приятнее и здоровее, чем в маленьком, но собственном домике с печкой, что сидеть часами перед телевизором более интересно, чем общаться с умными и оригинальными людьми посредством книг. Все действительно относительно. И "Евгений Онегин" был написан при свете свечи и без компьютера. Поэтому, описывая социально-экономический прогресс, я постараюсь в этой книге его не преувеличивать.

Подумаем вместе!

1. Почему именно в России с дореволюционных времен историко-экономическая литература пользовалась популярностью?
2. Поскольку все знать невозможно, не лучше ли экономисту-профессионалу потратить время на изучение математики или иностранного языка, вместо того, чтобы заниматься не столь полезной историей экономики?
3. Чем древнее исторический период, тем ограниченнее круг источников; документы прошлых веков в принципе хорошо изучены и прокомментированы, новые документы и факты включаются в научный оборот крайне редко. Почему же споры вокруг истории никогда не прекращаются и каждое новое поколение исследователей пытается, опираясь на те же источники, сказать что-то новое? Разве сам дух исторической науки не предполагает определенного консерватизма?
4. Что важнее для специалиста в области истории экономики: знания экономики или знания истории?
5. А вы знаете кого-нибудь из современных, ныне здравствующих, экономистов, которые занимаются историей?

(Не торопитесь с ответами. Как говорил великий шахматист Х. Р. Капабланка, "делая даже очевидный ход, все равно подумай".)

О важности периодизации истории экономики

Когда экономист приступает к историческому исследованию, он стремится, как всякий иной историк, упорядочить материал во времени, предложить какую-либо *периодизацию* истории. Можно, конечно, этого не делать, а просто излагать факты экономической жизни, предоставив читателю самому пытаться, если захочется, искать закономерности этапного движения человечества. Но тогда это будет не научный и тем более не методический труд, а просто хронологический справочник событий, что, впрочем, тоже небезынтересно.

Историки всегда пытались найти эту этапность, интуитивно чувствуя, что история — это не линейный и непрерывный процесс, что история "куда-то движется" по сложной непрерывно-прерывистой трассе. Попыток периодизации было множество, и ни одну из них не следует игнорировать, ведь ученые не случайно предлагали свое виденье истории экономики, в руках у них всегда были факты, почерпнутые из известных в их время источников.

Археологи исследуют стадии ранней человеческой истории по основным материалам, из которых были сделаны орудия труда: *каменный, медный, бронзовый, железный века со своими внутривековыми делениями*.

Один из первых русских смирнянцев, С. Е. Десницкий, в работе 1768 года выделял четыре стадии ("состояния") развития человеческого общества, *исходя из основной отраслевой формы хозяйственной деятельности человека*:

- охотничья,
- скотоводческая,
- земледельческая,
- коммерческая*.

Согласимся, что такая схема вполне реалистична, если только не забывать, что это только схема, что в реальной жизни эти стадии накладывались друг на друга и оказывались в сложном взаимодействии. Во всяком случае, С. Е. Десницкий прекрасно понимал различия в способах производства материальных благ на различных стадиях развития и — соответственно — различал формы собственности: "нераздельную и общую" для ранних стадий и частную для земледельческой и коммерческой.

Близка к этой схеме периодизация уже известного нам Фридриха Листа. В работе "Национальная система политической экономии" (1841) он выделяет пять стадий развития:

- дикости,

* Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. В 2 т. — М.: Госполитиздат, 1952. — Т. I. — С. 270.

- пастушескую,
- земледельческую,
- земледельческо-мануфактурную,
- земледельческо-мануфактурно-коммерческую*.

Здесь тоже за основу берется отраслевой признак, и эта схема еще более приближается к истине.

Последователь учения Ф. Листа о "национальной системе политической экономии" Бруно Гильдебранд в книге "Политическая экономия настоящего и будущего" (1843) определял стадии развития экономики *по способу обмена продуктами*, различая:

— *естественное хозяйство* средних веков, преимущественно натуральное;

— *денежное хозяйство*, под которым понималось капиталистическое хозяйство, основанное на обмене товаров посредством денег;

— *кредитное хозяйство*, современное автору, характеризующееся тем, что обмен основывается на доверии, честном слове, нравственности, а кредит постепенно устраняет господство денег и капитала и преобразует капиталистический мир на началах справедливости**.

Один из основателей "новой исторической школы" в Германии, Карл Бюхер брал за основу периодизации *интенсивность обмена благами* и выделял в истории:

— ступень *замкнутого домашнего хозяйства* (хозяйство без обмена);

— ступень *городского хозяйства* (производство на внешнего потребителя, работа на заказ, непосредственный обмен товаров);

— ступень *народного хозяйства* (товары проходят несколько актов обмена еще в стадии производства, прежде чем доходят до потребителя)***.

Наконец, в наше время, в 1960 году, американский ученый Уолт Ростоу выдвинул оригинальную идею "стадий экономического роста", положив в основание такие *техничко-экономические характеристики* как уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля производственного накопления в национальном доходе и структура потребления. В результате получилась следующая схема стадийного развития:

1. Традиционное общество.

2. Период подготовки предпосылок для взлета (подъема) — переходный период.

3. Взлет (подъем), или сдвиг.

4. Движение к зрелости.

5. Эпоха высокого массового потребления.

Вот как описывается содержание каждой из этих стадий:

1. Примитивная ручная техника, незначительный размер производства на душу населения, высокий удельный вес сельского хозяйства, власть землевладельцев. Три четверти населения занято производством продовольствия. "Потолок" для производства ограничен низким уровнем развития науки и техники. Национальный доход используется преимущественно непроизводительно. ***Эта первая стадия простирается до XVIII века.***

2. Создание централизованных государств. Появление новых типов предприимчивых людей. Образование банков и других "институтов для мобилизации капитала. ***Самая короткая стадия в два—три десятилетия.***

*Всемирная история экономической мысли: В 6 т.— М.: Мысль, 1988.— Т.2.— С. 125-126

**Там же. - С. 130-131.

***Там же. - Т.3.— С. 96.

3. Значительное повышение удельного веса сбережений и инвестиций в национальном доходе (от 5 до 10 %). Новая техника и новые отрасли. Власть переходит к буржуазии. В Англии — это два последних десятилетия XVIII века, во Франции и США — несколько десятилетий перед 1860 годом, в России — четверть века перед 1914 годом, в Индии и Китае — 50-е годы нашего столетия. Силы экономического прогресса начинают доминировать в обществе, сторонники модернизации побеждают защитников традиционного общества.

4. *Индустриальное общество*, длительный этап технического прогресса, ускоренная урбанизация, руководство промышленностью сосредоточивается в руках специалистов-менеджеров. Постоянно инвестируется до 20 % национального дохода. Рост продукции опережает рост населения. Движение к зрелости начинается в Англии с начала XIX века, во Франции и США — с 60-х годов XIX века, в Германии — с 70-х годов XIX века, в Японии — с начала XX века, в России — с 1914 года.

Технологической зрелости достигли: Англия — в 1850, США — в 1900, Германия и Франция — в 1910, Россия — в 1950 году.

Закончилась эта стадия: в США — в годы первой мировой войны, в Западной Европе и в Японии — в 50-х годах.

5. На пятой стадии повышается реальный доход на душу населения, происходит сдвиг от предложения к спросу, от производства к потреблению.

Место России в истории хорошо иллюстрируется сведенными в табл. 1 наблюдениями У. Ростоу*:

Таблица 1. Периодизация высших стадий развития, по У. Ростоу

Страны	Взлет (подъем)	Зрелость	Высокое массовое потребление
Великобритания	1783 – 1802	1850	1930
Франция	1830 – 1860	1910	1950
США	1845 – 1860	1900	1920
Германия	1850 – 1873	1910	1950
Швеция	1868 – 1890	1930	1945
Япония	1878 – 1900	1940	1955
Россия	1890 – 1914	1950	– *
Канада	1896 – 1914	1950	1925
Австралия	1935 – 1950	–	1935
Турция	1937 – 1950	–	–
Аргентина	1935 – 1950	–	–
Мексика	1935 – 1950	–	–
Китай	с 1952	–	–
Индия	с 1952	–	–

* Не достигла.

В работе 1971 года "Политика и стадии роста" У. Ростоу добавляет *шестую стадию* — *поиска качества жизни*, когда на первый план выдвигается духовное развитие человека**.

* *Ростоу У.* Стадии экономического роста.— Нью-Йорк: Фредерик А. Приер, 1961.- С. 10, 61, 92.

** *Всемирная история экономической мысли*, В 6 т.— М.: Мысль, 1994.— Т, 5.— С. 187.

Таким образом, оказывается, возможны самые разнообразные способы периодизации экономической истории. И все они могут быть правильными. Ведь все зависит от того, что исследователь кладет в основание своей периодизации, по какой оси рассматривает историческое движение экономики. К сожалению, такого рода абстрактная задача часто слишком возбуждала ученых и политиков и приводила к серьезным идейным битвам. Немалую роль в этом сыграла ортодоксальность некоторых ученых, которые не хотели признавать никаких иных взглядов, отличающихся от их собственных.

Не без сожаления отмечаю, что к упрямам такого рода относился и К. Маркс, постоянно возбуждавший идейную конфронтацию среди ученых, которые отвечали ему тем же. А ведь концепция самого К. Маркса очень глубока и интересна. Она долгое время господствовала в России (еще задолго до Октябрьской революции).

Сейчас модно критиковать Маркса, не удосужившись прочитать его произведений. Попробуем отдать ему должное.

Поговорим о К. Марксе

К. Маркс выдвинул особую — формационную — теорию периодизации социально-экономической истории. На первый взгляд, она хорошо всем известна еще из школьных курсов истории, но на самом деле марксовы идеи трактуются слишком упрощенно, если не сказать вульгарно*. Происходит любопытное явление: сначала идеи ученого вульгаризуются, а потом отвергаются самими вульгаризаторами как вульгарные.

Оговорюсь заранее: для меня в науке нет "священных коров". Маркс достоин критики и даже опровержений (по ходу я покажу противоречия в его концепции). Но он не заслужил насмешек и издевательств. Бог с ними, с насмешниками из КВН, не о них речь. Я говорю об ученых людях, особенно о бывших марксистах**.

Первая причина невосприимчивости формационной теории — конъюнктурного свойства. Марксова теория предполагает, что высшей формацией человеческого общества станет коммунистическая. История не подтвердила этого прогноза, и это обстоятельство стало первым основанием опровержения формационной теории. Вторая причина заключается в элементарном недопонимании. Маркс обвиняется в том, что формационный подход представляет довольно упрощенный взгляд на историю как линейно-прогрессивный процесс смены низших общественных форм высшими, как процесс последовательного движения человека от одной стадии к другой вплоть до высшей, коей является коммунизм. На такого рода критику еще задолго до революции отвечал В. И. Ленин, когда писал: "Нужно поистине школьническое понятие об истории, чтобы представить себе дело без "скачков" в виде какой-то медленно и равномерно восходящей прямой линии"***.

* *Вульгаризация* - чрезмерное упрощение какого-либо учения, искажающее его смысл

** Капица писал в начале 70-х годов:

"Людам объективно судить о своей эпохе и трудно и рискованно, но все же в области гуманитарных наук у нас сейчас несомненно, более высоко ценится послушание. — Наука и жизнь, 1987 — № 2.— С. 82. На мой взгляд, положение мало изменилось, хотя внешне мы приобрели безудержную (и оттого постыльную) свободу высказываний.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 10.— С. 26.

Объективно, сомнения в верности Марксовой теории обоснованы тем, что:

- во-первых, огромное количество фактов социально-экономической истории не "втискиваются" в рамки теоретической гипотезы;
- во-вторых, отнюдь не все факты исторической действительности можно объяснить с помощью учения о диалектике базиса и надстройки, с одной стороны, и теории классовой борьбы — с другой*;

— в-третьих, коммунистический прогноз не оправдался. Замечу, что **законы социально-экономического развития всегда проявляются как общая тенденция, пробивающая себе дорогу сквозь бесчисленные зигзагообразные отклонения, исторические флуктуации****, а порой и боковые тупиковые движения. Цель общественной науки — среди этого хаоса фактов уловить, описать и объяснить генеральную тенденцию развития человечества во времени, которая только и может стать путеводной нитью для общественной практики.

Любопытно, что отказываясь от формационной теории, большинство авторов не отказывается от идеи прогрессивного развития человечества. Тот же У. Росту рисует вполне явную восходящую линию развития, реалистично отражая историю, рассмотренную сквозь призму технико-экономического прогресса. Правда, он намеренно не применяет монистический подход к периодизации истории, о чем без обиняков и предупреждает читателя***. И хотя Росту дал своей книге подзаголовок "Некоммунистический манифест", он не стал слишком долго опровергать точку зрения Маркса, а просто рассмотрел историю человечества под другим углом зрения. И это только обогатило наши знания об истории.

Вернемся к Марксу. Еще из школьных учебников мы знаем о знаменитой Марксовой "пятичленке": человечество в своем развитии проходит пять общественно-экономических формаций — первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую. Но послушаем самого автора и убедимся, что в его учении не все так просто. "В общих чертах,— писал Маркс,— азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства,... но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма"****. Обратим внимание на то, что в этом отрывке появляется азиатский способ производства, нарушающий привычное пятичленное деление истории, и этот способ производства вместе с античным, феодальным и буржуазным названы эпохами *одной* общественно-экономической формации.

* Ф. Энгельс предупреждал: "Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в *конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу" — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 37.— С. 394.

** *Флуктуация* — здесь: случайное отклонение системы от закономерного движения.

*** *Росту У.* Стадии экономического роста.— Нью-Йорк: Фредерик А. Приер, 1961.- С. 12.

**** *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд.— Т. 13.— С. 7—8.

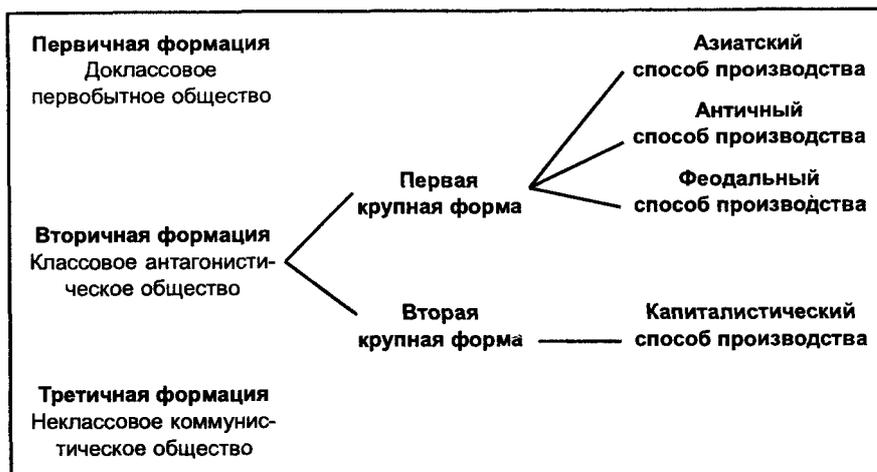
Здесь перечислены способы производства классово-антагонистических обществ, в том числе раннеклассового "азиатского" общества. И здесь обнаруживается, что у К. Маркса есть и иное формационное деление человеческой истории: не по способу производства, а по иному принципиальному критерию. Он различает *первичную, вторичную и третичную формации* в зависимости от того, какой *тип собственности* лежит в основе способов производства. Так, К. Маркс пишет в наброске письма к Вере Засулич: "Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве"

В другом месте К. Маркс под несколько иным ракурсом, с точки зрения типа экономической связи между субъектами производственных отношений, также осуществляет *трехчленное* деление человеческой истории: "Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) — таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости,— такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние,— такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей.

Поэтому патриархальный, как и античный строй (а также феодальный) приходят в упадок по мере развития торговли, роскоши, денег, меновой стоимости, в то время как современный общественный строй вырастает и развивается одновременно с ростом этих последних"**.

В результате складывается следующая картина исторического формационного движения (табл. 2):

Таблица 2. Формационное развитие человеческого общества

* Там же.— Т. 19.— С. 419.

** Там же.- Т. 46.- Ч. 1.- С. 100-101.

Согласимся, что здесь мы видим более сложную и не столь примитивную картину исторического процесса, которая не очень похожа на "пятичленку".

Переходные процессы

в формационной концепции

Важнейшей закономерностью исторического процесса с точки зрения формационной теории является революционный характер межформационных переходов. Степень радикальности революционных изменений зависит от того, происходит ли смена способов производства в классово-антагонистических обществах или осуществляются более кардинальные изменения — переходы от первичной формации к вторичной и от нее к третичной. Но и внутри вторичной формации степень радикальности не одна и та же и зависит от того, происходит ли смена способов производства, основанных на натуральном хозяйстве, или смена натурального хозяйства товарно-капиталистическим.

Когда речь заходит о революции, всегда в сознании возникает мысль о весьма быстрых, сжатых во времени процессах, столкновениях масс людей, связанных классовыми интересами. И эта мысль имеет определенное основание, если речь заходит о революциях политических, в ходе которых происходит смена классовой политической надстройки. (Кстати, высокая скорость политических революций тоже весьма относительна. Английская буржуазная революция происходила 47 лет, с 1642 по 1689 год, Великая Французская — более 5 лет, с 1789 по 1794 год.) Экономическую науку больше интересуют глубинные процессы смены способов производства, процессы столь революционные, столь и протяженные во времени, занимающие целые эпохи, иногда многовековые, в истории человечества. В общем смысле все социально-экономические революции и составляли главное содержание переходных эпох. *Переходные эпохи, таким образом, это время социально-экономических революций.*

Межформационные сдвиги всемирно-исторического порядка происходили сотни и даже тысячи лет. Конечно, в этом вопросе надо различать развитие индивидуального социально-экономического

организма (онтогенез) и всемирно-историческое развитие (филогенез), но в обоих случаях, тесно взаимосвязанных, речь идет о многовековых процессах. Так, переход от феодализма к капитализму на страновом уровне происходил не менее века, а на всемирно-историческом — по крайней мере с XIV по XIX века, то есть полтысячелетия. И этот столь длительный переход происходил к такому обществу, которое с самого начала показало тенденцию к всемирности, к подрыву локальной замкнутости социальных организмов. Предыдущие переходы, когда онтогенез превалировал над филогенезом, процессы смены формаций на всемирном уровне происходили еще более длительно.

Первой всемирной подлинно социальной революцией была так называемая неолитическая революция, когда человек совершил скачок от антропогенеза к социогенезу. В ходе неолитической революции появились производство и, следовательно, производственные отношения. Эта первая революция протекала несколько тысячелетий (по крайней мере с VII по IV тысячелетие до Р.Х.). Но протяженность не должна быть поводом для лишения процесса статуса революции.

Когда архаичные ассоциации перешли к производству продуктов, то произошла революция и в производительных силах: производительной силой стал сам человек. Архаичные формы внутриобщинной власти были основаны не на частной собственности, а на естественной половозрастной монополизации знаний, производственного опыта и управленческих функций в первичной кооперации производительного труда.

Следующий социально-экономический сдвиг произошел тогда, когда появились отношения господства и подчинения. На основе использования металла появились раннеклассовые общественные структуры "азиатского" типа, характерные, впрочем, не только для древневосточных цивилизаций, но и для средиземноморского ареала. На этой базе появились политическая власть и государства. Революция, приведшая к возникновению "азиатского способа производства", была совершена задолго до завершения классового образования. Власть в деспотиях восточного типа захватывалась не классами в собственном смысле этого слова, а военно-жреческими общинами, кастами, осуществляющими важнейшие хозяйственные функции в условиях, требующих кооперации огромных масс малопродуктивного труда.

Лишь в I тысячелетии до Р. Х. в немногих европейских и переднеазиатских странах восточная система "поголовного рабства" превратилась в рабство античное, основанное на развитом классовом делении общества. Античный мир осуществлял неэкономический способ воспроизводства рабской рабочей силы. Когда те или иные военно-политические причины приводили к прекращению притока рабов, рабовладельческое общество приходило в упадок.

Противоречия рабовладельческого способа производства разрешались *феодалными революциями*. Ф. Энгельс, скрупулезно изучивший в пределах доступных в его время источников докапиталистические способы производства, подчеркивал революционный характер феодального переворота: "Рабство перестало окупать себя и потому отмерло*. Но умирающее рабство оставило свое ядовитое жало в виде презрения свободных к производительному труду. То был безвыходный тупик, в который попал римский мир: рабство сделалось невозможным экономически, труд свободных считался презренным с точки зрения морали. Первое уже не могло, второй еще не мог быть основной формой общественного производства. Вывести из этого состояния могла только коренная революция".**

В свою очередь, противоречия феодального общества разрешались революциями буржуазными.

Социально-экономические революции сопровождались коренными преобразованиями в политической надстройке. **Но политические революции никогда не завершали революций социально-экономических.** Классы, приходящие к власти, ускоряли процесс смены способов производства. Восприняв созданные в предыдущей формации материальные предпосылки, они способствовали коренным преобразованиям в производительных силах и доведению их до адекватного новому строю состояния как в технико-технологическом, так и в организационном смыслах. Так, рабовладельцы уже *после* образования рабовладельческих государств создали крупные рабовладельческие латифундии и эргастерии; феодалы "варварских государств", возникших на развалинах Римской и азиатских империй, — феодальные вотчины и поместья, особые формы крупной собственности,

* Запомним этот сугубо экономический, а не этический подход к институту рабства. Он нам понадобится, когда

мы обнаружим, что рабство в России в виде холопства сохранялось до XVII века.

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— 2-е изд.— Т. 21.— С. 149.

основанные на семейном труде мелких производителей-общинников. Наконец, буржуазия уже *после* победы буржуазных революций создала для себя фабрику. **Социально-экономические революции завершались созданием адекватных новому способу производства производительных сил.**

С точки зрения формационной теории исторический прогресс неотвратим, ибо время не имеет обратного хода. Отнюдь не каждый народ мира прошел все ступени закономерного формационного движения, но человечество в целом не двигалось от феодализма к рабовладению или от капитализма к феодализму. Попятные движения случаются в истории, но они являются исключениями и касаются отдельных стран и народов. Социально-экономический прогресс в историческом масштабе необратим, даже если реакционные надстроечные структуры пытаются осуществить контрреволюцию в экономике.

Формационная концепция не отождествляет абстрактную теорию с историческим бытием. Абстрактная теория очищает историю, выясняет скрытые пружины всемирно-исторического развития, отрицая фатализм закономерных смен общественно-экономических формаций с присущими им способами производства. Сам К. Маркс писал, что "один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д.— может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств".**

Мы имели случай отмечать, что история человечества никогда не развивалась синхронно, монотонно и равномерно. Судя по всему, **асинхронность, неравномерность и неравновесность развития — всемирно-историческая закономерность.** Более того, подобно тому, как в замкнутых термодинамических системах полное равновесие означает "тепловую смерть", прекращение всякого развития, так и в жизни человеческих обществ полнейшего равновесия, той социально-экономической гармонии, о которой мечтали ученые со времен Г. Ч. Кэри и Ф. Бастиа**, никогда не существовало. Она не может быть осуществлена даже тогда, когда в мире реализуются самые смелые мечты о социальной справедливости.

Человечество начало свой путь в неравновесной системе "природа — человек". Классовые общества ввергли человечество в социально неравновесные системы. Даже если когда-нибудь божественная модель всеобщей справедливости победит, человечество вернется на новом большом витке спирали истории к первоначальной дихотомии, но уже в иной, обратной, интерпретации неравновесности: "человек — природа".

* * *

Такова, в самых общих чертах, теория формационного развития человечества. Именно человечества, а не отдельно взятой страны. Возможно ли исследование истории экономики России с такими методологическими предпосылками? Возможно, но недостаточно! Надо всегда помнить, что ни одна страна в мире не демонстрировала "формационной чистоты" движения,

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 25.— Ч. 2.— С. 354.

** Характерны названия работ этих авторов: "Экономические гармонии" (Ф. Бастиа, 1850) и "Гармония интересов" (Г. Ч. Кэри, 1872)

что история одной страны никогда не была и не может быть шаблоном для истории страны другой, даже если она территориально расположена по соседству. Впрочем, такого рода диалектическая посылка не всегда выдерживалась самим К. Марксом. Объясняя, почему фактический материал "Капитала" почерпнут из английских источников, он пишет: "Но если немецкий читатель станет фарисейски пожимать плечами по поводу условий, в которые поставлены английские промышленные и сельскохозяйственные рабочие, или вздумает оптимистически успокаивать себя тем, что в Германии дело обстоит не так уж плохо, то я должен буду заметить ему:

De te fabula narratur! (Не твоя ли история это!). Дело здесь, само по себе, не в более или менее высокой степени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего"*.

Скажем прямо, такого рода высказывания являются отступлением от его собственных утверждений и несколько затрудняют безусловное приятие концепции. Любопытно, что и практика коммунистического движения чаще следовала прагматической логике борьбы за власть, нежели логике формационной теории. Никто иной как сам В. И. Ленин говорил в 1920 году: "Неправильно полагать, что капиталистическая стадия неизбежна для отсталых народов... Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны смогут перейти к советскому строю и через определенные степени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития".** Коммунистические руководители Китая, в свое время, высказывали вовсе крамольные, с точки зрения формационной теории, идеи. Например, они считали, что революция совершается путем наступления угнетенной мировой деревни на угнетающий деревню город.*** Да и сам Ф. Энгельс допускал, что отсталая полуфеодалная Россия могла бы стать инициатором всемирной пролетарской революции****.

Таким образом, красота и логическая завершенность теории не мешала отступать от ее постулатов во имя сиюминутной политической цели. Впрочем, сомнения иной раз обуревали создателей теории, когда они приступали к политической практике. В октябре 1858 года К. Маркс писал Ф. Энгельсу: "Трудный вопрос заключается для нас в следующем: на континенте революция близка и примет сразу же социалистический характер. Но не будет ли она неизбежно подавлена в этом маленьком уголке, поскольку на неизмеримо большем пространстве буржуазное общество проделывает восходящее движение"*****.

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 23 — С. 6.

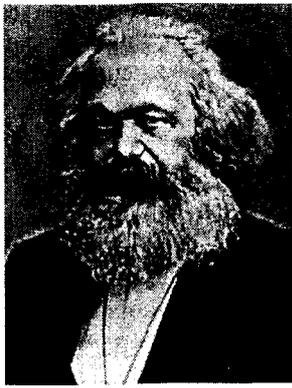
** Ленин В. И. Поля. собр. соч.— Т. 41.— С. 245.

*** Идейно-политическая сущность маоизма.— М.; Политиздат, 1977.— С. 361

**** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 37 — С. 3.

***** См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 29 — С. 395.

Сама современная жизнь показывает, что для некоторых регионов и стран, в том числе и для России, все докапиталистические отношения, вплоть до первобытнообщинных, простираются в качестве рудиментарных укладов и вкраплений до наших дней. Корректный взгляд на мир обнаруживает, что переход даже к вторичной формации до сих пор не завершен. Тем сложнее и многообразнее возможный переход к посткапиталистическому миру. Развиваясь крайне неравномерно, некоторые страны сильно отставали в своем развитии. Раз отстав, они уже шли деформированным (с формационной точки зрения) путем, хотя и не были обречены на вечное историческое прозябание. Когда в мире побеждали более передовые социально-экономические отношения, отставшие страны в своем формационном развитии уже не проходили все фазы и этапы исторического пути.

К.Маркс

Подведем итоги

1. Формационная теория, исходящая из принципов единства человечества и единства исторического процесса, исторической закономерности и детерминизма, а также из принципа прогресса, дает достаточно оснований для исследования всемирного вектора движения человечества на глобальном уровне.

2. В то же время формационный подход создает серьезные трудности в отражении многообразия и многовариантности исторического развития и не пригоден в качестве инструмента анализа при исследовании экономической истории отдельных стран и народов.

3. Рассматривая специально экономическую историю России, отметим, что **в нашей стране нельзя обнаружить ни одной формационной системы в чистом виде**. Формационная теория — слишком абстрактна для безусловного приложения к отдельной стране, особенно для России, которая хотя бы из-за своей пространственной протяженности, национальной и даже расовой многомерности по определению не может быть единообразна в своем историческом движении.

4. Используя результаты формационных исследований глобального и всемирно-исторического уровня в качестве некоего теоретического основания, нам придется применять иные, неформационные принципы, способные более достоверно объяснять особенности экономической истории России.

В современных условиях, на нынешнем уровне развития науки, такие принципы и соответствующий инструментарий предоставляет **цивилизационная доктрина**, которая сама по себе не отличается высокой точностью, но дает основания для отражения особенностей исторического движения национальной экономики.

Цивилизационный подход

Начнем с того, что **никто не знает, что такое цивилизация!** Сколько исследователей, столько и мнений. Тем интереснее для ученых, преподавателей и учащихся.

Вот как определяется понятие "цивилизация" в одном из философских словарей. "Цивилизация (от лат. *civilis* — гражданский, государственный), 1) синоним культуры. В марксистской литературе употребляется также для обозначения материальной культуры. 2) Уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (античная цивилизация). 3) Ступень общественного развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс)"*.

Как видите, дорогой читатель, выбор большой, так что здесь открывается **большой** простор для творчества. И для недоразумений.

Первоначально термином "*цивилизация*", известным еще с XVIII века, обозначали определенный уровень развития общества, наступающий после эпохи *дикости* и *варварства*. Так строили свое исследование этапов развития человечества выдающийся американский историк и этнограф Льюис Морган и Фридрих Энгельс. Цивилизация, с их точки зрения, появилась вместе с

письменностью, городами, общественными классами и государствами.

Любопытно, что одни философы, оптимистично настроенные, связывают цивилизацию с совершенствованием нравов, законов, науки, искусства, философии. А другие, исторические пессимисты, считают, что цивилизация — это конец развития культуры, упадок, закат. Освальд Шпенглер свою главную книгу о европейской цивилизации даже назвал "Закат Европы" (1918).

Несмотря на такое разнообразие определений и понимания содержания цивилизации, *всех исследователей — сторонников цивилизационного подхода к истории (в том числе экономической) объединяет отрицание единства человеческого общества и, соответственно, всеобщей человеческой истории.* В лучшем случае они готовы рассматривать историю отдельных культурно-исторических типов обществ вне связи их друг с другом. Арнольд Тойнби нашел в истории 6 основных типов цивилизаций, О. Шпенглер — 8, а крупный российский историк Н. Я. Данилевский — 13. На Н. Я. Данилевском и остановимся.

Отрицая деление истории на древнюю, средневековую и новую, Данилевский пишет: "Естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития как главного основания ее деления от степеней развития, по которым только эти типы (а не совокупность исторических явлений) могут подразделяться.

Отыскание и перечисление этих типов не представляет никакого затруднения, так как они общеизвестны... Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть:

1) египетский, 2) китайский, 3) ассиро-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитский, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американские типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития".* Россия для Данилевского — это особый, тринадцатый, тип общества.

Определив предмет своих изысканий, Н. Я. Данилевский предлагает вниманию читателей *законы исторического развития, вытекающие из группировки его явлений по культурно-историческим типам:*

* Философский энциклопедический словарь.- М.: СЭ, 1983. - С. 765.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий,— составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных, цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие,— когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу".*

Исходя из собственного определения культурно-исторических типов обществ и законов их развития, Н. Я. Данилевский наотрез отказывается искать что-то общее между российской цивилизацией и Европой.

"Всякое старание связать историческую жизнь России внутреннею органическою связью с жизнью Европы постоянно вело лишь к пожертвованию самыми существенными интересами России"*— вот главное убеждение Данилевского, ради которого он и писал свою книгу.

Россия, по его мнению,— самая устойчивая страна на континенте: "В отношении к общественно-экономическому строю Россия составляет единственное обширное государство, имеющее под ногами твердую почву, в котором нет обезземеленной массы, в котором, следовательно, общественное здание зиждется не на нужде большинства граждан, не на необеспеченности их положения, где нет противоречия между идеалами политическими и экономическими". Условия устойчивости строя "заключаются в крестьянском наделе и общинном землевладении"***.

Кстати сказать, противопоставления Востока — Западу, Европы — России, Старого Света — Новому весьма характерны и для современных цивилизационных исследований. Так, Сэмюэл Хантингтон пытается выяснить, что именно выделяет западный мир и делает его отличным от мира восточного, включающего в себя и Россию. Его аргументы вполне отражают действительность. Что именно делает Запад западным, спрашивает Хантингтон, и сам же отвечает: прежде всего, *классическое наследие*, в том числе греческая философия и рационализм, римское право, латынь и христианство.

*Данилевский Н. Я. Россия и Европа.— М.: Книга, 1991.—87-88.

**Данилевский Н. Я.

Россия и Европа.— М.: Книга, 1991.— С. 106.

***Там же.— С. 491—492.

— **Западное христианство.** На протяжении большей части своего первого тысячелетия то, что называется сейчас Западной цивилизацией, называлось Западным христианским миром, и это отличало западные христианские народы от турок, мавров, византийцев и других народов. Разделение западного христианства на католицизм и протестантизм — тоже отличительная черта западной истории.

— *Европейские языки* романской и германской групп, при этом языками международного общения были латынь, французский, в XX веке — английский.

— *Разделение духовной и светской власти* в отличие от восточных цивилизаций (за исключением индийской) и даже православной, где "Бог — младший партнер государя".

— *Господство закона* (при известных ограничениях в период абсолютизма XVI—XVII веков).

— *Социальный плюрализм и гражданское общество.* "Большинство западноевропейских обществ включало в себя относительно сильную и автономную аристократию, зажиточное крестьянство и небольшой, но значительный класс купцов и торговцев. Мощь феодальной аристократии была особенно важна с точки зрения ограничения способности абсолютизма укорениться в большинстве европейских стран. Этот европейский плюрализм резко контрастирует с нищенским положением гражданского общества, слабостью аристократии и силой централизованных бюрократических империй, которые существовали в то же самое время в России, Китае, странах, находящихся под властью османской империи, и в других незападных обществах".

— *Представительная власть с тысячелетней историей* (опять же при ограничениях периода абсолютизма) и *самоуправление городов*, то есть автономия на местном уровне.

— *Индивидуализм.*

"Если рассматривать все эти факторы в отдельности, то ни один из них не будет уникальным для Запада. Но их сочетание уникально, и именно оно придало Западу его отличительные особенности... Они также выработали приверженность индивидуальной свободе, которая сейчас и отличает Запад от других цивилизаций".

Хантингтон без обиняков предупреждает читателей, что внешние атрибуты западного мира, перенимаемые восточными народами, в том числе народами России, никак не сделают их европейцами или американцами. Ведь "сутью культуры являются язык, религия, ценности, традиции и обычаи. Если русские пьют кока-колу, это вовсе не означает, что они мыслят подобно американцам*.

Прекрасный анализ, имеющий непосредственное отношение к нашей теме, ведь экономика является частью национальной культуры. Как жаль, что об этом не догадывался, например, Петр I, который наивно думал, что если сбросить кафтаны и надеть сюртуки, то Россия сразу станет Европой.

А натужные стремления российских правителей войти в "европейский дом"? Разве они не утопичны? Надо только взглянуть на географическую карту и сразу станет ясно, что мы в этот дом просто не поместимся. Да нас не особенно и приглашают...

Вернемся однако к Н. Я. Данилевскому. Он был настолько убежден в своей правоте, что позволил сделать прогноз, к сожалению, не сбывшийся. Русскому

* Хантингтон С. П. Запад уникален, но не универсален // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО), 1997.— № 8.— С. 84—87.

человеку присущи умение и привычка повиноваться, уважение и доверие власти, отсутствие властолюбия, невмешательство в то, в чем некомпетентен. Эти свойства русского народа "составляют внутреннюю причину того, что Россия есть едва ли не единственное государство, которое никогда не имело (и, по всей вероятности, никогда не будет иметь) политической революции, то есть революции, имеющей целью ограничение размеров власти, присвоение всего объема власти или части ее каким-либо сословием или всею массою граждан, изгнание законно царствующей династии и замещение ее другою**".

Сказано красиво, но неверно. Как видим, и цивилизационная доктрина в своих прогностических потугах немногим отличается от доктрины формационной. Прогнозы удаются разве только в тех случаях, когда ученые уже наблюдают некие цивилизационные изменения хотя бы в зародышевой форме. Если Алвин Тофлер говорит о трех цивилизационных волнах в истории человечества: аграрной, индустриальной и технотронной, а Дениэл Белл — о доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной цивилизациях, то это уже не вполне прогноз, а тонкие и реалистические наблюдения.

Вообще прогнозы — дело неблагодарное. Особенно краткосрочные. Иной раз авторы доживают до сроков, определенных в их прогнозах, и, если оказываются неправы, им приходится оправдываться. То ли дело — прогнозы на отдаленное будущее! Во-первых, уже не с кого будет спросить, а во-вторых, вряд ли кто и вспомнит, разве только въедливый историк поиронизирует по поводу наивности ученых прошлых столетий. Но еще более приятное занятие "прогнозировать" прошлое, то есть обнаружить в истории то, чего никто не смог увидеть до тебя, и объяснить известные же последующие события "новыми" причинами, тобою открытыми.

Очень интересно в такой "ретропрогностической" истории работает А. С. Ахиезер. Отказавшись от экономической детерминации исторических событий, он, в рамках цивилизационной концепции, нашел иные, а именно нравственные, причины общественного развития в России. "История России представляет собой циклический процесс, в основе которого лежит движение массовых нравственных идеалов... Всего с момента установления государственности общество прошло два полных цикла. И есть основания считать, что сегодня мы живем в начале третьего***. Эти циклы выглядят следующим образом (табл. 3).

Причем же здесь экономика, спросит читатель, если речь идет о нравственности. Тут-то и спрятан секрет популярности цивилизационного подхода. Странники этого направления исторической и экономической мысли стараются расширить тематику исследования, не упустить ни одного фактора, способного воздействовать на экономику и — особенно — на экономическую политику. И если вы внимательно взгляните на таблицу А. С. Ахиезера, вы увидите неожиданную связь между нравственностью и экономикой. Кстати, в марксистской формационной концепции эта связь тоже не отрицалась, но экономические факторы представлялись в качестве детерминант нравственности.

* Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.-С.488.

**

Модернизация в России и конфликт ценностей. –М.: ИФРАН, 1994. – С.230-231

Таблица 3. Циклическое развитие России, по А. С. Ахиезеру

Динамика нравственных идеалов в обществе	I цикл – от начала государства до его краха в 1917 году	II цикл – советский	III цикл – от августа 1991 года
I этап. Господство раннего соборного нравственного идеала	От начала государства до удельной Руси	От начала новой государственности до середины 1918 года	Современный этап
II этап. Господство умеренного авторитарного идеала	От Ивана Калиты до великой смуты	Военный коммунизм	Область краткосрочного прогноза
III этап. Господство раннего идеала всеобщего согласия	От смуты до царствования Алексея Михайловича	Нэп	Область среднесрочного прогноза
IV этап. Господство крайнего авторитаризма	От конца царствования Алексея Михайловича до Анны	Сталинизм	***
V этап. Господство позднего этапа всеобщего согласия	От манифеста о вольности дворянства (1762) до восстания декабристов (1825)	"Оттепель"	***
VI этап. Господство позднего умеренного авторитарного идеала	Царствование Николая I	"Застой"	***
VII этап. Господство позднего соборного идеала, приобретающего форму соборно-либерального	Этап реформ до 1917 года	"Перестройка"	***

Здесь же причиной становится нравственность, а экономика — следствием. Функциональные и каузальные зависимости оказались "обратными". Кто же прав? У меня, человека компромиссного, ответ готов: оба! Ибо в истории можно действительно найти факты, подтверждающие обе точки зрения. Все зависит от того, что именно хочет доказать тот или иной автор. Да и в экономической теории давно уже существует целое направление, о котором мы имели случай упоминать,—*институционализм*, которое пользуется цивилизационной методологией еще со времен Т. Веблена и Дж. Коммонса. У "чистых историков" методологию, близкую к цивилизационной, предложил Л. Н. Гумилев. Исследуя жизненный цикл 40 индивидуальных этносов, он вывел кривую этногенеза, которая длится около полутора тысяч лет и включает 8 фаз развития. Фазы различаются по численности и результативности действий *пассионариев* — активных, самоотверженных личностей. Однако само их распространение связывается со сгустками космической энергии, то есть первоисточник исторического прогресса оказывается вне человека*.

* Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли.— М.: Танаис ДИ—ДИК, 1994.

У нас же, читателей, остается свобода выбора. А **возможность выбора и есть свобода.**

Думается, что *интерес к цивилизационной точке зрения* (а может быть, и мода на нее) — *есть результат кризиса формационной теории*, своеобразная реакция на утрату открытых было универсальных законов движения общества. *Цивилизационный подход имеет некоторые преимущества перед какими-либо иными подходами: он выясняет специфику стран, регионов,*

народов и наций, исторических периодов; он утверждает многовариантность исторического процесса, позволяет сравнивать друг с другом различные цивилизации; он возвращает в экономическую науку неэкономические факторы развития, в том числе духовные, нравственные и интеллектуальные*.

Но у цивилизационного подхода, особенно в его крайних ортодоксальных формах, есть свои недостатки: неопределенность критериев при выделении цивилизаций и при определении степени развитости той или иной цивилизации; невозможность определить направление движения цивилизации при неявном признании прогрессивности этого движения; преувеличение возможностей отдельных личностей изменять ход истории. Даже само определение содержания цивилизации столь неопределенно и разнообразно, что трудно сделать выбор. Вот несколько образцов определений:

А. С. Ахиезер: *цивилизация* — основная типологическая единица человеческой истории. В основе типологии лежит практическое и духовное отношение человека к самому себе, к своему развитию, то есть уровень рефлексии, что выражается прежде всего в способности к самоизменению**.

Л. И. Семенникова: *цивилизация* — это сообщество людей, имеющих сходную ментальность, общие основополагающие духовные ценности и идеалы, а также устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике, культуре***.

Ю. В. Яковец различает мировые и локальные цивилизации. *Мировые цивилизации* — этап в истории человечества, характеризующийся определенным уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков и интересов человека, технологическим и экономическим способом производства, строем политических и общественных отношений, уровнем развития духовного воспроизводства; по сути дела речь идет о сверхдолгосрочном (многовековом) историческом цикле. Смена мировых цивилизаций выражает поступательное движение исторического прогресса, саморазвитие человечества. *Локальные цивилизации* выражают культурно-исторические, этнические, религиозные, экономико-географические особенности отдельной страны, группы стран, этносов, связанных общей судьбой, отражающих и преломляющих ритм общеисторического прогресса, то оказываясь в его эпицентре, то удаляясь от него. Каждая локальная цивилизация имеет свой почерк, свой ритм, более или менее синхронизированный с ритмом мировых цивилизаций****.

* История России (Россия в мировой цивилизации) / Под ред. А. А. Радугина.— М.: Центр, 1997.- С. 25-26.

** Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурный словарь).— М.: Изд-во ФО СССР, 1991.- Т. 3.- С. 436.

*** Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. 2-е изд.— Брянск: Курсив, 1966.— С. 26.

**** Яковец Ю. В. История цивилизаций. Учебное издание.— М.: ВладДар, 1995.— С. 54.

Не смея комментировать подробно определения Ю. В. Яковца, сделаю предположение, что его *мировые цивилизации* мало чем отличаются от марксистской *общественно-экономической формации*, а локальные цивилизации — от культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.

Для марксистов формация — это "общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером"*. Только марксисты твердо придерживаются идеи о том, что каждой формации соответствует присущий ей способ производства как исторически определенное единство производительных сил и производственных отношений, а также политических, юридических, национальных, семейных, идеологических проявлений общественной жизни. "Что такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет,— писал К. Маркс. — Возьмите определенный уровень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена (commerce) и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов,— словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества"***.

Сравните определения К. Маркса и Ю. В. Яковца и убедитесь, что здесь больше лексических, чем содержательных различий. То же самое можно сказать по поводу локальных цивилизаций, если сравнить с определением Данилевского, считавшего, что "главное должно состоять в отличии культурно-исторических типов, так сказать, самостоятельных, своеобразных планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития"*.

Что же теперь делать нам, признавать или не признавать цивилизационный подход к истории экономики? Несомненно, признавать! Но при этом все же нужно договориться о терминах. В этой книге я буду различать *доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации* и соответствующие им эпохи. В учебных целях я предельно упростил содержание этих терминов, дабы не вызывать разночтений. Нетрудно заметить, что мое понимание цивилизаций практически идентично точке зрения Д. Белла.

Доиндустриальная цивилизация — это общество, находящееся на "аграрной" стадии развития, когда основной отраслью производства является сельское хозяйство, поглощающее подавляющее число работников, земля является главным объектом собственности, а землевладельцы — ведущей социально-экономической и политической силой общества.

Индустриальная цивилизация, соответственно,— это общество, находящееся на промышленной стадии развития, когда основной отраслью производства становится крупная индустрия, организованная преимущественно в форме корпораций, промышленный и финансовый капитал является главным объектом собственности, а собственники капитала — ве

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 6.— С. 442.

** Там же.— Т. 27.— С. 402.

Данилевский Н Я Россия и Европа — М Книга, 1991 — С 85

дущей социально-экономической и политической силой общества.

Постиндустриальная цивилизация — это современное общество самых развитых социально-экономических систем, в котором главной отраслью производства становится сфера услуг, ведущую роль приобретает наука и образование, главным объектом собственности выступает информация, а ведущей силой общества — ученые и профессиональные специалисты*.

Если очень захотеть, то можно увидеть, что формационная теория вполне корреспондирует с цивилизационной концепцией, а обе эти доктрины могут быть синтезированы в одну. Этот гипотетический синтез можно увидеть в табл. 4.

Естественно, в истории не все так схематично, но все-таки таблица показывает, что между двумя концепциями нет "китайской стены".

Таблица 4 Гипотеза синтеза цивилизационного и формационного подходов

Цивилизации	Формации
Постиндустриальная	Посткапиталистическая (коммунистическая)*
Индустриальная	Капиталистическая и "социалистическая фаза" коммунистической
Доиндустриальная	Феодальная Рабовладельческая Раннеклассовая "азиатская"
(Доцивилизационная эпоха)	Первобытнообщинная

*И в цивилизационной и в формационной концепциях признается конечность капитализма.

* Если у читателя возникнет подозрение, что определение постиндустриального общества слишком утопично, пусть он вспомнит судьбу Билла Гейтса, создателя Microsoft Современная постиндустриальная цивилизация способна вернуть долг трудящимся за тысячелетия их эксплуатации, обеспечивающей прогресс Этот долг уже возвращается посредством роста благосостояния граждан, относительной свободы личности, социальных гарантий трудящимся

Подумаем вместе!

1. Попробуйте соотнести с формационной точкой зрения периодизацию У. Ростоу. Получилось что-нибудь?

2. Найдите книгу Дж. К. Гэлбрейта "Новое индустриальное общество" и прореферлируйте ее с точки зрения темы этой главы.

3. Существует некогда модная теория "конвергенции". Слышали с ней? Если нет, то покопайтесь в литературе 70—80-х годов. Узнаете много любопытного о прогнозах развития СССР.

4. Возможно ли создание универсальной концепции социально-экономического развития человеческого общества? Пофантазируйте, может быть, у вас получится. Только помните, что формационная теория уже от крыта до вас.

5. Во многих трудах цивилизационного направления Россию называют "промежуточной цивилизацией". Что бы это значило?

6. В приложении 1, как и в других хронологических обзорах, специально оставлены "белые пятна" (лакуны). Попробуйте самостоятельно запомнить их значимыми для истории экономики фактами.

Приложение 1 Хронологический обзор
ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ—ДРЕВНИЙ МИР

Тысячелетие, век, год	В мире	На древнем Востоке	В античном мире
1	2	3	4
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (до нашей эры)			
XII—X тысячелетия	Начался переход к производящему хозяйству на Ближнем Востоке, в Месоамерике, Горном Перу		
IX тысячелетие		Первые орудия обмена – скульптурки из необожженной глины – от Северной Африки до устья Инда. Деньги появились раньше письменности	
VIII—III тысячелетия	Неолит «Неолитическая революция». Переход к производящему хозяйству и патриархату. Первое крупное общественное разделение труда: скотоводство отделяется от земледелия Шахтный способ разработки кремния. Ткачество		
VII тысячелетие		Ранние "азиатские" государства	
V—I тысячелетия		Неолитическая революция в долине Нила, в Индонезии, Китае	
IV тысячелетие	Первые признаки производящего хозяйства на севере Европы	Зарождение древневосточных деспотий. Раннеклассовые общества «Поголовное рабство».	

1	2	3	4
IV тысячелетие, конец		<p>Металлические деньги Ирригация</p> <p>В Египте в качестве денег использовались золотые слитки (около 14 г) с клеймом фараона</p>	
III—II тысячелетия	<p>Пояс первичных цивилизаций от Средиземного моря до Тихого океана между 20° и 40° северной широты. Демографический взрыв</p>		
III тысячелетие		<p>В Египте в качестве денег выпускались золотые кольца определенной формы и веса, но без клейма</p>	
III тысячелетие, начало		<p>Торговля В Иране и Северной Сирии существовали общины месопотамских торговцев</p>	
II тысячелетие	<p>Ранняя металлическая культура (медь, бронза, позже — железо)</p>	<p>Крупные гидротехнические сооружения в Китае</p>	
II тысячелетие, XVIII век		<p>Вавилон Условное держание земли за службу. Аренда земли и садов Законы Хаммурапи урегулированы кредитные отношения 20 % — за взятое в долг серебро, 33 % — за зерновую ссуду Долговое рабство не превышало трех лет Патриархальное рабовладение</p>	

1	2	3	4
II тысячелетие, середина		В Индии сложилась десятичная система счета	
II—I тысячелетие, XI—IX века			"Гомеровский период". Господство натурального хозяйства. Безденежная экономика. Имущественное неравенство внутри родовых общин. Большие патриархальные семьи. Патриархальное рабство
I тысячелетие	Железо в Европе. Отделение ремесла от земледелия		
X—IX века		Начало применения железа в Египте и Месопотамии	
IX век		В Китае появились бронзовые монеты (цзяни) просуществовавшие до III в. н. э.	Законы Ликурга в Спарте. Уравнительный раздел полисной земли между семьями во временное владение, коллективная эксплуатация илотов-земледельцев (натуральный оброк)
VIII—VI века			Ранний Рим. "Царский период". Военная демократия. Разложение родового строя
754—753 годы			Основание Рима
VIII—III века			"Полисная Греция" Классическое рабство. Крестьянское хозяйство мелкое, крупное землевладение не допускалось,

1	2	3	4
VIII—VI века		Вавилонский банк принимал денежные вклады, предоставлял кредиты и даже выпускал банковские билеты "гуду"	а потому труд рабов в сельском хозяйстве был ограничен. Интенсивное виноградарство и садоводство. Зерно — из колоний
VII—VI века		Широкое применение железа в Египте	Греческие колонии на побережье Черного моря
VII—III века	Скифы в причерноморских степях		
670 год			Начало чеканки монет в Лидии (царь Гигес): овальной формы из электрума (смесь золота и серебра), 14,5 г
626—539 годы		Нововавилонское царство. Торгово-кредитные дома (в том числе дом Эшби). Развитые кредитные и посреднические операции, включая безналичные расчеты и консультации	
621 год			Законы архонта Драконта оформили право частной собственности в Афинах. Закон карап смертью за посягательства на частную собственность

1	2	3	4
VI век		Завершение существования древневосточных государств	В Афинах чеканили серебряную драхму, а в Спарте – железную монету
VI—III века			Римская аристократическая республика. Земля частная и общинная (агер публикус). Борьба плебеев за право пользования агер публикус. Колонии на завоеванных землях как разрешение проблемы
594 год			Реформы Солона , архонта Афин. Аннулирование поземельных долгов крестьян; уничтожение долговой кабалы; запрет продажи афинян в рабство ; имущественный ценз выборных должностей
550 год			Лидийский царь Крез выпустил первую монету из чистого золота с фиксированным весом 11 г
509 год			Реформы Клисфена. Сформирована афинская демократия. Окончательная ликвидация родового строя : граждане наделялись равными правами независимо от имущественного положения
500—449 годы			Греко-персидские войны Демонстрация эффективности афинской демократии в сравнении с восточной деспотией

1	2	3	4
V век			"Законы XII таблиц" в Риме. Плебеи добились закрепления частной собственности на землю, снижения процента по кредитам
V— IV века			Классический период. Расцвет Афин. Классическое рабство. Рабы в Афинах — до 35% населения. Эргастерии. Торговля, ростовщичество, металлические деньги и меняльные лавки (трапезиты). Развитие банковских операций трапезитами. Купеческие объединения – фиасы
IV век			Кризис классического полиса. Античная (полисная) форма собственности сменялась частной
IV век			Появились римские деньги (раньше пользовались греческими)
IV век			Империя Александра Македонского
367 год			Закон Лициния и Секста запрещает частное владение более чем 500 югерами земли (югер = 0,25 га). Победа римского плебса
326 год			Закон Петелия отменял долговую кабалу для римских граждан

1	2	3	4
III—II века		В Египте Птолемеев государственная монополия на денежно-кредитные операции. Банк связан с казначейством и выступает посредником по сбору налогов	Расцвет римского классического рабовладения. Рабов – не более 37,5% населения
287—212 годы			Архимед из Сиракуз. Водоподъемный механизм
256 год		Папирус Зенона, управляющего именем. Реформировал систему учета — первые приемы экономического анализа. Контокоррентные (ссудно-текущие) и лицевые счета	
II век		В Китае начали оперировать отрицательными числами	В Риме изобрели бетон
I век			Рабов в Риме больше, чем свободных. Крупные владения – латифундии (в провинции). В Италии – виллы – хозяйства средних размеров
I век			Люмпен-пролетаризация свободного сельского населения, не выдерживавшего конкуренции с рабовладельческими хозяйствами. 900 тыс. – рабов, 600 тыс. – свободных
I век			Агроном Варрон предлагал изменить отношение к рабу, разрешить ему заво-

1	2	3	4
74—71 годы I век, ко- нец			<p>дить семью, собственность, советоваться с ним по хозяйственным вопросам (в отличие от Катона, II век до Р.Х., который считал раба "говорящим орудием")</p> <p>Восстание Спартака</p> <p>Римская империя. Единая денежная система. Каменные шоссе. Страхование грузов</p>
ПОСЛЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (наша эра)			
I—II века			Расцвет Римской империи
I век			Император Веспасиан ввел налоги на общественные туалеты ("деньги не пахнут")
I век			Налоги в римских провинциях: с оборота – 1%; с торговли рабами – 4%; на освобождение рабов – 5%; акциз на соль. Граждане Рима освобождены от земельного налога
6 год			Император Август ввел налог с наследства – 5%
II—V века	Основное занятие восточных славян – земледелие: просо, рожь, пшеница, лен. Рало – деревянная		

1	2	3	4
II—III века	соха с железным наральником. Переложное (залежное) и подсечно-огневое земледелие		Сокращение притока рабов. Кризис рабовладельческой системы. Деграция сельского хозяйства. Колонат
II век			Денежная форма аренды земли заменялась натуральной. Колоны превращались в пожизненных арендаторов
II век, начало		В Китае изобрели бумагу	
III век	Франки начали экспансию с берегов Рейна в центральную Европу. Община-марка. Земля общинная, а дом, скот и имущество уже в частной собственности. Военная демократия. Король — военный вождь		Кризис Римской империи. Латифундии стали играть ведущую роль. Постепенно центр социально-экономической жизни перемещался в деревню
III век, конец			В Риме вызревают протофеодалные отношения. Налоги становятся натуральными, проводится перепись; установление подушной подати и промыслового налога
IV век			Мелкая аренда — прекарий — превращается в форму условного землевладения. Распространя-

1	2	3	4
332 год			<p>ется патронат (коммендации) с потерей собственности на землю и превращением бывшего собственника в держателя земли</p> <p>Эдикт Константина "О беглых колонах" запретил переход из одного имения в другое</p>
371 год			<p>Эдикт Валентиниана I окончательно прикрепил колонов к имениям наследственно. Число колонов из пленных варваров возрастает</p>
395 год			<p>Разделение Римской империи на Западную и Восточную</p>

Нам, гражданам России, очень хочется считать себя европейцами. И в истории экономики мы тоже пытаемся найти факты, доказывающие, что Россия развивалась "как все". Таких фактов очень много. Но основная их масса относится к очень древним, так сказать, археологическим периодам нашей истории. Архаичные сообщества людей в "дописьменной" истории России действительно жили и трудились так же, как и на территории, скажем, южной Азии, Центральной Европы или Латинской Америки. Все этапы первобытной родоплеменной истории Россия прошла вполне "закономерно". Люди, населявшие нашу территорию, выдержали борьбу с природой, успешно осуществили "неолитическую революцию", перейдя от добывающего к производящему хозяйству, организовались в племенные сообщества и к моменту *появления первых письменных свидетельств* о народах — славянских, угро-финских, тюркских, населяющих огромные пространства от Онежского и Ладожского озер до низовий рек Прут, Днестр, Южный Буг, от Карпат до Оки и Волги, а *эти сведения относятся к VI веку нашей эры*, — уже вполне были готовы к тому, чтобы вступить на путь цивилизационного развития. Но на этом единство с "остальным миром" и завершается.

Нет, *Россия не сошла с мировой трассы социально-экономического прогресса, она двигалась в том же направлении, но своими неизведанными путями*. Если в мире механики тела движутся из точки А в точку Б не по проторенной трассе, то маршруты и конфигурации движения могут быть самыми неожиданными. Одни стремятся двигаться по прямой линии, а другие — зигзагообразно, окольными путями, попадая в тупики и возвращаясь назад. Если это тело — живое существо, то вполне возможно, что сложная конфигурация пути определяется жаждой познания, любопытством, поиском "лучшей доли", протестом против предопределенности направления движения. Наконец, прямой путь может быть невозможен из-за особенностей ландшафта, климата, наличия преград в виде других живых субъектов и их объединений, которые оказались впереди и перекрыли дорогу.

Россия и ее экономика, двигаясь по трассе цивилизационного развития, действительно шли своим, не европейским (да и не азиатским) путем. Чем же отличалась Россия, Русь от Европы?

1. Европа к VI столетию — это территория, на которой господствовали народы романо-германской группы, сильно отличающиеся и по языку, и по менталитету, и по технико-технологическим способам сельскохозяйственного производства от племен славянских и угро-финских.

2. Европа не раз в своей истории оказывалась объединенной под крышей относительно единого государственного образования во главе с государем германского происхождения. Вспомним хотя бы франкского* императора Карла Великого, объединившего в 768—814 годах в одно государство

* Уверен, что мой читатель это знает, но на всякий случай напоминаю, что *франки* — германское племя огромную территорию, на которой сегодня размещены Франция, Германия, Италия, Бельгия, Голландия. У восточных славян, будущих русских, государственные объединения происходили на собственной этнической основе. История этих объединений практически не была связана с процессами, в том числе экономическими, происходящими в Западной и Центральной Европе. И то обстоятельство, что и в нашей стране, с определенным лагом, все равно происходили некоторые социально-экономические преобразования, аналогичные европейским, только доказывает наличие каких-то закономерностей движения, которые реализуются у разных народов, но независимо от интенсивности их общения.

3. России не коснулась, или коснулась в минимальной степени, *бенефициальная революция*, создавшая некое европейское иерархическое единство. Поместье, российская форма *бенефиция*, *условного феодального земельного владения за службу государю-сюзерену*, появилось совсем в другую эпоху. Первое упоминание об условном земельном владении относится к 1328 году,

времени княжения Ивана Калиты, тогда как в Европе это событие относится к VIII столетию.

4. Россия не попала по ряду обстоятельств в "единую семью" христианских народов Европы, объединенных католичеством. В этой связи Европа и Русь часто противопоставлялись в истории как враждебные силы, чему были совершенно объективные причины не только социально-экономического, но и, как видим, религиозного свойства*. Характерно, что и "протестантская революция", начавшаяся в Европе в 1517 году, практически не затронула Россию и считалась европейской экзотикой.

5 Не морализируя на этот счет, упомянем еще и то, что в России не было процессов, аналогичных европейскому Ренессансу, здесь не возникло идеалов свободной мысли, самоценности человеческой личности, стремления к политической свободе.

6. Наконец, Россия не знала и "коммунальной революции", провозвестницы перехода к буржуазной социально-экономической системе. В Европе же города стали добиваться вольности различными путями еще в XI—XII веках.

Сказанного достаточно для того, чтобы понять: *экономическая история России не может быть тождественна экономической истории Европы*. Хотя мы шли "туда же", но "по-своему". Это не означает, что экономика России была абсолютна закрыта для Европы. Нет, Россия была связана с миром, западным, южным и восточным, довольно интенсивными торговыми отношениями, политическими союзами, династическими браками, личными контактами отдельных людей. Россию знали, порой побаивались, иногда пытались завоевать и даже уничтожить*, но никто не смог изменить особого национального характера ее экономики, даже если менялась внешняя атрибутика жизни людей на бытовом уровне.

* Католицизм не мешал европейским народам уничтожать друг друга в бесконечных войнах, но все же это была, так сказать, внутрисемейная борьба Россия же, держава православная, воспринималась в Европе как "другая", внеевропейская враждебная сил

** Амбиция уничтожения России возникала чаще у воинственных правителей Запада, а не Востока Во всяком случае, татаро-монгольские завоеватели, превратив русский народ в данников, такой цели перед собой не ставили.

Начало

К VI веку, когда восточнославянские племена и их объединения вступили на историческую арену, на территории будущей Руси продолжал господствовать общинный строй. Бурные европейские события — "христианская революция" в Римской империи в начале IV века, ее разделение в 395 году на Западную и Восточную и наконец падение Западной Римской империи в 476 году — практически не затронули судеб полян, древлян, кривичей, дреговичей, волян и многочисленных угро-финских племен. Далеко впереди по оси времени были и процессы феодализации экономики, начавшиеся в Европе на рубеже VI—VII веков.

Важнейшим занятием восточных славян было земледелие. Выращивались просо, рожь, пшеница, лен. Но система земледелия была самая примитивная: переложная (когда использованная несколько лет земля забрасывалась на несколько десятков лет) и подсечно-огневая (когда вырубался и сжигался участок леса и использовался до полного истощения земли). Легко понять, что земледелие было исключительно *экстенсивным, трудоемким*, а ввиду сурового климата и крайне *рискованным*¹. В таких условиях *объективно возникала необходимость в общинном владении землей и в совместном общинном труде*. Пожалуй, именно в этом, в природно-климатических условиях, надо искать живучесть и консерватизм русского общинного строя.

И действительно, все исторические источники — византийские, арабские, скандинавские — подтверждают незыблемость русской соседской общины, *верви* на юге и *мира* на севере ареала расселения прарусских племен.

С самого начала своего цивилизационного развития восточные славяне не испытывали недостатка земли, что и явилось причиной пренебрежения к возможным интенсивным формам земледелия. *Крестьянская общинная колонизация новых территорий — характерная черта русской экономики, сохранившаяся до настоящего времени*. Ход колонизации находился, очевидно, в сильной зависимости от рек, перерезавших в разных направлениях страну, а также от лесов, ее

покрывавших:

поселенцы двигались именно по рекам и обыкновенно замыкались в бассейне той реки, где оседали, будучи изолированы от своих соседей непроходимыми лесами, занимавшими водоразделы между разными бассейнами.

Крупные передвижения племен и народов ("великие переселения") — характерная черта той эпохи, и славяне в этом отношении ничем не отличались от, например, франков, которые начали свою экспансию в обратном направлении, на запад, в V веке. И если в своих бурных походах германские племена сталкивались с Западной Римской империей и ее развалинами, то крепость русского меча очень скоро ощутили жители Константинополя (Царьграда)².

* Л Н Гумилев пишет "Деление на географические районы часто бывает условно и не всегда совпадает с делением на климатические области. Так, Европа разделена воздушной границей, соответствующей изотерме января, которая проходит через Прибалтику, Западную Белоруссию и Украину до Черного моря. К востоку от этой границы средняя температура января — отрицательная, зима холодная, морозная, часто сухая, а западнее преобладают влажные теплые зимы, при которых на земле слякоть, а в воздухе туман. Климат в этих регионах совершенно различный" — *Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки этнической истории.* — М Танаис ДИ—ДИК, 1994 — С 34—35.

** Один из первых известных походов русов на Константинополь был совершен в 860 году, задолго до этого состоялись неоднократные походы славян в Малую Азию и на Балканы

Однако при всей важности земледелия в VII—VIII веках в хозяйстве восточнославянских общин сохраняли первостепенное значение *охота и звероловство*. Летописные легенды рассказывают, что первые русские князья, Кий, Щек и Хорив, были звероловами. Северяне — крупнейшее племенное объединение славян — платили в этот период дань хазарам по шкурке белки с дыма, то есть с одного крестьянского двора. Еще в 883 году князь Олег, подчинив древлян, установил дань по черной кунице с дома, твердо зная, что у них, древлян, этот пушной зверь наверняка есть.

Пусть вас, читатель, не обманывает слово *князь*. В описываемую эпоху, политический строй которой иногда называют *военной демократией*, князь всего лишь — военный предводитель, как правило, избранный народным вече. Понятия княжеской династии появилось, судя по всему, лишь в конце VIII века, когда выделился у полян "род Кия".

Частной собственности на землю прарусские племена тогда не знали, в отличие, например, от тех же франков, у которых в VI—VII веках уже появился аллод — частная земельная собственность, формировавшаяся за счет королевских пожалований.

Несмотря на некоторую локализованность жизни общин, особенно в северных лесных зонах, будущие россияне уже в те времена прекрасно демонстрировали свою способность к коммерции и торговле. Во всяком случае, торговля с арабами и хазарами к VIII веку была заурядным делом. Правда, у славян тогда не было собственных денег в монетной форме, но они вполне довольствовались шкурами пушных зверей или иностранными серебряными монетами, например, германскими *шлягами*. Чем же торговали восточные славяне? А тем же, чем торгуют сейчас россияне — предметами добывающих, а не перерабатывающих отраслей: мехами, медью, воском да рыбой. Вот и весь набор экспортных статей и в IX, и в X веках.

Поскольку экстенсивное хозяйствование оставалось основным и у западных земледельческих соседей, и у восточных кочевых народов, славянам приходилось много воевать. Воевать порой не вполне удачно: поскольку племенные союзы часто сталкивались друг с другом, они плохо оборонялись от внешних врагов. В конце VIII столетия северные племена были покорены варягами, а южные — хазарами. Сама жизнь, задача выживания и сохранения своей самобытности, едва народившейся цивилизации объективно требовали объединения. Только мощный государственный союз восточнославянских и угорских племен мог противостоять разбойничьим походам викингов и "гнетущей власти иудейских каганов Хазарии"*.

Поскольку сами славянские князья не смогли выделить явного лидера, достаточно авторитетного для трудного объединительного процесса, они обратились за помощью к варяжским вождям, и в 862 году на Руси появился основатель первой великокняжеской династии Рюрик. Политическая деятельность варяжских князей — не наша тема, да и сюжеты о призвании варягов и "норманнской теории" — тема избитая и даже банальная. На мой взгляд, здесь просто нет предмета для спекуляций. Норманны не только не "оваряжили" русских, но и сами очень скоро стали русскими. Об этом свидетельствуют даже имена первых князей Рюриковичей. Если Рюрик, Олег, Игорь и Ольга — имена

* Иоанн, митрополит. Русь Соборная. Очерки христианской государственности.— СПб.: Царское дело, 1995.— С. 11.

явно норманнского происхождения, то уже князь Святослав (964— 972) наверняка идентифицировал себя как русского. Подозреваю, что варяги и не ставили перед собой цели "норманнизации". Им и без того было хорошо и вольготно на Руси.

Для нас важно сейчас другое: с приходом варягов и с образованием Киевского государства (датой образования Киевской Руси традиционно считается 882 год, когда новгородский князь Олег захватил Киев и стал Великим князем), *на Руси начался длительный процесс формирования особой цивилизации, которую лишь условно можно назвать феодальной по той причине, что в "чистом" виде феодализма в России не было никогда.*

Русь земледельческая

Прежде, чем мы приступим к истории системы, сложившейся на Руси после IX века, вспомним "эталонную модель" феодализма с тем, чтобы увидеть российские отклонения от нее.

Феодализм — это такая социально-экономическая система, которая базируется на:

- ***условном землевладении,***
- ***иерархической системе сюзеренства и вассалитета, экономической основой которой являются рентные отношения;***
- ***прикреплению непосредственных производителей — крестьян-общинников к земле или личности землевладельцев;***
- ***законодательном оформлении феодальной зависимости в виде норм крепостного права;***
- ***преимущественно натуральном типе феодального хозяйства на микроуровне;***
- ***крайне медленном развитии производительных сил общества и, соответственно, эффективности труда непосредственных производителей.***

Естественно, что феодальная система гораздо более сложная и многомерная, чем можно вместить в скудный набор столь любимых студентами "кратких определений". Для относительной полноты картины упомянем еще, что

- ***политическому устройству феодального общества соответствует сословная монархия или, реже, олигархическая республика;***
- ***при феодализме широко распространяются отношения корпоративного типа — соседские общины, городские коммун, ремесленные цехи, купеческие гильдии, монашеские и рыцарские ордена;***
- ***в этом обществе огромную роль играют традиции и господствует религиозное мировоззрение.***

Так вот, если взять любое определение из этого набора, то в России можно обнаружить все, но в разное время, в разном месте и никогда — в системном виде. Российский феодализм — это какой-то фантом. Он вроде бы есть, и в то же время его нет. Разберемся.

1. Формационная традиция настаивает на том, что феодальный строй пришел на смену рабовладельческому. Обычно приводится классический пример феодализма — Франкское государство, где действительно на месте рабовладельческой Галлии появилась феодальная империя Карла. При этом, когда речь заходит о России, всегда настойчиво повторяется, что в нашей стране феодализм появился непосредственно из первобытнообщинного строя на базе его разложения, что Русь избежала рабовладельческой формации, потому что вступила на путь цивилизационного развития очень поздно, когда время рабовладения уже прошло.

К сожалению, это не вполне точно: ***на Руси рабовладение было!*** И если уж искать оригинальность генезиса и эволюции русского феодализма, то видеть его следует в необыкновенной живучести рабства на Руси. Немного может нас успокоить морально то обстоятельство, что и рабовладения не было как системы. Но раб, челядин, холоп -нормальные, часто встречающиеся определения абсолютно несвободных людей в документах русской истории. Русское холопство известно со времени появления "***Русской правды***", нормативного документа, который хотя и появился в 1072 году, но отражал явления и обычаи гораздо более раннего периода. А завершается эта история аж в XVII веке, в 1679 году, когда холопы были признаны государственными тяглецами, то есть людьми, платящими налог государству и, следовательно, фактически приравненными к крестьянам. До этого времени холопы были обязаны трудиться только на своего

господина и тягла не несли. Впрочем, последними документами, в которых упоминаются холопы, были указы 1718 года о первой ревизии (переписи населения) и введении подушной подати. Эти указы полностью ликвидируют разницу между крестьянами, холопами и дворовыми людьми*.

"Русская правда" называет источники полного (обельного или одерноватого) холопства. Сюда относились плен, добровольная или по воле родителей продажа свободного человека в холопство, женитьба на рабе или выход замуж за холопа без особого договора о свободе своей с их господином, рождение от несвободных родителей, нарушение полусвободным человеком — закупом — обязательств, лежащих на нем перед господином. Некоторые из этих источников холопства отмерли к середине XVI века сами собой: сюда относится последний источник — рабство, проистекшее из нарушения закупом своих обязательств или из преступления, совершенного закупом. С исчезновением закупничества естественно иссяк и этот источник холопства.

Полные холопы второй половины XVI и XVII веков не имели никаких личных и имущественных прав, были все еще абсолютно несвободны. Полное холопство было потомственным, власть над полными холопами была наследственной. Но весьма характерно, что во второй половине XVI века наблюдается ярко выраженная тенденция по возможности сжать, сузить пределы полного холопства, уменьшить число его источников. Судебник 1550 года установил, что дети холопа, родившиеся до того времени, как отец их вступил в рабское состояние,— свободны. Тот же Судебник уничтожил

* И.Я.Фроянов делает категорические выводы о рабовладении древних славян. По его мнению, "и войны, и рабство, и данничество — неизбежные спутники первобытной эпохи". В IX веке рабство на Руси приобретает важное экономическое значение, работорговля приобретает массовый характер, черпая "товар" не только из внешних, но и из внутриплеменных источников. Подавляющая часть рабов, приобретаемых восточными славянами посредством полонов, поступала на внешний рынок. К началу XI века замечен рост торговли рабами ("челядью") и на внутреннем рынке. Охвативший в это время Русскую землю кризис родоплеменных отношений создал почву для внутриплеменного порабощения, возникновения холопства — рабов из своего, местного, населения.— *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян.— СПб: С.-Петербургский университет, 1996.— С. 504, 137, 228.

О масштабах славянской работорговли говорит и тот факт, что само понятие "*раб*" в ряде европейских языков связано со словом "*slave*" (славянин). Конечно, не все рабы, поступавшие в Европу через славянских купцов, в действительности были славянами. "*Slave*" — это и указание источника приобретения раба — "*купленный от славян*".

рабство за долги, что в 1560 году было разъяснено в том еще смысле, что несостоятельным должникам запрещено было поступать в холопы, даже если бы они сами того пожелали. В 1556 году и плен стал ограниченным источником холопства: с этого времени пленные могли становиться только пожизненными холопами. Наконец в 1597 году продажа в полные холопы была затруднена в весьма значительной степени особыми формальностями. Специальные препятствия ставило законодательство того времени поступлению в несвободное состояние служилых людей. К концу XVII века полные холопы уже перестали быть абсолютно бесправными и неправомочными людьми. Холопы уже пользовались землей, обрабатывали ее, приобретали своим трудом имущество, возникло понятие о собственности, принадлежащей несвободному человеку. Отсюда стали возможны гражданские сделки, заключаемые с холопами даже их собственными господами. От XVI века до нас дошли документы, свидетельствующие, например, о займах, делавшихся холопами у господ, причем в обеспечение займа холоп, как и любой свободный человек, давал "запись". Бывали также случаи, когда холоп, не выходя на волю, получал от господина землю и владел ею на праве полной собственности.

Таковым было одно из самых старых общественных состояний в России — полное рабство. Оно стало превращаться в крепостничество, притом в крепостничество личное, а не поземельное: "не земле был крепок холоп, а личности владельца, господина его"*.

Много ли было холопов на Руси? Трудно сказать достоверно, но известно, что, например, в 1540 году в Тверском уезде холопские дворы составляли всего 8,8 %, во второй половине XVII века в том же уезде их оставалось 5 %. Так что тенденция ясна.

В Европе вряд ли можно обнаружить столь длительное сосуществование феодальной зависимости и рабства. Впрочем, в Англии, например, к XVII веку крестьян уже вовсе не было, они превратились в наемных работников или арендаторов-фермеров.

2. Русские крестьяне очень долго сохраняли свою относительную личную свободу. Процесс закрепощения растянулся на века, и, когда он наконец завершился, феодальная система стала подвергаться кризисам, доказывающим, что время крепостничества истекло. Но в России кризисы систем редко вызывают стремление их изменить. Мы долго конформистски приспосабливаемся к изменившимся условиям, пока жизнь уж вовсе не станет в тягость.

Попробуем показать этапы закрепощения русских крестьян в табл. 5:

* О русском холопстве см.: Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении,— Пг.: Книга, 1922.— Т.4.— ч.1.— С. 89—92.

Таблица 5. Этапы закрепощения русских крестьян

№ п/п	Время	Содержание этапа	Нормативные акты
1	2	3	4
1	946 год	При княгине Ольге "полюдые" – древний сакральный сбор дани с подвластного населения превращается в "урок" – фиксированную норму обложения, государственное тягло, рентный налог (оброк)	
2	1061, 1072 годы	Основная масса крестьян – смерды – еще свободны. Появляются первые формы зависимости: рядовичи (крестьяне, заключившие договор, ряд) по поводу кредита или натуральной формы долга; в составе рядовичей – закупы, обрабатывающие на земле князя или боярина свою купу (долг); вдачи (изорники) – разорившиеся общинники, жившие на земле хозяина и обрабатывающие ее хозяйским инвентарем; огнищане (дружинники) и тиуны, привилегированные домоправители и ключники, добровольно отдавшиеся в услужение	"Русская правда" Ярослава Мудрого; "Правда" Ярославичей
3	XIII—XIV века	Рост задолженности крестьян. При отчуждении имений (вотчин), имевших свою задолженность, крестьяне передавались новому владельцу вместе со своими долгами	

1	2	3	4
4	XIV—XV века	"Окняжение" и "обояривание" земель, в том числе населенных "черными" крестьянами, которые потеряли право свободного распоряжения, продажи, дарения и завещания земли	
5	XIV век	Появляются добровольно "задавшиеся" под чужое покровительство крестьяне, в том числе добровольные холопы	
6	1388 год	Запрет "черным" крестьянам продавать свою землю	Указ Дмитрия Донского
7	XV век, вторая половина	Появились факты "вывоза" крестьян: землевладелец платит долги крестьянина и вывозит его в свое имение, обязывая трудиться на себя. Факт "старожильства" и задолженности крестьянина влекли за собой фактическое крепостное состояние	
8	XV век, вторая половина	Князья жалуют землевладельцам льготу: право не отпускать от себя крестьян	
9	1481 год	Первое упоминание о "кабальных" людях – переходном состоянии к холопству за долги	
10	1497 год	Установление правила Юрьева дня: крестьяне могут переходить к другому землевладельцу в ограниченный срок – за неделю до и неделю после 26 ноября. При этом росла плата за "пожилое"	Судебник Ивана III
11	1550 год	Отменено рабство за долги, но увеличена плата за "пожилое". Прикрепление к тяглу посадских людей	Судебник Ивана IV
12	1565 год	Опричнина. Усиление гнета служилыми дворянами	
13	1581 год	Первый указ о "заповедных летах", запрещающий переход крес-	Указ Ивана IV

1	2	3	4
14	1597 год	Установление пятилетнего срока исков о беглых крестьянах и пожизненной службы по кабалам	Указ Федора Ивановича
15	XVI век, конец	Несмотря на юридическое сохранение права крестьян на переход, процесс переходов фактически прекращен. Общий принцип: неплатный долг порождает крепостное состояние, хотя и не наследственное. Крестьяне при переходе обязаны найти и посадить на свое место другого "жильца"	
16	1601 год	Запрет перехода крестьянам, записанным в писцовых книгах 1592—1593 годов	Указ Бориса Годунова
17	1642 год	Срок давности исков о вывезенных крестьянах увеличивается до 15 лет, а для беглых крестьян до 10 лет	Указ Михаила Федоровича (Романова)
18	1646 год	Срок давности по искам о беглых и вывезенных крестьянах вовсе отменен	Указ Алексея Михайловича
19	1649 год	Полное запрещение переходов крестьян, включая и "Юрьев день". Прикрепление к личности владельца, а не к земле. Запрещен выход и из городского сословия. Окончательное оформление крепостного права	Соборное уложение Алексей Михайловича
20	1706, 1707 годы	За укрывательство и невозвращение беглых крестьян грозит полная конфискация имения	Указы Петра I
21	1718, 1719 годы	Введена подушная подать и ответственность землевладельцев за уплату крестьянских податей. Подати возросли в три раза	Указы Петра I
22	1721 год	Оформление практики "посессионного крестьянства": право куп-	Указ Петра I

1	2	3	4
		цов и промышленников покупать крестьян для работы на заводах. Прикрепление крестьян к заводам, а не к личности владельца	
23	1732 год	Помещикам запрещено переселять собственных крестьян без разрешения Камер-коллегии (в интересах фиска)	Указ Анны Иоанновны
24	1736 год	"Вечное закрепощение" рабочих на мануфактурах. Разрешение фабрикантам покупать крестьян "на вывоз", без земли	Указ Анны Иоанновны
25	1760 год	Дворяне получили право ссылать крестьян в Сибирь	Указ Петра III
26	1762 год	Дворяне освобождены от обязательной службы: усиление крепостного гнета	Указ Петра III
27	1765 год	Дворяне получили право посылать крестьян на каторгу	Указ Екатерины II
28	1785 год	Освобождение дворян от налогов и их монополия на владение землями и крестьянами	"Жалованная грамота дворянству" Екатерины II

Об этой таблице можно говорить много, хотя она сама по себе наглядна. Хочу обратить ваше внимание на одну дату — **1649 год**. В этом году произошло окончательное закрепощение русских владельческих крестьян и — победила Английская буржуазная революция! Вот прекрасное доказательство иного — неевропейского — пути развития России.

Процесс личного освобождения крестьян начался в Великобритании в конце XV века, во Франции — в XVI веке. Я не говорю сейчас о том, как это происходило, сколько крови, пота и денег было пожертвовано европейскими крестьянами ради свободы. Я только констатирую факт: европейский крестьянин ко времени закрепощения крестьян в России уже приобрел *привычку к свободе*, к самостоятельному ведению хозяйства, к торговле, ибо повсеместно в Европе вводится денежная рента. Сложнее процесс личного освобождения крестьян происходил в германских княжествах. Здесь после поражения Крестьянской войны в 1525 году крепостной гнет усилился. Более того, в середине XVIII столетия Россия даже оказалась страной столь же привлекательной для эмиграции крестьян, сколь и Америка: поток немецких переселенцев в Россию в 1756—1766 годах составлял не менее 100 тысяч человек. Лишь в 1807 году в Пруссии была отменена наследственная зависимость крестьян от землевладельцев, а следом началось постепенное освобождение крестьян в других немецких княжествах. Пример Германии лишней раз показывает, что даже в "европейской семье" нет единой модели развития (тут правы "цивилизационники"), но общая тенденция, общий вектор движения все равно существует (и тут правы — куда деваться! — "формационники").

3. А теперь обратимся к другому социальному полюсу земледельческой России: к собственникам и владельцам земли*.

Здесь надо ответить на один щепетильный вопрос, не только интересный для исследователей-экономистов, но и задевающий национальные чувства читателей. Сколь сильно было иностранное влияние на формирование класса землевладельцев? Были ли русские поработаны иностранными завоевателями, создавшими некую феодалоподобную систему в экономическом и политическом устройстве Руси и России. Вопрос не праздный и для Европы. В европейских странах образованные граждане спокойно относятся к национальному вопросу, а необразованным этот

вопрос вообще не интересен. Так вот, любой французский школьник знает, что классическая феодальная система во Франции начала формироваться после завоевания Галлии франками, что франкские вожди и образовали класс феодалов, земельной аристократии Франции. В свою очередь, английского школьника не очень волнует то обстоятельство, что относительно быстрое развитие феодальных отношений в его стране началось после завоевания Англии Вильгельмом, герцогом Нормандским (1066), который привел с собой континентальных феодалов, ставших привилегированной аристократической верхушкой английского общества.

Российские граждане не менее толерантны к вопросу о том, кто ими правит: русский, немец или грузин. Национальная принадлежность правителя интересует нас только в случаях экстремальных, когда его политика становится опасной для самого существования страны. При всем историческом уважении к деятельности Петра I, отмечу характерный штрих. Практически все русские крестьянские восстания проходили под царистскими лозунгами. Но деятельность Петра оказалась столь противоречащей русскому духу, что Кондратий Булавин, предводитель крупного крестьянского восстания (1707—1708), перестал говорить о повиновении государю, настаивал на том, что вера в государя исчезла. И тут же возникли крестьянские и дворянские версии о "*подменном "царе"*".

Так вот, исторические данные подтверждают, что изначально никакой "подмены" правящей верхушки общества, исконного российского истеблишмента, не произошло, что самые первые князья и бояре были автохтонного происхождения. К моменту "призвания варяг" русские племенные сообщества были уже достаточно социально-дифференцированы, князья и их "старшие дружинники" — бояре — приобрели своими действиями значительный авторитет и политико-экономический вес в глазах рядового населения. Да и варяги пришли на Русь не по собственной инициативе, а по приглашению уже существовавшей местной правящей военно-политической аристократии. Они не могли "делить землю, ими не завоеванную"****. Не этим ли — единоплеменностью, единоверием, сугубо национальными чертами добродушия и мягкости по отношению к "своим" — объясняется столь длительное сохранение крестьянской свободы и столь протяженный во времени и пространстве***** процесс закрепощения крестьянства*****. (Заметим здесь, что и сами русские правители никогда не

* Попробуйте самостоятельно разобраться в юридической дефиниции: *право собственности есть право владения, право распоряжения и право пользования*. Предупреждаю, что у экономистов эти понятия не столь четко разграничены и часто используются как синонимы.

** *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. — М.: Изд-во ФО СССР, 1991.-

Т.1.- С. 140-142.

*** *Соловьев С. М.* Сочинения. В 18 кн.- М.: Мысль, 1988.- Кн.1. - С. 218.

**** Крепостной строй на Украине утвердился в 1783 году.

***** *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа.— М.: Книга, 1991.— С. 260.

пытались русифицировать покоренные народы Средней Азии, Кавказа или Прибалтики. Исключение составляла Польша, но и там этого не удалось сделать. Желание представителей местной земельной аристократии и буржуазии самим "оруситься" — другая тема.) Отметим, что в России в самый разгар крепостничества всегда оставался некий социальный люфт для относительно свободных крестьян, которые предпочитали считать себя "государевыми", а не "барскими". Во всяком случае, в 50-х годах XIX века, накануне освобождения, собственно крепостные частновладельческие крестьяне составляли всего треть подданных империи (более подробные данные — в табл. 6).

Таблица 6. Сельское и крепостное население России (по данным переписей)*

Годы	Сельское население обоего пола			
	всего, млн чел.	% ко всему населению	из них крепостных, млн чел.	% ко всему населению
1815	43,3	96,2	20,8	46,2
1851	64,6	95,0	21,7	31,9
1858	69,8	94,3	22,7	30,7
1897	112,7	87,4	—	—

Я этим не хочу сказать, что остальные были полноценными свободными гражданами России. Я хочу только подчеркнуть, что "крепость" — не единственная форма существования русского крестьянина и способ взаимоотношений землевладельцев с земледельцами.

Думается, что если уж искать иноземное влияние на социально-экономические процессы, то скорее надо обратить внимание на византийское и татаро-монгольское, нежели на скандинавское воздействие.

Важнейшим актом национальной, социальной и экономической истории Руси было принятие в 988 году христианства как государственной религии в его восточном византийском варианте. Хотя официальное разделение церкви на католическую и православную произошло только в 1054 году, существенные различия между догматикой и обрядами проявились еще с разделением Римской империи на Западную и Восточную. Византийский вариант христианства наиболее близко подходил к феодальному общественно-политическому и экономическому строю, идеологически обосновывал и способствовал признанию таких его характеристик, как условность землевладения ("вся земля — божья"), покорность властям, нерыночность экономических связей в обществе, общинность в труде и быте, соборность в политическом устройстве общества. К тому же православная церковь оказалась достаточно сильной и организованной для того, чтобы в будущем сохранять и консервировать свою ортодоксальность и успешно противостоять еретическим и — позже — протестантским веяниям.

Религия на Руси не только давала народу надежду на спасение, но и идеологически обосновывала *образование централизованного государства византийского типа.* Этот тип предполагает *смещение общественных ценностей от личности гражданина к государственности.* ***Не государство для человека, а человек для государства — вот главный принцип***

* *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР.— М.: Госполитиздат, 1956.- Т. I.- С. 473.

Византизма*. Когда после долгих лет нестабильности и татаро-монгольского владычества Русь в лице Московского государства вновь становилась мощной мировой державой, православная церковь обосновала имперскую идеологию "Москва — третий Рим, а четвертому не бывать"**. Как нельзя кстати Иван III, Великий князь московский, огнем и мечом присоединявший в годы своего правления (1462—1505) русские княжества к Москве***, женился вторым браком на Софье Палеолог, представительнице последней царской династии Византии. Сама Византия к тому времени пала под ударами турецкой армии (1453). И эти два обстоятельства позволили Ивану III считать себя наследником византийского царствующего дома, называть себя в неофициальных документах византийским титулом *царь*****.

Именно при Иване III Россия освободилась от татаро-монгольского владычества (1480). Но долгое господство восточных иноземцев тоже сыграло своеобразную роль в утверждении особой феодальной модели развития российской экономики.

Во-первых, монголам-кочевникам не была чужда идея единого государства, население которого является данниками центрального правительства. Монголы поневоле становились государственниками, ведь им нужен был покой не в одной деревне и не в одной стране, а на всей территории империи. Правы А. Баков и В. Дубичев, когда пишут, что в империи монголов "впервые была опробована технология государственного строительства на основе идеи надидеологического, надконфессионального и наднационального общества. Империя Чингисхана стала зародышем той страны и того общества, в котором мы ныне живем"*****. В самом деле, в 1279 году ордынский хан Менгу-Темир провозгласил веротерпимость, освободил русское духовенство от дани, пошлин и повинностей и объявил неприкосновенными земли православной церкви. Но это произошло через четыре десятка лет русского данничества.

Во-вторых, московские князья брали на себя миссию посредничества между татаро-монголами и народом, они создавали некий политико-экономический буфер, значительно смягчавший иностранный гнет. Тем не менее, вся ненависть народа падала на получателей дани, монгольских завоевателей. Характерно, что за 250 лет татарского господства так и не было создано инициативного народного ополчения, подобно тому, что позже организовали

* В 1997 году в одном из своих телевизионных интервью Генеральный прокурор России Ю.В.Скуратов заявил буквально следующее: главная цель прокуратуры — защита интересов государства. Думается, что он понимал, о чем говорит. Только очень наивные люди в России до сих пор могут думать, что главной целью органов государственной власти является защита интересов гражданина. Византизм сидит в нас глубоко и, видимо, надолго.

** Теория о Третьем Риме была сформулирована Филофеем, настоятелем Елеазаровского монастыря в Пскове. Он писал в 1510 году Василию III: "Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать". См.: *Вернадский Г. В. Россия в средние века.* — Тверь — Москва: ЛЕАН — АГРАФ, 1997. — С. 184.

*** Характерно, что почти одновременно с Россией объединительный процесс начался во Франции, Англии, Испании. Этот факт может быть истолкован в свою пользу представителями как формационных подходов, так и цивилизационных. Надо только захотеть.

**** Первым официальным *царем* России стал Иван IV в 1547 году.

***** *Баков А., Дубичев В. Цивилизации Средиземья. Новейший учебник истории.* — Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995. — С. 12—13.

К. Минин и Дм. Пожарский в борьбе с поляками. Компромиссная политика московских государей спасала русский народ от геноцида и одновременно порождала некий конформизм по отношению к завоевателям. Инициаторами борьбы с монголами стали московские князья, а не "народные массы". *Русский народный патриотизм проявляется лишь в критические минуты.*

По отношению к татаро-монгольским завоевателям,— писал Н. Я. Данилевский,— "московские государи... играли роль матери семейства, которая хотя и настаивает на исполнении воли строгого отца, но вместе с тем избавляет от его гнева и потому столько же пользуется авторитетом власти над своими детьми, сколько и нежною их любовью". Но как только исчезло иго, исчезла и любовь и началось сопротивление поборам, а государство рухнуло под ударами даже не польского государства, а отдельных польских шаек. Против этой народной вольности для укрепления государственности не было другого выхода как "закрепление народа в крепость государству. Годунов предчувствовал его необходимость. Петр его довершил. Для упрочения Русского государства, — чего не могли добиться ни добровольное призвание иноплеменников, ни насильственное наложенное данничество, имевшие слишком легкий, прививной характер,— надо было прибегнуть к крепостной неволе, то есть к форме феодализма, опять-таки отличающейся от настоящего самородного феодализма, как искусственно привитая болезнь — от болезни натуральной*.

Напомню, что так долго речь идет о *третьем пункте* отличий российской социально-экономической системы от западноевропейского классического феодализма. Назову эти отличия короче и компактней:

— *российский феодализм не был развитой и органической системой, сменившей рабовладельческую систему;*

— *в России слабо развитый феодализм положился на слабо развитое рабовладение, сохранившееся вплоть до XVII столетия;*

— *российские крестьяне долго сохраняли свою относительную свободу, процесс закрепощения растянулся почти на тысячу лет — с IX по XVIII столетие**;*

— *социальный класс феодалов имел автохтонное (национальное***) происхождение; иностранное влияние (скандинавское, византийское и татаро-монгольское) на русский народ было хотя и значительным, но опосредованным воздействием на русский истеблишмент.*

Россия землевладельческая

Вот теперь мы можем вернуться к русским собственникам и владельцам земли и рассмотреть их эволюцию с экономической точки зрения, то есть с точки зрения производственных отношений.

Процесс "окняжения" и — позже — "обояривания" общинных земель также оказался длительным, как и процесс закрепощения крестьян. Начался он в IX веке, но скажу сразу, что в России так и не стал всеобщим принцип "нет земли без сеньора", который победил во Франции еще в XII веке. В России всегда находилась (и сейчас находится) «ничейная» земля которую при крайней

*Данилевский Н.Я. Россия и Европа.— М.: Книга, 1991.— С. 258—259.

** Существует мнение, что крепостное право пришло к нам с Запада под воздействием Польши. (См.: Экономика русской цивилизации.— М.: Родник, 1995.— С. 25.) Не исключая такого воздействия, думаю, что это сильное преувеличение. Крепостничество — результат объективных внутренних процессов.

*** Слово *национальное* не вполне корректно, если речь идет о периоде до образования централизованного Московского государства.

необходимости можно захватить на основании "заимки". Вольная, захватная форма трудового землевладения — характерная черта русской аграрной истории.

Уже в XI—XII веках наблюдается рост княжеского и боярского вотчинного хозяйства. ***Вотчина — это наследственная частная земельная собственность княжеско-боярского сословия Руси. Вотчинные земли заселены крестьянскими общинами, обязанными различными повинностями в пользу собственников земли.*** При этом большинство крестьян — смердов — остается лично свободными.

Формы мобилизации земель в руках князей и бояр отличаются многообразием: от простых захватов в ходе войн и насильственного отторжения земли у "провинившихся" общинников до присвоения "выморочных" земель свободных смердов. Например, "Русская правда" говорит о том, что если у смерда нет сыновей, то его землю наследует князь. Если у смерда есть дочери, они наследуют лишь часть земельного наследства, остальное все равно переходит к князю. Если же дочь — замужняя женщина, то она не получает ничего. Личная воля завещателя в XI веке ничего не значит. Князь пока рассматривается как всеобщий "отец" (именно так переводится первоначальный смысл слова "князь" на русский язык), а все княжество как единый большой семейный союз, где отец — верховный собственник всей недвижимости. Другой формой приобретения земли становится добровольная отдача земли князю или боярину в обмен на защиту от притязаний других претендентов. Таким образом и возникла российская форма вассалитета. В любом случае крестьяне попадали в различные формы зависимости от землевладельца и обязаны были рентными платежами, преимущественно натуральными: собственным трудом или продуктами, частью своего урожая. В ранних периодах эта рента собиралась князем бессистемно и не нормировано в виде сакральных подношений и дани во время "полюдья" — объезда покорных племенных образований. Князь Игорь попытался ввести своей волей нетрадиционные поборы и поплатился за это жизнью. Его жена Ольга, примерно наказав виновников смерти мужа, восстановила в 946 году старинный обычай дани, но с фиксированными нормами.

К моменту распада Киевской Руси* князья уже давно раздавали в наследственную собственность вотчины своим приближенным из присвоенного ранее земельного фонда. В удельный период эта практика участилась.

Быстро росла и земельная собственность православной церкви преимущественно за счет пожалований князей, бояр, дружинников и даже крестьян, в том числе и на "помин души". Этот процесс начался со второй половины XI века и продолжался практически в течение всего периода раздробленности. Нелишне напомнить, что монастырские и архиерейские церковные земли тоже были населены крестьянами.

К середине XII века князья не вполне строго, но различают "*волости*", в которых они выступают в качестве главы правящей феодальной иерархии земельных собственников, и земли собственные, "*отчины*", подобные европейскому домену, в которых они становятся непосредственными

* Обычно это событие относят к 1169 году, когда Киев пал жертвой междоусобиц и был разграблен, а суздальский князь Андрей Боголюбский отказался от титула Киевского Великого князя.

Землевладельцами*. Этот перелом произошел при правлении суздальского князя Всеволода Большое Гнездо (1176—1212), фактического верховного правителя Руси. До него княжества считались общим достоянием княжеского рода, а их непосредственные правители — временными владельцами по очереди. Очередь *по лествичному обычаю* шла ломаной линией: от старшего брата к младшему брату, потом к старшему племяннику, младшему племяннику, снова к младшему дяде и т. д. Всеволод изменил регламент владения: теперь княжество передавалось от отца к сыну как наследственное владение по личному распоряжению владельца. Это был переворот. Если раньше княжеские владения назывались *волостями* или *наделками*, что означало временное владение, то теперь — *вотчинами* и *уделами*, то есть постоянным и наследственным владением**. Таким образом ликвидировалось последнее наследие родового строя — собственность княжеского рода. Теперь удел стал рассматриваться как собственность самого князя, а не его рода. После смерти Всеволода его владения распались (по его же распоряжению) на 5 уделов, а при внуках — на 12.

Окняжение общинных земель продолжалось и позже — в XIV и XV веках. Иван I Калита (1325—1340) и Василий II Темный (1425—1462) добрались до "черных" (принадлежащих свободным общинам) земель Северо-Востока Руси. Иван Калита не только присоединял, но и *покупал* земли удельных князей. Земля становилась товаром, что тоже способствовало ее мобилизации в княжеских руках.

Именно сосредоточение огромных массивов земли в руках отдельных, прежде всего Великих Московских, князей и позволило приступить к действительно феодальной форме распоряжения ею — к раздаче в условное держание. Пионером и в этой области стал Иван I. Сохранился документ, из которого следовало, что некто Борис Ворков будет владеть селом на основании службы князю***. *Так в России, на 600 лет позже, чем в Западной Европе, появилась бенефициальная форма условного землевладения.*

Это обстоятельство постепенно привело к тому, что в зависимости от службы на собственника земли — единственной устойчивой формы собственности в дотоварном мире — попадают не только крестьяне, но и все слои населения, даже привилегированные. Прав был М. М. Сперанский, когда писал: "Вместо всех пышных разделений свободного народа русского на свободнейшие классы дворянства, купечества и проч., я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только по отношению ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов****".

К концу XIV столетия в России сложились две формы земельной собственности.

1. *Вотчина* (европейский аналог — *аллод*). Земля находится в полной безусловной собственности владельца. Источник возникновения: заимка, сохранившаяся с древнейших времен; пожалование от князя; купля и мена; давность владения (не менее 15 лет). Основной субъект — боярин, князь.

* Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма.— М.: Наука, 1972.— С. 163-165

** Ключевский В. О. Сочинения. В 9-ти т.— М.: Мысль, 1987.— Т.1.— С.336—338.

*** Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении,— Пг.: Книга, 1922.— Т.2.— С. 24.

**** Цит по: Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России/Под ред. В. В. Ильина.— М.: МГУ, 1996.— С. 185.

2. *Поместье* (европейский аналог — *бенефиции*). Земля передается вышестоящим по иерархической лестнице феодалом в условное владение нижестоящему за службу без права отчуждения. Имущественные права ограничены. Основной субъект — помещик, дворянин.

Особый случай — *служилая вотчина*: земля переданная князем за особые заслуги своему служилому вассалу в наследуемое владение.

Условное землевладение до Петра I не стало абсолютно господствующим, хотя в XV — XVI веках распространилось повсеместно. Массовый прилив в Москву служилых князей и бояр — тому доказательство. В первой половине XV века обычными стали договорные грамоты, по которым "младшие" князья лишались своих владений, если переходили на службу к другим князьям. Во второй половине XV века сложился и обычай срочности пожалований в виде поместий (от 2 до 15 лет). Но появились и *наследственные поместья*, если сын наследовал должность отца, например, *тысяцкого* (европейский аналог — *феод*). Характерно, что подобно тому, как крестьянин не имел права покидать своего боярина или дворянина, сам служилый князь, боярин или дворянин не имел права покидать службу вышестоящему князю. Иван III требовал от своих вассалов "крестоцеловальную запись" об отказе от "отъезда". В 1504 году он прямо запретил "отъезд" служилых бояр и князей. Если служилый феодал умирал без наследников, его имущество возвращалось великому князю.

XVI век — это время относительной победы поместной системы. Естественно, что служилые феодалы предпочитали **оброк** барщине. Оброк пока оставался натуральным, а не денежным. В 40-х годах в некоторых княжествах (Тверском, например) у помещиков сосредоточивалось пахотной земли больше, чем у вотчинников, в 2,5 раза. Тогда же

Русские бояре

начался перевод крестьян на денежный оброк, что свидетельствует о некотором развитии товарно-денежных отношений.

Бурный рост поместного условного землевладения начался при Иване Грозном (1533—1584). В условном землевладении царь видел орудие борьбы с сепаратизмом удельных князей. В 1550 году царь особым указом отобрал 1050 детей боярских, своих "лучших слуг", и раздал им поместья в московском уезде. В 1555 году был образован и специальный Поместный приказ, ведавший служилым землевладением. *Дворяне становились привилегированным сословием* в противовес боярам. В 1557 году им была дана специальная льгота: пятилетняя рассрочка по всем долгам. Царь попытался было снизить для них ссудный процент (с обычных 20 до 10), но это ему не удалось.

Царь Иван IV Грозный

В 1562 году произошло событие, которое лишало вотчинников их былой свободы: *служилые князья не могли без разрешения царя свободно распоряжаться даже вотчинами, продавать их, передавать по наследству, в качестве приданого и отписывать на монастыри.*

Окончательная победа над старой родовой аристократией была одержана в 1565 году с помощью *опричнины*. Это была, если можно так выразиться, *большевистская победа*: старых родовых землевладельцев, частью истребив за

непокорство, согнали с их вотчин, переселили в другие места, превратив в помещиков, а их земли раздали новым служилым людям. Но царь не знал, что ***быстрые революционные методы изменения форм собственности всегда приводят к кризису в экономике.*** К 70-м годам XVI века страна была *ввергнута в жесточайший экономический кризис*. Большая часть уездов московского центра пришла в запустение. Половина поселений превратились в пустоши. Крестьяне бежали на юг и, что удивительно, на север страны. *Не климат, а свобода привлекает их.* Правильная паровая трехпольная система в земледелии вновь сменяется первобытной переложной. "Вывоз", а фактически воровство крестьян друг у друга стали обычной нормой поведения русских феодалов. Не помогали и указы о "заповедных летах", запрещавшие переход крестьян от одного владельца к другому.

В год загадочной смерти Ивана Грозного* страна была окончательно разорена. В московском уезде не засевалось 5/6 пашни. По всей стране прокатилась волна народных выступлений. Не помогло и "обеление" (освобождение от податей) в 1591 году части пашни служилых людей царем Федором Ивановичем. Отчаянные попытки Бориса Годунова (1598—1605)

* Возможно, что он был отравлен или задушен своими приближенными.

спасти положение (вплоть до выдачи народу продуктов питания и денег из царской казны) не принесли результата. В стране разразился ужасающий голод. Началось первое в истории России **Смутное время** (1605—1613). Успокоение, пришедшее в страну вместе с избранием на царство в 1613 году Михаила Романова (1613—1645), позволило российской экономике довольно быстро оправиться от потрясений кризиса, иностранной интервенции и дворцовых переворотов. Восстановилось дворянское землевладение, причем первые Романовы предпочитали помогать и давать привилегии мелким служилым дворянам. В 1642 году царь Михаил окончательно запретил принимать в холопы разорившихся дворян и детей боярских. В 1649 году Алексей Михайлович (1645—1676) в массовом порядке роздал малоземельным дворянам оброчные земли из государственного фонда. В результате правительственной помощи более 80 % всех служилых земель сосредоточились в руках рядовых мелкопоместных дворян.

Царь Михаил Романов

Однако уже во второй половине XVII века не очень заметно, но настойчиво проявилась тенденция превращения условного земельного владения в наследуемое и отчуждаемое владение. Это происходило и по воле царя, и путем обмена поместья на вотчину, и, судя по всему, "явочным порядком" при попустительстве властей. Во всяком случае, во второй половине века средние размеры поместий сокращались (примерно на 18 %), а средние размеры вотчин возросли (почти на 62 %)*. С 1674 года само правительство стало продавать из казны поместья в вотчину. Стала очевидной и другая неприятность: хозяйство на поместной земле велось из рук вон плохо.

В результате мы можем констатировать: **в России период феодализма, хотя бы частично напоминающий классические его формы, был недолог. Я** датирую этот период в связи с развитием условных форм землевладения **с середины XIV века до середины XVII века**.**

* Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.- Т.5.- С. 37.

** Европейский феодализм классического типа "продержался" по крайней мере в три раза дольше — почти тысячу лет.

Что же было дальше? При регентстве Софьи в 1684 году наследование поместья уже меньше связывалось с государственной службой: поместье делилось между сыновьями, даже если они не достигли служебного ранга отца. Петр I (1682—1725) пытался спасти дворянские поместья от измельчания своим указом 1714 года о единонаследии, одновременно запретив отчуждать дворянскую недвижимость. Младшие дворянские дети устремились в столицы в поисках служилых мест, но очень скоро обнаружилось, что мест этих не очень много. Попытки в 1714 и 1715 годах ввести денежное жалование чиновникам вместо поместного оклада успеха не принесли: денег в казне как всегда не хватало.

Не удалась попытка Петра сделать двадцатипятилетнюю службу для дворян обязательной (1714). В 1722 году Петр ввел положение о "шельмовании" — гражданской казни и конфискации имущества — дворян, отказывающихся от службы. Табель о рангах, принятая в том же году, должна была способствовать вливанию "свежей крови" в дворянский организм. Но тщетно. "Увиливания" от службы стали обычным делом. Были случаи, когда дворянские недоросли записывались в купеческое сословие, только бы не служить. Отступления от петровской политики недолго заставили себя ждать.

Уже в 1730 году Анна Иоанновна отменила указ о единонаследии: уж больно ограничивались права дворян; они даже для уплаты долгов и помощи родственникам не могли продать свое недвижимое имущество. Правда, она еще пыталась заставить всех дворян служить мерами сугубо российскими: например, издала в 1737 году указ об обязательном образовании дворянских детей и подготовке их к службе с шестнадцатилетнего возраста. Если к 16 годам дворяне оказывались необученными, то их определяли в матросы или солдаты и учили насильно. Совсем уж неграмотных, неспособных к гражданской службе, отсылали в войска рядовыми солдатами*. Строгости не помогали, и Петр III 18 февраля 1762 года *Манифестом о вольности дворянской освободил дворян от обязательной службы. Поместья, в связи с этим, потеряли условный характер и стали обычной частной собственностью, отчуждаемой и наследуемой независимо от службы.*

Это был признак кризиса российского феодализма. Эффективность помещичьего хозяйства, основанного на крепостном труде, оказалась столь низкой, что уже тогда, при Екатерине II (1762—1796), вопрос об освобождении крестьян стал злобой дня. Во всяком случае, об этом достаточно свободно писалось в "Трудах" Вольного экономического общества в год его открытия (1765).

Надо было пережить несколько кризисных ситуаций и массовых голодовок, чтобы решиться на подготовку отмены крепостного права. В первой половине XIX века положение настолько усугубилось, что крепостным стало не по силам выплачивать положенные налоги. Напротив, правительство стало часто выплачивать пособия на прокормление голодающих крепостных. Есть свидетельства о том, что были сделаны неудачные попытки завести

* Столь высокая забота об образовании не должна приводить к преувеличению "европеизации" страны. Неграмотность, средневековые суеверия, религиозная нетерпимость были обычными явлениями среди дворянства. В "век просвещения" еще сжигали "отступников от истинной веры". Например, флотский офицер Возницын в 1738 году был сожжен на костре за принятие иудейской веры вместе с человеком, совершившим обряд обрезания.

*общественные запашки с целью пополнения запасных хлебных магазинов**. Но коллективный труд оказался еще менее эффективным, земля плохо обрабатывалась, а урожаи едва возмещали семена**.

Кстати сказать, *общинное землевладение вовсе не означает стремления крестьян к общему пользованию землей*. Общинность в большинстве случаев они понимали как *общее право на наделение каждого домохозяина отдельным участком земли*. Обработка сообща и деление продуктов "по труду" никогда не были в обычае русского крестьянина. Общественные работы, особенно когда они производились по указанию начальства, вызывали у крестьян отвращение и исполнялись

только по принуждению***.

Первым симптомом неизбежных перемен было *разрушение дворянской монополии на землю*. В 1801 году Александр I (1801—1825) предоставил право всем свободным гражданам покупать незаселенную землю вне городов (то есть сельскохозяйственные угодья без крестьян). Есть свидетельства, что не только купцы, чиновники и государственные крестьяне становились землевладельцами, но даже крепостные ухитрились становиться собственниками скупленных феодальных угодий****, возможно, что и через подставных лиц.

В 1803 году по *Указу о вольных хлебопашцах* помещики получили право отпускать на волю крестьян целыми имениями, наделив их землей. Бесславна была судьба этого указа. Во-первых, помещики не очень были настроены дать волю своим бесплатным работникам, ведь *в России земля была дешева, а рабочая сила дорога*. За 20 лет после указа волю получили всего 0,3 % крепостных (47 тысяч человек)*****. Во-вторых, и сами крестьяне не очень стремились на волю. Во многих монографиях и учебниках упомянут так называемый "*парадокс Якушкина*", описанный им самим. Будущий декабрист И. Д. Якушкин решил освободить своих крестьян, правда, без земли. Но крестьяне отказались от такой свободы и после схода сказали своему барину: "Ну так, батюшка, оставайся все по-старому: мы ваши, а земля наша"*****. Русские крестьяне оказались мудрее своего образованного владельца, они поняли, что *нельзя создать островок свободы в море всеобщего рабства*.

Очередной удар по дворянской земельной собственности попытался нанести выдающийся русский реформатор М. М. Сперанский в годы царствования Александра I. В феврале 1812 года в предвиденье неминуемой войны с Наполеоном, он ввел прогрессивный подоходный налог с дворянских имений. Налоговая ставка по нынешним временам была божеской: от 1 до 10 % годового дохода. Но дворяне не стерпели такого "наглого" посягательства на их налоговый иммунитет со стороны "поповского сына". Сопrotивление было отчаянным. Ни разу казна не собрала планируемой суммы налога, недоборы были столь огромны, что смысл в налоге исчезал. В 1819 году он был

* Вот где надо искать генетические корни колхозов!

** Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.- Т.10.- С. 39.

*** Экономика русской цивилизации.— М.: Родник, 1995.— С. 17.

**** Дружинин Н. М. Социально-экономическая история России. Избранные труды.- М.: Наука, 1987.- С. 115.

***** Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг. Книга, 1922,- Т. 10.- С. 44-45.

***** Аникин А. В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма.— М.: Политиздат, 1990.— С. 172.

М.М.Спе-ранский

отменен*.

Путь к освобождению крестьян был долог и тернист. Царизм на этот раз решил отказаться от привычного для России "революционного" стиля: сначала сделать, а потом думать. Крестьянская реформа готовилась неспеша и основательно. Сначала в 1816—1819 годах были освобождены без земли крепостные крестьяне Эстляндии, Курляндии и Лифляндии (около 825 тысяч человек). Затем, после восстания декабристов, Николай I (1825—1855), намереваясь хоть как-то гарантировать крестьянское землепользование, устанавливает минимальный размер крестьянского надела: 4,5 десятины**. Он же запрещает продажу крестьян без семьи и без земли "на вывоз", а также отдачу их в аренду на заводы.

В 30-е годы, которые считаются временем беспросветной реакции, продолжались некоторые

послабления в отношении крепостных крестьян. Появились факты чрезвычайного обогащения крепостных предпринимателей, находящихся на оброке. Некоторые помещики даже отдавали свои имения в аренду собственным крепостным. В 1848 году крестьяне получают официальное право приобретать недвижимое имущество, в том числе землю. "Земледельческий журнал" с удивлением отмечал в 1832 году, что крестьяне начали носить сапоги, менять по три картуза в год, пить чай и заводить самовары***.

В 1837 году была сделана попытка реформировать управление государственными крестьянами с перспективой облегчить их агротехническое, экономическое и финансовое положение (реформа П. Д. Киселева, министра государственных имуществ). ***В ходе реформы впервые было применено переселение малоземельных крестьян в заволжские районы страны.***

* Его инициатор еще в марте 1812 года оказался в ссылке.

** Вообще-то надел немалый: одна десятина равна примерно 1,09 га. Представьте себе пять футбольных полей...

*** То, что в России было экзотикой, в Европе — повседневным бытом и привычкой. К слову сказать, в Англии уже зарождалось мощное рабочее движение, которое через несколько лет организовалось в виде чартизма. В России же появилась особая крестьянская идеология вольности: "пить и гулять, сколько душе угодно, не давая никому в поведении своем отчета". См.: *Ахизер А.С.* Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР, 1991.— Т. I.— С. 204.

В 1840 году право на волю получили посессионные рабочие. Сразу на 103 посессионных фабриках закон был применен, и владельцы половины посессионных предприятий перешли на наемный труд*.

Но на этом фоне еще более вопиющим стало положение массы крепостного крестьянства. Крестьяне убегали и вымикали в буквальном смысле слова. За период с 1836 по 1851 год число помещичьих крестьян сократилось на полмиллиона человек (всего же в 1835 году крепостных было около 22,5 млн. человек)**.

Большой общественный резонанс вызвало предание суду в 1848 году предводителей дворянства двух уездов за допущение жестокого обращения помещиков с крепостными крестьянами. С 1838 по 1853 год было взято в опеку 592 имения за жестокость помещиков по отношению к крестьянам. Все шло к одному — к освобождению крестьян.

Дело быстро продвинулось после позорного поражения России в Крымской войне 1853—1856 годов***. Александр II (1855—1881) впервые же месяцы своего правления заявил по поводу отмены крепостного права: "Лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу". Сигнал был подан. Шесть лет готовилась реформа. И — свершилось:

19 февраля 1861 года крепостное право было отменено. В России началась новая эпоха.

Подумаем вместе!

1. Иногда кажется, что феодализм — это очень давно исчезнувшая цивилизация. А нельзя ли найти элементы феодализма в советской централизованной экономической системе? А в современных корпоративных структурах?
2. Я утверждаю, что процесс закрепощения крестьян в России происходил очень долго, по крайней мере с IX по XVII век. А были ли русские крестьяне когда-нибудь свободны? Может быть — сейчас?
3. И все-таки: кто есть собственники, владельцы и пользователи земли? (Так, на всякий случай).
4. Покопайтесь в литературе, узнайте особенности аграрного строя Великобритании в XVI—XVIII веках, сравните его с российской аграрной системой. Интересная получится картинка!
5. Заполнить лакуны в приложении 2 вам уже будет легче. Продолжайте начатое дело до конца хронологических обзоров!

* Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России/Под ред. В. В. Ильина.— М.: МГУ, 1996.— С. 44; Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.— Т. 10.— С. 181.

** Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России/Под ред. В. В. Ильина.— М.: МГУ, 1996.— С. 43; Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.— Т. 10.— С. 8—9.

*** Существует версия, что Николай I не выдержал позора неминуемой сдачи Крыма и кончил жизнь самоубийством, приняв яд.

Приложение 2
Хронологический обзор

ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ — СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Век, год, дата	В России	В Европе	В мире
1	2	3	4
V—X века			Ранний феодализм
V—VII века			Великое переселение народов (в том числе славян – на восток из Прикарпаття)
V—VI века	Соседская община – вервь – на Юге		
476 год			Падение Западной Римской империи
481—511 годы		Хлодвиг Меровинг. Образование Франкского государства. Салическая правда. Переход от переложного земледелия к двуполью и трехполью. Марка – свободные общинники. Аллод – пока частная собственность на дом, усадьбу, огород, но не на землю. Земля – общинная	
VI век	Восточные славяне — от Онежского и Ладожского озер до низовий Прута, Днестра и Южного Буга, от Карпат до Волги		
528—533 годы			Свод экономического права Юстиниана в Византии: <i>Cogrus Juris Civilis</i>
VI—VIII века	У восточных славян – военная демокра-		

1	2	3	4
	<p>тия. Вече. Князь. Дружина — младшая и старшая</p>		
VI—VIII века	Ремесло отделяется от земледелия		
VI—VII века, рубеж		<p>Аллод у франков – частная земельная собственность. Круп- ное землевладение за счет королевских пожалований и за счет разорения крес- тьян-аллодистов, вы- нужденных отдавать- ся под покровитель- ство крупных земле- владельцев-сеньоров (коммендация)</p>	
VII—IX века	Соседская община – мир – на Севере		
VII—VIII века	Землевладение: тру- довая вольная или захватная форма	<p>Зарождение фео- дальной собствен- ности в Англии: массо- вые королевские по- жалования дружин- никам и церкви. Кре- стьяне сохраняют личную свободу</p>	
VII век			Хазарское государ- ство
VII век			<p>В Византии 21 вид налогов: поземель- ный, подушный, на армию, на покупку лошадей, на рекру- тов (освобождение от службы), пошлины (10–12,5%); сбор на выдачу государ- ственных актов; на превышение разме- ров зданий (“налог на воздух”), на повыше- ние в должности...</p>

1	2	3	4
VIII—IX века		Особенности зарождения феодализма в Германии : не крестьяне получали землю от феодала, а раннефеодалная вотчина "осваивала" свободную деревню	
VIII век	Началась торговля с арабами и хазарами		В Китае изобрели бумажные деньги
715—741 годы		Король Карл Мартелл. Бенефициальная реформа (на фоне исчерпания земельного фонда)	
768—814 годы		Карл Великий . Военно-феодалная монархия. Аграрный переворот – условное земельное владение – бенефиций. Резкое сокращение свободного крестьянства	
VIII век, конец	Племенные союзы плохо оборонялись: северные племена были покорены варягами, южные – хазарами	«Капитулярий о виллах» Карла Великого. Сеньория (вотчина) состоит из домена (до 30% площади) и крестьянских наделов. Барщина до 3 дней (в страду). Неподделенные общинные леса и пастбища	
VII век, конец		Зависимые крестьяне : <i>колоны</i> – лично свободные в поземельной зависимости; <i>сервы</i> – поземельно и лично зависимые; <i>литы</i> – находившиеся под патронатом и имевшие надел в наследственном пользовании	

1	2	3	4
IX—XII века	Раннефеодальное общество. Дань: полюдье и повоз (сохранились с VI века). Бояре – старшие дружинники. Посадники – представители князя в подчиненных городах	Раннее формирование феодальных городов в Италии (Венеция, Генуя, Пиза, Флоренция, Неаполь, Бри, Амальфи) и на юге Франции (Марсель, Арль, Монпелье, Тулуза): влияние античной городской традиции и торговых связей с Византией и Востоком	
X—XI века	Хазары оттесняют печенегов на западный берег Волги, печенеги занимают степи в нижнем течении Дона, Днепра и Днестра, отобрав у полян бассейн реки Рось		
IX—X века	Возникновение вотчины. "Обояривание" вотчинных земель	Бенефиций превратился в феод (лен) – наследственное условное держание. Прекарий – условное земельное держание малоземельного или безземельного крестьянина	
IX—X века	Торговля с Ригой и на острове Готланд. Западные монеты – шляги. Предметы вывоза: меха, медь, воск и рыба	Иммунитет: король передает судебные, административные, полицейские, налоговые функции крупным феодалам на местный уровень	
IX век			В Китае изобретен порох
IX век		Возникновение английского феодального государства. Медленное развитие феодальных отношений (менее распро-	

1	2	3	4
IX век	<p>Киевская Русь. Раннефеодальные отношения. [Митрополит Иоанн: объединение восточнославянских и угорских племен могло противостоять "гнетущей власти иудейских каганов Хазарии"]</p>	<p>транены римские порядки, почти не было колоната, община более прочная, прослойка свободных крестьян больше)</p>	
800 год		<p>Карл получает от папы корону Римского императора. Формальное восстановление Римской империи на феодальной основе</p>	
843 год		<p>Распад Каролингской империи: Западно-Франкское королевство (Франция); Восточно-Франкское (Германия); Средняя Франция (области вдоль Рейна и Роны и Италия)</p>	
860 год	<p>Поход русов на Константинополь</p>		
862 год	<p>Призвание варягов Захват варягами власти в Новгороде</p>		
882 год	<p>Новгородский князь Олег захватил Киев и объединил кривичей и полян (Смоленск, Киев, Новгород). Образование Киевской Руси</p>		

1	2	3	4
X—XIII века		Господство домениальной системы, оформившаяся иерархия, развитие ремесла и торговли. Экономический подъем, самоуправление городов; цехи и гильдии. Внутренняя колонизация земель. Рост населения	
X—XI века			Доля грамотных в Китае – до 40 %, в Европе – не более 2 %
X—XI века	Быстрый рост удельного веса сельскохозяйственного производства	Во Франции феодалы монополизировали всю собственность на землю. «Нет земли без сеньора» . Окончательно сложилась феодальная иерархия	
907, 911 годы	Договоры Олега с Византией. Русские купцы имеют право беспошлинной торговли (до 945 года)		
946 год	Княгиня Ольга устанавливает фиксированные нормы дани, время и место ее сбора. Единицы обложения – "дым" (двор) или "рало" (плуг). Дань превратилась в ренту (оброк)		
950-е годы	Княгиня Ольга приняла христианство		
962 год		Папа Иоанн XII короновал короля Германии императорской короной. Еще одно «восстановление Римской империи»	

1	2	3	4
965 год	Основание Тмутарканского княжества на Таманском полуострове		
966 год	Святослав разгромил Хазарский каганат		
988 год	Принятие христианства Владимиром		
XI—XV века		Развитой феодализм. Централизованные крупные феодальные государства. Крестьянские восстания. Ветряные и водяные мельницы, развитие металлургии. Цехи. Оживление торговли	
XI—XV века		Рост значения денежной ренты. Коммутация ренты: феодалы передают землю в держание крестьянам и живут за счет ренты. Экономическая независимость крестьян	
XI—XIII века		«Коммунальные революции» в Европе против феодального гнета. Вольности покупаются или завоевываются. Новый городской патрициат. Города-коммуны – носители капиталистического уклада. Цеховой строй	
XI—XII века			Крестовые походы Развитие товарных связей Запад – Восток

1	2	3	4
XI—XII века			В Китае началось книгопечатание с помощью печатных досок, а потом – набором подвижных глиняных литер
XI—XII века	Рост вотчинного хозяйства		
XI—XII века	Финансовые чиновники: <i>данники</i> (заведовали сбором дани); <i>мытники</i> (сборщики проезжей пошлины) и <i>осменки</i> (ведали торговой пошлиной и были торговой полицией)		
XI век	Во внешней торговле используются арабские и византийские монеты. На Руси гривны – слитки серебра, примерно в фунт весом. Полгривны – рубль, полрубля – полтина, полпоптины – четвертак. Гривна = 25 кун		Арабские и китайские мореходы освоили компас и астролябию
XI век	Серебро привозное. Мелкие денежные единицы с "меховыми" названиями: резана, скора, бела, ушки, мордки. Слово "скот" употребляется в смысле денег	В Генуе возник банк Сан-Джорджо	
XI век	С падением хазарского царства половцы перерезают пути торговли с арабами		
XI век	Появляются боярские вотчины (помимо княжеских)	Завершение медленной "бессинтезной" феодализации Англии	

1	2	3	4
1019—1054 годы	Княжение Ярослава Мудрого. Династические связи с европейскими монархами В Киеве 400 церквей и 8 рынков		
1019—1054 годы	Ярослав упорядочил ссудный процент. Ставка не выше 20% по долгосрочным кредитам и 40% — по краткосрочным. Наказание, если ставка выше 60%		
1030-е годы	Ярославу удалось вернуть берега Руси и нанести поражение печенегам		
1054 год	Смерть Ярослава Мудрого. Раздел Руси. Междоусобицы	Разделение христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую)	
1061 (?) год	«Русская Правда» Князя и бояре. Смерды — свободные, рядовичи (закупы и вдачи) — лично зависимые. Огнщане — старшие дружинники. Тиуны — служащие в вотчинном хозяйстве. «Изгой» и «сироты». Холопы и челядь — рабы		
1066 год		Завоевание Англии Вильгельмом, герцогом Нормандии. Окончательная победа феодальных отношений	
XI век, конец	«Правда Ярославичей». Отменялась кровная месть За		

1	2	3	4
XI век, конец	<p>убийство огнищанина, тиуна, старосты – штраф 80 гривен (16 кг серебра), а за смерда и холопа – 5 гривен (1 кг). За купца – 12 гривен</p> <p>“Русская правда” не знает товарного оборота земли и земельного залога. Но уже есть княжеская, боярская и монастырская земельная собственность. Земледелие еще подсечное</p>		
XII—XIII века	Договоры Новгорода с немцами (Готландом и ганзейскими городами)	Во Франции крестьяне начинают выкупаться на волю, скапливая средства на рыночной торговле. Денежная рента – ценз	
XII—XII века		В Германии “ императорские города ” фактически превратились в городские республики (Любек, Гамбург, Бремен, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне, Магдебург, Аугсбург)	
XII век	Первые товарищества купцов в Новгороде. Банкирская деятельность городских бояр (при невысоком проценте)	Феодализация немецкой деревни. Длительное сохранение прослойки свободных крестьян	
1113—1125 годы	Княжение Владимира Мономаха		
1113 год	«Устав о резах» (процентах) Владимира Мономаха. Зап-		

1	2	3	4
	рет назначать годовой процент выше 50%. Запрет долгового рабства и паразитического ростовщичества		
1135 год	Купеческая корпорация в Новгороде получила право торгового суда и контроля над мерами и весами		
1147 год	Первое упоминание о Москве		
XII век, середина	Киевские князья перестали чеканить монету		
XII век, середина	Феодальная раздробленность (одна из причин – упадок транзитной торговли в результате крестовых походов)		
1169 год	Киев пал жертвой междоусобиц, взят приступом и разграблен. Суздальский князь Андрей Боголюбский отказался от титула Киевского князя [Ахиезер: "Локальные ценности победили государственно-соборный идеал"]		
XIII—XV века		Цеховые уставы в европейских городах. 700 новых городов в Германии	
XIII—XV века	Крепостничество только зарождается. Утверждению его способствовала задолженность крестьян	Модификация феодализма во Франции. Барщину заменяют денежным оброком. Аренда земли крестьянами по наслед-	

1	2	3	4
XIII век		<p>ству. Часть крестьян откупается, становясь свободными</p> <p>Начало аграрного переворота в Германии. Закрепощенные общины, которая сохранилась до XIX века</p>	
XIII век	Установилось трехполье с правильным севооборотом	В Англии увеличивается поголовье овец, расширяются пастбища за счет общинных земель. Переход к денежной ренте прерван рецидивом натурального оброка и даже барщины	
XIII век		Изобретены механические часы – школа исследований в области механики, трения, свойств металлов; улучшилось навигационное дело	
XIII век		Города чеканят собственную монету: дженовин (Генуя), флорин (Флоренция), дукат (Венеция). Золотой флорин – международный эквивалент. Итальянские торговцы начали использовать векселя вместо монет	
XIII век			Правительство Чингисхана свободно обменивает бумажные деньги на золото
1202 год		Леонардо Фибоначчи Пизанский ввел арабскую алгебру и	

1	2	3	4
1206 год		индийское исчисление в «Книге счетов»	Государственное объединение монголов Темучином (Чингисханом)
1215 год, 15 июня		Великая хартия вольностей в Англии: закрепление прав собственности и защита от произвольных экспроприаций; закрепление прав торговцев, в том числе иностранных	
1223 год	Битва с татаро-монголами на Калке. Пассивное отношение Руси к поражению русских		
1237—1240 годы	Нашествие татаро-монголов (Батый – внук Чингисхана)		
1240 год	Невская битва со шведами		
1241 год		Любек и Гамбург основали Ганзу	
1242 год	Ледовое побоище на Чудском озере. Остановка германской экспансии на Восток		
1243 год	Ясак первоначально собирали баскаки или "бесерменские" купцы-откупщики, позже – русские князья. Церковь освобождена от ясака		Основание Золотой Орды ханом Батыем
1246—1258 годы	Первая перепись населения на Руси татаро-монголами		

1	2	3	4
1252 год	Москва – самостоятельное княжество		Восстановление Византийской империи
1261 год			
1265 год		Парламент в Англии	
1279 год	Ханский ярлык Менгу-Темира провозглашает веротерпимость и освобождает духовенство от дани, пошлин и повинностей; земли церкви – неприкосновенны		
1286 год		В Италии изобрели очки	
XIII век, конец		Большинство крестьян Северной и Средней Италии лично свободны, что способствовало развитию городов и промышленности	
XIV—XV века	На Северо-Востоке господствовало крестьянское общинное (складническое) владение землей, соляными промыслами, другим имуществом	В Италии возникли элементы капитализма	
XIV—XV века		Кризис феодализма и возникновение элементов раннего капитализма. Сокращалось или исчезало домениальное хозяйство, размывалась феодальная иерархия. Активный процесс личного освобождения крестьянства	

1	2	3	4
XIV—XV века	Вотчинный порядок княжеского владения был ближе к полной частной собственности. Но уделы наследовались по завещанию отца всеми сыновьями, отсюда – дробность уделов	Коммутация ренты в Англии. Крестьянское хозяйство конкурирует с доменальным	
XIV—XV века	После смерти Всеволода III его владения распались на пять уделов, а при внуках – на двенадцать. Рост раздробленности		
XIV—XV века	Наместники и волостели не имели большой финансовой компетенции: новые налоги, пошлины и льготы назначались князем. Половину "прибытков" от кормления, торговых судебных и свадебных пошлин наместник отдавал князю	Метаморфоза феодальных отношений в Англии. Овцеводство и «коммутация барщины»: вилланы освобождались от некоторых элементов личной зависимости и платили оброк шерстью или деньгами	
XIV—XV века	"Окняжение" черных земель на Северо-Востоке (Иван Калита, Василий Тёмный)	Кризис доменального хозяйства во Франции. Перевод крестьян на натуральный и денежный оброк	
XIV—XVI века	Возвышение Новгорода. Подobie расcеянной мануфактуры в металлургии. Боярская республика	Бюргерство как особое городское сословие – первые элементы буржуазии	
XIV—XV века	Быстрое "окняжение" и "обоярение" земель, земельные "купли" князей. Даже черная земля стала считаться княжеской: крестьяне по-	В Германии переход от барщины к оброку	

1	2	3	4
XIV—XV века	<p>теряли право свободного распоряжения, продажи, залога, дарения и завещания земель</p> <p>Рост монастырского и церковного землевладения (за счет добровольных вкладов)</p>		
XIV—XV века		<p>Парусный флот, каравеллы, задний руль вместо бокового, компас, компасные карты – портуланы. Успехи астрономии – таблицы склонений Солнца, позволявшие определять широту путем наблюдения высоты Солнца над горизонтом</p>	
XIV век	<p>Появляются княжеские уговоры не принимать в свои уделы чужих тяглых крестьян, хотя запретов перехода еще не было. В то же время известны люди, добровольно "задавшиеся" под чужое покровительство. Среди них и добровольные холопы</p>		
XIV век	<p>Источники холопства: рождение в холопстве, женитьба на рабе, замужество за раба, продажа, обращение в рабство за долги. Убийство собственного холопа не наказывалось. Холопы не несли тягла</p>	<p>Появление рассеянной мануфактуры с "раздаточной системой" работ в Европе. Зачатки капиталистических отношений в сукноделии: наемный труд и технологическое разделение труда</p>	

1	2	3	4
XIV век	Появился термин – крестьяне	Европейцы начали применять порох. Изобретен привод от водяной мельницы к мехам плавильных горнов	
XIV век	Оброк натуральный. "Корм" чиновникам и областным правителям тоже натуральный	Флоренция – банковский центр. Банкирские дома Медичи и Барди. Сто ростовщических компаний. Ссуды королям и откуп налогов	
XIV век	Литье пушек и колоколов. Каменное строительство. Чеканка монеты		
XIV век	Свободные служилые: бояре, слуги вольные, окольные. Свободный "отъезд". Свобода перехода сохранялась и для "посажан" и крестьян		
XIV век, начало		В Англии 12% населения городское (в конце XI века – 5%)	
XIV век, начало		Началось производство бумаги в Италии	
1302 год		Генеральные штаты во Франции	
1325—1340 годы	Иван Данилович Калита – первый Великий князь Московский		
1325—1340 годы	Иван I, помимо присоединения, покупал уделы (Белозерск, Галич, Углич). Позже это делал Василий I, купивший Муром,		

1	2	3	4
1328 год	Тарусу и Нижегородское княжество Первое упоминание условного владения поместьем в завещании Ивана Калиты		
1348 – 1350 годы		Чума в Европе («Черная смерть»)	
XIV век, середина			Огнестрельное оружие – рост спроса на металл
XIV век, вторая половина		Время катастроф в Европе: войны, чума, голод, сокращение населения и обрабатываемых земель	
1358 год		Ганза – союз 60 городов во главе с Любеком	
1358 год		Жакерия во Франции	
1359—1389 годы	Дмитрий Донской		
1371 год	Богатый гость из Нижнего Новгорода Тарас Петров купил у великого князя вотчину – шесть сел		
1378		Восстание чомпи (оборванцев) во Флоренции – первое в истории пролетарское восстание	
1380 год	Куликовская битва		
1381 год		Восстание Уота Тайлера в Англии	
1388 год	Запрет покупать черные земли (и, со-	“Рабочее законодательство” в Англии.	

1	2	3	4
	ответственно, в отличие от свободных служилых, крестьяне не могут землю продавать)	Лица от 12 до 60 лет, не имевшие средств к жизни, обязаны наняться на работу за плату, которая существовала до чумы, за отказ – тюрьма	
1395 год	Москва перестает платить дань ордыцам после разгрома Золотой Орды Тимуром		
XIV век, конец	Барская запашка встречается редко. Барщина, соответственно, тоже. Крестьяне – в основном на оброке. Зато встречаются наемные работники, получающие плату натурой – подворники	В Англии рост производства шерсти вызвал падение цен. После восстания Уота Тайлера вновь – переход к денежной ренте, крепостная зависимость ослабляется. Лендлорды переходят к применению труда свободных крестьян. Вилланы выкупаются на волю	
XIV век, конец	Поместье (бенефиций): нет права отчуждения, но пользование – во всей полноте, в том числе имунитетные права. Обязанность служить определена неформально и не была принудительной. Ограничения имущественных прав служилых людей только появились		
XIV век, конец	Примеры наследования должностей (например, тысяцких) с сохранением поместий	Цеховой строй стал препятствием техническому прогрессу и рыночной конкуренции	

1	2	3	4
XV—XVII века		Англия – классический образец “раскрестьянивания” страны	
XV—XVI века	Повсеместное распространение поместной системы (бенефиций). Массовый прилив в Москву служилых князей		
XV—XVI века	Развитая денежная система. В Москве: 1 рубль = 100 гривен = 200 денег (“московок”). В Новгороде: 1 рубль = 100 копеек (“князь с копьём”)		
XV век	Распространение переводной литературы по различным наукам – географии, астрономии (в том числе о шарообразности земли), астрологии, физиологии, арифметике, риторике	Англия – небольшое государство с населением около 3,5 млн человек (в 5 раз меньше Франции); городское население – 20%, экономически отсталая окраина, аграрный придаток Западной Европы	Появление многомачтовых каравелл, пригодных для океанского плавания. Компас, морские карты, огнестрельное оружие
XV век	Начинается замена натурального “корма” должностных лиц и натуральных государственных повинностей деньгами	Передельный способ плавки металла. Доменные печи. Воздуходувка и жидкий чугун: литье пушек. Горная промышленность относительно свободна от феодальных пут и цеховой регламентации. Первые паевые товарищества	
XV век	В завещаниях князей чаще упоминаются “купли”, села “купленные”		
XV век	Мелкая торговля в руках расхожих и	Неудачная попытка основать центр де-	Научились консервировать мясо, возник-

1	2	3	4
	разъезжих офень. Местные торжки и ярмарки. В городах – торговые площади и ряды	нежного рынка в Безансоне. Но "Безансон" стал именем кочующего финансового рынка, международной фондовой биржи, фактическим хозяином которой стала Генуя	ла новая отрасль производства и торговли
XV век, первая половина	По договорным грамотам служилые князья лишались вотчин при переходе на службу к другому князю	Ганза насчитывает 170 городов , немецких и западославянских, несколько филиалов (Парижская Ганза)	
1407 год		Банк Генуи – первый банк в современном понимании	
1415 год			Португальцы проникли в Африку (Сенута) и начали продвижение на юг по западному побережью в поисках золота
1420 и 1424 годы	Начали чеканить монету в Новгороде и Пскове, заменив ею весовую гривну		
1438 год		Образование татарского Казанского ханства	
Около 1440 года		Книгопечатание. Иоганн Гуттенберг: подвижный литой шрифт	
XV век, вторая половина	Установлены сроки феодальных пожалований и льгот от 2 до 15 лет		
XV век, вторая половина	Факты "вывоза" крестьян: землевладелец платит долги крес-		

1	2	3	4
XV век, вторая половина	<p>тьянина и вывозит его к себе. Давность – “старожильство” на данных землях – и задолженность влекли за собой крепостное состояние</p> <p>Князя жаловали землевладельцам льготу: не отпускать крестьян от себя</p>		
1453 год			Падение Византийской империи. Турки взяли Константинополь
1461 год	Русская церковь стала автокефальной, независимой от Константинополя		
1461—1483 годы		Правление Людовика XI. Единое французское государство с сильной королевской властью, опиравшейся на города и молодую буржуазию в борьбе против феодалов	
1462 год	Василий Темный в духовной грамоте “давал своим князем и боярам и детям боярским свои села в жалованье”. “Дачи” – поместья – уже обычное явление	Первый ломбард в Перудже (Италия). Инициаторы – францисканские монахи	
1462—1505 годы	Княжение Ивана III. Говорил о Русской земле как о собственной “отчине”, назывался царем, Государем Всея Руси, считал себя преемником визан-		

1	2	3	4
	тийских императоров. Россия вновь – сильная централизованная держава		
1462—1506 годы	Иван III наладил почтовую связь, ямскую гоньбу (пока исключительно для государственных потребностей)		
1466—1472 годы	«Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина		
1478 год	Присоединение Новгорода Иваном III		
1480 год	Окончательное внутреннее объединение русских земель и свержение иноземного ига		
1481 год	Первое упоминание о кабальных людях (еще не холопах)		
1484 год	Английский дипломат Горсей писал о действиях “русского парламента” – Боярской думы		
1485 год		Завершается последняя страшная смута в Англии (война Алой и Белой розы). Тюдоры восстанавливают единство страны	
1486 год			Португальская флотилия Бартоломео Диаса обогнула Мыс Доброй Надежды в Африке и дошла до Мадагаскара

1	2	3	4
1492 год			Христофор Колумб открыл Америку
1494 год		Францисканский монах Лука Пачоли опубликовал первый трактат по бухгалтерии	Раздел мира между Португалией и Испанией. Америка – Испания, Азия и Африка – Португалии. Папа – гарант договора
1497 год	Судебник Ивана III. Установление правила Юрьева дня (26 ноября). Плата за пожилое или похоронное. Сильная долговая зависимость крестьян		
1497—1499 годы			Экспедиция Васко да Гамы к Индии
1498, 4 января	Иван III самодержавно венчает на великое княжение внука (Дмитрия Ивановича), а не сына		
1499 год	Подчинение Югры, строительство крепости на Печере, первый шаг к колонизации Севера и Сибири		
1499—1504 годы			Америго Виспуччи исследует берега Южной Америки и называет материк "Новым Светом"
XV век, конец	Власть и значение наместников и волостей подвергается постепенному ограничению, а местами и уничтожению		
XV век, конец	Продажа вотчин из рук в руки между	Английские крестьяне становятся лично	

1	2	3	4
XV век, конец	<p>светскими владельцами – обычное явление</p> <p>Иван III фактически ликвидировал вотчинные хозяйства на севере Новгородской земли и заменил их черным землевладением</p>	<p>свободными. Сельское хозяйство – товарным. Домены ликвидированы. Обуржуазившееся дворянство – джентри. Фермерская аренда земли</p>	
XV век, конец – XVII век, середина		<p>Поздний феодализм. Разложение феодального строя в Европе. Первоначальное накопление капитала. Мануфактуры</p>	
XVI—XVIII века		<p>Аграрный строй во Франции еще феодальный, но крепостничества уже нет (мелкие исключения на севере и востоке). Основная масса крестьян – цензитарии на наделной земле и арендаторы на домениальной. Помещичьего хозяйства практически нет</p>	
XVI—XVII века		<p>Появляются акционерные торговые компании, не связанные цеховой регламентацией</p>	
XVI век	<p>Победа поместной системы. Служилые землевладельцы получали и денежное вознаграждение, но</p>		

1	2	3	4
XVI век	крайне нерегулярно (раз в год, раз в четыре года) и скудно Экспорт: пшеница, гречиха, лен, конопля, кожи, масло, сало, соленое мясо, свинина, щетина, шерсть, меха, лес, воск; редко – чесаный лен, трепаная конопля, совсем редко – канаты, мебель, деревянная посуда, льняное масло, поташ, смола	Англия оказалась в центре мировых морских торговых путей. Англия – мировой поставщик шерсти. Приток ремесленников и мастеров из Голландии (репрессии Альбы), Франции (гугеноты), Германии (лютеране)	
XVI век	Урожайность ржи и овса достаточная, чтобы половину отдать в виде оброка, оставить себе на пропитание и на семена. Возможно, что оставался и излишек	“Огораживания”. Копигольдеры насильственно сгонялись с земли. Крупные фермеры-животноводы. Зажиточные крестьяне тоже “огораживали” общинные земли. “Кровавое законодательство” против бродяг	
XVI век		Англия на первом месте в поставке рабов в Америку	
XVI век		Протекционизм в Англии. Высокие цены на внутреннем рынке – первоначальное накопление	
XVI век		Во Франции бесплатные школы в городах и деревнях. В Англии до 400 средних школ	
XVI век		Фондовая биржа в Антверпене	
XVI век		Сложное шахтное оборудование: для	

1	2	3	4
XVI век	Англичане – пионеры фабричного дела в России: две канатные фабрики – в Холмогорах и Вологде и железный завод в Вычегде	откачивания воды, подачи воздуха, подъема и дробления руд. В металлургии – высокие горны, потом домны . Механические молоты (на водяном двигателе), металлорежущие и токарные станки, волочильные установки Мелкое хозяйство крестьянина и ремесленника исчерпало свои возможности, особенно в связи с расширением внутреннего рынка. Рассеянная мануфактура – капиталистическая домашняя промышленность	
XVI век, первая половина	Появляется или увеличивается барская запашка и барщина, но пока господствует оброк		
XVI век, первая половина	Формируется имперская идеология “Москва – Третий Рим”	Реформация в Англии. Секуляризация. Земли монастырей распроданы – новые огораживания	
1503 год	Собор подтвердил право церковных учреждений владеть землей (против ересей)		
1504 год	Иван III прямо запрещает отъезд служилым князьям и боярам		
1512 год	Первое упоминание о Дворце (Дворцовом приказе)	В Италии ломбарды в 87 городах	

1	2	3	4
1517 год		Выступление Лютера с 95 тезисами. Начало реформации в Германии	
1519—1521 годы			Первое кругосветное путешествие испанца Фернандо Магеллана
1522 год		Первый государственный заем (государственная рента) во Франции	
1523 год		Флорентийский статут устанавливает форму страхового полиса	
1524—1525 годы		Крестьянская война в Германии	
После 1525 года		Усиление крепостного гнета в Германии (в отличие от Англии и Франции). Экспорт хлеба привел к возрождению барщины, «второму изданию крепостничества»	
1530-е годы		Революция цен в Европе (рост в 2–5 раз). Обесценение заработной платы и земельной ренты и рост промышленных прибылей. Образование сельской буржуазии из крестьян. Обнищание феодалов	
1532 год		Начало реформации в Англии	
1533—1584 годы	Иван Грозный. С 1547 – царь. Отменил вечевые сходы, но признавал Бояр-		

1	2	3	4
	скую думу в качестве посредника между царем и народом		
1535 год	Денежная реформа. Единая денежная система		
1537 год	Первое упоминание о Казне (Казенном приказе)		
1540-е годы	Общая перепись населения с указанием единой окладной единицы – сохи		
1540, 1548 годы	По тверским писцовым книгам пахотной земли: у помещиков – 200 тыс. четвертей, в вотчинах – 78 тыс., церкви и монастырей – 48 тыс. (или 24 тыс. десятин)		
1545 год	В Новгороде около 25 тыс. населения – крупный город		
1545 год	В Бежецкой пятине 26 % всех крестьян – на денежном оброке		
1547 год	Большой московский пожар. Антибоярские восстания		
1550 год	Судебник Ивана Грозного. Создание сословно-представительной монархии в России. Институт присяжных на местах. Отмена кормлений, передача власти земству. Отмена долгового холопства. Судебник прикреплял к тяглу		

1	2	3	4
1550 год, октябрь	<p>посадских людей, запретив им переселяться в монастырские слободы. Взамен посадские получали поддержку против ростовщиков (см. 1557 год)</p> <p>Особым указом из детей боярских выбраны 1050 "лучших слуг", им даны поместья в московском уезде</p>		
XVI век, середина	<p>Вместо наместников и волостелей появляются городовые приказчики и губные старосты. Они выбирались местными боярами, но получали не корм, а поместья</p>		
XVI век, середина	<p>Упорядочение единиц налогообложения: обжа и выть равнялись пяти десятинам в каждом из трех полей; большая соха в служилых землях — 400 десятинам, а в монастырских и церковных — 300 десятин</p>		
XVI век, вторая половина	<p>Москва становится крупным промышленным центром: кожевенное, свечное, кирпичное, мукомольное, хамовное (тонкое белье), белильное производство</p>		
XVI век, вторая половина	<p>Неудачные попытки завести фабрики писчей бумаги (бумажные мельницы)</p>		

1	2	3	4
XVI век, вторая половина	Англичане Ченслер, Климент Адамс, Дженкинсон, Флетчер посещают Россию. Дженкинсон открыл волжский путь для сношений с Персией (шелк)		
XVI век, вторая половина	Крестьяне-собственники сохранились только на севере и отчасти в Прикамском крае: зажиточные рыболовы и охотники		
XVI век, вторая половина	Новые финансовые центральные учреждения – Большой приход и Четверти (“Чети”, ведавшие местными финансами), а также Разряд, ведавший сборами взамен кормлений	Из 1103 частных банков Италии 96 обанкротилось	
1550-е годы	Холопий приказ, регистрирующий все случаи поступления в рабство и все сделки с холопами и рабами		
1552 год	Присоединение Казанского ханства		
1553 год	Англичанин Ричард Ченслер высадился в Белом море, хорошо принят в Москве и заключил торговый договор с Московским государством. Английская компания получает привилегии (На фоне падения значения Новгорода и Ганзы)		

1	2	3	4
1555—1556 годы	Первые сведения о Поместном приказе, ведавшем служилым землевладением		
1555 год		Московская торговая компания в Англии	
1556 год	С этого времени пленные могли становиться только пожизненными холопами		
1556 год	Составлены "разрядные книги" о службе бояр и дворян по фамильно. Определены точные размеры службы в зависимости от величины поместья (с каждых 100 четвертей хорошей земли – один человек в полном доспехе, включая самого землевладельца)		
1557, 25 декабря	В интересах дворян все долги разрешалось платить с пятилетней рассрочкой, при этом сделана попытка (неудачная) снизить процент с 20 до 10%. Льготу по долгам получали и посадские тягловые люди: процент им отменялся, но рассрочки не было		
1558—1583 годы	Ливонская война		
1560, 15 октября	Запрет перехода в холопство служилых людей – дворян и детей боярских. Несостоятельным долж-		

1	2	3	4
	<p>никам запрещено поступать в холопы, даже если бы они сами того пожелали</p>		
<p>1562, 1572 годы</p>	<p>Законы, запрещавшие служилым князьям свободно распоряжаться своими вотчинами (продавать, отдавать в наследство дочери, давать в приданое, отписывать на монастыри)</p>		
<p>1564—1642 годы</p>		<p>Галилео Галилей. Изобрел телескоп и микроскоп, что вызвало научную революцию XVII века</p>	
<p>1564 год</p>	<p>Книгопечатание в Москве. Иван Федоров</p>		
<p>1565 год</p>	<p>Опричина. Царь в специальной грамоте разъясняет народу, что гнев его направлен против "супостатов-бояр, а простых людей он любит и жалует". На деле опричина – важнейшее звено в закреплении крестьян</p>		
<p>1565—1572 годы</p>	<p>Опричина и земщина. Препятствовали экономическому сближению русских земель, но укрепляли абсолютную власть. Завершилось все экономическим кризисом конца века</p>		
<p>1569—1571 годы</p>	<p>Голод и людоедство в стране. Массовое бегство крестьян на окраины</p>		

1	2	3	4
1570-е годы	Запустение большей части уездов московского центра. Пустоши – более 50% поселений. Население уходит и на юг, и на север. Правильная паровая система земледелия деградирует в переложную		
1570 год	Иван IV разорил Новгород, экспроприровал новгородских купцов и казну новгородского архиепископа		
1572—1579 годы		Нидерландская революция. Независимость Голландии. Торговая буржуазия у власти	
1572, 24 августа		Варфоломеевская ночь. Даже Иван Грозный осудил французов за "чрезмерное кровопролитие"	
1580-е годы	Сложилась городская иерархия – "чины": гости, гостиная (350 человек) и суконная (250 человек) сотни, черные сотни и слободские		
1581 год	Указ о «заповедных летах», в которых отменяется переход крестьян от одного помещика к другому в Юрьев день	Первое общество бухгалтеров в Венеции	
1581 год	Поход Ермака в Сибирь		
1584 год	Запрещено отдавать вотчины в монастырь	Первый общественный банк в Венеции	

1	2	3	4
1584 год, июль	Царь Федор отменил "тарханные грамоты", освобождавшие монастырские земли от уплаты налогов		
1584 год	Основание порта Архангельск в устье Северной Двины		
1586, 1594 годы	Кабальные люди лишаются права уплачивать занятую ими денежную сумму и остаются крепостными кредитора до его смерти, после чего выходят на волю без расплаты		
1588 год		Гибель "Великой армады". Победа Англии над Испанией в борьбе за моря	
1591 год	Часть пашни служилых бояр обелялась — освобождалась от всех податей (при Федоре Ивановиче)		
1592—1593 годы	Перелись земель и населения. Тяглые жеребья и писцовые книги		
1593 год	Бояр было всего 200 человек, из которых 130 происходили из бывших удельных и великих князей и только 70 (35%) были не княжеского происхождения		
1596 год	Ликвидировано право землевладельцев устраивать мыты и перевозки, собирать пошлины: это — привилегия государства		

1	2	3	4
1597, 24 ноября	Указ Федора Ивановича о беглых крестьянах и о пожизненности службы по кабалам. Пятилетняя давность для исков о беглых крестьянах		
1598 год	Документ: дворянин Иван Григорьевич Нагой передает одно имение своему холопу – приказчику за верную службу		
1598, 17 февраля	Земский Собор избрал Бориса Годунова на царство		
1598—1605 годы	Царствование Бориса Годунова. Несмотря на ряд реформ, укрепление правосудия, облегчение тягот народа, положение ухудшалось		
1598 год	Борис Годунов выдал служилым людям три годовых жалования		
1599 год	В Казанском дворце выделяется Сибирский стол, ставший позднее Сибирским приказом		
XVI век, конец	Действует общий принцип: неоплатный долг порождает крепостное состояние, хотя и не наследственное		
XVI век, конец	Еще одно условие перехода крестьян – посадить на свое место другого жильца		

1	2	3	4
XVI век, конец	Несмотря на юридическое сохранение права крестьянского перехода, фактически процесс замер		
XVI век, конец	Вывоз льна, кож и сала (из Новгорода и Пскова) сократился из-за войн		
XVI век, конец	Оклады прямых денежных податей возросли в три раза сравнительно с податями середины столетия		
XVI век, конец	За исключением Степи, крестьянская запашка, начиная с 70-х годов, сокращается и доходит до 1,5 десятин на двор, тогда как ранее составляла 3-5 десятин		
XVI век, конец	Вотчинники потеряли иммунитетные права, в том числе финансовые (тарханы)		

Нетрудное и очень приятное дело — преувеличивать степень цивилизационной развитости своей страны. Мы уже имели случай говорить, что история любой экономической системы столь богата и насыщена фактами, что можно найти доказательства любому тезису. Много здесь зависит просто от степени мастерства пишущего. И мне хотелось бы убедить своих читателей (и учеников) в том, что в промышленном и торговом отношении Россия всегда стояла на передовых позициях. Я могу, например, подобрать факты отдельных технических изобретений в самые ранние периоды истории нашей экономики и на этом основании делать далеко идущие выводы. Но попробуем быть объективными. И тогда убедимся в том, что нет смысла (да и оснований) преувеличивать или преуменьшать степень промышленной и торговой развитости нашей страны. Россия никогда не занимала первых мест в воображаемом рейтинге европейских и азиатских стран, но никогда и не плелась в хвосте мирового прогресса. Мы всегда находились (и сейчас пока находимся, несмотря ни на что) на прочных срединных позициях в экономическом развитии, достаточных для того, чтобы строить сотни городов, содержать многочисленную армию и не менее многочисленную аристократию и ее челядь, присоединять силой и уговорами одну территорию за другой к великой евроазиатской империи, которую многие пытались разрушить, которую иногда удавалось разрушить, но которая всегда возрождалась могущественной и сильной. Правда и то, что напитанная византийством, эта империя никогда не проникалась уважением к отдельной личности, никогда не брала на себя роль источника благосостояния для своих граждан, да никогда и не стремилась к действительно гражданскому обществу. Впрочем, говорить, что сами россияне от этого очень страдали, тоже нельзя: большинство из нас и не знает, что это такое — гражданское общество*.

Российская экономика всегда относилась к системам, характеризующимся как традиционные. Сделав оговорку по поводу не вполне заслуженного "клейма отсталости", послушаем, что говорят о традиционной экономике современные ученые: "Традиционная экономика характерна для стран, которые с позиции технократической цивилизации определяются как неразвитые; в действительности это первичный тип экономической системы, он существует в разных видах, так как основывается на обычаях, традициях, национальных культурных корнях. При этом используются разные формы и виды собственности. Можно выделить ряд черт такой экономики: экономическая деятельность не воспринимается как первичная ценность; индивид принадлежит своей изначальной общности; экономическая власть соединена с политической.

* Проверьте себя, уважаемый читатель! Вы знаете, что такое *гражданское общество*? И если вдруг знаете, насколько страстно желаете его?

Традиционная экономика весьма устойчива. Она с трудом поддается реформированию. Объяснение этому скрыто в природе такого общества. В условиях, когда личность не выделена из социальной общности и экономическая деятельность не признана как первичная ценность, стабильность общества поддерживается через защиту и воспроизводство данного статуса индивида. Переход к рыночному хозяйству западного типа связан с разрушением того, на чем базируется стабильность традиционного общества. В итоге прежние условия стабильности разрушаются, а новые не создаются. Так осуществляемые реформы заранее обречены на провал"*.

Не очень радужные перспективы, не правда ли?

Как это принято в России, послушаем и иностранца, размышляющего о традиционных обществах в сравнении с обществами модернизирующимися. С. Хантингтон пишет: "Традиционные восточные общества осуществляли удачную модернизацию, если она не сопровождалась вестернизацией. Заимствования — это не смена основ собственной цивилизации. Китай воспринял буддизм, но не стал "индианизированным", напротив, произошла китаизация буддизма. Лозунги: "китайские знания для фундаментальных принципов, а западные знания для практического использования" или "японский дух, западная техника" отвечают характеру восточных обществ. *Примеры же Петра Первого и Мустафы Кемала Ататюрка показывают возможность появления "разорванных" стран, не уверенных в своей культурной идентичности. Модернизация не требует вестернизации.* Напротив, порой она приводит к возрождению местных, туземных культур. Глобальное возрождение религии является прямым последствием модернизации, что особенно хорошо видно в мусульманском мире"***.

Думается, что читатель уже догадывается о содержании этой главы.

Россия торговая и промышленная

У восточноевропейских славян довольно поздно произошло отделение ремесла от сельского хозяйства, но к моменту появления письменных сведений факт отделения был налицо. Правда, до X века ни одна отрасль русского ремесла не производила еще товара, достойного экспорта. Но и в межплеменном обороте ремесленные изделия встречались редко: в тот исторический период действительно господствовало натуральное хозяйство, ремесленники, хотя и специализировались в кузнечном, гончарном или ткацком деле, обслуживали в основном своих соседей по *миру**** (общине) или хозяев-вотчинников.

Русская внешняя торговля периода первых Рюриковичей — это в основном торговля транзитная, "из варяг в греки" или, в лучшем случае, торговля продуктами, *добытыми* у природы, а не произведенными. И эта *торговля с*

** Экономическая теория / Под ред. А. И. Добрынина и Л. С. Тарасевича. Учебник для вузов.— СПб: Изд. СПб ГУЭФ, Питер Пабблишинг, 1997.— С. 62.

** Хантингтон С. П. Запад уникален, но не универсален//МЭиМО, 1997.— № 8.- С. 88-89.

*** Любопытно, что для прарусских племен община — это и есть *мир*. Локальная племенная замкнутость, постоянно воспроизводящаяся, просуществовала до самого татаро-монгольского нашествия, хотя племенные княжества и были объединены в Киевское государство. Только перед лицом общей опасности восточнославянские народы стали идентифицировать себя как *русских*, людей, имеющих общий интерес вне общины, племени или княжества. "*Слово о полку Игореве*" — лучшее тому доказательство.

самого начала находилась под патронажем верховного правителя, который одной из приоритетных целей своей внешней политики неизменно считал интересы русского купечества. Не успело Киевское государство явиться на свет Божий, а уже были совершены походы далеко на юг, в Византию, результаты которых сказались, например, в договоре Олега с Византией (911) о беспошлинной торговле русских купцов. Уже в XI веке русские купцы институционализировались в товарищества, говоря на современном жаргоне, коммандитного типа, при котором участники отвечают по обязательствам только вложенным капиталом, а не личным имуществом. Заметим, что средневековая торговля была очень опасным делом, и здесь русский обычай совместной, товарищеской, соборной деятельности очень помогал делу.

В XII—XIII веках в качестве центра ремесла и торговли выделяется Новгород, город, отличающийся особым строптивым нравом, берегущий свою независимость и свое республиканское устройство. Новгородцы часто строили козни против великих князей, будь то князь Киевский или Московский. Только Иван III смог в 1478 году покорить этот независимый город с огромной подвластной северной территорией, в которой долго еще сохранялось черносошное землевладение столь же непокорных крестьян и рыбаков-поморов.

Новгород с XII века вел интенсивную торговлю с немецкими государствами и вольными городами, тесно сотрудничал с Ганзой. Новгородские купцы были частыми *гостями** на острове Готланд, где велась оптовая торговля европейского масштаба. Новгородским купцам в условиях боярской республики было несравненно легче организовать и приобрести значительный экономический и политический вес: на них не давил княжеский пресс. А тесное общение с вольными германскими городами позволяло перенимать некоторые европейские обычаи городской жизни. Так, в 1135 году купеческая корпорация Новгорода получила право своего сословного торгового суда и самостоятельного контроля над мерами и весами.

Но несправедливо считать, что только Новгород выделялся своими купцами и ремесленниками. Особенность Новгорода — в его республиканском статусе и некоторой специализации. Купечество и других городов составляло хоть и не столь организованную, но значительную экономическую силу. Например, Нижний Новгород, основанный в 1221 году, сразу же выдвинулся в число торговых городов, хотя первоначально имел сугубо военно-стратегическое назначение.

Русское купечество реально плело те невидимые, пока очень тонкие нити, которые связывали русские княжества удельного и даже татаро-монгольского периодов и не давали забывать, что не только усобицы и вражда, но и хозяйственная жизнь связывала русских людей друг с другом. Да и сама *раздробленность в значительной мере произошла оттого, что русские купцы потеряли свое значение во время упадка транзитной международной торговли в результате крестовых походов XI—XII веков*. Транзитные пути сместились на Запад, в Средиземноморье, что привело к кризису русскую внешнеэкономическую деятельность¹. Но русские купцы оказались достаточно

* В средневековой русской лексике *гость* — это богатый купец-оптовик.

** Транзит "Север — Юг" через Русь в результате крестовых походов потерял свое значение. Возникла новая транзитная ось "Восток — Запад" (Левант — Южная Европа) в условиях дальнейшего ослабления Византии под давлением турок. С 1237 года уже монголы овладели сухопутным путем "Запад — Восток" (Русь, Кавказ, Малая и Средняя Азия, Персия, Монголия и Китай).

цепкими людьми: лишившись внешних рынков, они постепенно наладили междудельные связи и были реальными помощниками московских государей в их объединительных усилиях.

Русские торговые города становились и первыми промышленными центрами. Кстати, русское слово *купец* вплоть до XIX века по своей семантике было гораздо более широким, чем привычно современному слуху. Купец в России — это не только торговец, но и промышленник, организатор предприятий в реальном секторе экономики. Так, некоторое подобие рассеянной мануфактуры появилось в Новгороде еще в XIV веке, примерно в одно время с шерстяными мануфактурами Флоренции. Правда в Италии мануфактуры с самого начала основывались на труде наемных рабочих и были по существу капиталистическими предприятиями. Русская рассеянная мануфактура — это незначительные вкрапления в море ремесленного труда. Но важен сам факт ее появления. Новгородская мануфактура основывалась или на принудительном труде зависимых крестьян, если ее организатором был боярин, или на *наемном труде феодально зависимых крестьян*, если ее организовывал купец. Лишь на первый взгляд трудно понять, что это за наемный труд феодально зависимых крестьян. Суть в следующем.

Не нужно думать, что в XIV—XV веках рабочий день крестьян был строго нормирован. Они выполняли свои обязательства перед землевладельцем и государством, но при этом имели возможность заниматься и побочными промыслами. Особенно зимой, когда завершались сельскохозяйственные работы. Тут-то и появлялся купец или свой же брат крестьянин-предприниматель, который раздавал определенную работу на дом. Уже тогда намечалась некая технологическая специализация крестьян, например, в скорняжном производстве. Одни специализировались на первичной обработке кожи, другие ее дубили, третьи красили, четвертые шили различные изделия. И все это они делали не выходя из своей избы. Производительность труда при такой специализации росла, а роль организатора-менеджера, объединяющего начала играл владелец первичного, пока очень небольшого, капитала, купец или предприимчивый крестьянин. Теперь понятно, почему такого рода мануфактура называлась рассеянной.

Вообще в средневековой России **в ремесло, и торговля — зимние виды деятельности**. Как это ни странно, но длительная и суровая зима способствовала развитию того и другого. Что касается ремесла и крестьянских промыслов, то этот вопрос ясен: и в XX веке колхозные крестьяне занимались *народными промыслами* товарного характера именно зимой, после завершения основных сельскохозяйственных работ. ***А купцы использовали зимние морозы, благодаря которым появлялась возможность купеческих гонов по зимникам, ведь хороших дорог в России не было никогда! В экономике недостатки часто оборачиваются достоинствами****.

Но вернемся в XVI век. При всей неразвитости обрабатывающей промышленности, русские купцы, оправившиеся от кризиса, восстанавливали внешнюю торговлю в новых центрах. В Крыму в городе Сурож (Судак) подолгу жили и торговали греки и итальянцы,

* И наоборот, достоинства оборачиваются недостатками. В частности, наличие обширных незаселенных пространств, богатых природных ресурсов, легко доступных ископаемых порождает привычку к неэффективным экстенсивным методам воспроизводства. Русские ведь сами говорят, что "голь на выдумки хитра", например, голландская или японская "голь" на наших глазах обогащается, не имея "ничего" (в сравнении с Россией), кроме разума, рационального отношения к скудным природным ресурсам и высокой организованности. имеющие здесь значительный финансовый интерес; в Москве — армяне и немцы; в Воронеже сформировался всеевропейский конный рынок, где своих лошадей продавали татары. Жизнь продолжалась!

К этому же периоду относятся развитие соляных промыслов, добыча железа и первые формы его переработки в промышленных масштабах, преимущественно для нужд армии (литье пушек) и церкви (литье колоколов). Тогда-то и появились "новые русские"* из купцов и промышленников. В 1371 году богатый гость из Нижнего Новгорода Тарас Петров купил у великого князя вотчину в составе шести сел**. Факт примечательный! Во-первых, он свидетельствует о не вполне сложившихся феодальных отношениях: еще не было монополии русской аристократии на землю. Во-вторых, говорит о том, что земля и крестьяне, ее населяющие, пусть и спорадически, но становились объектами рыночных отношений. И в-третьих, этот факт замечателен и тем, что у феодальных вотчин были не только продавцы, что для них находились и покупатели среди

представителей иных сословий. Нет, не будем преувеличивать возможности купечества к стратификационной и межсословной миграции, а только констатируем, что такое было возможно, что общество еще не стало классово гетерогенным, что границы между сословиями и классами были не столь строги. Кстати, то же мы можем сказать и об аристократах: переход детей боярских, а позже дворян в иные сословия, в том числе и добровольное холопство — обычные явления в социально-экономической истории России. Только Михаил Романов в 1642 году запретил принимать в холопство дворян и детей боярских, что и было подтверждено в Уложении 1649 года.

Мы уже имели случай говорить о том, что *ни один формационный строй в России не существовал в чистом виде. Именно поэтому удобнее говорить о своеобразной русской цивилизации.* Размышляя об экономике, скажем, XVI века невозможно назвать ее феодальной в чистом виде, как невозможно назвать хотя бы прединдустриальной. Выход один — сослаться на особенную российскую цивилизацию и этим снять терминологическую проблему, ту "тиранию слов", которая очень часто подводила исследователей, вынужденных искать или подтасовывать факты, которые хоть как-то подтверждали бы априорные концептуальные установки.

Это удобство особенно хорошо проявляется, когда мы начинаем анализировать развитие русской промышленности позднего средневековья.

XVI век для Европы — время значительных технико-технологических и социально-экономических перемен. Появляется новый тип производительных сил, развитие которого требуют крупных инвестиций. В металлургии произошел первый переворот, связанный с изобретением доменных печей. В горнодобывающей промышленности — это время появления сложного механического шахтного оборудования. На металлообрабатывающих предприятиях появляются механические молоты, приводящиеся в движение силой падающей воды посредством водяного колеса. Металлорежущие, токарные и волочильные станки становятся характерным оборудованием на европейских предприятиях. Крупная мануфактура все более завоевывает экономическое пространство. Начинается разложение феодальной системы и то, что К. Маркс справедливо называл первоначальным накоплением капитала.

* Я говорю об этом без тени иронии.

* Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении. — Пг. Книга, 1922. — Т. 2. — С. 38.

Это было время великих географических открытий и формирования первых колониальных империй, амбиции которых распространялись на весь мир. Поразительно, но через два года после того, как Христофор Колумб открыл Америку (1492), две первые колониальные державы — Испания и Португалия — вполне серьезно решили поделить между собой наш земной шар. В 1494 году эти страны заключили договор, по которому вся Америка отдавалась Испании, а Азия и Африка — Португалии. Характерно, что папа римский, этот милосердный представитель Бога на земле, стал гарантом такого варварского договора*. Ведь народы, которых делили, даже и не догадывались об этом.

Начинался период меркантилизма, в теории и практике которого деньги играли существеннейшую роль и считались воплощением богатства. "Люди гибли за металл" в буквальном смысле слова. Ради золота и серебра совершались опаснейшие океанские экспедиции, велись войны, снаряжались торговые караваны. Деньги лелеяли и считали. В 1494 году францисканский монах Лука Пачоли опубликовал первый трактат по бухгалтерии. С тех пор, как в 1407 году в Генуе открылся коммерческий банк в современном понимании этого слова, а в 1598 — первый общественный банк в Венеции, коммерческие банки в Европе становились привычными институтами нарождавшейся рыночной экономики.

Фон для России был не самый благоприятный: по европейской мерке Россия выглядела страной отсталой, в которой не только никто не слышал о бухгалтерии, но и промышленность оставалась делом преимущественно государственным, а не частным и уж, тем более, не буржуазным. Русские мануфактуры крупного, так сказать, серийного производства — это, как правило, казенные мануфактуры. В отличие от купеческо-крестьянских рассеянных мануфактур казна с самого начала, с конца XV века, строит мануфактуры централизованные, под одной крышей, под руководством русских или иностранных мастеров. И с самого же начала русская централизованная казенная мануфактура создавалась преимущественно для нужд армии.

России не чужда была и колониальная экспансия, но и здесь проявляются ее особенности. Русские не искали богатств и денег за океаном. У них под боком лежала бесконечная слабозаселенная и невероятно богатая страна — Сибирь. В 1499 году Россия построила крепости на Печоре, подчинив себе Югру. Был сделан первый шаг на пути колонизации Севера и Сибири. Только через сто лет, в 1581 году, начался знаменитый поход Ермака. Колонизация Севера и Сибири шла преимущественно с хозяйственными целями: не золото искали здесь русские люди, а пушнину, рыбу, выгоны для скота и, конечно, пахотную землю. К золоту большинство россиян было даже равнодушно. Россияне и сегодня могут подолгу жить вовсе без денег. ***Независимость от денег для русских людей есть признак свободы, в то время как на Западе свобода и есть деньги**.***

* В 1529 году договор был закреплен новым соглашением

** Экономика русской цивилизации. — М.: Родник 1995.— С. 12. Я пишу эти строки в мае 1998 года. Страна, кажется, задыхается от неплатежей, многие работающие люди не получают по несколько месяцев зарплату. И при этом все живы. Невольно начинаешь думать, что у натурального хозяйства есть свои преимущества. Ведь в действительно рыночной системе без денег прожить нельзя. Впрочем, в рыночной системе можно прожить, не тратя денег. Но для этого надо быть очень богатым.

В XVI столетии несколько меняются и статьи русского экспорта. Теперь Россия вывозит преимущественно продукты собственного сельскохозяйственного *производства*. Пшеница, гречиха, лен, конопля, кожи, масло, сало, соленое мясо, свинина, щетина, шерсть, меха, лес, воск; редко — чесаный лен, трепаная конопля; совсем редко — канаты, мебель, деревянная посуда, льняное масло, поташ, смола — вот чем теперь торгуют русские купцы за рубежом*.

Центрами русского ремесла и торговли оставались города. В Новгороде из 1200 человек самостоятельного (мужского) населения 49 % были ремесленниками: кожевниками, плотниками, сапожниками, кузнецами.

Во второй половине XVI века центром перерабатывающей промышленности становится Москва. Здесь сосредоточены кожевенное, свечное, кирпичное, мукомольное, хамовное (производство тонкого белья по типу голландского), белильное производства. Была сделана неудачная попытка завести фабрики писчей бумаги, но не нашлось ни достаточного количества специалистов, ни капиталов.

В 30-х годах XVII века в Москве была сосредоточена треть всех торговых оборотов страны. Не уверен в достоверности данных, но только один гость Никитников владел четвертью всех российских торговых капиталов. Другой московский купец откупил значительную часть Волги под черным Яром для крупного рыбного промысла**.

Во второй половине XVI века к экономическому потенциалу России впервые проявили интерес иностранцы. Англичане Ченслер, Адаме, Дженкинсон, Флетчер посещают Россию явно с разведывательной целью. Дженкинсон сразу же проявил свои предпринимательские способности и организовал водное сношение с Персией по Волге, откуда англичане вывозили шелк. Англичане — пионеры и фабричного дела в России: две канатные фабрики — в Холмогорах и Вологде — и железный завод в Выгегде были построены ими.

На фоне падения значения Новгорода (и Ганзы) как торгового центра*** очень кстати оказалась случайная высадка на берегу Белого моря Ричарда Ченслера в 1553 году. Он был хорошо принят в Москве и заключил торговый договор с Московским государством. Тогда же *появилась и традиция предоставлять иностранцам определенные привилегии*. Английская торговая компания Ченслера сразу же получила таможенные послабления. Правда, позже, в 1649 году, царь Алексей Михайлович воспользовался фактом казни Карла I, чтобы отобрать привилегии у английской компании.

В российской крупной промышленности иностранцы играли значительную роль с момента ее появления. Так, голландец А. Виниус построил в 1637 году три металлургических и металлообрабатывающих завода близ Тулы.

* В этот же период Англия становится мировым поставщиком шерсти, то есть продукта перерабатывающей промышленности.

** Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.- Т. 4.- Ч. 2.- С. 28, 30.

*** Дело здесь не только в общеевропейских явлениях: смещении торговых путей на атлантическое побережье, войнах, но и в особой ревнивой политике Москвы по отношению к Новгороду. В 1570 году, в частности, Иван IV, воспользовавшись слухами о готовящемся заговоре в городе, разорил Новгород, заодно экспроприировав деньги и товары купцов и казну новгородского архиепископа. "Большевизм" и в самом деле имеет давние корни.

В 80-х годах XVI века в городах уже сложилась своя иерархия "чинов". Высшее купеческо-промышленное сословие — это "*гости*", *гостинная сотня*, крупные оптовые торговцы, имеющие свои конторы и отделения во многих городах России и за рубежом. Их было всего около 350 человек, но они держали в своих руках практически всю оптовую экспортно-импортную торговлю. Ниже стояли *люди "суконной сотни"* — около 250 человек. Это купцы, сочетающие свою торговую деятельность с производственной. (Для сравнения: бояр в это время было не более 200 семей, окольных — около 140). Еще ниже — "*черная сотня*" — розничные торговцы (как правило, со стационарными торговыми точками) и ремесленные мастера. И, наконец, "*слободские*" — рабочий люд городских окраин, мелкие торговцы, обслуживающий персонал.

Соборное уложение 1649 года практически закрепило посадский люд за своим сословием: они не могли поступать в холопы, переходить в крестьяне и в служилые люди, если на то не будет княжеской воли. Зато никому кроме посадских нельзя было заниматься городской торговлей и ремеслами: ни служилым, ни архиереям и монастырям. ***Гетерогенность общества, сословное размежевание становились фактом.***

Значительную долю постоянных жителей в крупных городах составляли иностранные купцы. В конце XVI века в Москве жили англичане, голландцы, турки, персы, туркмены, кабардинцы, грузины, бухарцы, греки, татары. В некоторых случаях иностранцы жили компактными слободами, например, немцы, грузины, армяне, следы чего до сих пор сохранились в городской топонимике.

В российском *ремесле* XVII века существовало некоторое подобие цеховых структур, но не столь жестко организованных, как в Европе. Во всяком случае не было цеховой принудительности. Разрешалось заниматься ремеслом и не вступая в цех. По-разному можно комментировать это явление. Можно говорить о неразвитости цехового ремесла. Но если вспомнить, что и крестьянство очень долго сохраняло элементы свободы, то окажется, что *относительная ремесленная свобода* — это просто *национальная особенность России*.

Что же касается мануфактурного производства, то в XVII веке в России появляются *мануфактуры, основанные на крепостном труде*. Явление это уникально. Государственные мануфактуры — обычное явление и для Европы. Известны, например, королевские мануфактуры во Франции при Кольбере во второй половине XVII столетия. Но применение на крупных промышленных предприятиях принудительного труда закрепощенных работников — достояние нашей национальной истории, "возвраты" которой мы можем проследить до советских времен.

Мы уже отмечали в предыдущей главе, что при всей жесткости крепостничества в России всегда сохранялась значительная доля относительно свободных людей, имевших обязательства перед государством, а не перед частными собственниками земли. То же мы наблюдаем и среди посадского населения. Социальное расслоение посадского населения становилось наглядным. На средней и нижней Волге в летнее время собиралось до 25 тысяч "гулящих людей" из "маломочных" посадских, продающих рабочую силу*. ***В России*** так или иначе ***появился наемный труд***. Даже казна перешла к системе подрядов и вольного найма в кирпичном и строительном производствах.

* Дружинин Н.Д. Социально-экономическая история России. Избранные труды.- М.: Наука, 1987.- С. 205.

Наемный труд отмечался в рыбной и солеваренной промышленности, в судоходстве на Волге и Северной Двине.

Вот еще один повод для того, чтобы подчеркнуть некоторые социально-экономические особенности России. В России можно найти все то, что имело место в Европе. В том числе и найм рабочей силы. Но насколько свободны были "свободные" работники? Ответ, к сожалению, будет "не европейским". Наемные работники второй половины XVII века — это или оброчные крестьяне, добывающие таким образом средства для выплаты ренты, или — действительно "гулящие люди", *изгои*, потерявшие свои связи с общиной, наш национальный

люмпен-пролетариат, та прослойка, которая обнаруживается во всех обществах в истории человечества. Характерно, что во всех же обществах правительства различными средствами пытались оградить население от развращающего воздействия люмпенства. Но вот еще одна задача, которую можно назвать некорректной: в любом обществе всегда находятся люди со своеобразным пониманием свободы. Свобода для них — это отсутствие обязательств перед семьей, общиной, хозяином и государством. В русской национальной традиции, подкрепляемой православием, всегда присутствовало презрительное отношение к такого рода "свободным" людям. Так что *не следует думать, что наемные работники XVII века — это пролетарии*, которые формировались в более поздние периоды русской экономической истории.

В лучшем случае, при очень большой натяжке, мы можем назвать наемных работников XVII века *предпролетариатом*. Хотя бы тех, кто обеспечивал себя и свою семью заработками от работы по найму,

варницы XVII века

Соляные

если не на постоянной, то хотя бы на регулярной основе. Таковых мы видим в вотчинах самого царя Алексея Михайловича и боярина Б. И. Морозова, в мануфактурах Марселиса, на суконных фабриках Паульсона и Тарбета, на десятке других предприятий. Пожалуй, список на этом и завершается. К тому же в большинстве случаев в этом списке фигурируют иностранные предприниматели, которые уже имеют опыт европейского бизнеса. Этим я вовсе не хочу сказать, что в истории не было примеров активного бизнеса на основе применения наемного труда русскими предпринимателями. Просто таких примеров поменьше. Например, новгородский купец Семен Гаврилов в 1666 году приступил к созданию железоделательной мануфактуры на вольнонаемном труде, положив начало олонецким заводам. В 90-х годах тульский кузнец-ремесленник открыл чугунолитейный завод. Так что примеры русского инициативного предпринимательства тоже были.

Лишь условно можно говорить о *рынке труда* в России XVII века. Об этом свидетельствует история специфического института российской истории — *посессионных крестьян*. Их история начинается за полвека до Петра I, который традиционно считается изобретателем этого института. *Инициаторами этого явления, судя по всему, выступили иностранцы*. Видимо, не удовлетворившись количеством и качеством "свободной" рабочей силы, которая к тому же носила сезонный характер, Виниус, Акема и тот же Марселис добились *приписки крепостных крестьян к своим мануфактурам**. Надо отдать должное иностранцам: обрабатывающая промышленность в России XVII века — это их заслуга. Сукно, шерстяные ткани, бархат, писчая бумага (получилось-таки!), металлические изделия, стекло и много другое производилось иностранцами на *российский рынок*.

Но и экспортные статьи во второй половине XVII века тоже немного изменились. Во-первых,

пусть и недолго, но в 50—60-х годах впервые *стал экспортироваться хлеб*. Это — заслуга исключительно русских купцов. Хлеб вывозился и позже, но существенной роли в экспорте он не играл. *Мощным потоком русский хлеб ринулся за рубеж только с начала XIX века. В 40-х годах XIX века Россия стала главным поставщиком хлеба на европейские рынки. А вот вывоз в Персию русского полотна — дело иностранцев.* (Естественно, что традиционные экспортные статьи никуда при этом не делись, ассортимент их даже расширился: юфть**, меха, икра, тюленьё сало, рыбий клей, лососина, поташ, смола, мачтовый и деловой лес, мед, воск, слюда, ревенё, сало, воловьё кожи, лен, льняное семя, пенька — чего только нет в России!)

Важно, что *и само государство использовало принудительный труд ремесленников и других мастеровых людей*. Существовал особый разряд на селения — *служилые ремесленники*, которых набирали принудительно преимущественно для строительных работ.

Вообще-то, государство в самом начале развития российского рынка играло в этом процессе существенную роль. Трудно сейчас сказать — положительную или отрицательную для интересов казны, но для развития конкурентной среды — явно негативную. Дело в том, что *уже со второй половины XVII века государство способствовало монополизации внутреннего рынка. Более того, оно само становилось крупным монополистом*. Неважно, какую именно цель преследовало государство, допустим, что благоую. С точки зрения фиска уж наверняка! Но с точки зрения возможного генезиса "совершенной конкуренции" — губительную! Во второй половине XVII века *государство устанавливает собственную монополию на вино, икру, рыбий клей, моржовые клыки, нефть***, шелк, медь и даже ревенё*****. Уже упоминалось о кратком периоде экспорта хлеба, так вот и хлебный экспорт тоже был монополизирован

* Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.- Т. 5.- С. 28.

** Юфть — хорошо выделанная тонкая и мягкая кожа.

***Нефть в те времена применялась не столько как топливо, сколько как лекарственное средство для наружного применения.

****"Заповедные" товары, находившиеся в монопольном ведении государя, известны со времен Ивана Грозного. Источники называют хлеб, поташ, пеньку, ревенё, шелк-сырец, смольчуг, икру.— Лященко П. И. История народного хозяйства СССР.- М.: Госполитиздат, 1956.- Т. 1.- С. 268.

государством*. Одновременно государство, не желая выпускать из-под контроля доходы в сфере торговли, поощряет монопольное положение крупных купцов — "гостей", чем вызывает недовольство простых купцов и мелких торговцев**. Монополистами могли стать и иностранцы. Так, в 1663 году вся иностранная почтовая связь была сдана в эксплуатацию немцу Иоганну фон Сведену.

Меркантилистские тенденции хорошо прослеживаются при рассмотрении таможенной политики правительства России. В 1653 году был принят "Торговый устав", который позже стал называться "Староторговым", чтобы отличить его от "Новоторгового" 1667 года. Устав 1653 года отменял несколько мелких торговых и проезжих сборов и вводил единую косвенную торговую пошлину: 10 % с продаж и 5 % с покупки товара. Сохранялись и старинные сборы за переправы и мосты. *Новоторговый устав 1667 года*, принятый по инициативе выдающегося русского государственного деятеля А. Л. Ордин-Нащокина, был более сложным по своему содержанию. Он был жестко протекционистским, защищающим торговые интересы русских купцов и промышленников. Иностранцам отныне разрешалась только оптовая торговля, да и то в определенных приграничных городах. Розничная торговля ограждалась таким образом от иностранной конкуренции. Проезд и торговля внутри страны стали возможны для иностранцев лишь с особого разрешения царя и при уплате вдвое увеличенных пошлин. Уплата пошлин должна была производиться только полноценной иностранной валютой, серебряными иоакимсталлерами ("ефимками") по принудительному, правительством установленному, курсу.

Знаменательное совпадение: далеко от Москвы, во Франции, Жан Батист Кольбер в том же 1667 году вводит не менее жесткий таможенный тариф. Так что Россия была не одинока в своем протекционизме. Но, слава Богу, таможенные границы во все времена оказывались гораздо более прозрачными, чем об этом думали их создатели. Представляете, что бы произошло с мировым рынком, если бы все страны огородились друг от друга и потребляли только то, что производили. Такая внутристрановая натурализация производства, автаркия была невозможна даже для России — страны, где, кажется, есть все. *Одна из самых сильных сторон рыночных отношений — это способность разрушать те человеческие установления, которые противоречат объективным законам рынка.*

А. Л. Ордин - Нащокин

* Если бросить заинтересованный взгляд на три века вперед (а исторические науки позволяют делать это беспрепятственно), то мы увидим, что все-таки в русском большевизме исконно русского было гораздо больше, чем импортного марксистского.

** В России в XVII— XIX веках лишь одна купеческая семья из четырех могла продолжать дело в течение двух поколений и лишь одна из пятнадцати — более чем в двух поколениях.— *Хорос В. Г.* Русская история в сравнительном освещении.— М.: ЦГО, 1996.- С. 46.

Тем не менее, в краткосрочных периодах меркантилистская политика приносила искомые результаты*: иностранцы, особенно англичане и голландцы, ввозили в страну огромное количество золотых и серебряных денег. С 60-х годов правительство из года в год добивалось положительного торгового баланса.

Высшей точкой развития меркантилистской политики стали годы правления Петра I (1682—1725).

Петр (после освобождения от опеки Софьи) начинает свою промышленную и торговую политику с того, что приглашает в Россию "железных мастеров" из Голландии, сто шестьдесят английских и голландских ювелиров, горного инженера и артиллериста де Геннина из Германии (позже построившего Литейный двор в Петербурге), массу иных специалистов, которых он отыскивал во время "Великого посольства" (1697—1698) за границей. *Вера в иностранный разум, часто вполне обоснованная, с тех пор остается характерной особенностью России и ее политиков.* Правда, сам Петр предпочитал слушать иностранных специалистов преимущественно в области инженерных, точных, естественных наук. Он редко обращался за советами к иностранцам в вопросах финансов (известно лишь его увлечение финансовыми проектами Джона Ло* с намерением, к счастью несбывшимся, пригласить его в Россию) и практически никогда, если дело касалось внутренней социально-экономической политики и проблем управления страной. Здесь он проявил себя как новатор, отважный, но бессистемный и поэтому не всегда эффективный. Впрочем, еще надо выяснить критерии эффективности.

Петр I с будущим королем Франции Людовиком XV

* Обращаю ваше внимание на слово *искомые*. В долгосрочном периоде меркантилистские результаты объективно могли ухудшить ситуацию, хотя бы потому, что консервировали отсталость, сдерживая конкуренцию. Но, с другой стороны, трудно найти государство (да вряд ли оно существует), которое не ограждало своих национальных производителей в начальный период развития рыночной экономики. Несколько примеров: придя к власти, Кромвель ввел в 1651 году так называемые Навигационные акты протекционистского характера; Наполеон в 1806 начал "континентальную блокаду" с протекционистским содержанием; даже США, кичащиеся своим историческим либерализмом, вводили оградительные таможенные тарифы в 1824, 1828, 1861 (это повышение тарифа стало поводом для восстания южных штатов) и 1890 годах. Не говорю уж о Германии, где протекционизм стал официальной политикой Отто фон Бисмарка с 1879 года. А ведь все эти люди не были неучами, знали, что делали. Хорошо бы иной раз и нашим правителям обращаться к чужому опыту.

** *Джон Ло (Law)* — экономист, финансист, банкир. Первым в Европе ввел в обращение бумажные деньги. Став в 1720 году министром финансов Франции, он допустил чрезмерный выпуск бумажных денег, что в конечном итоге и привело Францию к тяжелому финансовому кризису.

Если мыслить "по-царски", то эффективной должна считаться такая политика, которая приводит к росту могущества страны, ее международного авторитета, расширению территории, реализации имперских амбиций. С этой точки зрения политика Петра была вполне эффективна, и потомки, мыслящие в тех же категориях, то есть приверженные духу византизма, должны быть благодарны своему несомненно великому историческому кумиру.

Россия стала самым большим по территории государством мира. Русские армия и флот, насчитывавшие в год смерти Петра (1725) 350 тысяч человек, увенчали себя славой, победив в войне со Швецией. Петр смело ломал традиционные устои старой Руси, твердо намереваясь модернизировать страну. Но его смелость была рассчитана на покорность граждан, он знал, с каким "человеческим материалом" имел дело. В свое время М. В. Ломоносов, восхищавшийся деяниями Петра, писал: "Посмотрите... на все многообразные ремесленные искусства и фабрики, ...на разных морях флоты и пристани, отмененные гражданские учреждения и строения; посмотрите на сию новую Российскую столицу. Не ясно ли воображаете способность нашего народа, толь много преуспевшего во время, едва большее половину человеческого веку?" Многое доступно "российскому народу, народу острого понятия, поворотливостью членов, телесною крепостью, склонностью к любопытству, а паче удобностию к послушанию перед прочими превосходному*". *Ломоносов уверен, что русский человек выдержит любую реформу*, ведь все реформы "не более опасны, чем заставить брить бороды, носить немецкое платье, сообщаться обходительством с иноверцами, заставить матрозов** в летние посты есть мясо, уничтожить боярство, патриаршество и стрельцов и вместо них учредить Правительствующий Сенат, Святейший Синод, новое регулярное войско, перенести столицу в пустое место и новый год в другой месяц! Российский народ гибок!***".

Если формально подойти к проблеме эффективности экономической политики с точки зрения развития производительных сил, то и здесь вроде бы все в порядке. Петр оставил после себя 233 крупных промышленных объекта мануфактурного типа, активное торговое сальдо, возрожденное купечество, насчитывающее почти 112,5 тысяч человек, доходы казны, увеличенные с 3 миллионов рублей в 1701 году до 8,5 миллионов рублей в 1724 году****. Чего же еще! Ничего, если рассуждать опять-таки "по-царски".

А теперь попробуем взглянуть на дела Петровы с точки зрения гражданской, рассудим "по-человечески". Крепостной строй при Петре не только не смягчился, а — напротив — ужесточился. Закрепощены были крестьяне, и, фактически, дворяне, судьба которых теперь полностью зависела от лояльности к государю и от службы на него. Петр жестко контролировал трудовую деятельность городского населения, введя в городах гильдии для купцов и цехи для ремесленников (1721) в период, когда в Европе они уже разрушались. Царь своеобразно решил проблему рабочей силы для мануфактурной промышленности: **в 1721 году он узаконил приписку крепостных крестьян к заводам, приняв указ о посессионных крестьянах.**

* Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.— Т. 8.— С 809. Насчет любопытства мнение М. В. Ломоносова несколько расходится с мнением А. С. Пушкина, а вот насчет послушания они были солидарны.

** Так в тексте.

*** Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.— Т. 6.— С. 396.

**** Это не мешало бюджету быть дефицитным.

Его преемники вообще не терпели наличия каких бы то ни было "вольных" людей. В 1729 году Петр II (1727—1730) издал указ, обязывающий всех вольных "гуляющих людей" немедленно поступить на военную службу или записаться в подушный оклад. Иначе — Сибирь*. При преемниках Петра кризис рабочей силы особенно чувствовался на Урале. Некоторые металлургические предприятия месяцами простаивали из-за отсутствия руды и угля, которых некому было заготовить для действующих домен. Бывали случаи, когда заводы закрывались из-за недостатка рабочих.

При Петре I в три раза увеличилось податное обложение населения.

Буржуазностью в России даже не пахло. Ведь в большинстве случаев и крупные мануфактуры, создаваемые для военных нужд, рождались на свет Божий благодаря усилиям самого царя, а не русских предпринимателей. С самого начала XVIII века Петр стал строить за казенный счет

промышленные предприятия и передавать их в частные руки на различных условиях. Например, в 1702 году Невьянский металлургический завод был просто отдан во владение Демидову в обмен на обязательства поставки в казну черного металла и изделий из него. Петр выдает предпринимателям дешевые или беспроцентные кредиты, выписывает из-за границы за казенный счет материалы и оборудование. Предприниматели палец об палец не ударяли без государственных привилегий, они освобождались от государственной службы и податей, получали государственные заказы и благоприятную таможенную политику. Петр шел на вопиющие нарушения законности. Желая получить как можно более руд и других полезных ископаемых, в 1700 году он разрешил всем желающим искать руды где угодно, не стесняясь правами землевладельцев.

Крестьянские волнения и восстания не прекращались в период царствования Петра. Правительственный ответ легко предугадать. При Петре *чрезвычайно ужесточилось уголовное законодательство: в 1716 году смертная казнь предусматривалась в 73 случаях, включая "сопротивление начальству.* (По Уложению 1649 года — в 60 случаях.)

И наконец — главный результат.

Петровские преобразования привели к тому, что население России уменьшилось на 20 %. В некоторых губерниях убыль намного превышала среднероссийскую: в Архангелогородской и Санкт-Петербургской — до 40, в Смоленской — до 46, в Московской — до 24% ... Общий уровень грамотности во времена Петра снизился по сравнению с серединой XVII века¹ (всю первую половину XVIII века из-за побегов, голода, болезней, отсутствия медицинского обслуживания и разбоев население продолжало сокращаться).

Приятно рассуждать о мощи и могуществе державы тому, кто не строил город в болотной трясине, не служил солдатом 25 лет, не уходил на заработки для того только, чтобы заплатить подушную подать, не партизанил вместе с Кондратием Булавиным, заведомо зная, что впереди — смерть.

Петр *Великий* сам прекрасно понимал, что большинство преобразований — это *его* преобразования, *его* инициатива, *его* методы, но он был полон надежд, что россияне, оставшиеся живыми и здоровыми,

* "Кровавое" законодательство в Англии отличается от "рабочего законодательства" в России только тем, что было принято и действовало четырьмя веками ранее.

** *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР, 1991 - Т. 1.- С. 150.

будут благодарны ему за них. Петр писал в 1723 году: "Не все ль неволею сделано, а уже за многое благодарение слышится, от чего уже плод произошел*."

Я не знаю действительных чувств россиян в следующие после кончины императора десятилетия, но знаю, что реформы, если и не были аннулированы и прерваны в последующие шесть царств, то приостановлены были наверняка. Страна не выдерживала жизни в вздыбленном состоянии. Уже в 1725 году правительство вынуждено было уменьшить подушную подать, в 1727 — взимание ее было отсрочено, а в 1728 — треть подушной подати вовсе списали ввиду невозможности ее собрать, в 1730 — подушная подать была еще раз понижена. Ввиду неурожая и голода императрица Анна в 1733 году повелела помещикам кормить крестьян и выдать им семена, чтобы предотвратить нищенство и бродяжничество.

Крестьяне долго не могли оправиться от петровских реформ. В годы правления Анны (1730—1740) недоимки достигли двухгодичного государственного дохода. Это не мешало роскошной жизни двора, поражавшей иностранных послов. С. М. Соловьев отмечал, что дворцовые праздники "происходили в государстве чрезвычайно бедном. Знать была очень небогата: обязанная службою, она, если бы даже хотела и умела, не могла успешно заниматься хозяйственной деятельностью, откуда и неодолимое у многих стремление увеличивать свои скудные доходы служебными же средствами на счет казны, на счет управляемых и подсудимых***". Петровская традиция простоты жизни и умеренности была утрачена. ***Власть и народ находились теперь на разных полюсах общества. Разрыв оказался непреодолимым.***

В 1727—1741 годах в бегах числилось 300 тысяч крестьян. Среди терпеливых россиян всегда находились люди, которые избирали такую пассивную форму протеста против гнета***. М. В. Ломоносов, анализируя позже причины побегов, особенно на запад — в Польшу, писал:

"Побеги бывают более от помещичьих отягощений крестьянам и от солдатских наборов". Он прекрасно видит единственную реакцию правительства на побеги — усиление полицейских мер и предлагает другие: "Лучше поступить с кротостию. ...Мне кажется, лучше пограничных с Польшей жителей облегчить податями и снять солдатские наборы, расположив их по всему государству". Более того, он предлагает всевозможными льготами и "вольностями" привлечь в Россию иммигрантов для заселения обширных пустующих мест****.

Промышленный регресс, начавшийся в 30-х годах, продолжался более века. Правительство не могло справиться с задачей. Анна, пони мая, что с промышленностью что-то надо делать, не смогла придумать ничего умнее, как только ввести должности оберкомиссара и комиссаров для "смотрения над фабриками". Правда, было несколько попыток *дать* некоторую *свободу* российским предпринимателям, *раз уж нельзя дать денег*. В 1727 и 1754 годах в два приема наконец-то были отменены средневековые внутренние "поворотные сборы" и внутренние таможенные пошлины; в 1727 году отменены также и высокие вывозные пошлины на некоторые виды сырья (пряжу, например), введенные Петром I (однако в 1736 и 1737 годах запреты

* Цит. по: Рынок и реформы в России: исторические и теоретические предпосылки.— М.: Мосгорархив, 1995.— С. 15.

** Соловьев С. М. История России с древнейших времен.— М.: Соцэкгиз, 1963 — Кн. 10.- С. 264.

*** Эмиграция в поисках лучшей доли — характерное явление кризисных периодов, в том числе и нынешнего.

**** Ломоносов М. В. Поли. собр. соч.— Т. 6.— С. 401—402.

на вывоз сырья были возобновлены, ибо воистину правительство не знало, что делать. Метания в экономической политике и некоторые переживания по поводу промышленности и торговли не мешали царицам и двору вести разгульный образ жизни)*. Вольным стал сибирский торг мехами, находившийся в монопольном владении казны. На следующий год были отменены табачные откупа, свободной стала и торговля солью и слюдой. В 1728 году разрешено свободно заводить металлургические предприятия в Сибири, заводчики к тому же освобождались от налога на прибыль в течение 10 лет. Драгоценными камнями тоже можно было торговать беспошлинно. Только золото и серебро в полном соответствии с ранней меркантилистской традицией запрещалось вывозить за рубеж. В 1731 году иностранцам разрешили торговать свободно по всей стране.

Не помогало ничего! Правительство попробовало сэкономить на бюджетных расходах: прекратило строить корабли для военно-морского флота, попыталось уменьшить государственный аппарат, распродать некоторые железные и медные казенные заводы и ввести на них вольный найм людей. Когда Василий Никитич Татищев в 1734 году стал заведовать горными заводами Сибирской и Казанской губерний (на смену Геннину), он "должен был стараться некоторые работы исправлять вольным наймом, потому что Демидов, у которого нет и четвертой части приписных крестьян против казенных заводов, несмотря на то, отпускает железа вдвое более против казенных заводов"***.

Середина века — это период "аграризации" русской экономики и экспорта. В то же время наблюдается рост вотчинной мануфактуры (для собственных нужд аристократии), крестьянской промышленности и торговли, провинциальных и сельских ярмарок***. Говорить, что промышленность вовсе не развивалась, нельзя. Все-таки в 1797 году в стране уже насчитывалось 2322 "фабрики" со 119 тысячами рабочих (величину предприятий легко себе представить: в среднем на одно предприятие приходилось 50 рабочих). В промышленных районах до 20 % мужского населения уходило из деревень на заработки в города.

Появились фабрики, принадлежащие выкупившимся на волю крестьянам (многочисленные ивановские фабриканты, Морозовы в Зуеве)***. Но частная инициатива не могла компенсировать потерь от упадка огосударственного сектора экономики. (И опять невольно хочется сделать сравнение: в Англии именно в середине XVIII века начался промышленный переворот.) ***И хотя во второй половине века Россия оставалась самой крупной металлургической державой в мире, условий для дальнейшего развития в условиях крепостничества и русского варианта абсолютизма не было.*** Упадок надвигался неотвратимо: уже в начале XIX века Россия стала снова импортировать чугун.

Кое-какие паллиативы принимались. Петр III (1761—1762), которого в советской литературе иначе как реакционером не называли, отменил

* Реминисценции с современной ситуацией вполне уместны.

** Соловьев С. М. История России с древнейших времен.— М.: Соцэкгиз, 1963.— Кн.10.- С. 488—489.

*** Рынок и реформы в России: исторические и теоретические предпосылки.— М.: Мосгорархив, 1995.- С. 75.

*** Морозовы, Прохоровы, Крестовниковы, Гучковы — все были выходцами из крестьян, владевшие мануфактурами, основанными на вольнонаемном труде еще во второй половине XVIII века.

посессионное право. Любопытно, что запрет на покупку заводчиками крестьян вызвал волнения "рабочих людей", которые решили, что их вообще освободили от работы на заводах*. Правда, Павел I (1796—1801) совершил маленькую "контрреволюцию сверху"** , восстановив посессионное право и раздав 300 тысяч государственных крестьян частным лицам***.

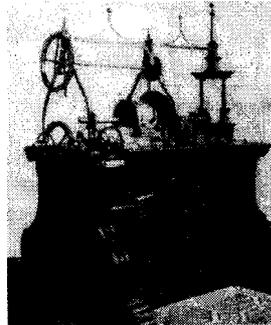
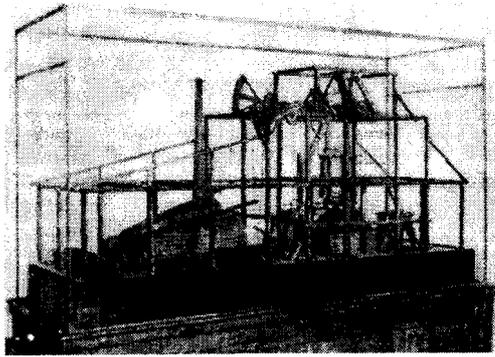
В начале XIX в старые мануфактуры, исчерпав свои возможности и не перейдя в систему машинного производства, стали разлагаться на кустарные промыслы. По техническому оснащению российская мануфактура (исключая металлургию и металлообработку) не очень отличалась от кустарной избы, поэтому такого рода регресс оказался возможным. Патронные гильзы, перчатки, ткани, многое другое, что в недавнем прошлом производили на централизованных мануфактурах, вновь стали производить в избах кустарей. В стране трудилось около 700 тысяч кустарей.

Мы уже имели случай говорить, что в истории экономики любого периода можно подобрать факты, свидетельствующие о "желаемом", если не знать всего их массива. Так вот, на фоне деградации промышленности, удается высветить несколько ярких явлений, например, преобладание вольнонаемного труда в некоторых отраслях промышленности, скажем, в кожевенном, льноткацком и металлообрабатывающем производствах. Или рассказать и о том, что даже на большинстве вотчинных фабрик появилось вознаграждение натурой, а иногда и деньгами. На посессионных фабриках в начале XIX века уже существовала денежная заработная плата. Можно наконец обнаружить, что в 1805 году на фабрике Осовского в Петербурге был применен первый паровой двигатель (импортный, конечно).

* Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР

** Эйдельман Н. Я. "Революция сверху" в России.— М.: Книга, 1989.— С. 76—77.

*** Безропотность самих крестьян потрясает. Я представляю, как они разводят руками и говорят что-то вроде "ну, что тут поделаешь..."

Паровая машина Ползунова

Токарно-копировальный станок

На этом основании можно попытаться найти симптомы продвижения к капиталистической фабрике. Но это будет очень большим преувеличением, ибо все факты не выходили за рамки случайных. *Россия оставалась страной традиций и длительного застоя.* Скажем, с 1808 по 1812 годы в Москве возникло 11 частных бумагопрядилен. На этом можно было бы остановиться. Но, увы, общее количество промышленных предприятий в губернии за этот период уменьшилось*, а это уже — иная картина. В 1816 году городское население огромной страны не превышало 8 % (по некоторым оценкам — не более 4,5 %)**.

Число предприятий (и рабочих) даже в традиционных отраслях сокращалось. Например, динамика численности сахарных заводов была следующей***:

1804 - 7
1812 - 30
1814 – 51
1819 - 29

Кстати, эта неблагоприятная динамика, явилась следствием некоторого смягчения таможенного тарифа, введенного М. М. Сперанским в 1816 и 1819 годах. Покровительственный же тариф 1810 года привел к другому — положительному — результату. ***Без государственных помочей российская промышленность работать не могла.*** Что бы об этом ни писал великий А. Смит.

* Дружинин Н. Д. Социально-экономическая история России. Избранные труды. - М.: Наука, 1987.- С. 116.

** Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.- Т.10,- С. 7.

*** Экономическая история России как предмет научного изучения. Учебное пособие / Под ред. М. П. Рачкова.— Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996.— С. 23—24.

Социальную структуру персонала промышленности в 1825 году отражает табл. 7*:

Таблица 7. Социальная структура занятости в промышленности в 1815 году

Население, всего, млн чел.	Предприятий обрабатывающей промышленности	Рабочих, чел.	Из них крепостных, %	Вольнонаемных, %	Прочих, %	Кустарей и ремесленников, чел.	Всего занятых в промышленности (с семьями)
51,3	5261	210568	35	54	11	700000	9 % от всего населения

Вот она — подлинная картина промышленного развития России! Для сравнения: в Великобритании в тот же период из 21 миллиона населения рабочих было 4,8 миллиона человек, то есть 23 %. Сельское население Великобритании в 1817 году составляло всего 14,2 %. Другой мир...

В 1840 году отношение городских жителей ко всему населению составляло**:

- в России — 1: 11,43
- во Франции — 1: 4,76
- в Великобритании — 1: 2

Россия стояла накануне индустриальной модернизации. Добилась ли она перехода к новой цивилизации? Подождем с ответом.

Россия финансовая

Хотя нам теперь уже ясны особенности экономического развития России в доиндустриальную эпоху, сделаем еще одно усилие и поговорим о деньгах.

Хрестоматийно то обстоятельство, что в первые века писаной истории Руси роль всеобщего эквивалента играл скот, а потом достаточно долго — шкуры пушных зверей. В "Русской Правде" слово *скот* употребляется как синоним денег, а термином *скотник* назывался сбор-

* По материалам: Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.— Т.10.— С. 17; Дружинин Н.Д. Социально-экономическая история России. Избранные труды.— М.: Наука, 1987.— С. 212.

** Экономическая история России как предмет научного изучения. Учебное пособие / Под ред. М. П. Рачкова.— Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996.— С. 19.

щик податей. "Меховые" названия денег сохранялись и в XI веке: *куна* (куница), *резана*, *скора*, *бела*, *ушки*, *мордки*.

Металлические деньги, преимущественно серебряные, имели широкое хождение на Руси и назывались: *гривна* (слиток серебра около 400 граммов), полгривны — *рубль*, полрубля — *полтина*, полполтины — *четвертак*. Имеются свидетельства того, что при Владимире Святославовиче (980—1015) и Владимире Мономахе (1078—1125) в Киеве чеканили собственную монету — *серебреник* и *злотник*. Серебро и золото были в основном привозными, но есть косвенные доказательства, что собственное производство серебра тоже существовало.

Деньги начинали выполнять не только функции средства обращения, но и функции средства платежа. Даннические отношения (Новгород — Москве, Русь — Орде) были преимущественно денежными.

Уже в XI веке — и об этом тоже говорит "Русская Правда" — на Руси существовали развитые кредитные отношения. Процент зависел от величины долга и сроков погашения, но не превышал 50 % годовых. Наказание за несостоятельность должника зависело от причин ее: в результате несчастного случая или по злему умыслу. Ярослав Мудрый (1019—1057) упорядочил кредитные отношения, установив собственной властью ставку 20 % по долгосрочным кредитам и 40 % — по краткосрочным. Ростовщическая ставка выше 60 % влекла за собой наказание кредитора.

Собственно банкирской деятельностью первыми на Руси стали заниматься в XII веке новгородские бояре. Процент был крайне низок, напоминающий благотворительность по отношению к соплеменникам. Существует легенда о посаднике Щипе, дававшем деньги в рост под 0,5 % годовых. Развитие кредитных отношений потребовало и нормативной базы для них. В 1113 году Владимир Мономах утвердил первый "Устав о резах" (процентах), запрещавший паразитическое ростовщичество и долговое рабство.

Татаро-монгольское нашествие расстроило денежную систему Руси. С середины XII века киевские князья перестали чеканить собственную монету. Возродилась русская чеканка только в XIV столетии сначала в Рязанском, потом в Нижегородском княжествах, а после Куликовской битвы (1380) — в Москве. *Лишь Иван III установил единую монету для всей Московской Руси.*

По мере развития русской государственности возникали и развивались централизованные государственные финансы. В документах XI—XII веков упоминаются *данщики*, ведавшие сбором дани, *мытники* - сборщики проезжей пошлыны, *осменки*, взимавшие торговую пошлыну и выполнявшие роль налоговой полиции. При татарах ясак собирали специальные *чиновники-баскаки* или *купцы-откупщики*, позже этим занимались сами русские князья по ярлыку из Орды.

Предполагать существование сколько-нибудь организованной финансовой системы в удельный период нельзя: не существовало ни сметы доходов и расходов, ни системы прямого и косвенного обложения. Татары более внимательно относились к финансовым вопросам.

В период формирования Московского государства в XIV—XV веках главным финансовым "институтом" и единственным финансовым законодателем был Великий князь. Наместники и волостели не имели большой финансовой компетенции. Князь устанавливал для них систему *кормлений* — некое подобие натурального налога с подвластной территории, и на этом их финансовое воздействие на область и волость завершалось. Половину "прибытков" от кормления, торговых, судебных и свадебных пошлын наместник отдавал князю. Остальное шло на нужды подвластных территорий. Помощники наместников и волостей по финансовым делам назывались *пошлинниками*, *пятеничками* (взимали пошлыну с продажи лошадей и ставили клейма — "пятна"); продолжали существовать данщики и мытники.

К XV—XVI векам относится новый период формирования денежной системы Московского государства. Конкурирующими центрами денежно-кредитных отношений становятся Новгород и Москва. *Московский рубль* равняется 100 *гривнам* или 200 *деньгам-московкам*. В Новгороде появляется *рубль*, равный 100 *копейкам* (монета с изображением князя с копьем). В 20-е годы XV века в Новгороде и Пскове заменяют весовую гривну (кун) чеканной монетой.

На Руси очень долго сохранялся натуральный "*корм*" областным правителям и чиновникам. Лишь в XV веке начинается постепенная замена натурального "корма" должных лиц денежными выплатами. К концу века стали переходить на денежный оброк. Н. Рожков на примере Саввин-Сторожевского монастыря рассчитал, что крестьянин отдавал землевладельцу и государству

менее половины своего валового дохода (в денежной форме), что позволяло самому крестьянину нормально воспроизводить свое хозяйство*.

В XVI веке Русь, как и вся Европа, испытала на себе катаклизмы первого финансового кризиса в мире, связанного с "революцией цен". Дешевое американское золото, хлынувшее в Европу, внесло много изменений в сложившуюся кредитно-финансовую систему. Инфляция, падение фиксированных рентных доходов земельной аристократии и реальных доходов крестьян и работных людей, кризис хрупкой кредитной системы — вот последствия этого явления для Руси. К 30-м годам XVI века покупательная способность рубля понизилась по сравнению с концом XV века на 25 %, к концу XVI века - на 75 %.

При Иване IV правительство было вынуждено провести в 1535 году денежную реформу, образовав, по существу, единую денежную систему всего Московского государства (хотя первая небезуспешная попытка была осуществлена Иваном III).

В 1537 году правительство создало центральное финансовое ведомство — *Казну (или Казенный приказ)*. В 40-х годах XVI века была осуществлена общая перепись населения** и установлена *единая поземельная окладная единица — соха*. Соха — это примерно 400 десятин в служилых землях и 300 — в монастырских и церковных.

Во второй половине XVI были созданы новые центральные финансовые учреждения: *Большой приход* ведавший централизованными финансами и *Четверти* ("Чети"), ведавшие финансами местными, а также *Разряд*, ведавший денежными сборами, введенными взамен кормлений. В конце века работа новых финансовых учреждений позволила лишить вотчинников их финансового иммунитета: теперь все денежные потоки находились под контролем Московского правительства.

* Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.- Т. 3.- С. 15.

** Вообще-то, первую перепись населения на Руси провели монголы в XIII веке.

XVII век принес стране новые финансовые трудности, связанные с голодом 1601—1603 годов и Смутным временем, но и обновление всей финансовой системы. Взойдя на престол, Михаил Романов вводит новые налоги: *ямские деньги* (на содержание почтовой связи), *"хлебные запасы ратным людям на содержание"*; выросли косвенные налоги (таможенные, кабацкие). При Михаиле функции центральных финансовых ведомств переключаются на Ямской, Стрелецкий и Казанский приказы. Казанский приказ ведал денежными средствами, поступающими и со всей Сибири.

В течение всего XVII века при чрезвычайных обстоятельствах, а их было много, собирали *принудительные долевые налоги* (пятая, десятая, двадцатая деньга), впервые примененные по инициативе К. Минина в 1614 году.

В 1620—1632 годах была проведена очередная *налоговая реформа: введено подворное налогообложение вместо поземельного*.

1623 год — знаменателен в финансовой истории России: впервые была составлена "годовая большая смета" — *первый российский государственный бюджет*.

Однако *основной смысл финансовых реформ сводился к одному — увеличить поступление в казну. Это стало национальной традицией России*. Война, армия, госаппарат и двор, наконец строительство казенных мануфактур — вот, собственно, и все статьи расхода "бюджета". Никаких социальных программ тогда не было и в помине. В 40-е годы начался невероятный рост прямых налогов. В это трудно поверить, но владельческая соха стала платить до 1700 рублей, тогда как в XVI веке платила 10—20 рублей. Хотя деньги и подешевели вдвое, все равно рост поразительный. Сумма и косвенных налогов, поступивших в казну в 1642 году, увеличилась по сравнению с 1613 годом в 10 раз. Добавим, что денежные оброки за тот же период выросли в 5 раз. И тот факт, что крестьяне и городское тяглое население выдерживало такой налоговый пресс, лишний раз показывает, что:

- в прошлые периоды налоговое обложение было вполне по силам основным плательщикам;
- резервы непосредственных производителей и торговцев к 40-м годам XVII века не были исчерпаны;
- рост налогов ограничивал потребительские возможности трудящегося населения и инвестиционные возможности молодого российского предпринимательства;
- в конечном итоге, в стране не оставалось простора для развития внутреннего рынка и формирования эффективного спроса.

Налоговая система была довольно сложная. Во второй половине XVII века все налоги делились на *окладные* (регулярные и нормированные) и *неокладные* (табл. 8).

Таблица 8. Налоги второй половины XVII века

Окладные		Неокладные
прямые	косвенные	
данные	кабацкие	судебные пошлины
оброчные	таможенные	печатные пошлины
		экстренные сборы

В поисках доходов казна осуществляла различные манипуляции с деньгами, иногда очень раскованные. Так, во второй половине XVII века иностранные монеты — "ефимки" — принимались в качестве платежного средства исключительно по пониженному курсу, по 14 алтын. Потом их переплавляли и чеканили русскую монету на 21 алтын 2 деньги. От этой операции казна получала прибыль 55—60 %. В связи с войнами с Польшей и Швецией казна пыталась выпустить медные деньги, приравняв их к серебряным. Такая операция предусмотрена особым направлением в денежной теории под названием *номинализм*. Идея заключалась в том, что покупательная способность денег зависит исключительно от имени (номинала) денежного знака и не связана с внутренней стоимостью денег. Сторонником номиналистической теории был первый русский экономист И. Т. Посошков, который в 1724 году в "Книге о скудости и богатстве" предлагал Петру выпускать медные монеты по номиналу серебряных. Это интересно хотя бы потому, что Посошкову были известны результаты экспериментов: инфляция, приведшая к росту цен в 17 раз за год, и "медный бунт" 1662 года в Москве, закончившийся казнью 7000 человек и ссылкой 15000. Но медные деньги пришлось-таки отменить*.

Царь Алексей Михайлович провел несколько опытов по упрощению и объединению финансовой администрации: Стрелецкий и Ямской приказы и Четверти были объединены с Большой Казной. В 1654 году организован *Счетный приказ* — первый в России контролирующий финансовый орган.

Но правительству пока не удавалось создать нормальную банковскую систему европейского образца. В 1665 году Ордин-Нащокин, будучи воеводой в Пскове, по собственной инициативе пытался создать банковское учреждение в составе городской управы для кредитования "маломочных" купцов, но не успел: царь забрал его к себе в помощники.

В 1678—1679 годах были составлены новые переписные книги и установлен двор как единица прямого налогообложения. В 1680 году был впервые составлен "нормальный" бюджет страны. Были установлены три главных налога:

- оброчная подать,
- стрелецкие деньги,
- ямская и полоняничная деньга (предназначенная на содержание почтовой)

Таблица 9. Бюджет России 1680 и 1701 годов

Бюджет России	1680	1701
Доход:	1 220 000 р.	3 000 000 р.
прямое обложение	44 %	24,4 %
косвенное обложение	56 %	75,6 %
в том числе чрезвычайные сборы	19,4 %	—
Расход:	1 125 000 р.	2 500 000 р.
Дворцовое хозяйство, различные выдачи вотчинного характера (ружникам, оброчникам и др.)	23,7 %	4,4 %
Содержание администрации	1,7 %	4,0 %
Ямское дело и общественные постройки	6,4 %	7,5 %
Финансовые операции казны	6 %	3,5 %
Армия	62,2 %	78,3 %

* Изложением этого факта я не хочу сказать, что номиналистическая концепция вовсе не верна. Возьмите сторублевую бумажку и сравните ее с десятирублевой: по размеру и "внутренней" стоимости они совершенно одинаковы и различаются только цветом и *именем* — номиналом. К тому же они ничем не обеспечены. И тем не менее за сторублевую бумажку вам в буфете дадут бутербродов в 10 больше, чем за десятирублевую. Не чудо ли?

связи и выкуп взятых в плен русских воинов). Некоторое представление о государственном бюджете России дает табл. 9*:

Обратите внимание на то, что при Петре I содержание царского двора обходилось народу недорого. А вот армия в традиционно милитаризованной России поглощала львиную долю бюджетных средств. Несколько иную картину мы увидим при преемниках Петра.

Спокойно жить России так и не дали: пришел Петр Алексеевич. И все удачи, и все неудачи в политической жизни России при Петре оборачивались ростом налогов. Потому что и то, и другое стоило очень дорого. Совершив в 1695 году неудачный Азовский поход и задумав строить русский флот, Петр тут же обложил податное население *морской повинностью*: объединив всех крестьян в "кумпанства" по 8000 дворов, он от каждой такой, с позволения сказать, компании потребовал по одному линейному кораблю. Так было построено 35 кораблей. Кроме того 12 судов оплатили посадские.

В 1699 году Петр взялся за сбор недоимок, начав с городов. Была даже создана специальная Бурмистрская палата, которая и занималась "выколачиванием" (в самом буквальном смысле слова) долгов. В 1701 году еще одно новое учреждение — Ближняя Канцелярия — стала заниматься составлением и исполнением бюджета.

А дальше началась настоящая финансовая вакханалия: порча серебряной монеты под видом денежной реформы; инфляционная эмиссия;

установление государственной монополии на соль, табак, деготь, рыбий жир, ворвань**, щетину; рост поборов и повинностей; невероятное даже для России число прямых и косвенных налогов... Налоги устанавливали примерно так, как это делали два века спустя большевики. Выясняли примерно необходимую сумму расходов, потом (по результатам переписей 1678 и 1710 годов) - количество дворов или душ тяглого населения, и разверстывали искомую сумму на все тяглое население. Простенько — и *нерыночно*. Доходность хозяйственной деятельности не учитывалась. Правительство искало не столько справедливую, сколько простую и удобную *для себя* форму обложения. Не гнушались при этом и подтасовкой фактов: если, например, перепись 1710 года показывала уменьшение количества дворов в какой-то области то брались данные 1678 года, а если — увеличение, то данные последней переписи.

В 1715 году было дано указание начать новую перепись, потому что Петр узнал о простой хитрости крестьян: когда в селе появлялись счетчики, многие соседи убирали изгороди между усадьбами, и два, а то и три двора становились одним, а когда счетчики уезжали, изгороди восстанавливались. Перепись проходила пять лет, но так и не была завершена. Из Сибири, например, не поступило ни одной переписной книги. *Наши строгие правители наивно верили в эффективность своей строгости***, но народ всегда оказывался смышленее. Неуплата налогов со времен Петра I стала национальным "спортом" в России.*

* Составлена по материалам: Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении.— Пг.: Книга, 1922.— Т.5.— С. 67, 111.

** *Ворвань* — вытопленный жир морских животных.

*** Только в 1727 году в Петербурге были срыты каменные столбы и колья на которых публично казнили преступников. Век просвещения все-таки! "Нехороший" царь Николай I через сто лет - в 1826 году - велел уничтожить все железные предметы, употребляемые для истязаний подозреваемых в преступлениях

В 1719 году в России была введена подушная подать — самая несправедливая система налогообложения, вызвавшая критику даже И. Т. Посошкова, человека, которого восхищали иные деяния Петра. При этом землевладельцы стали ответственными за подати крестьян, что ставило имущество крестьян в абсолютно незащищенное от произвола положение.

Естественно, что доходы казны к 1724 году увеличились по сравнению с 1701 годом в 2,8 раза, но какой ценой! Ведь расходы росли еще быстрее. *Бюджет был перманентно дефицитным*. Петр не брал кредитов за рубежом, но государственный долг перед своим народом никто никогда так и не возместил.

Справедливости ради скажем, что и недоимки тоже никогда не были взысканы, хотя в 1733 году был учрежден специальный Доимочный приказ.

Последующие семь царств (Екатерина I, Петр II, Анна, Елизавета, Петр III, Екатерина II и Павел I) не только не смогли исправить финансовое состояние государства, но и постоянно ухудшали его. Предлагаю вам, читатель, поразмышлять над расходными статьями бюджета 1734 года (табл. 10)*.

Таблица 10. Расходы казны в 1734 году

№№	Статья расходов	Сумма, р.
1	2	3
1	На содержание двора	260 000
2	На содержание императорской конюшни	100 000
3	В комнату принцессы Анны Леопольдовны	6 000
4	Пенсия вдовствующей маркграфине бранденбургской Марии Доротее, сестре покойного мужа императрицы герцога курляндского	10 000
5	Пенсия вдовствующей герцогине саксен-мейнингской Елизавете-Софии, свекрови императрицы	10 000
6	Пенсия другой сестре покойного герцога — Елеоноре брауншвейг-бевеернской	12 000
7	Пенсия вдовствующей княгине Амалии Луизе	10 000
8	Царю грузинскому Вахтангу Леоновичу и его брату царевичу Симеону	29 111
9	Коллегии иностранных дел на министерские, курьерские и калмыцкие дачи	102 200
10	В две Академии — Наук и Адмиралтейскую	47 371
11	В Медицинскую канцелярию	16 006
12	В Адмиралтейство	1 200 000
13	В артиллерию	370 000
14	Лейб-гвардии на четыре полка	402 112
15	Лейб-гвардии на Московский отставной батальон	13 176
16	На Мекленбургский корпус	13 249
17	На полки Низового корпуса, которые на подушный сбор не положены	422 520
18	На содержание полевых драгунских шести полков	175 557
19	Нерегулярному войску	141 525
20	Кабинет-министрам, сенаторам, коллежским президентам, членам и прокурорам	96 082

* По материалам: Соловьев С. М. История России с древнейших времен.— М.: Соцэкгиз, 1963.- Кн. 10.- С. 479-489.

Продолжение табл. 10

1	2	3
21	Приказным и нижним служителям	153 688
22	На расходы по учреждениям	17 072
23	Канцелярским, таможенным да портовым служителям и обер-директору	14 332
24	В московской полиции и в пяти комиссиях членам офицерам и приказным служителям	9 748
25	Геодезистам и школьным учителям	4 500
26	В губерниях и провинциях на канцелярские расходы и на прогоны	14 465
27	Арестантам и ссыльным – кормовых	1 746
28	В Ревельской губернии, Выборгской провинции и в Нарве с привозной заморской соли, которые отсылаются в Соляную контору (?) ¹	14 792
29	Ружникам, придворным, протодьякону, уставщику и певчим, жалованье, нищим и на отопление богаделен	41 876
30	На пенсионные дачи	38 096
31	На строения	256 813
	Сумма	4 040 570

Сравните хотя бы два пункта: первый и двадцать пятый, и многое станет ясным. К тому же вы поймете, что Россия всегда была и остается страной традиций.

К XVIII веку в России не было создано и полноценной банковской системы. В 1729—1733 годах некоторые банковские операции осуществляла Монетная контора, выдавая краткосрочные ссуды под залог золота и серебра. В 1754 году были открыты два сословных государственных банка — Дворянский и Купеческий. Но просуществовали они недолго. Первый закрылся в 1786 году из-за огромных невозвратов, второй еще раньше — в 1770 году. Были и другие попытки, но все оказались неудачными. Видимо *страна не очень и нуждалась в коммерческом кредите*.

Новые финансовые учреждения были созданы Екатериной II для осуществления операций с введенными в обращение бумажными деньгами — *ассигнациями* (1769). *Ассигнационный банк* и его конторы в городах выполняли и другие банковские функции, в том числе выдавали кредиты. В 1786 году был организован *Государственный заемный банк***². Помещики пользовались кредитами в непроизводительных целях, закладывали поместья, земли и крестьян, многие разорялись***³. Молодая промышленная и торговая буржуазия более производительно пользовалась дешевым государственным кредитом, но спрос на заемный капитал был недостаточен для широкого развития банковской сети. К тому же *государство не допускало и мысли о развитии частного сектора в банковской сфере*. И много позже, в XIX веке,

* Вопросительный знак в книге *С.М.Соловьева* на с. 480.

** В том же 1786 году в Париже функционировало 66 частных коммерческих банков.

*** Блестяще воспользовался этой ситуацией Чичиков из "Мертвых душ" Н. В. Гоголя. Помещики должны были платить подушную подать за каждую "ревизскую душу", даже если крепостной умер или сбежал (до следующей "ревизии" — переписи). Чичиков скупал эти мертвые души, намереваясь заложить их в банке, получить под них ссуду и — исчезнуть. Ведь в банке "хранились" не сами крестьяне, а лишь документы на них. Любопытно, что сюжет был подсказан Гоголю А. С. Пушкиным — прекрасным знатоком экономической теории ведь он учился "по Смиту".

в России господствовала старая меркантилистская мысль: государству нельзя выпускать из своих рук денежное обращение. Еще одна наивность: и помещики, и коммерсанты, и чиновники, и сами банковские служащие обманывали государство гораздо чаще, чем думали русские цари. Взятничество в государственной финансово-кредитной сфере процветало*.

В 1769 году Екатерина II получила первый в истории России государственный заем в Голландии, открыв тем самым традицию размещения русских ценных бумаг за границей.

XIX век принес ухудшение положения в финансовой и кредитной сферах. В 1807 году дефицит госбюджета дошел до 300 миллионов рублей. К 1825 году государственные долги выросли настолько, что их обслуживание поглощало 15 % всего бюджета. Ассигнации безудержно инфлировали. Проекты создания акционерных коммерческих банков М. М. Сперанского и адмирала Н. С. Мордвинова не нашли понимания ни в правительстве, ни в обществе. А предложение Сперанского ради спасения бюджета обложить налогом земельную собственность стоило ему карьеры.

Успешнее действовали на финансовом рынке России иностранцы. Учреждения, выдававшие ссуды под залог, не были полноценными банками. Скорее это были меняльные и ломбардные конторы. Но история сохранила имена Штиглица, Юнкера, Якоби, Гинзбурга и других иностранных дельцов, так или иначе способствовавших развитию финансового рынка страны. Был среди них и представитель серьезного банка Ротшильдов — Кенгер. В 1857 году в стране насчитывалось около 15 частных учреждений банковского типа**. Так что, если у россиянина было что оставить в залог, он всегда мог получить кредит. В городах существовали и государственные сберегательные кассы для мелких вкладчиков.

В 1839—1841 годах под руководством министра -финансов Е. Ф. Канкрин была совершена денежная реформа: в обращение были введены кредитные деньги, обеспеченные полновесной серебряной монетой, вместо обесцененных ассигнаций. Денежная система обрела определенную устойчивость по крайней мере до Крымской войны 1853—1856 годов. Более длительный срок стабилизации России оказался не по силам. Но стабилизация денежной сферы — одно из неперемennых условий перехода России к иной — индустриальной — цивилизации.

Подумаем вместе!

1. Попробуйте поразмышлять о соотношении понятий: модернизация, индустриализация, демократизация.
2. Мы видели, что в России развивалась промышленность, торговля, кредитная и финансовая сферы. Почему же все-таки Россию относят к традиционным обществам?

* Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — М.: Соцэкгиз 1963.- Кн. 10.- С. 496-497.

** Если вы, читатель, живете в областном центре или в столице республики в составе Федерации, пройдите по главной улице города и посчитайте, сколько банков теперь в одном населенном пункте.

*** Проект денежной реформы был подготовлен еще М. М. Сперанским, но реализовать его смог только Канкрин.

3. Существует современная экономическая доктрина, именуемая себя монетаризмом. Ее представители считают денежную сферу первичной, а производственную (реальный сектор экономики) — вторичной. Попробуйте на материалах этой главы и с использованием современного опыта экономического развития России разобраться в том, правы или не правы монетаристы. Предупреждаю: простых и однозначных ответов отыскать не удастся.

4. Прodelайте эксперимент: покопайтесь в старых книгах по истории экономики России (П. И. Лященко, П. А. Хромова) и представьте себе, что в воображаемой дискуссии вам предстоит доказать способность России к модернизации (мне было бы очень интересно получить реферат на эту тему в письменном или электронном виде).

Приложение 3

Хронологический обзор ПРЕДЫНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Век, год, даты	В России	В Европе и мире
1	2	3
XVII век	Мануфактуры на крепостном труде	
XVII век	Налоговые реформы. Подворное обложение вместо поземельного. Рост косвенных налогов – таможенных, кабацких	В Англии — подоимовой налог в виде "очажного сбора"
XVII век		Голландия: площадь 25 тыс. км ² , население 2 млн человек. Самый большой флот в мире: около тысячи военных кораблей (во Франции – 10!). Весь флот – 15 тыс. кораблей и 150 тыс. моряков (75 % мирового флота). Суконная мануфактура сразу была централизованной. Передовое сельское хозяйство. Польшеры – земля, отвоеванная у моря
XVII век	Артельная (общинная) колонизация (займка) северных земель	
XVII век	Цеха ремесленников при отсутствии цеховой принудительности: можно было заниматься ремеслом, не вступая в цех	Рассеянная мануфактура и крестьянские промыслы во Франции – зачатки капитализма. Мануфактуры поддерживаются государством
XVII век	Сформировалась последняя форма холопства – жилое: зависимость обуславливалась долгом, обеспеченным личным залогом, залогом личности должника (новый вид древнего закупничества)	
XVII век, первая половина	В служилых поместьях и вотчинах Центра России барская запашка доходила до 90% всей пашни	

1	2	3
XVII век, первая половина	Крестьянская запашка на двор увеличилась: от 0,7 десятины до 7,8 десятины; в среднем – 3,3 десятины	
XVII век, начало	Торговля льном и салом в Новгороде снова оживилась	В Англии – сукно и шерсть – 90% английского экспорта. Иммиграция квалифицированных ткачей из Фландрии, гугенотов из Франции (шелковые ткани), приглашение горных мастеров из Германии
XVII век, начало		Испания – второстепенное государство. Антикапиталистическая роль инквизиции
XVII век, начало	Борис Годунов запретил переход крестьянам, записанным в тяглых жеребьях и писцовых книгах 1592–1593 годов	
1600—1858 годы		Английская Ост-Индская компания
1601—1603 годы	Невиданный голод. Обострило ситуацию намерение властей перевести натуральные повинности подданных в денежные	
1602—1604 годы	Помощь Годунова голодающим крестьянам	
1602, 24 ноября	Запрет крестьянам переходить в дворовые люди	
1602—1792 годы		Голландская Ост-Индская акционерная компания. До 600 акционеров; средний дивиденд – 18%
1605, 13 апреля	Внезапная кончина Бориса Годунова. Начало смуты	
1605—1613	Смута. Гибель трети населения. Недовольство крестьян, лишенных прав самостоятельно владеть землей, вражда работных людей к служилому люду, борьба крестьян	

1	2	3
	со служивыми людьми. Крестьяне выступили против "обояренной" пашни и личного за-кабаления	
1605—1613 годы	Смута окончательно смела остатки черных земель в Центре	
1606, 7 января	Лжедмитрий I запретил обращение в ка-бальное холопство целыми семьями (можно только отдельными лицами)	
1606, 1 февраля	Лжедмитрий I запретил помещикам, от кото-рых в голодные годы уходили крестьяне, ис-кать и возвращать их	
1606—1610 годы	Царь Василий Шуйский. Государство раз-делилось на Московское и Тушинское (Лжедмитрий II)	
1606—1607 годы	Восстание Ивана Болотникова	
1606 год		Голландцы открыли Австралию
1608 год		Амстердамский банк в форме акционерного общества
1609 год	Указ Василия Шуйского: отпускать на волю кабальных людей по смерти их господ	
1609 год		Первый депозитный банк в Антверпене
1610 год	Семибоярщина. Старая феодальная знать: Ф. И. Мстиславский, И. М. Воротынский, А. В. Трубецкой, А. В. Голицын. Опричное боярство: И. Н. Романов, Ф. И. Шереметев, Б. М. Лыков	
1611 год	Земский собор принял документ, который определял его значение как постоянного верховного государственного органа с законодательными и исполнительными прерогативами	
1613 год	Земский собор избрал царем Михаила Романова В Земском соборе участвовали казаки, стрельцы и "всякие уездные люди"	

1	2	3
1613, 21 февраля –1645	Михаил Федорович Романов (племянник Федора Ивановича, последнего царя из рода Калиты). Избрание сопровождалось “записью” об ограничении его власти Боярской думой	
1613—1645 годы	Дворцовые земли, расхищенные в Смутное время, вновь возвращались во “дворец”	
1613 год	Подтвержден указ о запрещении монастырям принимать земельные вклады	
1613 год	Новые налоги: ямские деньги (“большая ямщина”); “хлебные запасы ратным людям на жалованье”. Значение старых финансовых приказов падает, растут финансовые функции Ямского, Стрелецкого и Казанского приказов	
1614 год	По инициативе К. Минина введены принудительные долевые налоги – пятая (“пятина”), десятая, двадцатая деньги – при чрезвычайных обстоятельствах	
1614 год		В Англии запрещен экспорт шерсти (можно только сукна)
1618—1648 годы		Тридцатилетняя война. (Испания, Австрия, католические княжества Германии, Речь Посполитая – против Франции, Швеции, Голландии, Дании, России, частично Англии). Германские феодалы борются с императором. Экономическая изоляция Германии и ее упадок
1619 год		Второй общественный банк в Венеции: “Жиро-банк”
1620—1632 годы	Налоговая реформа. Соха заменена “живущей четвертью” (“четью”): 8–12 дворов крестьянских и 4–8 дворов бобыльских в одной	

1	2	3
	<p>“чети” в зависимости от разряда земель. Приближение к подворному обложению</p>	
1620-е годы	Начинается экономическое оживление	
1623 год	Первая попытка составить “годовую большую смету”. Возможно, неудачная	
1628 год		Билль о правах в Англии
1630-е годы	Продолжаются внутриобщинные переделы земель	
1637 год	Голландец А. Виниус построил три металлургических и металлообрабатывающих завода близ Тулы	
1640-е годы	Рядовые дворяне, служилая масса, держали в своих руках 80 % всех служилых земель	
1640-е годы	Невероятный рост прямых налогов: в XVI веке владельческая соха платила 10–20 р., посадская 30–60; а теперь — до 1700 р. с сохи, хотя и деньги подешевели вдвое	
1642—1649 годы		Английская буржуазная революция
1642 год	Срок давности исков о вывезенных крестьянах увеличивается с 5 до 15 лет, а для беглых — до 10 лет	
1642, 9 марта	Окончательно запрещено принимать в холопство дворян и детей боярских (подтверждено в Уложении 1649 года)	
1645—1676 годы	Царствование Алексея Михайловича. При нем принят закон, запрещавший людям добровольно отдаваться в крепостную зависимость к помещикам. Крестьяне сопротивляются. Этот закон не остановил добровольного закрепощения крестьян	
1646	Отменен срок давности по искам о беглых и вывезенных крестьянах	

1	2	3
1649 год	Соборное уложение Алексея Михайловича. Запрещение переходов в Юрьев день. Окончательное оформление крепостного права. Законодательное закрепление сословного строя, затрудняющего переход из одного сословия в другое	В Англии победила буржуазная революция. Казнь Карла I. Союз земельной и финансовой аристократии, а позже и всего класса буржуазии
1649 год	Закрепощение по писцовым книгам, составленным после 1626 года. Прикрепление к личности владельца, а не к земле. Хотя помещик и не имел права переводить своих крестьян с поместной земли на вотчинную	
1649 год	Хотя крестьяне сохраняли право свободно вступать в договоры и сделки, Уложение установило, что за крестьян отвечают их помещики и вотчинники (кроме убийства, разбоя и кражи с поличным)	
1649 год	Уложение запретило выход и из городского сословия: посадским людям нельзя поступать в холопы, переходить в крестьяне и служилые люди	
1649 год	Алексей Михайлович воспользовался казнью Карла I и не дал привилегий английской торговой компании	
1649 год	В интересах малоземельных дворян царь роздал им оброчные земли, оброк с которых не превышал трех рублей	
XVII век, середина	Россия — самое большое государство в мире – более 15 млн км ² (на рубеже XIV в. – 20 тыс. км ²). При Иване III территория увеличилась в 20 раз, через век – в 6 раз, еще через полвека – в 2 раза	
XVII век, вторая половина	Социальное расслоение среди посадского и сельского населения. На средней и нижней Волге в летнее время собиралось до 25 тысяч “гулящих людей” из “маломочных” посадских, продающих рабочую силу	Возвышение Пруссии (бранденбургская династия Гогенцоллернов)
XVII век, вторая половина	Казна перешла к системе подрядов и вольного найма в кирпичном и строительном производствах. Наемный труд – в рыбной и солеваренной промышленности, в судоходстве на Волге и Северной Двине	

1	2	3
XVII век, вторая половина	В сельхозпредприятиях царя Алексея Михайловича и боярина Б И Морозова применялся наемный труд, а также в мануфактурах Марселиса, на шелковой фабрике Паульсона, суконной фабрике Тарбета и на других предприятиях.	
XVII век, вторая половина	Смешанная оброчно-барщинная система. Крестьяне, бобыли и холопы фактически сливаются в одно крепостное сословие	
XVII век, вторая половина	При общем росте дворцового землевладения, в центре оно сокращается из-за поместных раздач придворным	
XVII век, вторая половина	Средние размеры поместий сокращаются (на 18%), а средний размер вотчин растет (на 62%). Хозяйство на поместных землях ведется хуже	
XVII век, вторая половина	Поместья превращались постепенно в наследственные и отчуждаемые владения, сближались с вотчинами	
XVII век, вторая половина	Рост церковного землевладения прекратился и началось его относительное сокращение	
XVII век, вторая половина	На землях частных владельцев, церкви и дворца крестьяне лишались всех признаков земельной собственности	
XVII век, вторая половина	При обилии земли крестьяне предпочитают общинное "складническое" землевладение. При недостатке – богатые крестьяне стремятся к индивидуальному захвату, чему противостоит мир	
XVII век, вторая половина	Уже известны приписные крестьяне к мануфактурам Виниуса, Марселиса, Акемы	
XVII век, вторая половина	Существовал особый разряд населения – служилые ремесленники, которых набирали, скорее всего, принудительно	
XVII век, вторая половина	Экспорт: юфть, меха, икра, тюленья сало, рыбий клей, лососина, поташ, смола, мачтовый и деловой лес, мед, воск, слюда, ремень, сало, воловьей кожи, лен, льняное	

1	2	3
XVII век, вторая половина	<p>семя, пенька В 50–60-х годах – хлеб, но к 70-м годам вывоз хлеба прекратился</p> <p>В Персию стали вывозить русское полотно.</p>	
XVII век, вторая половина	<p>Мануфактуры: железоделательные Вину-са и Марселиса, Милперов; царские железный завод, канатная мануфактура, стеклянные, кирпичный, сафьяновый заводы и др. Сукно, шерсть, бархат, писчая бумага, металл производились в основном иностранцами</p>	
XVII век, вторая половина	<p>Царская винная монополия, монополия на икру, рыбий клей, моржовые клыки, нефть, шелк, медь, ремень</p>	
XVII век, вторая половина	<p>Монопольное положение крупных купцов – гостей – на российском рынке, что вызывает недовольство простых купцов</p>	
XVII век, вторая половина	<p>Иностранные серебряные монеты иоакимсталлеры принимаются по пониженному курсу – 14 алтын, а чеканили потом из “ефимок” 21 алтын 2 деньги, получая прибыль от этой операции 55–60%</p>	
XVII век, вторая половина	<p>Из-за войн с Польшей и Швецией правительство выпустило медные деньги, приравняв их к серебряным. В результате – инфляция (в 17 раз) и “медный бунт”</p>	
1651 год		<p>Навигационные акты Кромвеля. Протекционистская политика Англии. Импорт только на английских судах (против Голландии)</p>
1653 год	<p>“Староторговый устав”: отмена мелких торговых и проезжих сборов; единая косвенная торговая пошлина: 10% с продаж и 5% с покупки товара</p>	
1654 год	<p>Счетный приказ с функциями финансового контроля</p>	

1	2	3
1658, 8 февраля	Указ о наказании вплоть до смертной казни за переход из посада в посад и за женитьбу вне посада не на "посажанке"	
1660-е годы	После неудачного введения медных денег податное обложение увеличено вдвое (3400 рублей с сохи)	
1662 год	"Медный бунт" в Москве. При подавлении бунта 7000 человек казнено, 15000 сослано, но медные деньги отменены (обмен 10 копеек за рубль)	Создано Лондонское Королевское научное общество
1663 год	Заграничная почтовая связь сдана в эксплуатацию Иоганну фон Сведену	
1665—1683 годы		Жан Батист Кольбер – министр финансов Франции. Меркантилизм и протекционизм. Число королевских мануфактур увеличилось с 68 до 113
1665 год	Псковский воевода А. Л. Ордин-Нащекин пытался создать в составе городской управы учреждение наподобие банка для "маломочных" купцов	
1666 год	Учреждение почты	
1667 год	Новоторговый устав А Л Ордина-Нащекина	Ж. Б. Кольбер принял протекционистский таможенный тариф
1667—1671 годы	Крестьянская война Степана Разина	
1669 год		Распад Ганзы. Гамбург становится центром хлебной торговли (экспортной)
1672, 1 марта	Уничтожение всех тарханных грамот (иммунитетных прав) монастырей, архиереев и частных светских лиц	
1673 год	Податное обложение вновь увеличено вдвое (после 60-х годов)	

1	2	3
1675 год	Участились побег крестьян даже из имений царя Алексея Михайловича: из вновь поселенных 664 семей в бегах – 481	
1678–1679 годы	Переписные книги установили двор как единицу прямого обложения	
1679, 2 сентября	Холопы признаны государственными тяглыми, то есть фактически приравнены к крестьянам	
1680 год	Первый бюджет России	
1681 год	Реформа прямого налогообложения: три главных налога – оброчная подать; стрелецкие деньги; ямская и полоняничная деньга	
1682, 12 января	Отмена местничества: “Быть всем чинам без мест и служить там, где государь укажет”	
1682—1689 годы	Регентство Софьи	
1685 год		Отмена Нантского эдикта (1598) о веротерпимости: массовая эмиграция протестантов из Франции
1689—1696 годы	Петр I правит совместно с Иваном V	
1689—1725 годы	Правление Петра I	
1694 год		Английский эмиссионный акционерный банк. Предоставлял займы правительству, чеканил свою монету, хранил государственный золотой запас
1695 год	Неудача Азовского похода. Строительство флота. Морская повинность: единица обложения – “кумпанство” из 8000 крестьянских дворов (1 корабль от 8 тысяч дворов)	

1	2	3
1696 год	Петр I окончательно утвердился на троне	
1697—1698 годы	"Великое посольство" Петра I	
1697 год		Английский банк получил привилегию ограниченной ответственности
1698 год	Петр I приглашает в Россию "железных мастеров" из Голландии, 160 ювелиров из Англии и Голландии. Приглашен артиллерист и горный инженер де Геннин из Германии	
1699 год	Русские выгодно торговали в Пекине	
1699 год	Реформа городского управления	
1699 год	Рекрутский набор в армию – 1 солдат от 20 дворов	
1699, 20 декабря	Указ о новом летоисчислении (с 1 января)	
XVII век, конец		В Англии 140 акционерных обществ с капиталом 4 млн 250 тыс. ф. ст.
XVII век, конец	В Москве 42% населения – ремесленники	
XVII век, конец	Медленная земледельческая колонизация Сибири, главное занятие – добыча пушнины	
XVIII век		В Пруссии, Силезии и других княжествах усиление крепостничества ("поздний немецкий крепостной строй"). Ориентация на экспорт хлеба
XVIII век, начало		Экономический и политический упадок Франции. Потеря Канады и других колоний. Эмиграция 2 млн ремесленников и торговцев

1	2	3
XVIII век, начало		В Англии не менее 75% земель заняты под пастбища
XVIII век, начало		В Пруссии – обязательное начальное образование
XVIII век, начало	Петр I строит за казенный счет промышленные предприятия и передает их в частные руки, дает предпринимателям дешевые или беспроцентные кредиты, выписывает за казенный счет из-за границы материалы и орудия производства	В Порейнской Германии начинается возрождение суконной и металлургической промышленности
XVIII век, начало	Предприниматели получают привилегии: освобождение от государственной службы и податей; государственные закупки товаров; протекционистская таможенная политика	
1700—1721 годы	Северная война со Швецией	
1700 год	Всем желающим разрешено искать руды где угодно, не стесняясь правами землевладельцев	Доля городского населения Англии – 13%
1700, 1 января	Новое летоисчисление	
1701—1702 годы	Порча серебряной монеты при перечеканке. Результат плачевный из-за инфляции: подати и государственные сборы потеряли половину реальной ценности	
1701, 14 марта	Ближняя Канцелярия – новый финансово-контрольный орган	
1701—1703 годы	Денежная реформа. Чеканка новой монеты дает казне доход в 2,8 млн рублей	
1702 год	Указ о вызове иностранцев для развития промышленности и торговли	
1702 год	Невьянский металлургический завод передан Демидову	
1703 год	Основание Петербурга	

1	2	3
1705, 1707, 1709 годы	Введение государственной монополии на соль, табак, деготь, колесную мазь, мел, рыбий жир, ворвань, щетину	
1705—1706 годы	Восстание в Астрахани против тяжести поборов и повинностей	
1705—1711 годы	Волнения в Башкирии	
1706, 1707 годы	Указы о беглых крестьянах: за укрывательство и невозвращение – полная конфискация имений	
1707—1708 годы	Восстание Кондратия Булавина	
1708 год	Губернская реформа (образовано 8 губерний)	Капитал английской Ост-Индской компании: 1600 г.– 63 тыс. ф. ст.; 1708 г.– 3163 тыс. ф. ст.
1709 год	Англичанин Лейд приглашен расширять стекольные заводы и обучать русских мастеров	
1710 год	Первый дефицитный бюджет: доход – 3,33 млн, расход – 3,83 млн рублей	
1710 год	Перепись населения: податное население уменьшилось при Петре I на 20%. Убыль в Архангелогородской и Санкт-Петербургской губерниях по – 40%, Смоленской – 46%, Московской – 24%	
1711, 22 февраля	Учреждение Сената (вместо Боярской думы).	
1712 год	Де Геннин построил петербургский Литейный двор	
1713 год	Указ о разведении табачных плантаций по голландскому образцу	
1713 год	В одном из указов еще различаются крестьяне и холопы (задворные и деловые)	
1714 год	Указ о единонаследии приравнял поместья к вотчине	

1	2	3
1714, 1715 годы	Неудачные попытки ввести денежное жалование чиновникам вместо поместных окладов, выдачи хлеба	
1715 год	Указ о новой переписи с требованием ужесточить контроль, дабы не было скрыто действительное количество дворов. (Перепись проходила 5 лет, но так и не была завершена. Из Сибири не поступило ни одной переписной книги.)	Государственный долг Франции – 2,5 млн ливров, что в 32 раза превышало годовые доходы короля от налогов. Бумажные деньги (проект Джона Ло). Крах денежной системы Франции
1716 год	Ужесточение уголовного законодательства. Смертная казнь предусматривалась в 73 случаях (в 1649 году – в 60), включая “сопротивление начальству”	
1717 год	Посол в Персии Волынский выговорил для русских купцов право свободно торговать и покупать шелк-сырец во всей стране	
1718 год	Учреждение коллегий по шведскому образцу	
1718, 26 ноября, 1719, 22 января	Указы о первой ревизии и введении подушной подати . Ответственность землевладельцев за подати крестьян (своим имуществом), что ставило в бесправное положение имущество крестьян	Крах государственного банка Франции
1720 год	Купец Духов завел шелководство на Ахтубе	
1720—1721 годы	Реформа магистратов. Магистрат скорее орган государственного управления, чем самоуправления	
1721, 16 января	Регламент Главного Магистрата: горожане делятся на два разряда – “регулярных” и “нерегулярных” граждан. Первые – на гильдии (купцы) и цехи (ремесленники)	
1721, 18 января	Указ о посессионных крестьянах. Дворяне и купцы (не дворяне) могли покупать деревни с крепостными крестьянами для работы на заводах. На практике это уже происходило	
1721, 18 января	Посессионные крестьяне прикреплялись к заводу, а не к личности владельца, могли	

1	2	3
	отчуждаться только с заводом. Владелец не мог использовать их на других работах.	
1721 год	Ништадтский мир: Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, часть Карелии и Финляндии с Выборгом переданы России	
1721, октябрь	Петр I провозгласил себя императором	
1722 год	Указ о создании в русских городах ремесленных цехов	
1722, 11 января	За уклонение дворян от службы – “шельмование”: гражданская казнь, полное бесправие и даже потеря имущества в пользу сообщившего о “нетчике”	
1722, 24 января	Табель о рангах	
1724 год	Окончательное оформление подушной подати вместо подворной. Недоимки составили половину подушного оклада. Податное население – мужчины – 5,57 млн человек. Подушный оклад – 74 копейки. Все средства – на армию: 4 млн рублей в год	
1724 год	Государственные крестьяне должны платить еще и поземельный налог – оброчную подать – 40 копеек, а посадские – 1,2 рубля	
1724, 24 июня	Одноворцы (свободные служилые крестьяне) причислены к государственным крестьянам и обложены подушной податью и оброчным платежом	
1724 год	Доходы казны увеличились до 8,5 млн рублей (с 3 млн в 1701 году)	
1724, 22 января	Признается право владельческих крестьян вступать в договоры и брать подряды у казны и частных лиц от своего имени, а не от имени владельцев. Однако господствовало мнение, что крестьянское имущество принадлежит господину	
1724 год	Специальный набор 100 дворян для службы в коллегиях	

1	2	3
1724 год	Протекционистский таможенный тариф	
1724 год	В России – 112385 купцов	
1724 год	Прямые и косвенные налоги с 1680 года возросли в 5,5 раза. С учетом инфляции налоги на одну "податную душу" (крестьян и посадских) возросли в три раза	
1725 год	Основание Академии Наук	Паровой двигатель Ньюкомена
1725 год	Армия в 350 тыс. человек, в том числе 24 тыс. моряков	
1725, 28 января	Смерть Петра I. Итоги его правления: в стране 233 промышленных объекта; активное торговое сальдо; приписные крестьяне — только на 11 уральских заводах – 25 тыс. человек; податное обложение утроилось, а население уменьшилось на 20 %	
1725—1730 годы	Экспедиция Витуса Беринга: открыт пролив между Азией и Америкой	
1725 год	Подошная подать уменьшена с 74 до 70 копеек	
1727 год	Отмена денежного жалования канцелярским служащим	
1727—1741 годы	Число беглых крестьян достигло 300 тысяч человек	
1728 год	Отменены табачные откупа, свобода торговли табаком с выплатой пошлины; спудяной промысел Архангельска и Сибири и соляной промысел тоже стали свободными	
1728 год	В Сибири разрешено свободно заводить металлургические предприятия с выплатой только таможенной пошлины с продаж, в течение 10 лет заводчики освобождались и от налога на прибыль (десятой доли)	
1728, ноябрь	Приняты меры против протестантской пропаганды	
1729–1733 годы	Первые банковские операции начала осуществлять Монетная контора. Краткосрочные ссуды под залог золота и серебра	

1	2	3
1729, 16 июня	Вольные "гулящие люди" должны или поступить в военную службу или записаться в подушный оклад. Иначе – ссылка в Сибирь	
1729 год, июль	В интересах крестьян запрещено взимать подушную подать в "рабочую пору"	
1730—1740 годы	Императрица Анна Иоанновна. Низшая точка падения экономики. Недоимки достигли двухгодичного государственного дохода, 250 тысяч крестьян бежали в Польшу и Литву	
1730 , 18 марта	Анна понизила подушную подать	
1730 год, декабрь	Анна отменяет введенное в 1714 году единогонаследие (майорат), облегчив участь дворян (в условиях нехватки денег даже продать деревню, чтобы помочь родственникам, было трудно)	
1731 год	Запрещение крепостным брать откупа и подряды	
1731 год	Иностранцам разрешена свободная торговля по всей стране	
1732 год	В бегах числилось 20 тысяч солдат	
1732 год	По данным Камер-коллегии, надлежало таможенных, кабацких и прочих доходов собрать 2439573 рублей, а собрано 186982 рублей	
1732, 1733 годы	Указы о запрещении помещикам переселять крестьян без разрешения Камер-коллегии (в интересах фиска)	
1733 год	Учрежден Доимочный приказ с целью сбора недоимок за 1720–1732 годы (около 7 млн рублей)	
1733 год	В интересах конкуренции с ростовщиками-иностранцами, бравшими от 12 до 20% под большой залог, Анна приказала монетной конторе давать займы деньги за 8% под залог золота и серебра	
1734, апрель	Ввиду неурожая и голода Анна повелела помещикам кормить крестьян и выдать им се-	

1	2	3
	мена, чтобы предотвратить нищенство и бродяжничество	
1734 год	С голодающих провинций приостановлено взимание подушной подати	
1735, начало	Сенат выделяет средства для покупки провианта для прокормления голодающих крестьян	
1736, 1738, 1740 годы	Законы против бродяжничества	
1736 год	“Вечное закрепощение” рабочих, мастеровых на мануфактурах (Анна разрешает в разные годы фабрикантам покупать людей и крестьян без земель, закреплять за фабриками оказавшихся у них людей)	
1736 год	Отслужившие срок, уволенные по ранениям и болезням унтер-офицеры и рядовые получали землю (30 четвертей на семью) в вечное наследственное пользование без права продавать, закладывать, давать в приданое	
1737 год	В штат ратуш вводились должности врачей (с предоставлением квартир)	
1738 год	Комиссия по горным заводам приходит к выводу о необходимости их передачи частным компаниям	
1738—1739 годы	В 708 мужских монастырях – 7829 монахов, в 240 женских – 6453 монахини. Черное духовенство владело 758802 крестьянами. Всего приходских церквей – 16000. Всего служителей церкви – 57000 человек	
XVIII век, середина		Англия на первом месте в мире по промышленному производству
XVIII век, середина	“Аграризация” русской экономики и экспорта. В то же время рост вотчинной мануфактуры, крестьянской промышленности и торговли, провинциальных и сельских ярмарок	Лондон – мировой торгово-кредитный центр. Начало промышленного переворота

Приложение 4
Хронологический обзор ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДО 1861 ГОДА

Век, год, даты	В России	В Европе и мире
1	2	3
XVIII век, вторая половина		В Пруссии и других восточных княжествах усиливается сгон крестьян с земли (но с укреплением крепостничества, а не капиталистических форм как в Англии)
1754 год	Два сословных банка: Дворянский и Купеческий. Ссуды под залог имений под 6% до трех лет (при частном кредите ставка доходила до 20%)	
1754 год	Отменены внутренние таможенные пошлины	
1755 год		Пиетро Паоло Скали описал двойную бухгалтерию
1755 год	Основание Московского университета	
1756—1763 годы		Семилетняя война. Великобритания изгнала Францию из Канады. Английские работорговцы вывозили в Америку около 20 тыс. негров в год
1756—1766 годы		Из Германии эмигрировало более 200 тыс. крестьян в Америку и Россию
1756 год	Крупные волнения крестьян в Чаусской слободе (Сибирь). Вооруженное сопротивление и самоожжение (172 человека)	
1760 год	Дворяне получили право ссылать крестьян в Сибирь	

1	2	3
1761—1762 годы	Отмена посессионного права Петром III	
1762 год	Закрты два банка при Санкт-Петербургском порте в связи с невозвратами кредитов	
1762, 18 февраля	Петр III издал Манифест о вольности дворянской , освобождавший дворян от обязательной службы Отмена телесных наказаний для дворян Усиление крепостного гнета	
1762—1796 годы	Правление Екатерины II	
1764 год	Секуляризация церковных земель	
1764 год	Паровая машина Ивана Ползунова	Джеймс Харгривс механическая прялка «Дженни» на 18 веретен Тонкая нить
1765 год		Прусский король Фридрих II Великий основал в Берлине “Королевский заемный и жиро-банк”
1765 год	Вольное экономическое общество В том же году в “Трудах” впервые показано, что крепостной труд менее выгоден, чем вольный	
1765 год	Дворяне получили право отправлять крестьян на каторгу	
1767 год	Крестьянам запрещено жаловаться на помещиков	
1768 год	Ассигнационный банк в Петербурге	
1769 год		Ричард Аркрайт новая прядильная «ватермашина» Прочная толстая нить
1769 год	Первый государственный заем Получен Екатериной в Голландии (традиция размещения русских ценных бумаг за границей)	
1773—1775 годы	Восстание Емельяна Пугачева В одном из его указов рабство помещикам заменялась	

1	2	3
	рабством царю После подавления восстания зарплату на уральских заводах все же подняли вдвое	
1774 год	Основание Высшего горного училища в Санкт-Петербурге	
1774—1776 годы		Реформы Тюрго во Франции Ослабление налогового бремени крестьян, налогообложение привилегированных сословий
1775—1782 годы		Война за независимость и образование США
1775 год		С 1562 года английские работоторговцы вывезли из Африки в Америку 3 млн человек
1776 год		Декларация независимости США
1779 год		В Англии используется каменный уголь в металлургии Рост выплавки чугуна (см 1796)
1779 год		Страховой полис Ллойда в Англии
1780-е годы		Личная свобода дарована крестьянам Австрийской империи
1780 год		За 1765—1780 годы английская Ост-Индская компания вывезла из Бенгалии золота и серебра на 1 млрд ф ст
1781 год		Первый коммерческий банк США в Филадельфии
1783 год	Утверждение крепостного права в Украине	

1	2	3
1783 год	Создание Российской Академии Наук	
1784 год		Джеймс Уатт: паровая ротационная машина. Двухтактный двигатель с центробежным регулятором. Потребление угля меньше на две трети по сравнению с машиной Ньюкомена
1784 год		Корт открыл метод пудлингования стали. Английская металлургия добилась превосходства над шведской
1785 год	“Жалованная грамота дворянству”. Освобождение дворян от налогов и их монополия на владение землями и крестьянами	
1785 год		Эдмунд Картрайт изобрел ткацкий станок, заменивший 40 ткачей. С появлением ткацкого станка завершено создание машинной базы в текстильной промышленности
1786 год	Санкт-Петербургский и Московский банки объединяются в Государственный ассигнационный банк с целью эмиссии бумажных денег	В Париже 66 банков (против 21 в 1703 году)
1786 год	Создан Заемный банк (ссуды под залог недвижимости под 8% до 20 лет)	
1788 год	Городской общественный банк в Вологде	
1789—1794 годы		Французская буржуазная революция. Страна крестьянская: из 25 млн человек населения 22 млн – крестьяне
1789, 4—11 августа		Учредительное собрание во Франции принимает Декларацию прав

1	2	3
1790 год	Вольное экономическое общество обещает денежную награду тому крестьянину, который посеет больше "ското-кормовых трав"	человека и гражданина. Частная собственность неприкосновенна. Цехи отменены. Феодалный режим полностью уничтожен В Вест-Индию как наиболее выгодное владение Англии вложено 70 млн ф. ст. против 18 млн в Азии
1790 год		В Великобритании около 350 мелких эмиссионных банков. Запрещено выпускать банкноты номиналом ниже 5 ф. ст.
1791, 14 июня		Закон Ле Шапелье во Франции: запрет стачек, забастовок, союзов и объединений рабочих под предлогом борьбы с цеховыми предрассудками
1793 год		В США Илай Уитни изобрел хлопкоочистную машину
1793 год, май — 1794 год, июль		Якобинская диктатура во Франции. Три аграрных декрета: раздел и продажа земли эмигрантов; парцеллярное распределение общинных земель; полное уничтожение всех феодальных повинностей
1794 год	На еврейских купцов и мещан в черте оседлости наложены двойные подати	
1796—1801 годы	Правление Павла I. "Контрреволюция сверху": восстановил посессионное право, отмененное в 1762 году, раздал 300 тысяч государственных крестьян частным лицам, восстановил упраздненные коллегии	

1	2	3
1796 год	Указ о дозволении крестьянам подавать жалобы на высочайшее имя	
1796 год	В России 2322 "фабрики" со 119 тыс. рабочих	Благодаря применению каменного угля – рост выплавки чугуна в Англии: 1740 год – 17,4 тыс. тонн; 1796 год – 125,1
1799 год		Диктатура Наполеона
1799 год		Самуэль Кромптон: прядильная «мюль-машина». Тонкая и прочная нить
XVIII век, конец		Быстрый рост населения в 13 английских колониях в Северной Америке: 1760 год – 1,6 млн человек, в том числе 400 тыс. негров-рабов; конец века – 5 млн человек
XVIII век, конец	В промышленно развитых районах до 20 % мужского населения уходило из деревень в города на заработки	Английское крестьянство исчезло. Средний размер земельной собственности составил 300 акров (против 70 акров в конце XVII века)
XVIII век, конец	Появились фабрики, принадлежащие крестьянам, выкупившимся на волю (Морозовы в Зуеве, многочисленные ивановские фабриканты)	
XIX век, начало	Около 700 тыс. кустарей и ремесленников. Мануфактура разлагалась на кустарные промыслы	
XIX век, начало	Преобладание вольнонаемного труда в кожевенном, льноткацком и металлообрабатывающем производстве На большей части вотчинных фабрик появилось вознаграждение натурой, а иногда и деньгами. На посессионных фабриках, как правило, – денежная зарплата	

1	2	3
XIX век, первая половина	Рост денежного оброка и товарно-денежных отношений	Промышленное производство в Англии выросло в 30 раз
XIX век, первая половина	На Юге и Юго-Востоке – в Новороссии, в Нижнем Поволжье, в Оренбуржье – господствовало переложное хозяйство в земледелии	Завершение промышленного переворота в США
XIX век, первая половина	Крепостные не в состоянии выплачивать положенные налоги, напротив, правительство часто выплачивает пособия на прокормление голодающих крепостных	
XIX век, первая половина	Неудачная попытка завести общественные запашки для пополнения запасных хлебных магазинов (плохая обработка и низкие урожаи).	
1800 год		С 1600 года население Европы удвоилось и достигло 170 млн человек
1800 год		Создан акционерный эмиссионный Французский банк
1801, 11 марта	Убийство Павла I	
1801—1825 годы	Правление Александра I. Попытки вернуться к либерализму	
1801 год	Запрещена раздача заселенных земель в частную собственность. Предоставлено право свободным гражданам приобретать недвижимость вне городов без крестьян (подрыв монополии дворянства)	
1801—1803 годы	“Молодые друзья” Александра I в Негласном комитете высказываются за постепенную отмену крепостного права	
1801 год	Началось свободное приобретение ненаселенных дворянских земель – чиновники, купцы, государственные и даже крепостные крестьяне становились собственниками скупленных феодальных угодий	

1	2	3
1802 год	Коллегии преобразованы в министерства	
1803, 20 февраля	Указ о вольных хлебопашцах. Помещики получили право отпускать на волю крестьян целыми имениями, наделив их землей	
1803, 20 февраля	Запрещена продажа людей на ярмарках, отменено право помещиков ссылать крестьян на каторгу. Запрещено отдавать крестьян внаем на заводы от лица помещика с передачей ему заработной платы	
1803—1825 годы	За 22 года волю получили 0,3% крепостных	
1803 год		США купили французскую Луизиану за 20 млн долларов, увеличив свою территорию в 2 раза
1804 год	Приостановлена колонизация Юга (Новороссии) иностранцами. Предпочтение отдано русским казенным крестьянам и вольным поселенцам	
1804 год	"Положение о евреях". Расширена черта оседлости, поощряется переход в земледельцы, дано право учиться во всех учебных заведениях	Гражданский Кодекс Наполеона. Незыблемость частной собственности; запрещение стачек и рабочих союзов; рабочие книжки с характеристиками благонадежности
1804 год	Во многих поместьях Московской губернии имеются фабрики "для своего употребления"	Станок Жаккара в шелкоткацком производстве и Жирара в льнопрядении (французские достижения в промышленности)
1805 год	В Санкт-Петербурге на хлопчато-бумажной фабрике Осовского впервые применен паровой двигатель	Первый паровоз
1805—1807 годы	Ухудшение финансового состояния в связи с войнами, инфляция ассигнаций, дефицит бюджета – 300 млн рублей	

1	2	3
1806 год	"Положение для поселений в Сибири". Административно выделена Томская губерния. До 1812 года переселилось 3200 семей	
1806 год		«Континентальная блокада» и протекционизм во Франции. Отрасли со своей сырьевой базой ускорили развитие (шерстяная, полотняная, шелковая), а хлопчатобумажная, сахарная лишились подвоза сырья и машин и попали в трудное положение
1807 год		В Пруссии отменена «наследственная зависимость» крестьян
1807—1812 годы	Первый этап политической деятельности М. М. Сперанского	
1808 год		Отмена крепостного права в Баварии
1808—1812 годы	Только в Москве возникло 11 частных бумагопрядилен. Но в целом с 1807 по 1810 год число промышленных предприятий в губернии уменьшилось	
1810 год	Финансовый план М. М. Сперанского: прекратить выпуск ассигнаций, сократить расходы, ввести налог на погашение ассигнаций, провести внутренний заем под залог государственных имуществ; отступить от принципов континентальной блокады. Удалось только последнее	Половина населения Англии живет в городах, в 60-х годах XVIII века – одна треть
1810 год	Покровительственный тариф	
1810, 1812 годы	Налоговые реформы М. М. Сперанского: повышение налогов и прогрессивный подоходный налог. Опала их инициатора	
1811 год	Проект акционерного коммерческого банка Н. С. Мордвинова	

1	2	3
1811 год	Рост промышленных предприятий в связи с тарифом 1810 года	В Пруссии разрешен выкуп феодальных повинностей, исходя из 4% годовых (25-кратная сумма годовых платежей помещику)
1812, 11 февраля	Прогрессивно-подходный налог с дворянских имений от 1 до 10% годового дохода. Большие недоборы и сопротивление. Отменен в 1819 году	В Великобритании 4,5 тысяч станков с механическими веретенами
1812 год	Наполеоновская агрессия: население России уменьшилось на 4 млн человек, инфляция	
1812, 1816 годы		Законы, замедлявшие выкуп повинностей крестьянами в Пруссии (выкуп разрешен только зажиточным крестьянам)
1814 год		Землевладельцы и фермеры Англии добились «хлебных законов». Ввоз хлеба запрещен при цене ниже 80 шиллингов за квартал. Выгода – лендлордам, вздувшим ренту. Убытки промышленников в связи с ростом заработной платы и ответными таможенными мерами
1814 год		“Манчестерская школа” во главе с Ричардом Кобденом создает “Лигу борьбы с хлебными законами”
1815 год		Поражение наполеоновской Франции развязало руки английской колониальной экспансии. Размеры колониальной торговли Англии: экспорт в

1	2	3
1816 год	Городское население России составило около 8%	1697 году – 3,5 млн ф. ст.; в 1770 году – 14,2; в 1815 году – 58,2 Провозглашение золотого монометаллизма в Англии. Фактически установлен в конце XVIII века
1816, 1819 годы	Умеренные тарифы привели к резкому сокращению количества рабочих в промышленности. В 1819 году – 29 сахарных заводов, в 1814 году их было 51 (1812 год – 30; 1804 год – 7)	
1816 год	М. М. Сперанский подал Александру I записку "О постепенном уничтожении рабства в России"	
1816—1819 годы	Александр I освободил крепостных крестьян Эстляндии, Курляндии и Лифляндии без земли – около 413 тыс. душ мужского пола (около 825 тыс. населения)	
1816, 1819 годы	Фритредерские тарифы потрясли российскую промышленность	
1817 год	Берду выдана первая привилегия на пароходство	Отмена крепостного права в Вюртемберге
1817 год	Создан Государственный Коммерческий банк	
1818 год	Внутренний товароборот достиг 900 млн рублей, что в 4 раза превосходило размеры международной торговли	В Пруссии уничтожены внутренние таможи и тарифы
1818 год	Указ "Об улучшении на казенных предприятиях способов содержания фабричных"	
1818—1848 годы		В прирейнских землях Германии крестьяне выкупают земельные участки в результате отмены крепостного права
1819 год	Купцы Сапожниковы арендовали у князя Куракина рыбные промыслы на Каспийском	

1	2	3
	море, имели 13 коммерческих контор, вели хлебную торговлю, покупали у персов шелк и чернильные орешки, имели промышленные предприятия	
1819 год	Отменен подоходный налог с дворянских имений	
1820-е годы	Появление недворянского землевладения, преимущественно на юго-востоке. Одновременно появляются кулаки-крепостные	
1820-е годы	Некоторые купцы и промышленники становятся дворянами – Гончаровы, Баташовы, Мальцевы, Демидовы	
1820 год		Фермеры США добились снижения размеров продаваемых им участков земли на Западе (до 80 акров). Раньше продавали по 640 акров по 2 доллара за акр, чем пользовались богатые земельные спекулянты
1820 год	Александр I отказывается от первоначальных намерений реформирования России	
1821 год	Экспортные цены на хлеб стали падать, но это не привело к аграрному кризису, так как главной статьей вывоза были лен, пенька и сало	
1822 год	Запретительный тариф на английские хлопчатобумажные ткани. Ввоз их сократился с 22 млн рублей в 1820 году до 9 млн рублей	
1823 год		Доктрина Монро: «Америка для американцев»
1824 год		Возникновение тред-юнионов в Англии (после 25-летнего запрета)
1825 год	Государственные долги выросли за годы царствования Александра I. Обслуживание их поглощало 15% всего бюджета	Первая железная дорога в Англии (61 км)

1	2	3
1825 год	В обрабатывающей промышленности 210 тыс. рабочих, половина – вольнонаемные; 5261 фабрика; 210568 рабочих и 700 тыс. кустарей и ремесленников с членами семей составили 4,5 млн человек промышленного населения (9 % от 51 млн всего населения)	Первый промышленный кризис в Великобритании. Банкротство 70 частных банков
1825 год	При наличии крупных текстильных фабрик, казенных и частных, ввоз сукна вдвое превышал внутреннее производство	
1825 год	Мануфактуристы в Шуе и Иваново массами раздавали кустарям для обработки полуфабрикат – пряжу	
1825, 14 декабря	Восстание декабристов	
1825—1855 годы	Правление Николая I. Установлен минимальный земельный надел в 4,5 десятины. Запрещены продажа крестьян без семьи и без земли, отдача их на заводы	
1826 год	Николай I велел уничтожить все железные орудия, употребляемые для истязаний	В Великобритании разрешено учреждение акционерных банков с правом выпуска банкнот
1826—1850 годы	Произошло 576 антифеодальных выступлений крестьян	
1828 год		Возникновение Южно-Германского (Бавария, Вюртемберг) и Среднегерманского союзов (Саксония, Ганновер, Франкфурт-на-Майне)
1828 год		Повышение таможенного тарифа в США
1829 год		55500 ткацких станков Картрайта (в 1813 году их было 2400)
1830-е годы		Текстильное машиностроение и текстильная промышленность Франции бурно развиваются

1	2	3
1830-е годы		В германских государствах завершился процесс ликвидации крепостного права путем выкупа крестьянами крепостных повинностей
1830-е годы	Начинается промышленный переворот (в хлопчатобумажной промышленности)	Чартистское движение в Англии. Итоги: отмена хлебных законов, ограничение рабочего дня, расширение избирательных прав
1830-е годы	Факты передачи помещиками всего имения в аренду собственным крепостным крестьянам	
1830 год		Буржуазная революция во Франции
1831 год	В России — 7 городов с населением от 30 до 56 тыс. человек. В Санкт-Петербурге — 448,6; в Москве — 257,7 тыс. жителей	Первая железная дорога во Франции длиной 38 км
1831 год		Фарадей открыл электромагнетизм
1833 год		В Великобритании 50% рабочих — дети и подростки до 18 лет (167,1 тыс. человек). Женщины и девочки-подростки — 56% (197,9 тыс. человек)
1834 год		Рост выплавки стали благодаря пудлингованию в Англии: 1720 год — 18; 1812 год — 250; 1834 год — 700 тыс. т
1834 год		Таможенный союз 18 государств Германии. Начало объединения страны
1835 год	Крепостных мужских душ — 10,872 млн (не менее 22,7 млн обоюбого пола). Для сравне-	

1	2	3
	ния: в 1816 году – 9,787 млн крепостных мужского пола, около 20 млн человек всего	
1835 год	Прирост крепостного населения за 20 лет – всего 3,525 млн, или 176250 человек в среднем в год, то есть 0,9% в год. Рост крепостных – медленнее роста населения в целом	
1836—1851 годы	Ухудшение положения крестьян. Число помещичьих крестьян сократилось на 0,5 млн человек	
1836 год	Николай I подтверждает монополию дворянства на владение крепостными	Промышленный кризис в Великобритании, потом в США
1837 год	Реформа управление государственными крестьянами. П. Д. Киселев – министр государственных имуществ	
1838 год		Первый океанский рейс парохода (Ливерпуль – Нью-Йорк)
1839 год	Возникновение церковноприходских школ, в них 20 тыс. учащихся	
1840 год	Отношение городских жителей ко всему населению 1:11,43 (в 1794 году – 1:17)	Отношение городских жителей ко всему населению в Великобритании 1:2; во Франции – 1:4,76
1840 год		По сравнению с 1800 годом Германия увеличила промышленное производство в 2,5 раза. Быстрое развитие железных дорог
1840 год	Право на волю посессионных рабочих. На 103 посессионных фабриках закон был применен и владельцы половины посессионных рабочих перешли на наемный труд	
1840—1870 годы		В Великобритании построено 22 тыс. км железных дорог (50% современной сети)

1	2	3
1841 год	Городское население страны: купцы – 4,5%; дворяне – 5,2; духовенство – 1,5; мещане – 50; крестьяне – 38,5%	Англия ввезла 528 млн фунтов хлопка-сырца (в 1775 году – 5 млн фунтов). Хлопчатобумажная промышленность выдвигается на первый план в производстве и экспорте, опередив сукноделие
1841 год	А.П.Бенкендорф: “Мысль о свободе крестьян тлеет между ними непрерывно. Эти темные идеи мужиков все более и более развиваются и сулят нечто нехорошее”	В Англии принят закон о преимущественном праве скваттеров на покупку захваченной ими земли
1841 год	Началось учреждение сберкасс для мелких вкладчиков	
1841 год	Министр финансов Е.Ф.Канкрин начал эмиссию кредитных денег (вместо ассигнаций)	
1842 год		В США изобретена швейная машина. Развитие швейной и обувной промышленности. Электромагнитный телеграф Морзе в США
1843—1856 годы		Кадастровая оценка земель в Великобритании
1843 год		В Великобритании отменен запрет на вывоз машин. Машиностроение стало экспортной отраслью
1846 год		Берлинский банк преобразован в Прусский акционерный банк
1846—1848 годы	Отмена хлебных пошлин в Великобритании положительно отразилась на русском хлебом экспорте	Отмена «хлебных законов» в Великобритании. Иностранная конкуренция вызвала технические и агрохимические усовершен-

1	2	3
1847—1848 годы		ствования в сельском хозяйстве Первый мировой промышленный кризис. Начался в США
1847 год		Банкротства банков во Франции. Возникновение крупных специализированных банков нового типа
1848 год	Крестьяне получают право приобретать недвижимость	Революция в Германии, завершившаяся компромиссом буржуазии и юнкерства
1848—1849 годы		Английская Ост-Индская компания завершила завоевание Индии с 200-миллионным населением
1849 год		Навигационные акты Англии отменены, морская торговля стала свободной
1850 год	Совокупный дворянский долг – 0,5 млрд рублей	
1850, 1853, 1857 годы		Окончательно уничтожено крепостное право в Германии (Пруссии и в других государствах). Половина общинных земель захвачена юнкерами
1850—1860 годы		Завершение промышленного переворота во Франции. Развертывание промышленного переворота в Германии. Бурный промышленный подъем в США
1850 год		Третий мировой товарооборота прихо-

1	2	3
1850 год		<p>дится на долю Великобритании (36%); на долю Германии – 14,5%; Франции – 10,3%; США – 8,8%</p> <p>США на первом месте по протяженности железных дорог (14,5 тыс. км)</p>
1851 год	Открыта железная дорога Москва – Санкт-Петербург – единственная в стране	Всемирная выставка в Лондоне. Великобритания и Франция демонстрируют результаты промышленного переворота
1850-е годы	Крепостные крестьяне – около 35% подданных империи	В Великобритании отменены все внешне-торговые ограничения. Переход ко фритредству
XIX век, середина		В Пенсильвании открыли нефть
XIX век, середина	Грамотных в России – 6%	Выплавка чугуна и добыча каменного угля в Англии больше, чем во Франции, Германии и США вместе взятых
1852 год		Создан «Французский поземельный банк» – центр ипотечного кредитования
1853 год	С 1838 года взято в опеку 592 имения за жестокость помещиков по отношению к крестьянам	
1853—1856 годы	Крымская война. Финансовый дефицит вырос с 52 до 307 млн рублей. Страна на грани банкротства	
1855—1881 годы	Правление Александра II	

1	2	3
1855 год		Учетные конторы во Франции объединены в один банк – «Национальную учетную контору» – акции государства и муниципалитетов проданы в частные руки. Банк кредитует преимущественно торговлю
1856 год		Генри Бессемер изобрел конвертерный способ плавки металла. В Германии изобретены искусственные красители
1857 год		Либеральный таможенный тариф в США
1857, 3 января	Учреждение Секретного комитета "для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян" под председательством царя	
1857, 20 ноября	Рескрипт виленскому генерал-губернатору Назимову о создании местного комитета для обсуждения проектов освобождения крестьян с землей	
с 1857 года		Во Франции – государственная поддержка крупной промышленности, государственные займы горнодобывающей, текстильной промышленности и металлургии
1857—1878 годы	Почти весь дефицит бюджета был вызван поддержкой частных железнодорожных обществ	
1859 год	Отмечено 938 крестьянских выступлений: 1848 год – 161; 1857 год – 192; 1858 год – 528	
1859 год	Большинство (две трети) дворянских имений – в залоге	

1	2	3
1850— 1860-е годы		Французские колониальные захваты (Индокитай, Алжир и др.)
1860-е годы	Целиком механизированы бумагопрядение и большая часть ситцепечатания, свеклосахарные предприятия. В металлургии – пудлингование вместо кричного производства. Проложено 1626 км железных дорог	Завершение промышленного переворота во Франции (начало – в первые десятилетия XIX века) преимущественно за счет импорта английских машин (за исключением станков Жаккара и Жирара). Реконструкция Парижа, сыгравшая роль ускорителя промышленного развития
1860 год		Франция перешла (временно) к политике фритредерства. Ущерб, нанесенный французской промышленности
1860-е годы	20 тыс. человек имеют высшее образование	Возвышение Рурской области, рост металлургии и военной промышленности Германии. Фирма Круппа поставляет оружие в другие страны
1860, 2 июля	Создан Государственный банк с правом выдавать краткосрочные ссуды и совершать иные банковские операции. В него вошли Заемный банк и другие. Это еще не “банк банков”, а обычный коммерческий банк	
1861 год		Резкое повышение таможенного тарифа в США. Восстание Южных штатов
1861, 19 февраля	Отмена крепостного права. «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»	

Предварительные замечания

Любая периодизация истории экономики, каким бы методом она ни осуществлялась, всегда будет грешить условностью. Но, признавая эту условность, в истории любой страны всегда можно найти поворотные для ее судьбы вехи*. К таким поворотным пунктам в новой и новейшей истории нашей страны относятся, несомненно, 1861, 1917 и 1992 годы. Начиная с этих пунктов происходят глубинные процессы смены социально-экономической системы. Были или не были эти процессы завершенными — другой вопрос. Главное — движение к новым системам не просто начиналось, новые системы с той или иной степенью эффективности функционировали, выявляли свои потенции, и — сметались с исторической сцены с очень большими социальными издержками. В 1861 году Россия реально двинулась к формированию рыночной социально-экономической системы. В 1917 году в нашей стране был осуществлен потрясающий по своему размаху эксперимент нерыночного хозяйствования. В 1992 году страна попыталась вернуться к рыночной системе. Скажу заранее: ни в одном из трех случаев в России не было создано органической социально-экономической системы. Россия никогда не помещалась в рамки экономических моделей. То ли ей в них тесно, то ли модели не вполне адекватно отражали российские реалии. Мы переходим к изучению индустриального этапа в развитии российской цивилизации с поворотной, но условной даты — с 1861 года, с момента отмены крепостного права в России. Эта условность связана с тем, что в 1861 году Россия еще не была индустриальной державой. Я вынужден согласиться с У. Ростоу: движение к индустриальной зрелости в России началось в начале XX века. Но социально-экономические предпосылки для этого движения в значительной мере были созданы именно благодаря отмене крепостного строя.

Индустриальная цивилизация начиналась в определенной социально-экономической форме. И, по всеобщему признанию, этой формой был капитализм. Капитализм в данном случае рассматривается как некая абстрактная модель общества, которая в лабораторно-чистом виде не существует нигде, но которая отражает некоторые сущностные признаки общества на определенном этапе развития, базовой компонентой которого являются *революционные изменения в производительных силах — переход к фабрике*.

Чтобы в дальнейшем не было взаимного недопонимания между автором и читателем, дадим определение капитализма.

Капитализм — это социально-экономическая система, при которой:

— рыночные отношения приобретают всеобщий характер;

— собственностью, включая капитальные активы, владеют и управляют частные лица;

* Судьбоносные, как любил говорить М. С. Горбачев.

- *рабочая сила покупается за заработную плату;*
- *нет ограничений для открытой конкуренции;*
- *распределение ресурсов осуществляется посредством механизма свободных цен;*
- *обеспечивается свобода предпринимательства.*

Понятно, что это определение, как всегда, грешит чрезмерной абстрактностью, но зато показывает тот "здоровый" организм, "патологические" отклонения от которого позволяют сравнивать конкретные социально-экономические "тела" друг с другом и определять степень их здоровья и уровень развитости рыночных отношений. Именно рыночных, ибо ***только в условиях капитализма рыночные отношения приобретают всеобщий характер.*** И здесь мы полностью согласимся с К. Марксом. Образованный читатель заметит, что с 30-х годов XX столетия к этим характеристикам надо бы добавить активную экономическую роль государства — и будет не прав. Государственное вмешательство в конкурентный механизм рыночной экономики есть признак исчерпания потенциальных возможностей свободного рыночного хозяйства. Дж. М. Кейнс, великий теоретик государственного регулирования экономики, писал об этом без смущения*.

Рыночные отношения очень просты, несмотря на то, что о них создана масса сложнейших математизированных текстов. Но и эти тексты трактуют проблемы, которые вполне умещаются в содержании трех простых понятий: *спрос, предложение и цена.*

Что необходимо для нормального функционирования рыночной системы ?

— *Во-первых, необходимы твердые гарантии собственности граждан. **Нельзя претендовать на чужую собственность.** Собственность можно приобрести за деньги, но нельзя отнять или украсть. А поскольку собственность — основа стабильности общества, то на страже собственности граждан и их объединений стоит государство (которое и само может быть собственником).*

— *Во-вторых, нужно честно **выполнять взятые на себя обязательства,** исполнять контракты, иначе разрушится самое главное сколь экономическое, столь же и этическое основание рыночных связей — взаимное доверие участников сделок. На страже и этого принципа стоит государство.*

— *И, в-третьих: **каждый человек волен в своих хозяйственных и иных действиях. Никто не может приказать гражданину свободной страны поступать так или иначе. Человек свободен. Но у свободы человека есть одно мощное ограничение. Это — свобода других людей. И если свобода одного человека мешает свободе другого, то и в этом случае в действие вступают силы государства.***

"Самые священные законы справедливости, законы, нарушение которых заслуживает мести и самого жестокого наказания,— писал А. Смит,— суть, стало быть, законы, охраняющие жизнь и личность человека; за ним следуют законы, охраняющие собственность и имущество; наконец, последнее место занимают законы, имеющие своим предметом охранение личных прав и

* См.: Кейнс Дж. М. Избранные произведения.— М.: Экономика, 1993.— С.514.

обязательств, заключенных между гражданами"*. Вот, собственно, и все, что для начала нужно знать о рыночной системе**.

Для того, чтобы в стране развивался капитализм, необходимы определенные условия, которые, как правило, буржуазия создавала для себя сама.

Во-первых, **необходимо пройти этап первоначального накопления капитала**. Первые капиталистические накопления, необходимые для инвестирования в реальный сектор экономики, осуществляются различными способами и имеют разнообразные источники. Здесь и накопление прибыли, полученной от торговых операций (прежде всего, на внешних рынках), и результаты победоносных войн и захвата колоний, и государственные субсидии и дотации, и займы (внешние и внутренние), и, конечно же, усиление эксплуатации непосредственных производителей, и (обстоятельство, которое не следует сбрасывать со счетов) прямой разбой и пиратство, и, наконец, экономия и воздержание от потребления. Немаловажным моментом в процессе накопления капитала становились конфискации имущества земельной аристократии в период политических буржуазных революций. Воистину, для первоначального накопления капитала все средства хороши. В России можно обнаружить некоторые подобные источники и способы первоначального накопления, но наиболее эффективными оказывались те, которые так или иначе были связаны с государственной экономической политикой, с участием государства в мобилизации и инвестировании денежных ресурсов. В результате в процессе капиталистической эволюции поле государственности не только не сокращалось, но и возрастало, что, давая периодически толчки для рыночного развития, в конечном счете, затрудняло переход к капитализму. Ведь аксиоматично важное обстоятельство: **чем больше в экономике государственности, тем меньше рыночности**.

Во-вторых, **буржуазия должна создать для себя рынок свободной рабочей силы**. И здесь истории известны многообразные способы — от прямого насилия, сгона крестьян с земли и "огораживаний" до постепенного разорения "простых товаропроизводителей", не выдерживающих конкурентной борьбы на рынке. Источником свободной рабочей силы могли быть иммиграционные потоки, что характерно для США и других бывших колоний Великобритании.

В России проблемы "рынка труда" решались своеобразно, преимущественно нерыночными методами. Можно констатировать, что **свободной рабочей силы в России не было никогда**. До отмены крепостного строя его не было по определению. Паллиатив отходничества оброчных крестьян не разрешал проблему. Но и после отмены крепостничества степень свободы крестьян была невысокой, ибо сдерживающим фактором оставалась община: для выхода крестьян из общины требовалось ее согласие. Впрочем, в обычные годы с достаточным урожаем и у самих крестьян-общинников не было горячего желания уходить куда-либо из родной деревни. В свое время, столкнувшись с проблемой рабочей силы для мануфактурной промышленности, Петр I попытался решить ее сугубо крепостническими методами с помощью институтов приписных и посессионных крестьян. Но эти институты даже в первом приближении не имели никакого отношения к рынку труда.

В-третьих, **капиталистические производственные отношения требуют адекватных производительных сил**. Исторически доказано, что критерию адекватности отвечает только фабрика, машинная индустрия. Не зря в лексике цивилизационной концепции капиталистическая система фактически

* Смит А. Теория нравственных чувств.— М.: Республика, 1997.— С. 99.

** Читатель может подобрать живые примеры того, как государство само нарушает эти основополагающие принципы рыночной экономики, наивно надеясь при этом, что строит рыночное общество.

отождествляется с индустриальной цивилизацией. Капитал смог воспользоваться техническими изобретениями и теоретическими открытиями и создал систему машин, надолго привязавшую работника к фабрике, без которой теперь этот свободный, но "частичный" рабочий не мог найти себе средства для пропитания. Характерно, что на первых этапах промышленной революции наиболее быстрым темпом машины распространялись там, где рабочая сила была относительно дорогой: таким путем промышленные предприниматели стремились сократить издержки на рабочую силу.

Россия не смогла решить до конца и эту проблему. Изобретательский гений русских ученых, инженеров, техников, талантливых самородков из рабочих не был востребован консервативной традиционной экономической системой. А ведь еще до изобретений Аркрайта, Уатта, Модсли, предопределивших переворот в английской технике, в России появляются первая прядильная машина Р. Глинкова, токарный станок с механической "держалкой" А. Нартова, паровой двигатель И. Ползунова и многие другие изобретения*. Даже в период наиболее активного развития машинной индустрии в России на рубеже XIX и XX веков промышленные центры с крупным машинным производством, основанном на наемном труде, представляли собой лишь вкрапления в море традиционной мелкотоварной, полунатуральной и даже вовсе натуральной экономики. насыщение крупных предприятий передовой для того времени техникой и оборудованием происходило преимущественно за счет импорта. В 1913 году 63 % общей стоимости оборудования в промышленности приходилось на иностранную технику.

В-четвертых, ***простор для капитализма может создать строго определенная политическая система, содержанием которой становится демократия с той или иной степенью развитости.*** Достижение демократического устройства государства, сопровождающееся формированием гражданского общества, в одних странах осуществлялось путем революционной смены политического строя, в других — относительно долгих эволюционных преобразований государства, в-третьих, — путем "революций сверху". Но в любом случае демократия, так или иначе, становилась если не торжествующей, то привычной.

Ничего подобного в России не было. Эволюция в сторону парламентской монархии, начавшаяся было в краткий период с 1905 года, была прервана большевистским режимом.

В-пятых, ***в экономическом организме должны прорасти семена свободного предпринимательства в лице бюргерства свободных от феодальных и государственных пут городов.*** История городской буржуазии Запада знает славную страницу — коммунальные революции XI—XIII веков.

Относительная свобода городов в России появилась лишь после отмены крепостного права в результате реформы городского самоуправления (1870), да и то она была не завоевана и не куплена, как в Европе, а дарована.

В-шестых, ***буржуазия создает соответствующую рынку институциональную среду и инструменты рыночного предпринимательства:*** банки, биржи, вексельное обращение, развитые формы бухгалтерского учета**, рынок страховых услуг, благоприятную для бизнеса систему налогообложения, наконец, корпоративную форму частной собственности. Все эти институциональные формы, несомненно, существовали в России,

* Кащенко Н. П. Социально-экономические предпосылки технического творчества русских изобретателей XVIII в. // Экономические науки.— 1979, № 7.— С. 58-62.

** Первые попытки внедрить в России современную (итальянскую) систему бухгалтерского учета с двойной записью были осуществлены уже во второй половине XVIII века благодаря трудам П. И. Рычкова. Правда, Рычков, понимая трудности внедрения европейского учета, предлагал адаптировать его к "натуре наших купцов".

но ни одна из них не была представлена в развитом и системном виде.

В-седьмых, *буржуазия создает для себя и идеологию, соответствующую новой экономической системе*. Такой идеологией в Западной Европе стал, с одной стороны, *протестантизм*, с другой — *либерализм*. Буржуазия создала подлинный культ хорошо работающего, добродетельного и добросовестного человека, удача к которому приходит благодаря его способности трудиться и разумно рисковать.

И с этим условием развития капитализма в России было не все в порядке. Здесь, напротив, до XX века господствовали иные идеологические установки: православие, самодержавие, соборность, общинность. Особую роль в консервации нерыночной идеологии сыграла ортодоксальная православная церковь, оказавшаяся неспособной к какой-либо прогрессивной эволюции. Еще в 1728 году специальным указом Петра II были приняты меры против протестантской пропаганды. Архаичность продолжает оставаться существенной характеристикой православной церкви и сегодня*.

Разумеется, капиталистическая система — это развитая рыночная система. Но сами по себе товарно-денежные связи и отношения, известные истории испокон веков, не создают капитализма, хотя и таят в себе его ген. Товарно-денежные отношения — это всего лишь форма косвенных рыночных связей обособленных производителей и потребителей, форма, содержащая в себе диалектическое единство разделения и объединения субъектов производственных отношений. Именно товарная связь в эпоху индустриального развития позволила человечеству начать долгий и противоречивый путь к объединению в мировое сообщество. Более того, по товарным каналам связываются между собой страны и народы, находящиеся на разных ступенях общественного развития и даже в разных цивилизационных системах. Рынок — это великий, хотя и довольно жесткий, интегратор человечества. И в этом всемирном интеграционном процессе Россия занимала свое достойное место если не высотой цивилизационного развития, то гигантскими размерами, могуществом, мощью. Если товарно-денежные отношения становятся ферментом развития новых форм эксплуатации, то "вину" за это надо возлагать не на товарную связь, а на отношения частной собственности — исторически объективную форму обособления, а порой и отчуждения людей.

Была ли Россия капиталистической?

Как-то А. С. Пушкин написал, что правительство — единственный европеец в России. Судя по всему, так оно и было. Именно правительство инициировало отмену крепостного строя, чтобы встать в единый ряд свободных от рабства европейских стран. Не следует думать, что Россия — это некий крепостнический монстр, последний оплот рабства на земле. Только в 1857 году было окончательно уничтожено крепостничество в Германии. В Японии крепостной строй был разрушен в результате гражданской войны и

* Если не считать применения электричества в храмах и современной бытовой техники в домах церковнослужителей. Архаичные службы, архаичный язык, консервативная традиционная идеология не могут быть для нас предметом осуждения или морализации. В данном случае нам необходима лишь констатация нерыночного и некапиталистического характера этой идеологии. Характерно, что в условиях рыночного реформирования современной России православная религия становится почти официальной, церковные праздники превращаются в государственные, а проповеди протестантских миссионеров затруднены с 1997 года.

революции Мейдзи даже позже, чем в России, в 1872—1873 годах. Соединенные Штаты Америки, этот "оплот демократии", тоже не избежали кровопролитной гражданской войны 1861—1865 годов, в ходе которой и было отменено самое настоящее рабство в южных штатах*. Я уже не говорю о том, что примерно в это же время другой "оплот" — Великобритания захватила всю Индию, установив здесь колониальный режим похуже иного рабства. Обращаю ваше внимание и на большую часть человечества, население Азии, Африки, Латинской Америки, которое еще и не знало, что существуют такие слова — индустрия и цивилизация. Так что, если вы, читатель, гражданин России или русский, живущий за рубежом, пусть вас не мучают комплекс неполноценности и мазохистские переживания: не такие уж мы отсталые и особенные.

Реформа 1861 года была подготовлена очень тщательно**. Первый специальный орган по "крестьянскому делу" — Секретный комитет для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян под председательством Александра II (фактическим руководителем был граф А. Ф. Орлов) начал работу 3 января 1857 года. Позже работали губернские комитеты, Главный комитет по крестьянскому делу (с 16 февраля 1858 года) во главе с великим князем Константином Николаевичем, земский отдел Министерства внутренних дел, редакционные комиссии (с 17 февраля 1859 года). Государственный совет приступил к обсуждению представленных документов 28 января 1861 года и завершил работу 17 февраля. Наконец, *19 февраля (3 марта по новому стилю) 1861 года были подписаны Манифест и "Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости"*. В тот же день был учрежден *Главный комитет об устройстве сельского состояния* — специальное ведомство под председательством Константина Николаевича, которому была поручена конкретная реализация "Положения". Всего в тот знаменательный день были приняты 17 законодательных актов. Остановимся на социально-экономическом их содержании.

1. В России *от личной крепостной зависимости освобождались 22,5 миллиона крестьян****, в том числе более полумиллиона приписанных к промышленным предприятиям. Дворовые (почти 1,5 миллиона человек) освобождались без выкупа, но ничего, кроме свободы, не получали.

2. Сам процесс освобождения растягивался по времени на два года, до 19 февраля 1863 года. Крестьяне становились *"временнообязанными"*, несли старые повинности, хотя и в урезанных размерах. Этот срок объективно был необходим, чтобы и крестьяне и помещики смогли адаптироваться к изменившейся ситуации и подготовиться к выкупной операции. Но Россия не была бы страной традиций, если бы этот срок был выдержан. Выкупная операция затянулась до 1895 года. До этого срока сохранилось, понятно, и состояние "временнообязанности" для части "вольных" крестьян. Еще в 1881 году, когда было принято *Положение об обязательном выкупе*, 15 % крестьян оставались временнообязанными.

* Сейчас в США модны исследования, показывающие высокую экономическую эффективность и объективную необходимость рабовладения на Юге. См.: THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. — М.: Начала-Пресс, 1993.- Т. 1.-Вып. 1.- С. 126-127.

** Одно из лучших описаний хода, содержания и итогов реформы — работа Г. Х. Попова. См.: *Попов Г. Х. Отмена крепостного права в России ("Великая" реформа 19 февраля 1861 г.)//Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. — М.: Экономика, 1989. — Вып. 1.— С. 56—108; — М.- Экономика 1990.- Вып 2.- С. 34-75.*

*** Помещиков в России было 100,5 тысячи. Так что в среднем на одного помещика приходилось 224 крепостных.

3. **Крестьяне должны были выкупить наделенную землю у помещиков.** Иначе говоря, *крестьяне освобождались с землей, но за выкуп.* Размер выкупной суммы определялся принципом капитализации оброка из расчета 6 % годовых. То есть, **теряя часть своей земли, переходящей в собственность крестьян, помещики не теряли доходы с этой земли.** Положивши полученные суммы в банк, они в виде тех же банковских 6 % получали в денежной форме прежний доход. Если, скажем, помещик до освобождения получал с крестьянина 10 рублей оброка, то выкупная сумма составляла 166,67 рублей. Депозитный вклад этих денег в банке давал помещику те же 10 рублей в виде процента.

4. Поскольку у крестьян не было денег для выкупа, выкупную операцию взяло на себя государство. Казна сразу же выплатила от 75 до 80 % выкупных сумм помещикам, а остальные 20—25 % помещику выплачивали сами крестьяне. Таким образом, **крестьяне становились долговременными (на 49 лет) должниками государства, а не помещиков.** Но казна кредитовала крестьян тоже не бесплатно. Крестьяне отдавали свой долг казне из расчета тех же 6 %. В результате "набегала" крайне обременительная для крестьян сумма.

5. Характерно, что на момент крестьянской реформы помещики должны были казне 425 миллионов рублей. Так вот, государство легко разрешило проблему помещичьего долга: выплачивая им деньги за землю, переходящую к крестьянам, оно вычитывало из суммы платежа величину долга. Все были довольны: государство возвращало себе свои деньги, а над помещиками больше не висел "долговой навес".

6. Землей наделялась не отдельная крестьянская семья, а община.

Крестьянин, в принципе, мог выйти из общины, но лишь с ее согласия и после погашения всех недоимок (помещику и государству). Покупать и продавать землю имела право только община, а не отдельная семья. С одной стороны, сохранение общины соответствовало историческим традициям русского крестьянства, с другой — было в интересах помещиков и фиска, *ограничивало внедрение рыночных институтов в поземельные отношения.*

7. Нормы крестьянского землевладения определялись таким образом, что **часть наделенных земель отрезалась в пользу помещиков.** "Отрезки" вызывали особое возмущение крестьян и стали объектом их многолетней борьбы. В то же время "отрезки" привязывали крестьян к помещику в силу необходимости аренды земли, дабы довести ее площадь до привычных и необходимых для нормального воспроизводства размеров. Справедливости ради отмечу, что **если надел был меньше нормы, то крестьянам полагались "прирезки".**

Посмотрим, как изменялась обеспеченность крестьян землей на примере некоторых губерний России.

Однако если рассматривать всю массу крестьян, то они потеряли от 10 % до четверти наделенной земли:

Таким образом, освобождение крестьян осуществилось на компромиссных началах. Крестьяне получили "землю и волю", хотя и за деньги и в урезанных масштабах, помещики потеряли зависимых крестьян и часть земли, хотя и были компенсированы деньгами.

Для России это была уникальная реформа, она не удовлетворила никого, и в то же время удовлетворила всех. Неудовлетворенность крестьян выразилась в многочисленных стихийных акциях протеста, в том числе и в восстаниях в селах Бездна и Кандеевка (апрель 1861 года), которые были жестоко подавлены войсками. Но, как всегда, в конечном итоге *победила конформистская приспособляемость русского народа к изменившимся условиям жизни, о чем свидетельствуют данные о количестве крестьянских выступлений, добросовестно фиксируемых царскими статистическими службами.*(см. табл. 13)

Таблица 11. Обеспеченность крестьян землей до и после реформы*

Зоны	Губернии	Дореформенные наделы на душу (всех угодий, без леса, в десятинах)	Послереформенные наделы на душу (всех угодий, без леса, в десятинах)
Черноземная, с преобладанием барщины	Рязанская	2,6	2,3
	Тульская	2,6	2,3
	Тамбовская	3,1	2,4
	Пензенская	2,8	2,2
	Екатеринославская	2,8	2,0
	Саратовская	3,8	2,4
	Пермская	5,5	4,0
Нечерноземная, с преобладанием оброка	Киевская ²	6,6	2,5
	Владимирская	3,1	3,7
	Московская	2,6	2,9
	Калужская	2,5	3,8
	Петербургская	3,3	4,7
	Новгородская	2,7	5,6
	Смоленская	3,6	4,4

Таблица 12. Величина "отрезков" крестьянских наделов***

Зоны	Крестьянское землепользование до 1861 года (тысяч десятин)	Отрезки (тысяч десятин)	%
15 нечерноземных губерний	14550	1437	9,9
21 черноземная губерния	14619	3825	26,2
Всего по 36 губерниям	29169	5262	18,0

Интересная задача: *крестьянские волнения вызвали реформу или реформа вызвала крестьянские волнения?* Как и во многих других случаях, однозначного ответа нет.

Таблица 13 Крестьянские волнения в России****

Годы, месяцы	Число выступлений
1848	161
1857	192
1858	528
1859	938
1861, январь – май	1340
1861, июнь – декабрь	519
1861, всего за год	1859
1862	840
1863	509
1864	156
1865	135
1866	91
1867	68
1868	60
1869	65
1870	56

* *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР.— М.: Госполитиздат, 1956.- Т. 1.- С. 580.

** Украинские крестьяне, как видим, потеряли земли больше всех.

****Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР.— М.: Госполитиздат, 1956.- Т. 1.- С. 581.

****По материалам *Ахизер А С* Россия критика исторического опыта — М Изд-во ФО СССР, 1991 - Т 1 — С 208, Рынок и реформы в России исторические и теоретические предпосылки — М Мосгорархив, 1995— С 21, История России XIX — начала XX в Учебник для исторических факультетов университетов — М Зерцало, 1998 — С 254—255

Здесь мы наблюдаем двусторонний процесс, показывающий, что правительственная линия все-таки победила, хотя и временно.

Александр II

Что касается неудовлетворенности консервативных помещиков, то их настроения довольно мужественно выразил обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Он так характеризовал Александра II в письме наследнику престола: это "жалкий и несчастный человек, в руках его распалась и рассыпалась власть, и царство его, может быть, не по вине его, было царством лжи и мамоны, а не правды*."

"Успокоение" не могло быть длительным потому, **что основные противоречия крестьянской страны не были разрешены:**

— сохранилась крупная помещичья собственность на землю;

— земля не стала абсолютно свободным объектом рыночного перераспределения, хотя степень этой свободы выросла неизмеримо;

— сохранилась нерыночная общинная форма крестьянского землевладения, создающая препятствия для быстрого развертывания рынка рабочей силы, хотя зачаточные его формы все же появились;

— политическое устройство России — абсолютная монархия — не создавала достаточного простора для развития буржуазных производственных отношений.

Крестьянская реформа создавала определенные предпосылки для развития капиталистических отношений, но не обеспечила условий для системного их развития.

Это обстоятельство привело к тому, что все остальные реформы 60—70-х годов, которые мыслились как системные, системы все-таки не создали, хотя усилий было сделано много. Были проведены реформы местного самоуправления, земская (1864) и городская (1870); судебная (1864); реформы в области образования (1863—1864) и печати (1865); наконец, военная реформа (1861—1874). Благодаря этим реформам *Россия становилась страной гражданских свобод. Становилась, но не стала.* Иначе невозможно было бы корректно объяснить ни народных выступлений в годы революции 1905—1907 годов, ни последовавших за ними очередных попыток "революционизировать сверху" систему производственных отношений в годы столыпинских реформ.

Что касается отношения народа и интеллигенции к реформаторским усилиям верхов, то особой благодарности к ним они не испытывали. Внешним проявлением отношения к царю-освободителю стала трагическая гибель Александра II от бомбы террориста 1 марта 1881 года, после которой *ничего не произошло.*

Много было препятствий на пути капиталистического хозяйствования. Были затруднения, так

сказать, "технического порядка": в середине века в

* Цит. по: Лекции по истории России.— Новосибирск: НГУ, 1996.— Ч.2,—С. 75.

России только 6 % населения были грамотными*, хотя в это и трудно поверить. Капиталистическая экономика, имея дело с рыночными категориями, предполагает более высокую степень грамотности населения и уж неизмеримо более высокий уровень развития интеллектуального потенциала общества. К концу века в России было чуть более 20 тысяч человек с высшим образованием, из них 4 тысячи инженеров и около 3 тысяч человек с учеными степенями и званиями.

Дефицит знаний сопровождался вечным дефицитом денег. Крымская война поставила страну на грань финансового банкротства: за три года (1853—1856) дефицит государственного бюджета вырос почти в 6 раз (с 52 до 307 миллионов рублей). Как и раньше львиная доля расходов бюджета приходилась на военные цели. Вообще за XIX век бремя военных расходов составляло около 35 % всех бюджетных ассигнований, не считая иностранных займов, трудовых повинностей, затрат народа на постройку, войск. При всех демагогических намерениях, направленных на *просвещение народа*, народное просвещение получало из бюджета только 1 % всех расходов. Перед самым освобождением 2/3 всех дворянских имений числилось в залоге. А ведь движение к капитализму, как и к любому иному цивилизованному обществу, невозможно без затрат**. Частный капитал не мог осуществлять значительных инвестиций в реальный сектор без развитой кредитной системы. Русские реформаторы это прекрасно поняли, поэтому в ходе реформ одной из самых острых стала **задача финансовой реформы**.

Еще в 1859 году специальная правительственная комиссия высказалась за учреждение частных коммерческих банков европейского образца. 2 июля 1860 года был создан Государственный банк России с правом выдавать краткосрочные ссуды и совершать иные банковские операции. Ему передавались вклады старых банков Заемного и Коммерческого. Нет, это еще не означало создания двухуровневой банковской системы: Государственный банк не стал "банком банков", которых еще просто не было. Это был коммерческий и эмиссионный банк, принадлежащий государству.

Другой важной мерой было упорядочение бюджетного дела. По закону 1862 года единственным распорядителем бюджетных средств стало Министерство финансов. Бюджет стал гласным и публиковался в газетах. В 1864 году учреждена новая система государственного контроля над прохождением бюджетных средств, в губерниях были созданы контрольные палаты, подчиняющиеся только Государственному контролеру империи. Были упорядочены прямые налоги. В 1870 году введен государственный налог на землю, который платили все собственники земли независимо от сословной принадлежности. Ставка налога зависела только от качества угодий и была вообще-то по силам даже мелким собственникам (от 0,25 до 10 копеек с десятины). В 1863 году были, наконец, отменены винные откупа*** — предмет вожделений русских коммерсантов. Зато введена единая система акцизов и патентных сборов: правительство прекрасно знало, что водка в России — самый неэластичный по спросу товар.

* Горчаков Р. С. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха докапиталистических формаций и домонополистического капитализма. Краткое учебное пособие.— Л.: ЛГУ, 1964.— С. 69; Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР, 1991.— Т. 1.— С. 69.

** Вообще, бесплатно в этой жизни нельзя получить ничего. Даже любви.

*** В конце 50-х годов XIX века в стране произошли десятки народных выступлений, направленных против винных откупщиков с битьем и разгромом винных лавок и прочими эксцессами.

Все бы было хорошо, но несправедливость налогообложения оставалась вопиющей, ведь основными статьями доходов казны оставались подушная подать, введенная еще Петром I, и косвенные налоги. А их платили русские крестьяне, которые и без того были обременены оброчными и выкупными платежами. В отличие от, скажем, судебной реформы, введившей суд присяжных*, сделавшей суд несословным и состязательным, финансовая реформа оказалась самой скромной и половинчатой.

Тем не менее проблема мобилизации сбережений граждан для инвестиционных целей оставалась нерешенной. Мелкие сбережения практически не превращались в инвестиционный ресурс. Только в 1862 году был принят устав городских сберегательных касс, общее управление которыми возлагалось на Государственный банк.

В 1863 году появилась первая банковская организация, основанная на частной инициативе — Санкт-Петербургское общество взаимного краткосрочного кредита.

1 ноября 1864 года произошло событие, которое должно стать профессиональным праздником русских банкиров,— был открыт первый в истории России Акционерный Санкт-Петербургский частный коммерческий банк. Банк полноценный, профессиональный, с современным набором операций и с соответствующими подразделениями. Правда, я должен огорчить "сверхпатриотов", если таковые есть среди читателей: основателями этого банка были группа петербургских биржевиков во главе с Розенталем и немецкая банкирская фирма Мендельсона. Но пусть "радует" то, что основными вкладчиками и дебиторами банка были русские промышленники и оптовые торговцы. И тут — как прорвало. В 1866 году основан Купеческий банк в Москве, в 1867 — частные коммерческие банки в Киеве и Харькове, в 70-е годы князь А. И. Васильчиков начинает организацию дешевого кредита для крестьян — кредитных товариществ по типу народных банков Г. Шульце-Делича в Германии. Банковское дело становилось престижным и доходным бизнесом. В 1873 году в стране функционировало уже 39 акционерных коммерческих банков с суммарным основным капиталом в 1,06 миллиарда рублей. Для сравнения: основной капитал Государственного банка составлял 211 миллионов рублей.

Правительство вовремя принялось за создание нормативной базы кредитного дела. В 1872 году были опубликованы временные правила учреждения и деятельности банков. Собственный капитал банка при его учреждении должен был быть не менее 50 тысяч рублей. Разрешалась эмиссия акций стоимостью не более 250 рублей каждая. Банкам было запрещено покупать недвижимость, кроме необходимого для осуществления уставной деятельности. Было запрещено выдавать премии из прибыли на учредительские паи и акции. Все это должно было гарантировать стабильность нарождавшейся банковской системы и обеспечить интересы вкладчиков. Но не тут-то было. Законы рынка оказались весьма грозным соперником нормативному творчеству правительства.

Хотя правительство, обеспокоенное банковским грюндерством, и решило приостановить в 1872 году учреждение новых коммерческих банков в столицах и в тех городах, где существовал хотя бы один акционерный банк,

* Суд присяжных был воспринят общественностью неоднозначно. А когда в 1878 году суд оправдал В. Засулич после ее покушения на жизнь петербургского градоначальника, многие стали считать суд присяжных богопротивным и несправедливым.

банковские крахи не заставили себя ждать. В 1875 году "лопнул" крупный Московский коммерческий ссудный банк, связанный с многими другими столичными банками. В следующие три года обанкротилось еще 7 банков. К тому же российский кредитный рубль инфлировал на глазах, чему способствовали дефицит государственного бюджета, усугубившийся в годы русско-турецкой войны 1877—1878 годов. 1 января 1878 года курс кредитного рубля равнялся 69,1 золотой копейки. Хотя такого рода пониженный курс и был выгоден должникам государства, в основном помещикам и экспортерам хлеба — тем же помещикам, он сдерживал инвестиционную активность предпринимателей.

Бизнесмены и общественность были полны пессимизма по отношению к кредитным институтам. Нужна была новая реформа денежно-кредитной сферы. Начало реформе — весьма длительному процессу — положил указ о погашении долга казны Государственному банку (1 января 1881 года). Основные мероприятия кредитно-денежной реформы пришлось на годы царствования Александра III (1881—1894).

Убийство Александра II подвело черту под непродолжительной полосой прогрессивных реформ. Именно в день убийства царь подписал документ о созыве Всероссийского земства — прообразе российского парламента. Понятно, что ход этому документу так и не был дан. Многие действия Александра III вполне могут считаться "*контрреформами*". Возросла роль полиции, в том числе и в судопроизводстве, дворяне получили главенство в земствах, практически была ликвидирована университетская автономия, вновь забушевала цензура, началась насильственная русификация национальных окраин. Но в области финансов и кредита царь вынужден был проводить политику, соответствующую интересам российских предпринимателей и перспективам модернизации экономики. Ведь он при всей своей реакционности не был врагом себе. К счастью, экономическая политика часто зависит от объективных тенденций, а не от желаний политиков (если, конечно, они нормальные люди). А прогрессивные изменения происходят не "из-за" правителей, а "вопреки" им.

В 1882 году был создан Крестьянский поземельный банк для кредитования крестьян, который позже, при П. А. Столыпине, сыграл свою положительную роль. В 1885 году с теми же целями был основан *Дворянский банк*. В 1883 году возобновлено учреждение акционерных коммерческих банков. Правда, еще в 1895 году сумма срочных вкладов в Государственном банке превышала сумму вкладов во всех акционерных банках России: сказывалось особое доверие населения к государственному учреждению (или недоверие к частному).

Тогда же, в 1883 году, был объявлен обязательным выкуп земли временнообязанными крестьянами (мы уже отмечали, что их оставалось еще 15 %). Годом раньше выкупные платежи были понижены (правительство исходило из того, что в полной мере их все равно не получить). Наконец, **14 мая 1883 года была отменена подушная подать для основной массы крестьян, просуществовавшая с 1719 года**. Облегчение для крестьян было огромное — они освободились от уплаты почти 53 миллионов рублей в год*. Эти средства были вполне компенсированы подоходным земельным налогом (1875), акцизами и введенным в 1898 году государственным промысловым налогом, которым облагались не предприниматели, а предприятия (государство взимало менее 20 % прибыли — вполне приемлемая ставка).

* Все-таки трудно определить, кто из русских правителей был реакционером, а кто не был им, думается, что и "контрреформы" — это не прекращение реформ, а продолжение их иными средствами. Теперь надо было "подлечить" денежное обращение. В 1884 году министр финансов Н. Х. Бунге, убедившись в невозможности стабилизации рубля на прежней серебряной основе, перешел к политике девальвации и *взял курс на золотую валюту*. Началось накопление золота в Государственном банке. Были увеличены таможенные пошлины, которые стали взиматься в золоте. Облигации государственного займа тоже продавались за золото. Преемник Бунге, И. А. Вышнеградский продолжил политику девальвации. В июне 1887 года один серебряный рубль был приравнен к 1,5 кредитным рублям. При Вышнеградском началась самая настоящая хлебная экспансия на Запад. Нужно было золото, и именно он выдвинул лозунг "*недоедим, а вывезем*"*. В 1888 году был ликвидирован дефицит государственного бюджета. Успех окрылил. Министерство финансов взяло курс на мобилизацию даже мельчайших вкладов населения для укрепления финансово-кредитной системы. В 1889 году Государственному банку было разрешено открывать сберкассы при почтовых отделениях, на фабриках и заводах, позже — при любых учреждениях и

заведениях (1895), при управлениях железных дорог (1900), на судах военного флота и даже в школах (1902).

В 1891 году был введен почти запретительный протекционистский таможенный тариф: обложение достигало 33 %, а по некоторым товарам — 100 % стоимости ввозимого товара. *Выгоднее стало ввозить капиталы, а не товары.* Активный торговый баланс и устойчивый курс рубля поддерживался экспортом хлеба.

Но вот какая случилась незадача: в те времена никто не слышал слова "*монетаризм*", однако политика Бунге и Вышнеградского была явно монетаристской. Министры финансов преувеличивали значение финансовой стабилизации, отдавая ей ведущую роль. Реальному сектору экономики правительство уделяло куда меньшее внимания. Результаты сказались очень быстро: голод 1891 года стал настоящим кошмаром, приведшим людей к каннибализму**.

Вышнеградский ушел в отставку по болезни. Министром финансов стал выдающийся государственный деятель России Сергей Юльевич Витте. С. Ю. Витте прекрасно понимал, что значит для рыночной экономики, к которой он стремился привести Россию, денежная стабилизация, он стал продолжателем начатого предшественниками дела. Но придя к должности министра финансов из производственной сферы (он долго работал на железной дороге, а потом стал министром путей сообщения), Витте всю свою финансовую политику направлял на стимулирование производственных инвестиций, прекрасно понимая, что экономический рост есть функция инвестиций***.

Делая порученное ему дело, он был достаточно безжалостен по отношению к налогоплательщику. В период его пребывания в должности министра (до 1903 года, после чего он стал главой правительства) налоги в общей сложности выросли на 12 %. Он был большим любителем вводить новые косвенные налоги и очень жалел впоследствии, что не успел ввести налог на соль и на освобождение от воинской повинности.

* *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР.— М.: Госполитиздат, 1956.—Т. 2.— С. 181.

** Помощь голодающим в России была организована во многих странах мира.

*** С. Ю. Витте был и крупным ученым-экономистом, автором конкретно-экономических ("Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов") и политико-экономических ("Национальная экономия и Фридрих Лист") работ.

Проводя протекционистскую политику, он добился от царя права повышать таможенные тарифы для тех стран, которые препятствовали российскому экспорту. *В 1894 году Витте вводит казенную винную монополию, значительно укрепившую российский государственный бюджет.*

Витте и его сотрудники по министерству финансов работали весьма профессионально, хорошо следили за рыночной конъюнктурой, внимательно и тонко регулировали валютный курс интервенциями или рестрикциями. Так, осенью 1894 года, когда появились симптомы понижения курса рубля на берлинской бирже, Витте распорядился скупить у спекулянтов 300 миллионов кредитных рублей. Операция оказалась удачной. При Витте резко вырос оборот Государственного банка (в 7,5 раз в 1896 году по сравнению с 1870 годом). Золотой запас с 1888 года вырос в 3 раза и достиг 814 миллионов рублей. Росла и собственная добыча золота. К 1897 году Россия обеспечивала 17,2 % мировой добычи золота. Среднегодовая добыча в середине 90-х годов составляла более 42 тонн. Кроме того, Россия ежегодно получала примерно по 100 миллионов рублей иностранных кредитов, преимущественно в золоте. *Все было готово, чтобы перейти к золотому денежному обращению, наименее инфляционному и наиболее стабильному*.*

3 января 1897 года Государственный совет принял закон "О чеканке и выпуске в обращение золотых монет". Таким образом в России был установлен золотой стандарт. Банкноты были в очередной раз девальвированы и стали обмениваться на золото по курсу: 1 кредитный рубль на 66,66 копейки золотом. Рублевая эмиссия до 600 миллионов рублей покрывалась золотом на 50 %, а вся дополнительная эмиссия — на 100%.

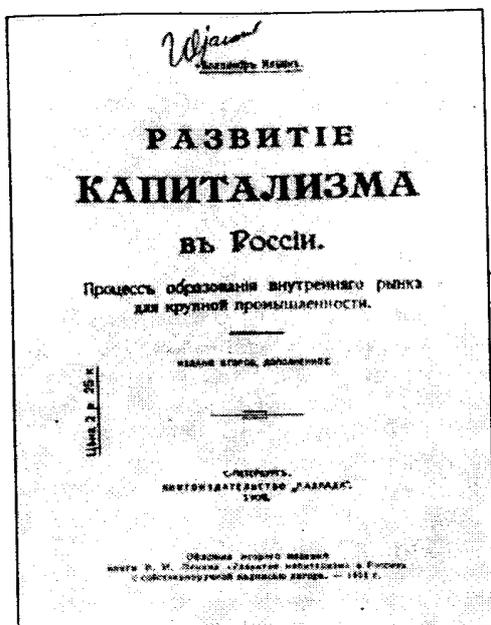
Реформа была осуществлена очень аккуратно и безболезненно. Она не носила конфискационного характера и практически не вызвала чьего-либо недовольства. Россия обеспечила себе стабильность денежной сферы по крайней мере до русско-японской войны 1904—1905 годов и первой русской революции. Финансово-кредитный кризис лета 1899 года, носивший объективно-циклический характер, был преодолен довольно легко. Витте инициировал создание "биржевого красного креста", который представлял собой синдикат частных банков, созданный для поддержания курсов ценных бумаг российских предприятий и государства.

Реформа образования и школьная политика Витте привели к тому, что возросли грамотность и образованность россиян. В 1897 году была проведена перепись населения, которая показала, что грамотных в деревне теперь стало 23,8 %, а в стране — 28,4 %**. За неполных 40 лет число лиц с высшим образованием выросло в 10 раз: с 20 тысяч до 200 тысяч человек.

На первый взгляд все шло как нельзя лучше: свободные крестьяне начали пополнять ряды молодого российского пролетариата, финансово-кредитная инфраструктура складывалась, население училось читать и писать, банкиры и чиновники богатели, так что средства для инвестиций уже могли появиться. Стало быть, Россия становилась капиталистической. Не будем торопиться с ответом. Рассмотрим этот вопрос по пунктам.

* Современная экономическая теория более скептически относится к возможностям золотого обращения, но в конце XIX века "металлистическая" доктрина денег все еще была жива.

** В 1890 году в Японии посещали школу 90 % мальчиков. В Англии и Голландии в том же году 90 % населения были грамотными.

Обложка книги В. И. Ленина "Развитие капитализма в России"

1. В 1897 году деревенское население составляло 87,2 %. Собственно крестьяне составляли 77,1 % населения. Крестьяне уже были довольно дифференцированы в социальном смысле: 16,5 миллиона крестьян имели земельный надел в 1 десятину; такой надел не обеспечивал даже простого воспроизводства крестьянского хозяйства. Пятая часть крестьян оказалась вовсе безземельной. Тем не менее, крестьяне держались и за землю, и за общину, надеясь на ее помощь в экстремальных ситуациях. Между прочим, еще в начале 90-х годов правительство и не думало распрощаться с общиной. Напротив, 14 декабря 1893 года был принят закон, запрещающий выход из общины тем крестьянам, которые досрочно погасили выкупные платежи.

2. Население за 40 лет увеличилось почти вдвое за счет крестьян (с 74 миллионов до 126 миллионов человек). На первый взгляд — это благоприятный результат реформ. Но, к сожалению, Россия подтверждала некоторые мальтузианские идеи: положение крестьян ухудшилось ввиду крайне низкого темпа роста производительности труда. *За счет хлебопашества крестьянин покрывал от четверти до половины своих потребностей, а часть своей продукции продавал, сокращая потребление, но не ради товарного обмена на другие продукты, а ради уплаты податей и налогов*¹. Иначе говоря, покупательная способность основной массы населения не только не росла, но и падала.

3. В сельском хозяйстве 30 тысяч помещиков и 10 миллионов крестьян имели примерно одинаковое количество земли — по 70 миллионов десятин². Помещики оставались главными собственниками земли, и преувеличивать процесс "помещичьего обезземеливания" не стоит, хотя нужно знать и то, что "дворянский клин" за 20 последних лет XIX века сократился на четверть.

4. Крестьянский надел в среднем на одну ревизскую душу уменьшался и составлял***:

в 60-е годы	4,8 десятины
в 1880 году	3,5 десятины
в 1900 году	2,6 десятины

* Хорос В. Г. Русская история в сравнительном освещении. Пособие для учащихся старших классов.— М.: ЦГО, 1996.— С. 44.

** Чунтулов В. Т. и др. Экономическая история СССР. Учебник для экономических вузов.— М.: Высшая школа, 1987.— С. 121.

*** Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР, 1991.- Т.1.- С. 257.

Крестьянское обезземеливание шло быстрее помещичьего. В 80-е годы пятая часть крестьянства прибрала к рукам почти половину крестьянской земли. Бедняки (50 % крестьян) владели 30 % земли.*

5. В городах проживало 12,8 % населения. Индустриальные рабочие составляли немногим более 1 % населения. Основная масса рабочих — это сезонники, отходники, сельские батраки. Большинство рабочих сохраняли свой надел в деревне и даже по паспорту числились крестьянами**.

6. Страна испытывала острый недостаток инженерных кадров (4 тысячи человек). Хотя лиц с высшим образованием и стало почти 200 тысяч, большинство из них были выпускниками гуманитарных факультетов университетов. Лишь 5 % студентов училось на физико-математических и инженерных факультетах. Да и 200 тысяч образованных россиян — это всего лишь 0,16% сто двадцатипятимиллионного населения страны.

7. Государственная собственность оставалась господствующей в России. В крестьянской стране, где земля была основным средством производства, почти 40 % земельной площади, годной для хозяйственного освоения, и 66 % лесных массивов принадлежало государству***. Железные дороги, часть крупных металлургических и машиностроительных предприятий традиционно были государственными. Большинство казенных заводов принадлежало министерству морского флота (Адмиралтейский, Балтийский, Ижорский заводы) или военному министерству (сталелитейные, оружейные, орудийные заводы)****. **Частному капиталу в этих условиях было довольно тесно.**

8. *Россия оставалась предельно бюрократизированной страной*, что объективно было следствием огромной государственной собственности на средства производства и финансовые ресурсы. Видимая упорядоченность государственной машины скрывала межведомственную неразбериху и откровенную коррумпированность чиновников. Еще накануне отмены крепостного права один из сановников — П. А. Валуев — признавался: "Каждое министерство действует по возможности особняком и ревностно применяется к правилам древней системы уделов*****". Рост численности чиновников в России беспрецедентен: конец XVIII века 13—15 тысяч человек середина XIX века 61,5 тысяч человек конец XIX века 436 тысяч человек, а власть их — жестока. Только в 1862 году в России были отменены телесные наказания "кошками", шпицрутенами и клеймение преступников.

9. Сколько бы усилий ни прикладывали власти и предприниматели к делу развития производительных сил, страна так и не была обеспечена гарантированным уровнем потребления основных продуктов питания. Экономическая безопасность России оставалась неразрешенной проблемой. Примерно раз в 10 лет страну поражали неурожаи и голод. Особенно социально опасными были неурожаи 1891 и 1901 года.

Я думаю, этих девяти пунктов достаточно, чтобы, сравнивая с предшествующим им текстом, предложить следующую гипотезу:

* Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России.— М.: Изд-во МГУ, 1996 - С. 54.

** Наше Отечество. — М.: ТЕРРА, 1991.— Ч. 1.- С. 206.

*** Там же.— С. 210.

**** Очерки экономических реформ / Ю. Ф. Воробьев, Н. Д. Лелюхина, А. А. Скробов и др.- М.: Наука, 1993.— С. 20.

***** Цит по: Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта — М.: Изд-во ФО СССР, 1991.- Т. 1.- С. 209.

С середины XIX Россия начала длительный путь формирования буржуазных производственных отношений. К XX веку она подошла в переходном состоянии, когда ни одна содержательная характеристика капитализма не существовала в развитом виде. Капиталистическая экономика существовала лишь как тенденция, а не как система.

Чтобы подтвердить эту гипотезу, нам надо ответить на главный вопрос: какова была степень индустриального развития России?

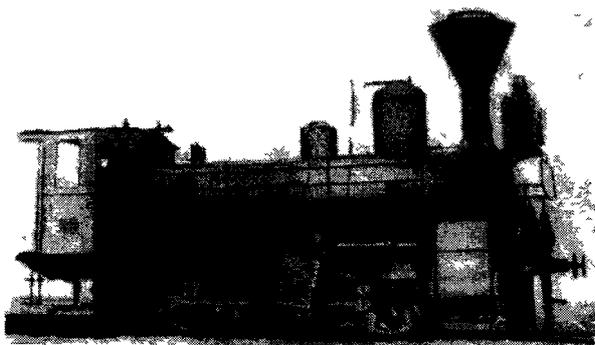
Была ли Россия индустриальной?

То, что в России в середине XIX века началась индустриализация и формировалась промышленная буржуазия, ни у кого не вызывает сомнений. Надо только посмотреть на степень этой развитости.

Зачатки индустриализации России нужно отнести к 40-м годам XIX века, когда к машинам стало переходить хлопчатобумажное производство. В 60-е годы полностью были механизированы бумагопрядение и в большей части — ситцепечатание. В металлургии уже было внедрено пудлингование вместо кричного производства*.

Несомненно, что *двигателем индустриального развития стало железнодорожное строительство*. В 1851 году была открыта первая железная дорога Москва — Петербург.

В середине века к участию в железнодорожном строительстве стал привлекаться, помимо государственного, и частный капитал, в частности, крупный иностранный банкирский дом Штиглица. Но главным инвестором оставалось государство. В 1857-1878 годах практически весь дефицит государственного бюджета был вызван поддержкой частных железнодорожных обществ**. *Массовое железнодорожное строительство приходится на 1865-1875 годы. Оно вызвало настоящий мультипликационный эффект*, благодаря государственным заказам локомотивов, вагонов, рельсов, шпал, строительно-монтажных работ, продовольствия для строителей, наконец, проектов. *Но тут же проявилась одна из самых распространенных болезней неразвитой рыночной системы: неплатежи*. В 1868 году частные железнодорожные общества задолжали казне за предоставленные кредиты и за поставленное оборудование и материалы 100 миллионов рублей. Тем не менее, в 1870—1871 годах

Паровоз

* Кричное производство осуществлялось в средневековых горнах.

** *Каравеева И.* О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 г. // Вопросы экономики (ВЭ), 1996.— № 9.— С. 55.

государство передало на льготных условиях казенные железные дороги частному капиталу. Но не надолго! Только до 1878 года железные дороги были полностью частными. Правда, сеть их расширилась незначительно, а долги казне возросли в 5 раз и составили 515 миллионов рублей. В 1878 году государство вновь занялось железнодорожным строительством и выкупило у частных лиц часть дорог, списав долги на сотни миллионов рублей.

В России начинает развиваться и характерная для индустриальной системы корпоративная форма собственности (табл.14)*.

Характерно, что железнодорожное строительство сразу вызвало и стремление к объединениям монополистического типа: конкуренция в России была

Год	Число акционерных компаний	Акционерный капитал, млн. р.
1861	54	35
1881	356	330

Таблица 14. Акционерный капитал в промышленности России

непривычным, опасным и беспокойным делом. Лучше было договориться, тем более, что олигополическое количество предприятий позволяло это делать. В 1882 году в России появился "Союз рельсовых фабрикантов", в 1884 году — "Союз фабрикантов рельсовых скреплений". Опыт оказался удачным, и в 1887 году появился мощный синдикат мирового уровня "*Союз русских сахарозаводчиков*". В конце века появились первые признаки сращивания промышленного и банковского капитала. Так, Петербургский международный коммерческий банк купил акции Никополь-Мариупольского металлургического общества, Российского золотопромышленного общества, машиностроительного завода Гартмана и других предприятий. Колоритнейшей фигурой русской истории стал А. И. Путилов, который был не только владельцем известных машиностроительных заводов, но и директором и фактическим хозяином крупнейшего Русско-Азиатского банка.

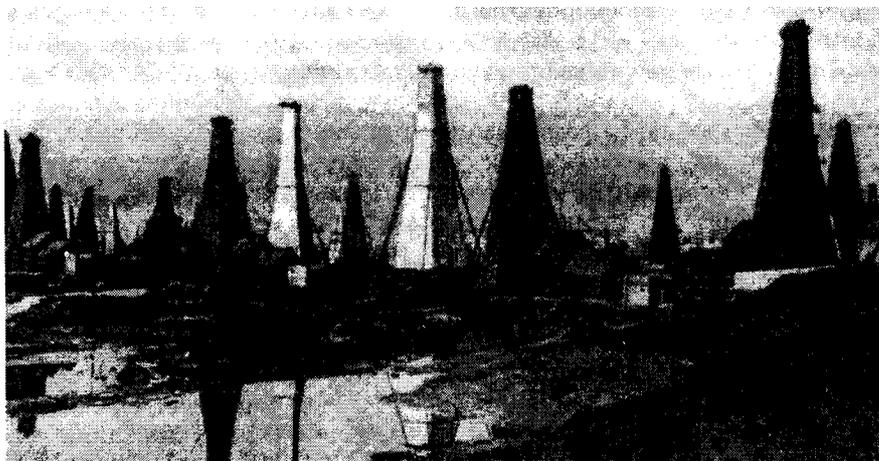
Да и сам банковский капитал концентрировался и монополизировался. В 1904 году был образован настоящий банковский монстр на Юге России — *Азово-Донской банк*, поглотивший Петербургско-Азовский, Минский и Киевский коммерческие банки.

Концентрация российской промышленности и в самом деле была высока: в конце века на долю пяти доменных заводов приходилось 25 % производства чугуна; пяти нефтяных фирм (в том числе "Товарищества братьев Нобель") — 44,1 % добычи нефти; семнадцати донецких шахт — две трети добычи угля; восьми фирм — более трети всего производства сахара. Но и здесь мы вынуждены указать на "ложку дегтя": на душу населения в конце XIX века приходилось всего 100 кг каменного угля и 20 кг черного металла в год. А в Западной Европе в это же время — от 2 до 5 тонн угля и 150—200 кг металла!

В начале нового века процесс формирования монополизированных объединений продолжался. Синдикаты "Продамет" (контролировал 60 % всего внутреннего рынка черных металлов), "Гвоздь", "Продуголь", крупные нефтяные корпорации с самого начала показали желание и способность

* *Шемякина С. И., Понятовская Н. П.* Экономическая история. Теоретический курс авторизованного изложения. — М.: Московский экстерный гуманитарный университет, 1994. — С. 68.

затормозить, исходя из своих корыстных целей, развитие конкуренции в своих отраслях. Так, *после образования синдиката "Продамет" (1904) в России не было построено ни одного крупного металлургического предприятия. Нефтяная фирма "Товарищество братьев Нобель" всеми силами старалась не допустить развития новых месторождений в районе городов Грозный и Ухта.*

Нефтепромыслы

Российская промышленность и банковская сфера не прошли периода свободной конкуренции, но с самого начала проявили тенденцию к монополизации, что в сочетании с государственным воздействием на экономику противоречило развитию рыночной системы.

Тяжелая промышленность России не могла бы развиваться без государственной помощи. Бизнес стремился в отрасли легкой промышленности (текстильную, пищевую), в лучшем случае — горнодобывающую. Здесь дивиденд был гораздо выше, чем в машиностроении или металлургии и доходил в 90-е годы до 25 %. Это явление М. И. Туган-Барановский назвал "русской некультурностью"*.

Бурно стала развиваться нефтяная промышленность, сосредоточенная на территории нынешнего Азербайджана в районе Баку. В 1870 году в России было добыто 1,8 млн. пудов нефти, а в 1890 году — 241 млн. пудов. Рост беспрецедентный — в 134 раза. Россия становилась крупнейшим экспортером нефти в мире, а в 1901 году сосредоточила половину мировой добычи нефти.

И в горнодобывающей, и в нефтяной, и машиностроительной промышленности с самого начала *ведущую роль играл иностранный капитал*. Я не вижу в этом ничего плохого, считая, что отечественную промышленность скорее могут сгубить иностранные товары, чем иностранные капиталы, инвестированные в реальный сектор. Кстати, в начале нынешнего века на Россию приходилось всего 3 % мирового импорта. Мы не очень нуждались в иностранных товарах, мы действительно нуждались и сейчас нуждаемся в иностранных инвестициях**. ***При С. Ю. Витте привлечение иностранного капитала в промышленность России стало частью экономической политики.*** Вот как писал об этом

* ВЭ, 1996.- № 9.- С. 57.

** О. А. Платонов считает, что эта автаркия России в свое время очень помогла большевикам, которые выдержали блокаду первых лет революции без иностранных товаров вообще. См.: Экономика русской цивилизации,— М.: Родник, 1995.- С. 23.

сам Витте: "В мое время значительно выросла русская промышленность. Благодаря систематическому проведению протекционистской системы и защите с моей стороны и приливу к нам иностранных капиталов промышленность у нас быстро начала развиваться, и в мое управление министерством, можно сказать, прочно установилась национальная русская промышленность*". Обратим внимание на нюанс: иностранные капиталы способствовали развитию *национальной русской* промышленности.

В 1890 году четверть всего российского акционерного капитала принадлежала иностранцам. В 1899 году Витте предложил направлять иностранные капиталы на развитие промышленности и банковской сферы, *привлекать инвестиции, а не займы*, облегчить импорт технологии, разрешить иностранным инвесторам покупать недвижимость и землю. (Эта политика, дав значительный результат, в конце концов сгубила его государственную карьеру.) В 1900 году доля иностранных инвестиций составляла: 70 % в горной промышленности; 72 — в машиностроении и металлообработке; 31 — в химической промышленности; 14 металлургических заводов Юга из 18 были иностранными. К началу XX века иностранные вложения составляли 45 % всего акционерного капитала. Из них более половины (54,7 %) — в горной и металлургической промышленности**. В 1901 году общая сумма иностранного капитала в России составила 788 млн. рублей. С 1893 года ежегодно открывалось в среднем 20 иностранных компаний с капиталом 36 млн. рублей***.

В 1873 году молодая русская промышленность испытала на себе первый циклический промышленный кризис. Он коснулся только легкой промышленности и был действительно результатом *недопотребления*: покупательная способность крестьянства была крайне низкой, к тому же оно довольствовалось продуктами натурального домашнего производства. *Как это часто случалось в истории других стран, толчком для очередного витка развития стала война, на этот раз русско-турецкая (1877—1878). И опять-таки благодаря государственным заказам.* Но в 1882 году новый кризис охватил уже всю промышленность, а депрессия продолжалась около пяти лет. 1893 год — это начало нового экономического подъема, заслугу в котором приписал себе С. Ю. Витте. Небезосновательно, конечно, но объективно — это был все тот же циклический подъем, стимулированный железнодорожным

* *Витте С. Ю.* Избранные воспоминания. 1849—1911 гг.— М.: Мысль, 1991.— С.416.

** О том, насколько это "страшно", можно судить по США. К началу XX века в промышленность этой страны было вложено 3,4 млрд. долларов иностранного капитала. В то же время сами США разместили за рубежом всего 685 млн. долларов. См.: *Чунтулов В. Т.* и др. Экономическая история СССР. Учебник для экономических вузов.— М.: Высшая школа, 1987.— С. 111; Экономическая история капиталистических стран: Учебное пособие для экон. спец. вузов / Под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева.— М.: Высшая школа, 1985.— С. 117.

*** *Караева И.* О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 г. // ВЭ, 1996.— № 9.— С. 58.

строительством. Ведь в этом году во всю ширь развернулось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. В это трудно поверить, но **магистраль протяженностью в 7,5 тысячи километров была построена за 10 лет силами всего 8 тысяч русских артельщиков**, которые, используя лишь силу кооперативного труда и свою смекалку, сделали это без современных механизмов и сегодняшних достижений инженерной мысли. Но подчеркну еще и то, что артелям очень хорошо платили, и многие из артельщиков после завершения работы смогли открыть собственное дело.

Как было бы красиво, если бы я на этом остановился. Но чтобы мы объективно оценили уровень развития железных дорог, посмотрим на важнейший показатель: *плотность железнодорожной сети (км пути на 1 тыс. км² территории)**:

Великобритания	100
Германия	80
Россия	1,5

К тому же все это не помешало в 1900 году разразиться очередному кризису, продолжавшемуся три года и приведшему к банкротству три тысячи предприятий. Сочувствуя героическим усилиям правительства, предпринимателей и рабочих, мы должны объективно оценивать результаты этих усилий. Росту промышленности способствовала традиционная для России протекционистская политика, усилившаяся в 1877 году. Ввозные пошлины увеличились на 40— 50 %. В 1877—1880 годах уровень пошлин достигал 16,1 %, в 1885-1890 - 28,3 % стоимости товаров.

Как и подобает стране с развивающейся промышленностью, в середине 90-х годов Россия вплотную столкнулась с *рабочим движением*, забастовками, наконец, с первыми революционными организациями российского пролетариата. В 1895 году двадцатипятилетний В. И. Ульянов *создал свою первую марксистскую организацию "Союз борьбы за освобождение рабочего класса"*, того самого класса, который еще только выходил на арену экономической

С Ю Витте

* Чунтулов В. Т. и др. Экономическая история СССР: Учеб. для экон. вузов.— М.: Высшая школа, 1987.— С. 102.

и социальной жизни. С. Ю. Витте среагировал практически мгновенно. В 1897 году был принят закон "О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности". **Впервые в истории России закон ограничил рабочий день... 11,5 часов!** Но и это в условиях царской России было огромным достижением социальной политики.

В 1903 году Витте провел еще один закон — об ответственности предпринимателей за производственные увечья рабочих. Вполне цивилизованный закон. Особенно когда его исполняли.

Но время С. Ю. Витте кончилось вместе с революционным взрывом 1905 года. Он не успел превратить Россию в страну индустриальной цивилизованности. **Тенденция к индустриализации страны была намечена, но не стала фактом***.

Этот загадочный "крестьянский вопрос"

Революция показала, что главный вопрос России — крестьянский — не нашел своего ответа.

8 июля 1906 года председателем Совета министров был назначен П. А. Столыпин, сохранивший за собой пост министра внутренних дел.

Я не разделяю восторгов современных исследователей деятельностью этого человека. Эпитет "Столыпин-вешатель", ходивший не только в пролетарских, но и в либеральных кругах в годы революции и после нее, вполне соответствует историческим реалиям. Не зря я упомянул о том, что он сохранил за собой должность главного полицейского России. Понять его страсть к специфическим "стольпинским галстукам" можно, простить — трудно. Тем не менее, я не сомневаюсь в том, что это был выдающийся человек, который хотел для России все того же "величия", преимущественно за счет русских крестьян. Но мое уважение к памяти Столыпина не может быть высоким не только из-за репрессий, которые он обрушил на революционное и просто демократическое движение России. Свое полицейское дело он делал хорошо. Речь о другом: *ему ничего не удалось из задуманного*. Именно это меня и смущает, когда я читаю восторженные статьи о нем, публикующиеся в *демократической России***. Мое смущение усиливается от того, что главные идеи, которые он хотел реализовать на практике, были сформулированы не им, а Сергеем Юльевичем Витте. А Витте все-таки многое удавалось.

Важнейшим препятствием на пути индустриально-капиталистической модернизации России продолжала оставаться крестьянская община. Общинная организация землевладения, труда и быта оказалась настолько привычной для русских крестьян, что в 70-е годы XIX века началось возрождение общинных земельных переделов уравнительного характера. Это была своеобразная реакция крестьян на развитие товарно-денежных отношений в деревне и на

* Американский исследователь Р. Голдсмит считает, что ежегодный прирост крупной промышленности в России с 1860 по 1900 год составлял 5 %. Этот показатель достаточно высокий, но мог быть еще выше, если бы не "азиатская составляющая". См.: Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России.— М.: Изд-во МГУ, 1996.— С. 57.

** Демократическая Россия показывает и другие чудеса: особую заботу о памяти монархов, поддержку националистической идеологии, дружбу с не вполне демократическими режимами за рубежом, постоянные нарушения прав человека... Неисповедимы пути твои, Господи!

начавшуюся интенсивную социальную дифференциацию внутри *мира**. Здесь действовала старая традиционистская идеология, сохранившаяся до сих пор: если я не могу жить лучше соседа, так пусть и он живет хуже. Эту идеологию поддерживала и основная масса крестьянства, и — особенно рьяно — люмпенская и батрацкая часть сельского населения. А к 1890 году число батраков достигло 3,5 миллиона человек (около 20 %) взрослого мужского населения села. Впрочем, это была особая прослойка сельских пролетариев: у них сохранились общинные права, наделы, и они, конечно, жаждали "черного передела".

Правительство уже в 80-х годах пыталось организовать переселение части крестьян в Сибирь**, но этот процесс не был еще столь злободневен, как в XX веке. Земледелие и без того развивалось экстенсивно. К 1887 году рост общей пахотной площади в пореформенной России составил почти 26 %.

В 1896 году С. Ю. Витте впервые высказался против общинного землепользования и круговой поруки. Через два года он обратился к царю уже с официальным письмом по этому поводу. В 1903 году он добивается отмены круговой поруки: теперь каждая крестьянская семья должна была самостоятельно отвечать за свои повинности. Это тоже не нравилось беднейшей части села. Все это было паллиативами.

Крестьянские выступления 1905 года показали: сохранять такую взрывоопасную ситуацию на селе смерти подобно. Крестьяне жаждали помещичьей земли, беднейшие крестьяне — и помещичьей и "кулацкой".

Жертвовать помещичьей землей властям было невозможно. Хотя в октябре 1905 года широкий резонанс получил призыв профессора П. П. Мигулина начать немедленное отчуждение половины помещичьей земли в пользу крестьян. Осенью 1905 года испуганное правительство готово было отдать крестьянам 25 млн. десятин земли, в том числе помещичьей. Главноуправляющий землеустройством и земледелием Н. Н. Кутлер уже составлял соответствующий проект. Но революция пошла на спад, начались злобные нападки на Кутлера***. Власти не посмели посягнуть на "священную" помещичью собственность. Единственное, что они смогли сделать для крестьян — это отменить 3 ноября 1905 года выкупные платежи за наделные земли. В мае 1906 года за упразднение общины высказались уполномоченные дворянских обществ.

А дальше за дело взялся П. А. Столыпин. Он начал планомерно разрушать общину. Не нужно считать, что общинное землевладение было единственной формой, но она была подавляющей (75 % всей используемой в хозяйственных целях земель). ***Столыпин задумал создать новый класс "справных хозяев", фермеров европейского образца не за счет помещиков или государства, а за счет малосильных общинников.*** Идея сама по себе умная, но труднореализуемая: Столыпин не учел сопротивление самих крестьян и слишком надеялся на свой полицейский опыт. Вообще-то, программа П. А.

* Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР, 1991.- Т. I.- С. 261.

** В 1885—1904 годах в Сибири действовала крупная землестроительная экспедиция генерала И. И. Жилинского. В 90-е годы она занималась землеустройством вдоль строящейся железной дороги, подготовив 722 переселенческих участка, построив сотни мостов, гатей, каналов, водохранилищ, колодцев. Общая стоимость работ оценивалась в 2,5 млрд. рублей. Огромные деньги по тем временам. См.: Максименко В. Земля: иллюзии и реальность//Советская Сибирь, 1998, 17 февраля.

*** Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта.— М.: Изд-во ФО СССР, 1991.— Т. 1.— С. 272.

Столыпина отнюдь не ограничивалась мероприятиями по упразднению общины. Он хотел ввести систему начального образования для крестьян, наладить единоличное крестьянское землевладение, организовать государственное страхование крестьянских хозяйств, ввести подоходный налог, реформировать местное самоуправление*. (Между прочим, свою экономическую политику сам Столыпин называл "государственным социализмом".) Возможно, что, если бы Столыпин не пал жертвой террориста в 1911 году, он что-нибудь и успел. Но судьба русских реформаторов никогда не бывала простой и безоблачной.

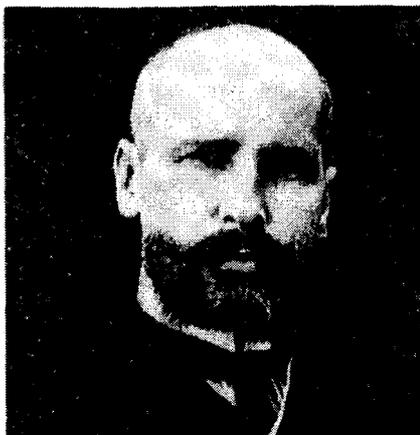
27 августа 1906 года царь подписал подготовленный Столыпиным указ о передаче Крестьянскому банку части государственных земель для продажи крестьянам. 5 октября был подписан указ об отмене ограничений в правах крестьян при поступлении в учебные заведения и на государственную службу. Подтверждалась отмена круговой поруки, подушной подати для всех категорий крестьян, разрешены семейные разделы недвижимого имущества без участия общины и свобода передвижения. 17 октября был подтвержден указ о веротерпимости по отношению к старообрядцам и сектантам (принятый еще в апреле 1905 года). Как видим главное мероприятие готовилось исподволь, но достаточно энергично.

Наконец, 9 ноября 1906 года в чрезвычайном порядке без обсуждения в Думе был принят указ правительства о праве выхода крестьян из общины и закреплении надела в их личной собственности.**

14 июня 1910 года теперь уже Дума принимает закон о выходе крестьян из общины. Закон провозглашал главный постулат аграрной реформы: отныне для выхода из общины не требовалось ее согласия, а противодействие выходу считалось незаконным.

Основные мероприятия столыпинской аграрной реформы сводились к следующему:

1. Община перестает считаться законной формой землевладения и землепользования. Выход отдельных крестьянских семей из общины не требует чьего-либо разрешения, поощряется и стимулируется. Крестьяне могут выходить из общины на *хутора* (когда семья вовсе переселяется из деревни на

П. А. Столыпин

* Экономическая история: реформы и реформаторы.— М.: Восточная литература, \ РАН, 1995.- С. 19.

** Официальное название указа: "О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения". Действительным автором указа был товарищ (заместитель) министра внутренних дел В. И. Гурко.

отдельный участок вместе с усадьбой) или на *отруба* (когда семья остается жить в деревне, но получает отдельный участок земли в полную и безусловную собственность). Все землемерные и землеустроительные работы, связанные с выходом из общины, государство брало на себя.

2. И крестьянская, и помещичья, и государственная земля отныне могла свободно отчуждаться, покупаться и продаваться, то есть находиться в свободном рыночном обороте со свободными ценами.

3. Для реализации основного намерения реформы был выделен специальный земельный фонд, который передавался Крестьянскому банку. Банк мог продавать эту землю крестьянам на льготных условиях, одновременно и кредитуя их. Поощрялась кредитная кооперация крестьян: в 1911 году был создан специальный *центр кредитной кооперации* — *Московский народный банк*.

4. Учитывая сложности внутриобщинных отношений, с целью преодоления конфликтов между крестьянами, правительство организовало *массовое переселение крестьян* в Сибирь, на территорию Южного Урала и нынешнего Северного Казахстана. Переселение было обеспечено как землеустроительными работами, так и значительной финансовой помощью крестьянам, выдачей подъемных и дешевых кредитов.

5. Во избежание резкого конфликтного размежевания крестьян, в пределах одного уезда запрещалось сосредоточивать в одних руках более шести наделов по норме 1861 года, то есть не более 18 десятин.

Это, собственно, все. Результаты огромных усилий правительства были достаточно весомыми. Сельское хозяйство, субсидируемое и кредитуемое правительством, действительно показало значительный рост. Сведем некоторые итоги реформ в табл. 15.

Выделение из общины и товарный оборот земли	Финансовая обеспеченность	Переселение крестьян, тыс. человек	Социальная дифференциация	Посевные площади и урожайность
В 1906–1916 гг. из общины выделилось около 2 млн крестьян – 20% хозяйств ¹	В 1907–1915 гг. 720 тыс. домохозяйств просили ссуды, 120 тыс. – безвозвратные пособия. Удовлетворено 50% просителей	1906 – 140 1907 – 427 1908 – 665 1909 – 619 1911 – 190	В 1912 г. 60% крестьян – беднота (однолешадные или безлошадные) ²	За 1905 – 1913 гг. посевные площади выросли с 88 до 97 млн. десятин
В 1906–1915 гг. продано и куплено через Крестьянский банк 4,3 млн десятин земли на 465 млн рублей. Из них 3,25 млн десятин – под хутора и отруба	Средние размеры: ссуды – 102 рублей, пособия – 22 рублей. Затраты на обустройство – 238 рублей	В 1906 – 1916 гг. переселилось более 3 млн человек, из которых 546,6 тыс. (17,8%) возвратились обратно	По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. в европейской части России – 11,9 млн хозяйств. В том числе – 1,7 беспосевных, 3,3 – безлошадных	Валовой сбор увеличился с 3 до 5,4 млрд пудов (на 80%)
После выделения 1,2 млн крестьян продали свои земли по ценам ниже рыночных	За 10 лет создано 280 тыс. хуторов и отрубов (Крестьянский банк давал ссуды на 55,5 лет)	Интенсивность переселенческих хозяйств выше, чем общинных		Среднегодовой сбор зерновых в 1909 – 1913 гг. – 4879 млн пудов
	Расходы правительства на землеустройство – 34 млн рублей			В 1914 г. запасы зерна составили 900 млн пудов, что положительно сказалось на снабжении армии в годы войны

Таблица 15. Результаты аграрной реформы П. А. Столыпина

Производство зерна на душу населения, (пудов)	Товарность сельского хозяйства	Техническая оснащенность сельского хозяйства	Доля в мировом производстве и экспорт	Воздействие на национальную экономику
Россия – 26 США – 48 Канада – 73	Низкая – 26% валового сбора. Доля крестьян – 50% (1913)	В 1900–1913 гг. стоимость машинного парка возросла с 27,9 до 109,2 млн рублей	Россия (1913 г.): население – 7,8% производство зерна – 25%	Промышленный подъем. Прирост продукции промышленности за 1908 – 1913 гг. – 50,8%. За 1860 – 1913 гг. рост в 13 раз
		Отношение механической силы к живой (%): Россия – 24 Англия – 152 США – 420	В 1909 – 1913 гг. Россия – 52% мирового производства ржи (США – 2%); пшеницы – 18,1% (США – 15,2%)	В 1885 – 1913 гг. среднегодовые темпы прироста ЧНП составляли 3,4%, на душу населения – 1,75% (в Западной Европе на душу населения – 1,6%).
			В 1912 г. зерновой экспорт России на 30% превышал экспорт Аргентины, Канады и США вместе взятых (15,5 млн т в год)	Успехи в темпах роста нейтрализовались высоким приростом населения (в России – 1,6%, на Западе – 1,1%)
				Промышленная продукция – 12% от уровня США

в Предкавказье, Среднем Поволжье). Создано с 1907 по 1917 г. 1,2 млн. отрубных и 400 тыс. хуторских хозяйств. Дело здесь в отсутствии официальной статистики. А подсчеты производились в соответствии с идеологическими установками авторов. Сторонники идей и политики Столыпина преувеличивают количество выделенных из общин крестьян, а противники (как коммунистического, так и традиционалистского толка) — преуменьшают. Тем не менее, можно считать, что четверть крестьянских хозяйств все-таки выделилась из общины.

По-разному можно оценить итоги столыпинских реформ. Когда исследователи говорят о количестве вышедших из общин крестьян, то, в зависимости от идеологических посылок, мнения расходятся на противоположные. Одни утверждают, что реформа не удалась, ведь *всего четверть хозяйства* вышло из общин. Другие указывают, что — что реформа принесла значительные результаты, ведь за 10 лет *четверть хозяйства* вышло из общин. Давайте попробуем разобраться объективно.

— *Столыпинская реформа не предусматривала ликвидации помещичьего землевладения.* Существовала лишь теоретическая возможность постепенной мобилизации помещичьей земли в руках сельской буржуазии сугубо рыночным путем. С другой стороны, существовала надежда, что сами помещичьи имения будут постепенно эволюционировать в сторону рыночных форм хозяйствования. ***Русские помещики никак не могли согласиться с идеей, что земля принадлежит крестьянам.***

— При всех значительных усилиях со стороны правительства и силовых ведомств, *община в России сохранила свои позиции.* По данным Вольного экономического общества большинство крестьян выходило из общин с целью продать свою землю (52,5 %) и ***лишь 18,7 % собирались вести самостоятельное хозяйство****. Стремление русских крестьян к самостоятельному хозяйствованию, таким образом, сильно преувеличено.

— Если бы земельная реформа была более радикальна и если бы она соответствовала хозяйственному духу русского крестьянства, то Россия избежала бы трагедии 1917 года даже в условиях военного лихолетья.

Крестьянский надел и общинное землевладение тысячу лет были основой устойчивости русского общества. Разрушая общину, Столыпин своими руками толкал Россию к неустойчивому состоянию, что и сказалось в годы войны и революции**.

Каким же было российское общество накануне войны и революции? Есть очень большой соблазн назвать его ***смешанным обществом***, где в единой неорганической системе сосуществовали капиталистические и докапиталистические, индустриальные и доиндустриальные формы хозяйствования. В этой неоднородности таился внутренний потенциал развития, но этот потенциал не был актуализирован в связи с более грубой, не вполне естественной формой разрешения противоречий — революцией.

Если же есть горячее желание назвать российскую экономическую систему капиталистической, то надо учесть, что это был ***государственный капитализм.***

* Экономическая история. Реформы и реформаторы.— М.: Восточная литература, 1995.- С. 22.

** В судьбе Николая II и П. А. Столыпина просматривается что-то общее с судьбой М. С. Горбачева: они сами разрушали строй, приведший их к власти, и сами обрекли себя на политическую или физическую смерть.

Тенденции к огосударствлению национального хозяйства усилились в годы первой мировой войны. Это выразилось в следующем:

— были созданы и функционировали чрезвычайные органы государственного регулирования экономики: "особые совещания" по обороне и по отдельным отраслям народного хозяйства, а также военно-промышленные комитеты с участием крупной буржуазии Коновалов, Нобель, Терещенко, Рябушинский, Путилов и другие), главной функцией которых было распределение военных заказов;

— было образовано министерство земледелия (1915), наделенное большими полномочиями в регулировании сельскохозяйственного производства, в том числе и цен;

— практически была приостановлена земельная реформа;

— введены государственная хлебная монополия, **принудительная государственная разверстка поставок зерна**, твердые цены на зерновые; осуществлены реквизиции продовольствия в прифронтовой полосе;

— усилены репрессии по отношению к демократическим и революционным партиям и движениям.

Не спорю, все эти меры были чрезвычайные, вынужденные. Но они не спасли империю. А для экономиста результат — единственный показатель эффективности.

Полукапиталистическая, полуиндустриальная и полунациональная экономика, полугражданское общество, полудемократизированная парламентская система, полуграмотное население не могли существовать долго. В стране зрели революционные события, избежать которых уже никто не мог.

Подумаем вместе!

1. Отмена крепостного строя — несомненно прогрессивный шаг царского правительства. Но обязательным ли был дальнейший путь России к капитализму? Очень много образованнейших людей так не считали. Наверняка у них были аргументы. Поставьте себя на место А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова и попробуйте придумать аргументы в пользу их точки зрения.

2. А теперь опровергните свои же аргументы.

3. Возможна ли индустриальная цивилизация при сохранении абсолютной монархии и отсутствии развитой демократической политической системы? Не торопитесь с ответом, не все так просто.

4. Два великих русских реформатора С. Ю. Витте и П. А. Столыпин стремились к одному и тому же. Но у них были разные методы проведения реформ. Подумайте над этими различиями в методах и попробуйте показать их в форме таблицы. А если вы найдете и общее — будет совсем хорошо.

Приложение 5
Хронологический обзор
ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ 1861-1917 гг.

Годы, даты	В России	В Европе и мире
1	2	3
1861 год	Долг помещиков казне – 320 млн рублей, поэтому в шести черноземных губерниях помещики получили менее двух третей выкупных платежей, остальное правительство изъяло в счет задолженности	
1861— 1873 годы	Половина всех акционерных капиталов – в железнодорожном строительстве (из них более половины принадлежат иностранцам)	
1861— 1865 годы		Гражданская война в США
1862 год	Устав городских сберегательных касс . Общее управление передано Государственному банку	Заявление Бисмарка: «Не речами и постановлениями решаются великие вопросы современности – это было великой ошибкой 1848–1849 годов, – а железом и кровью»
1862 год, весна	Пожары в Санкт-Петербурге и прокламация “Молодой России” с призывом к кровавому террору. Аресты Н. Г. Чернышевского и других революционеров	
1862, 17 апреля	Отмена жестоких телесных наказаний (кошки, шпицрутены, клейма)	
1862, 20 мая		Гомстед-акт в США. Любой желающий может купить у правительства 160 акров (70 га) за 10 долларов
1863 год	Отмена винных откупов, единая система акцизов и патентных сборов	Национальный валютный акт США . Создание двухуровневой банковской системы

1	2	3
1863 год		Начало гражданской войны в Японии. Конец сегуната Такагавы
1863 год	Первое Санкт-Петербургское общество взаимного краткосрочного кредита	
1863, 4 января	Больше половины крестьян (57,9%) еще не подписали уставных грамот об освобождении и наделении землей (крестьянский саботаж реформы)	
1864, 1 января	Учреждение земств. Центр тяжести переносится на местные нужды, а не на повинности	
1864, 1 ноября	Первый Санкт-Петербургский акционерный частный коммерческий банк	
1864, 20 ноября	Судебная реформа	
1864 год		В экспорте Германии преобладают промышленные изделия (52%), в импорте – сырье и пищевые продукты (61%)
1865 год		Мартеновская печь в сталелитейной промышленности
1865 год		Создан банк «Лионский кредит». Специализировался на размещении во Франции иностранных займов
1865 год	Реформа печати, введение должности "ответственного редактора"	Великобритания открыла 25 колониальных банков
1866 год	Создание Купеческого банка в Москве	Мировой промышленный кризис
1866 год		Начало объединения Германии Бисмарком. Австро-прусская война

1	2	3
1866, 4 апреля	Покушение на Александра II. Спад либеральных реформ	США купили Аляску у России за 7,2 млн долларов и превратились в самое крупное государство Америки
1867 год		
1867 год	Частные коммерческие банки в Харькове и Киеве	В. Сименс изобрел динамо-машину
1868 год	Частные железнодорожные общества задолжали казне 100 млн рублей. Из них 89 млн – Главное общество российских железных дорог	Единая система мер и весов и единый железнодорожный тариф в Германии
1868 год		Революция Мейдзи в Японии. Восстановление прав императора Мацухито
1869 год	Создание Периодической таблицы химических элементов Д. И. Менделеевым	Французский экспорт капитала в форме займов догнал английский экспорт (10 млрд франков)
XIX век, 70—90-е годы		Завершение промышленного переворота в США
1870-е годы		Завершение промышленного переворота в Германии
1870 год, февраль	Крестьяне-собственники – 67,55%; временнообязанные – 32,45%	
1870 год		Большинство фабрик США использовали энергию водяных турбин, а не паровых двигателей
1870 год		Германия обогнала Францию по совокупной мощности паровых машин

1	2	3
1870 год		В Великобритании 113 акционерных банков
1870 год		Великобритания – самая крупная промышленная страна мира (32% мирового промышленного производства)
1870 год		Доли в мировом товарообороте (%): Великобритания – 37,4; Франция – 12,0; Германия – 11,2; США – 9,1
1870 год	Городская реформа	Немецкий банк в Берлине
1870-е годы	Возрождение общинности, земельных переделов уравнительного характера как реакция на развитие товарно-денежных отношений	
1870—1871 годы	Государство передало на льготных условиях казенные железные дороги частному капиталу	Франко-прусская война. Аннексия Эльзаса и Лотарингии, контрибуция – 5 млрд франков. Общая сумма военного ущерба Франции – 16 млрд франков
1871—1878 годы	Железные дороги только частные. Сеть расширилась незначительно, а долги казне возросли в 5 раз, со 100 до 515 млн рублей	
1871 год		Франция возвращается к промышленному протекционизму
1871 год		Завершение объединения Германии. Восстановление империи
1871—1873 годы		Активный рост крупной промышленности Германии в акционерной форме: 928 новых товариществ с капиталом в 2,7 млрд марок

1	2	3
1872— 1873 годы		Аграрная реформа в Японии. Отмена феодальных прав самураев (взамен — пенсии)
1872 год	А. Н. Лодыгин изобрел лампочку накаливания	
1872 год	Временные правила учреждения и деятельности банков: капитал не менее 50 тыс. рублей; акции стоимостью не более 250 рублей	
1872 год	Закон о приостановлении учреждения новых акционерных коммерческих банков в столицах и тех городах, где существовал хотя бы один акционерный банк	Создание «Стандарт ойл» Дж. Рокфеллера
1873 год	Первый циклический кризис в легкой промышленности из-за низкой покупательной способности крестьянства	Первый глубокий мировой экономической кризис
1873 год	С 1861 по 1873 год создано 325 акционерных компаний с капиталом в 798 млн рублей	
1873 год	Создано 39 акционерных коммерческих банков с суммарным основным капиталом в 1,06 млрд рублей (основной капитал Госбанка — 211 млн рублей)	
1874 год	Сокращение числа коммерческих банков до 33	
1874 год	Законодательно оформлена военная реформа. Всеобщая воинская повинность (6 лет), отмена рекрутчины	
1875 год	Новый государственный подоходный налог (облагаются все земли, кроме государственных)	
1875 год	Обанкротился Московский коммерческий ссудный банк	
1876— 1879 годы	Обанкротилось 7 банков	
1876 год	Лампа накаливания П. И. Яблочкова	
1877— 1878 годы	Русско-турецкая война. Военная реформа способствовала победе	

1	2	3
1877 год	Промышленный подъем, вызванный русско-турецкой войной и военными заказами	
1877 год	Начало протекционистской политики. Перевод ввозных таможенных пошлин на золото. Рост ввозных пошлин на 40–50%. В 1877–1880 годах уровень пошлин достигал 16,1%, в 1885–1890 годах – 28,3% стоимости товаров	Бензиновый двигатель внутреннего сгорания Н. Отто
1878, 1 января	Курс кредитного рубля — 69,1 золотой копейки. Инфляция выгодна помещикам, должникам государства и экспортерам хлеба	
1878 год	Государство вновь занялось железнодорожным строительством и выкупило часть дорог, списав долги на сотни миллионов рублей	
1879 год		Введение протекционистской политики в Германии
1879 год		Дрезденский банк
1879 год		Трамвай В. Сименса
XIX век, последняя треть		Быстрый рост населения Германии (на 40% или 15 млн человек), что расширило внутренний рынок. Число промышленных рабочих увеличилось еще больше – в 3 раза
1880-е годы	Правительство выкупает частные железные дороги	
1880-е годы	“Раскрестьянивание”: пятая часть зажиточного крестьянства прибрала к рукам почти половину крестьянской земли; бедняки (50% всех крестьян) владели 30% земли	
1881, 1 января	Указ о погашении долга казны Государственному банку. Фактическое начало подготовки к денежной реформе	
1881 год	В России в 1861 году – 54 акционерных общества с капиталом 35 млн рублей; 1881 год	

1	2	3
	– 356 с 330 млн рублей. Железнодорожная сеть: 1857 год – 1 тыс. верст, 1865 год – 3,5; 1871 год – 10,2; 1881 год – 21,1 тыс. верст	
1881, на 1 января	Временнообязанные крестьяне – 15,3% бывших помещичьих крестьян (к моменту обязательного выкупа)	
1881, 1 марта	Убийство Александра II	
1881—1894 годы	Правление Александра III. Контрреформы. Продолжение хозяйственной модернизации. Усилились протекционизм, огосударствление экономики (железные дороги); вводится трудовое законодательство, все крестьяне переводятся на обязательный выкуп, размеры выкупных платежей снижаются	
1881—1894 годы	Подушная подать отменяется; для кредитования крестьян создается Крестьянский поземельный банк . Создаются предпосылки для последующей индустриализации	
1881, 29 апреля	Манифест "О незыблемости самодержавия"	
1882 год	Создан «Союз рельсовых фабрикантов»	Электростанция Т. Эдисона
1882 год	Начало промышленного кризиса. Длился около 5 лет	«Стандарт ойл» Дж. Рокфеллера преобразован в трест
1882 год	Крестьянский поземельный банк для кредитования крестьян	
1883 год	Возобновлено учреждение акционерных банков в столицах и городах	Современный электрогенератор Т. Эдисона
1883 год	Выкуп временнообязанных объявлен обязательным (оставалось 15%)	
1884 год	Министр финансов Н. Х. Бунге из-за невозможности стабилизации рубля на прежней серебряной основе перешел к политике девальвации и взял курс на золотую валюту. Началось накопление золота в Государственном банке: пошлины и займы в золоте	

1	2	3
1884 год	«Союз фабрикантов рельсовых скреплений»	Паровая реактивная турбина Г. Парсонса
1885 год		Автомобиль Г. Даймлера – К. Бенца
1885— 1904 годы	Экспедиция генерал-лейтенанта И. И. Жилинского в Сибирь: землеустройство вдоль строящейся железной дороги — 722 переселенческих участка. Общая стоимость работ – 2494202 рубля	
1886 год		Лампочка Т. Эдисона
1887 год	Создан синдикат сахарозаводчиков	
1887— 1891 годы	И. А. Вышнеградский – министр финансов	
1887, 28 июня	Комитет финансов принял решение о девальвации рубля (1,5 кредитных рубля — за 1 металлический рубль)	
1888 год	Ликвидирован дефицит в государственном бюджете	Г. Р. Герц открыл электромагнитные волны
1889 год	Госбанку разрешено открывать сберкассы при почтовых отделениях, на фабриках и заводах, позже – при любых учреждениях и заведениях (1895), при управлениях железных дорог (1900), на судах военного флота и даже в школах (1902)	Буржуазная конституция в Японии
1890-е годы	Прибыли в традиционных отраслях промышленности (текстильной, пищевой, горнодобывающей) выше, чем в машиностроении и других отраслях тяжелой промышленности. Сказывалась «русская некультурность» [М. И. Туган-Барановский]. Средний дивиденд – 10%, доходящий до 25%	
1890 год	Добыча нефти: 241 млн пудов (в 1870 году – 1,8 млн пудов)	
1890 год	В стране 25% акционерных капиталов принадлежит иностранцам	В США Мак-Кинли вводит высокий таможенный тариф для продукции малоразвитых отраслей, а для стали – пониженный. Запрет

1	2	3
1890 год	Соглашение владельцев рельсопрокатных заводов. Образование синдиката	импорта из стран, ограничивающих экспорт США
1890-е годы	Промышленный подъем. Второй этап железнодорожного строительства	Завершился промышленный переворот в Австро-Венгрии
1890 год	Число батраков в сельском хозяйстве достигло 3,5 млн человек (20% всего взрослого мужского населения)	Мировой промышленный кризис
1890 год	Грамотных крестьян-мужчин — 14,8%, женщин – 2,8%	В Великобритании и Голландии более 90% населения грамотны
1891—1892 годы	Голод в России. Понижены выкупные платежи, отменена подушная подать	
1890-е годы	Первая волна промышленной революции	
1891 год	Протекционистский таможенный тариф: почти запретительный – обложение достигало 33% стоимости, а по некоторым товарам – 100%. Выгоднее стало ввозить капиталы, а не товары. Активный торговый баланс и устойчивый курс рубля поддерживался экспортом хлеба	Трансформатор для передачи электроэнергии на расстояние
1892 год		Автомобиль Г. Форда
1892 год, август	С. Ю. Витте – министр финансов. Налоги при нем увеличились примерно на 12%	
1893 год	Министр финансов получил право повышать таможенные тарифы для тех стран, которые препятствовали российскому экспорту	
1893 год	Начало экономического подъема	Двигатель Н. Дизеля
1893, 14 декабря	Закон, запрещающий выход из общины крестьянам, досрочно погасившим выкупные платежи	
1894 год	Казенная винная монополия	

1	2	3
1894 год, осень	Для предотвращения понижения курса рубля на берлинской бирже скуплено у спекулянтов кредитных билетов на 30 млн рублей. Пример удачных финансовых действий	
1895 год	Радио А. С. Попова	
1895 год	Сумма срочных вкладов в Государственном банке превышала сумму вкладов во всех акционерных банках (особое доверие к государственному учреждению)	
1895 год	Плотность железнодорожной сети (километров железнодорожного полотна на 1 тыс. км ² территории) в России – 1,5	Плотность железнодорожной сети в Великобритании – 100; в Германии – 80
1895 год	Начало усиленного притока зарубежных инвестиций (устойчивая валюта и казенные заказы)	
1895 год	Возникновение «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»	
1896 год	Оборот Государственного банка вырос с 1870 года в 7,5 раза. Золотой запас с 1888 года вырос в 3 раза и достиг на 1 января 1887 года — 814 млн рублей	Золотой запас Великобритании – 202,6 млн рублей; Франции – 478,7 млн рублей (по курсу рубля 1896 года)
1896 год	Забастовки на текстильных фабриках Петербурга	
1896 год	Витте высказывается против общинного землепользования и круговой поруки	
1897 год	Закон "О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности". Ограничение рабочего дня 11,5 часов	
1897 год	За 1881–1897 годы Россия получила иностранные займы на сумму 1050 млн золотых рублей. Но и добыча золота тоже росла: 17,2% мировой добычи, среднегодовая добыча – 42 202,7 кг в середине 1890-х годов	
1897, 3 января	Государственный совет принял закон "О чеканке и выпуске в обращение золотых монет". Золотой стандарт	

1	2	3
1897 год	Денежная реформа. Банкноты обмениваются на золото по курсу 1 кредитный рубль равен 66, 06 копейки. Девальвация	
1897 год	Государственный банк – единственный эмиссионный банк страны, одновременно продолжал выполнять обычные банковские функции, в том числе кредитование населения, особенно в провинции	
1897 год	Эмиссия до 600 млн рублей покрывалась золотом на 50%, а вся дополнительная эмиссия – на 100%. Реформа не носила конфискационного характера и не вызвала недовольства населения	
1897 год	Перепись населения. Деревенское население – 87,2%, грамотных в деревне 23,8% (по стране – 28,4%). Городское население – 12,6%, (в 1853 году – 5,7%). В пореформенный период рост городского населения: с 74 до 126 млн человек (на 52 млн населения). В стране 77,1% населения – крестьяне, 1% – индустриальные рабочие (остальные – сезонные, надомники, отходники); 4 тыс. инженеров; 3 тыс. ученых	
1898 год	Через год после введения золотой валюты государственный долг России по внешним займам превышал количество золота, находящегося в обращении, а также в активах Госбанка и за границей	
1898 год	Положение о государственном промышленном налоге. Облагаются не предприниматели, а предприятия – менее 20% прибыли	
1898 год	Картель углепромышленников Домбровского бассейна	Первая ГЭС на Ниагаре
1898 год	Витте в письме к царю: "Крестьянский вопрос является ныне первостепенным вопросом жизни России". Выступил за ликвидацию общины	
1899 год	Витте предлагает направлять иностранные капиталы на развитие промышленности и банковской сферы, привлекать инвестиции, а не займы, облегчить импорт тех-	

1	2	3
1899 год, лето	<p>нологии, разрешить иностранным инвесторам покупать недвижимость и землю</p> <p>Финансово-кредитный кризис. Госбанк прекратил начисление процентов по счетам, стимулируя их перевод в частные банки, и расширил кредитование частных банков</p>	
1899 год	Госбанк организовал "биржевой красный крест" – синдикат частных банков для поддержания курсов бумаг, внося для этого 5,5 млн рублей	
1890-е годы, конец	Петербургский международный Коммерческий банк купил акции Никополь-Мариупольского металлургического общества, Российского золотопромышленного общества, машиностроительного завода Гартмана и др. Начало сращивания банковского капитала с промышленным	
1890-е годы, конец	"Раздворянивание": с начала 80-х годов дворянский земельный клин сократился на четверть	
1890-е годы, конец	Бюрократизация: 436 тыс. "табельных" чиновников (в середине века – 61,5 тыс., в конце XVIII века – 13–15 тыс. человек)	
1890-е годы, конец	Население за 40 лет увеличилось вдвое за счет крестьян, что ухудшило их положение. Доходы от хлебопашества покрывали не более половины потребностей крестьян. Продукция продавалась за счет сокращения потребления ради уплаты податей	В Германии за 20 лет число мелких предприятий (до 50 рабочих) не изменилось, а крупных (более 1000 рабочих) выросло в 4 раза
1890-е годы, конец	Пятая часть крестьян – безземельные, примерно столько же – малоземельные	
1890-е годы, конец	Почти 200 тыс. человек с высшим образованием (60-е годы – 20 тыс.), но это 0,2% от 125-миллионного населения. Лишь 5% студентов университетов учились на физико-математических факультетах	
XX век, начало	За 90-е годы объем промышленного производства вырос на 130%; продукция тяжелой промышленности – в 2,8, легкой – в 1,6 раза; доля тяжелой промышленности выросла с 30 до 46,5%. С 1893 года построено	

1	2	3
XX век, начало	22 тыс. верст железных дорог, протяженность железнодорожной сети выросла на 40%	
XX век, начало	Большинство казенных заводов принадлежало Минморфлоту (Адмиралтейский, Балтийский, Ижорский) и Военному министерству (оружейные, орудийные, сталелитейные)	
XX век, начало	В сельском хозяйстве: 30 тыс. помещиков и 10 млн крестьянских дворов имели примерно одинаковое количество земли – по 70 млн десятин	
1900—1903 годы	Земельная собственность: 160 млн десятин – у крестьян; 52 – у дворян и 30 – у прочих	
1900—1903 годы	Экономический кризис. Закрылось около трех тысяч предприятий	Экономический кризис. Монополизация экономики
1900 год	С 1865 года в 14 раз выросла длина железных дорог; выплавка чугуна – в 10 раз, добыча угля – в 42 раза	Мировая железнодорожная сеть по сравнению с 1860 годом выросла в 4 раза
1900 год	Крестьянский надел на ревизскую душу – 2,6 десятин (в 1880 году – 3,5 десятин, в 60-х годах – 4,8 десятин). Безземельные составляли до 30% членов общины	Протяженность телеграфных линий в мире увеличилась втрое за 20 лет
1900 год	Доля иностранных инвестиций: 70% в горной промышленности; 72% в машиностроении и металлообработке; 31% в химической промышленности; 14 металлургических заводов Юга из 18 – иностранные. Иностранные вложения – 45% всего акционерного капитала. Из них более половины (54,7%) – в горной и металлургической промышленности	Иностранный капитал в США – 3,4 млрд долларов, а американский за рубежом – всего 685 млн долларов
1901 год	Общая сумма иностранного капитала – 2075 млн франков, или 788 млн рублей. С 1893 года ежегодно открывалось в среднем 20 иностранных компаний с капиталом 36 млн рублей	
1901 год	Неурожай и голод	
1901 год	С 1862 года помещицы крестьяне выплатили 1,4 млрд рублей выкупных платежей (при пер-	«Стальной трест» Дж. Моргана

1	2	3
	воначальной сумме 867 млн рублей) и остались должны еще около 400 млн рублей	
1902 год	Синдикат "Продамет". После его образования не построено ни одного крупного металлургического предприятия; цены на металл росли. Аналогичная политика в нефтяной промышленности	
1903 год	Синдикат «Гвоздь»	
1903 год	Закон об ответственности предпринимателей за производственные увечья рабочих	
1903, 12 марта	С. Ю. Витте добивается отмены круговой поруки среди крестьян и расширения свободы передвижения сельских жителей	
1903 год, август	С. Ю. Витте — председатель Комитета министров	
1904 год	Создан «Продуголь»	
1904 год	Создан Азово-Донской банк, объединивший Петербургско-Азовский, Минский и Киевский коммерческие	
1904–1905 годы	Русско-японская война. Прямые расходы — 2617 млн рублей. Общие потери — 5 млрд рублей. Унесено 120 тыс. человеческих жизней. Подорвана стабильность денежной системы	
1905 год	Объединенное Министерство торговли и промышленности	
1905 год, осень	Банки и оптовая биржа прекратили операции. Золотой запас сократился. Царизм накануне банкротства. Франция предоставляет заем в 2,25 млрд франков	
1905 год, октябрь	Профессор П. Мигулин предлагает немедленное отчуждение половины помещичьих земель в пользу крестьян	
1905 год, осень	Испуганное правительство готово отдать крестьянам 25 млн десятин земли, в том числе помещичьей. Главноуправляющий зем-	

1	2	3
	леустройством и земледелием Н.Н.Кутлер составляет соответствующий проект	
1905 год, октябрь	С. Ю. Витте – председатель Совета министров	
1905, 17 октября	Манифест "Об усовершенствовании государственного порядка" (Проект Витте)	
1905, 3 ноября	Манифест, отменявший с 1 января 1907 года выкупные платежи за наделные земли	
1905 год	В 50 губерниях европейской части России на долю частных (не общинных) владений приходилось 101,7 млн десятин (25,8%) из 395 млн десятин земли	
1905—1906 годы	Госбанк вновь кредитует частные банки, демонстрируя плотную опеку кредитных учреждений	
1906 год	Сберкассы стали страховать доходы и капиталы клиентов	
1906 год	Создан «Продвагон»	
1906, 10 марта	Указ о праве крестьян переселяться без ограничений	
1906 год, апрель	Отставка С. Ю. Витте	
1906 год, май	За упразднение общины высказались уполномоченные дворянских обществ	
1906, 24 августа	Программа реформ П. А. Столыпина: аграрная реформа, начальное образование, крестьянское землевладение, государственное страхование, подоходный налог, реформа местного самоуправления и др.	
1906, 27 августа	Указ о передаче Крестьянскому банку для продажи крестьянам части государственных земель	
1906, 5 октября	Указ об отмене ограничений в правах крестьян (при поступлении в учебные заведения, на государственную службу). Окончательно отменена подушная подать и круговая	

1	2	3
1906, 9 ноября	<p>порука, разрешены семейные разделы имущества и свобода передвижения</p> <p>Указ правительства П.А.Столыпина о праве выхода крестьян из общины и закреплении надела в личной собственности. Принят в чрезвычайном порядке без участия Думы</p>	
1906— 1907 годы	Кратковременное оживление в связи с реформами Столыпина	
1906— 1910 годы	Русские банки финансируются крупными европейскими консорциумами и становятся посредниками между ними и российской промышленностью	
1907 год	Синдикат «Кровля» – уральские заводы пытаются конкурировать с «Продаметом», но неудачно. Распался в 1914 году. Синдикаты «Медь» (75% меди) и «Продаруд» (весь Юг)	Промышленный кризис. Германская АЭГ заключает соглашение с «Дженерал электрик» о сферах влияния
1908 год	Создан Соединенный банк (Московский международный, Орловский коммерческий и Южно-Русский промышленный)	
1908 год	Начальное образование становилось общедоступным и обязательным	
С 1908 года	В финансировании железных дорог немцев и голландцев сменили французы и отчасти англичане	Концентрация банковского капитала во Франции: три банка – «Лионский кредит», «Национальная учетная контора» и «Генеральное общество»: 1870 год – 625; 1890 год – 1510; 1909 год – 5250 млн франков. «Французский банк» – пример централизации в национальном масштабе
1909— 1916 годы	Вторая волна промышленной революции	
1910 год	В Донбассе появилась первая врубовая машина	

1	2	3
К 1910 год	Все крупные коммерческие банки (кроме Волжско-Камского) стали посредниками для иностранного капитала	
1910, 14 июня	Закон о выходе крестьян из общины (постановление 9 ноября 1906 года стало законом). Разрешение сельского схода не обязательно	
1910— 1013 годы	Промышленный подъем. Прирост промышленности за 1908–1913 годы – 50,8%	
1911 год	Московский народный банк – центр крестьянской кредитной кооперации	
1911, 29 мая	Положение о землеустройстве (позже – дополнение к указу, запрещающее в пределах одного уезда сосредоточивать в одних руках более шести наделов по норме 1861 года, то есть предел — от 12 до 18 десятин)	
1911 год	Переселение крестьян в Сибирь: 1906 год – 140 тыс. человек; 1907 год – 427 тыс.; 1911 год – 190 тыс. Всего за пять лет переселилось 2,7 млн человек. За этот год 116 тыс. переселенцев возвратилось с целины нищими (всего за время реформ 100 тыс. крестьян-мигрантов погибло)	
1911 год	Заводы Юга, почти полностью принадлежавшие иностранцам, сократили производство рельсов на 20% и повысили цены на 40%. Монополистическая практика	
1911, 1 сентября	Покушение на П. А. Столыпина (умер 5 сентября)	
1912 год	В стране 60% крестьян составляла беднота (безлошадные и однолошадные) с патриархальными уравнительными наклонностями (поджоги крепких хозяйств)	
1912 год	Основными вкладчиками сберкасс по роду занятий были лица, занимающиеся сельским хозяйством (30,4%), общественной и частной службой (16%), городскими промыслами (23,3%), торговлей (10,1%)	

1	2	3
1912 год	Зерновой экспорт России на 30 % превышал экспорт Аргентины, Канады и США вместе взятых и составлял 15,5 млн т в год	
1912 год	В стране 37% всех средств производства, 58% машин для промышленности обеспечены за счет импорта	Стандартизированное массовое поточное производство: автомобили Г. Форда
1913 год	Производительность труда во всей российской промышленности была в 3,5 раза меньше, чем в Европе и США	С 1870 года объем промышленной продукции вырос в Великобритании в 2,2 раза, в США – в 9, Германии – 6 раз, Франции – в 3 раза
1913 год	Почти две трети промысловых свидетельств было взято на торговые предприятия	Великобритания потеряла статус «мастерской мира», но стала мировым торговцем, извозчиком и банкиром
1913 год		Суммарная мощность электростанций в Великобритании – всего 908 тыс. кВт (в 2,4 раза меньше, чем в Германии и в 9 раз меньше, чем в США). Отсюда — отставание угольной и текстильной промышленности
1913 год	За 1904–1913 годы Россия взяла займов на 1 млрд рублей, а на обслуживание их истратила 1,7 млрд рублей	Доля Германии в мировом промышленном производстве (%): 1880 год – 13; 1890 – 14; 1900 – 16; 1913 – 16 (второе место в мире). Доля Великобритании в мировом промышленном производстве (%): 1870 год – 32; 1880 – 28; 1890 – 22; 1900 – 18; 1913 – 14. Доля США в мировом промышленном производстве (%): 1870 год

1	2	3
1913 год		<p>– 23; 1880 – 28; 1890 – 31; 1913 – 36. Доля Франции в мировом промышленном производстве (%): 1870 год – 10; 1880 – 9; 1890 – 8; 1900 – 7; 1913 – 6</p> <p>Конвейер Г. Форда (500 тыс. автомобилей в год; 1900 год – 4 тыс.)</p>
1913 год	В стране — 7% мирового монетного обращения (0,4 тыс. т). Золотой запас – 1,2 тыс. т	Золотой запас Франции – 1,0 тыс. т. Золотой запас США – 1,9 тыс. т
1913 год	С 1887 года иностранные капиталы в промышленности увеличились с 177 до 1960 млн рублей. Иностранный капитал в промышленности – 14 %. Чистый доход на иностранный капитал за вычетом промышленного налога – 2326,1 млрд рублей в 1913 году, превысил сумму прямых иностранных инвестиций за 27 лет на 543,1 млрд рублей	На США, Великобританию и Францию приходилось 62 % мирового монетного обращения (3,5 тыс. т). Золотые запасы всех стран мира оценивались в 6,8 млрд долларов, а резервы иностранной валюты всего в 0,8 млрд
1913 год	Средняя норма прибыли на иностранный капитал – 13 %, что в три раза больше нормы прибыли, получаемой отечественным капиталом	
1913 год	Прилив иностранного капитала после революции. С 1906 по 1913 год основано 88 иностранных компаний с капиталом 168,6 млн рублей. Всего до 1913 года вложено 1343 млн рублей иностранных инвестиций. В том числе 54,7% – в горной и металлургической промышленности	
1913 год	Сельское хозяйство в 1900–1913 годах: посевные площади выросли с 78,8 до 92,6 млн десятин; валовой сбор хлебов с 3 до 5,4 млрд пудов (80%); товарность низкая – 26% (в помещичьих хозяйствах — 21,6%, кулацких — 50%); машинный парк увеличился с 27,9 до 109,2 млн рублей	В Германии с 1870 года, несмотря на господство помещичьих латифундий, растет интенсивность земледелия: площади под рожь выросли на 5%, а

1	2	3	
1913 год	Отношение механической силы к живой в сельском хозяйстве — 24% (Англия — 152; США — 420%). На душу населения зерна — 26 пудов (США — 48, Канада — 73 пудов)	валовой сбор — в 2,5 раза	
1913 год	Рекордный урожай — 5,6 млрд пудов. Среднегодовой сбор зерновых с 1909 года — 4879 млн пудов		
1913 год	В 1909–1913 годах на долю России приходится 52% мирового производства ржи, на долю США — 2%; пшеницы — 18,1 и 15,2%. Население России — 7,8%, а доля в мировом производстве зерна — 25%		
1913 год	Переселенческая политика позволила увеличить производство хлеба на 60–80 млн пудов в год. Интенсивность переселенческих хозяйств была выше, чем общинных		
1913 год	За 1885–1913 годы среднегодовые темпы прироста ЧНП составляли 3,4%, а в расчете на душу населения — 1,75% (в Западной Европе — 1,6%). Успехи в темпах роста нейтрализовались высоким приростом населения (в России — 1,6%, на Западе — 1,1%)		
1913 год	Удельный вес России в мировом промышленном производстве — 4,2%		Германия заняла первое место на мировых рынках электротехнических изделий: 50% экспорта. Первое место по экспорту машин
1913 год	С 1886 года вывезено по низким ценам преимущественно сырья на 25,3 млрд рублей, а ввезено по высоким ценам промышленных изделий — на 18,7 млрд рублей. Страна потеряла от 5 до 10 млрд рублей		
1913 год	Экономическое чудо конца XIX — начала XX веков. По сравнению с дореформенным периодом промышленность России выросла в 13 раз. Темпы экономического роста были самыми высокими в мире		

1	2	3
1913 год	Доля производственного накопления национального дохода составляла 15–20%, выше, чем в США. За 1885–1913 годы акционерные предприятия увеличили свои фонды в 11,1 раза. Средний рост производственных фондов составлял 7,2%, что тоже выше темпов роста США	
1914 год	Последнее место в Европе по густоте и техн. оснащенности железных дорог. Промышленная продукция – 12,5% от уровня США	
1914 год	На иностранные компании приходится от 60 до 90% добычи и переработки металлов, нефти, угля. В капитале 18 крупнейших банков (433,5 млн рублей) – 185,5 млн – иностранные вклады	
1914 год	На 10 000 населения приходится 0,17 банковских учреждений. В Англии этот показатель еще в 1830 году равнялся 0,7	
1914 год	Государственный банк: 146 филиалов и контор, 121 отделение, 15 агентств. За 54 года капитал вырос с 16 млн до 53,5 млн рублей, пассивы – с 69,1 до 1319 млн рублей, общая сумма активов – с 45 млн до 1 071 987 млн. Золотой запас вырос в 21 раз	
1914 год	50 акционерных коммерческих банков. На Государственный банк приходилось 16,4% активов и 18,5% пассивов сводного баланса всех банков. Акционерные коммерческие банки аккумулировали 68,0% активов и 66,9% пассивов совокупного баланса	
1914 год	Крупнейшие банки: Русско-Азиатский, Петроградский международный коммерческий, Русский для внешней торговли, Русский торгово-промышленный, Волжско-Камский коммерческий	В Германии 9 банков (Дармштадский, Национальный, Берлинское торговое товарищество и др.) контролируют 85% банковского капитала
1914 год	Городские общественные банки: 3,4% активов, 3,8% пассивов. Общества взаимного кредита (всего — 1108): 12,2% активов, 10,8% пассивов. 50 частных банкирских	

1	2	3
	<p>домов с активами в 117 млн рублей и пассивами – 88 млн рублей</p> <p>Мелкие кредитные учреждения: крестьянские общественные учреждения, кредитные и ссудосберегательные товарищества, земские кассы мелкого кредита. Вкладная операция – 460,1 млрд рублей. Ссудный процент для кредитных товариществ – 11,8, для ссудосберегательных – 9%.</p> <p>8553 сберкассы. Ипотечные банки (56): Дворянский, Крестьянский, земский, 10 акционерных, остальные – кооперативные банки землевладельцев</p>	
1914 год	Повысилась емкость внутреннего рынка капитала: сумма находящихся в стране ценных бумаг составила 13,775 млрд рублей против 1,083 млрд в 1861 году	
1914 год	Оставалась низкой скорость поглощения рынком новых эмиссий ценных бумаг. Русские держатели предпочитали иметь закладные листы земельных банков, акции же оставались на счетах банков-эмитентов. Крупные займы все еще легче размещались за границей	
1914 год	Из всех ценных бумаг 54% являлись непосредственными обязательствами государства или имели его гарантии (в начале века – 60%)	
1914 год	Россия имеет большие запасы хлеба – 900 млн пудов	
1914 — 1918 годы	Война. «Особые совещания» по обороне и по отраслям. Военно-промышленные комитеты (Коновалов, Нобель, Терещенко, Рябушинский) – распределение военных заказов. Всероссийский земский и городской союз (Земгор)	
1915, 1 января	На 1 января 1915 года закладные земельных банков представляли четверть стоимости русских ценных бумаг (5,3 из 21 млрд рублей). Лишь 1,69 млрд – закладные под залог городской недвижимости	
1915 год	С 1907 года Крестьянский банк продал 4 млн десятин земли, из них 3,25 – под хуто-	

1	2	3
	ра и отруба. В ходе столыпинской реформы в 1906–1915 годах: продано и куплено через Крестьянский банк 4236 тыс. десятин земли на сумму 465 млн рублей	
1915 год	С 1907 года переселено 3 млн крестьян. Увеличено посевных площадей с 88 млн десятин в 1905 году до 97 млн в 1913 году	
1915 год	Выплавка чугуна по сравнению с 1913 годом упала на 20%	В Германии начали производить метилкаучук
1915 год	Образовано министерство земледелия	
1915—1916 годы	Приближение к хлебной монополии: принудительная государственная разверстка, твердые цены на зерновые, реквизиции во фронтовой полосе	
1916 год	За 10 лет из общины выделилось 2,5 млн хозяйств (25%). В частную собственность перешло 17 млн десятин земли. Кулаки давали 50% товарного хлеба в стране	
1916 год	С 1906 года число переселенцев превысило 3 млн человек, из которых 546,6 тыс. (17,8%) возвратилось обратно	
1916 год	За 10 лет с помощью Крестьянского банка было создано 280 тыс. хуторов и отрубов (ссуды предоставлялись на 55,5 лет)	
1916 год	Личные денежные вклады российских фермеров в банках составляли 2 млрд золотых рублей	
1916 год	Из выделившихся 1,2 млн крестьян продали свои земли по ценам ниже рыночных	Создана «Федерация британской промышленности»
1916 год	Перебои с продовольствием в промышленных центрах	Военные поставки США союзникам – 3 млрд долларов (1914 год – 1 млрд). Внешний долг (7,2 млрд долларов) погашен наполовину, зарубежные инвестиции – 7 млрд долларов

1	2	3
1916 год, зима	Безуспешная хлебная разверстка	
1917 год	Сельскохозяйственная перепись: в европейской России – 11,9 млн крестьянских хозяйств. Из них 1,7 – беспосевных, 3,3 – безлошадных	
1917 год	Хутора и отруба составляли лишь десятую часть крестьянских дворов (Прибалтика, юг Украины, Предкавказье, Среднее Поволжье). Создано с 1907 года 1,2 млн отрубных и 400 тыс. хуторских хозяйств	
1917, 2 марта	Отречение Николая II	
1917, 10 марта	8-часовой рабочий день в столицах	
1917 год, март	Конфискация удельных и кабинетных земель	
1917, 25 марта	Хлебная монополия. Хлеб продавался только государству по твердым ценам, но принудительных изъятий не допускалось	
1917, весна	Крестьяне еще до Октября начали захват земли и инвентаря. Фабзавкомы организовывали контроль за производством и даже самоуправление на 500 мелких и средних предприятиях	
1917, 6 апреля		США вступили в войну. Военно-промышленный совет и отраслевые комитеты
1917, 19 августа	Эсеры опубликовали сводку 242 наказов деревни крестьянским депутатам	
1917, 1 сентября	Россия провозглашена республикой	
1917, 25 октября	Октябрьская революция (поддержка 15-миллионной армии)	

В октябре 1917 года произошло событие, историческое значение которого исследователи всех поколений будут оценивать по-разному, но которое никто не сможет игнорировать. "Упустить" Октябрьскую революцию в истории России невозможно, ибо она изменила всю картину человеческого сообщества. Человечество и без того никогда не было гомогенным, но теперь мир раскололся на противоположные системы, одна из которых пыталась отрицать все предшествующее развитие мира на том основании, что собиралась построить новое общество без эксплуатации человека человеком. В 1917 году начался невиданный по своим масштабам эксперимент: попытка реализовать на практике в огромной стране социально-экономическую гипотезу.

Одно время многие исследователи писали о "нематериалистическом" характере Октябрьской революции. Так, русский историк Р. Ю. Виппер отмечал в 1921 году, что до революции многие российские ученые отдавали дань "экономическому материализму". Но после Октября говорить об "экономическом материализме", по его мнению, смешно. Раньше можно было думать, что миром движут экономические факторы, производительные силы, а не идеи. Но вот совершается революция, и к власти приходит "кучка людей", явившихся из-за границы. У них не было решительно никакой материальной силы, была только идея в голове и смелость в осуществлении этой идеи. Вот почему старая материалистическая наука претерпевает кризис: историк революционной эпохи не может не быть идеалистом*. В словах Виппера доля правды весома. До русских марксистов ученые исследовали то, что было, и то, что есть, на этой базе они формулировали гипотезы о том, что будет. Но никогда и нигде образованные ученые люди не брались превратить огромную страну в гигантскую лабораторию, чтобы проверить возможность функционирования гипотетической модели. Даже Петр I хотел реализовать в России то, что он воочию видел в Голландии и в других странах Европы. ***В России XX века эксперименты по реализации несуществующих моделей были проведены дважды**.***

Я бы не хотел вину за это возлагать на автора социально-экономической модели — К. Маркса. Вот уж кто действительно не виноват в том, что в России его учение стало "руководством к действию". К тому же то, что произошло в России и с Россией, очень мало походит на подлинный марксизм.

Мне думается, что в политике большевистской партии и в первые годы Советской власти, и в период "сталинского социализма" марксистского было гораздо меньше, чем исконно русского, но доведенного до крайностей, до абсурда.

* Виппер Р. Ю. Кризис исторической науки.— Казань: Госиздат, 1921.— С. 1— 37. См. также: Гусейнов Р. Первые шаги советской экономической истории//Экономические науки, 1990.— № 7.— С. 66—73

** Это тестовая фраза для учащихся. А когда — второй раз?

Ленин contra Маркс

Напомню некоторые положения классического марксизма.

— *Социализм возможен лишь в том случае, если капиталистический способ производства исчерпает возможности самовоспроизводства*, если произойдет действительная закупорка путей развития производительных сил, сопровождающаяся резким ухудшением социально-экономического положения трудящихся масс. В. И. Ленин фактически игнорировал этот марксовский тезис. Капиталистические отношения в России имели еще большие перспективы, производительные силы едва начали превращаться в комплекс, соответствующий индустриальной цивилизации, а Ленин уже готов был повести страну к "сияющим вершинам" будущего строя, при котором, по Марксу, производительные силы должны были продемонстрировать более высокий уровень развития, нежели при капитализме. Увы, в течение всего периода "социалистического строительства" Россия так и не преодолела технико-технологического отставания от западного мира.

— *Социализм возможен как всемирная система*, то есть он может осуществиться только в том случае, если мир капитализма в целом "созрел" для социалистических преобразований. Не зря же сам Маркс создавал Первый Интернационал. Ленин, человек фанатично преданный идее мировой революции, все же решился начать революционные преобразования в одной стране в странной уверенности, что "мировой пролетариат" тут же поддержит революционную Россию. Надежды эти оказались тщетными, а трудностей — больше, чем ожидалось.

— *Социальная революция пролетариата возможна в достаточно развитых социально-экономических организмах, основанных на относительно высоком уровне производительных сил*. Взгляд В. И. Ленина имеет существенные отличия. Он считал относительно независимой политическую революцию пролетариата, которая, в случае победы, может обеспечить надстроечные условия для социально-экономических преобразований. Для Маркса важной была мощь рабочего класса, его количественное преобладание в обществе. Для Ленина большее значение имела организованность рабочего класса и его способность вести за собой непролетарские слои трудящихся. Отсюда и феномен "пролетарской революции в крестьянской стране".

— Маркс предполагал национализацию крупной капиталистической собственности, ее *огосударствление только как первоначальный акт превращения государственной собственности в общественную*. Иначе говоря, Маркс не отождествлял процесс огосударствления с процессом обобществления, государственную собственность с собственностью общественной. Ленин более грубо подошел к вопросу. Для него государственная собственность и есть собственность общественная.

— По Марксу, *социализм тождествен демократии*. Только в полемических статьях он пару раз обмолвился по поводу того, что в переходный период от капитализма к социализму государство должно представлять собой диктатуру пролетариата. Ленин ухватился за этот *полемический* тезис и действительно установил в стране после революции диктаторский режим, отголоски которого мы все чувствуем до сих пор. А что было делать, если власть была у *подавляющего меньшинства* народа? Как иначе удержаться у власти в крестьянской стране?

— По Марксу, во всех экономических мероприятиях всегда надо иметь в виду *главнейшие социальные цели: реализацию интересов трудящихся, постоянный рост их благосостояния, социальную справедливость в производстве, распределении и потреблении продуктов и достижение на этой основе подлинной экономической свободы личности*. Для Ленина, как истинного российского правителя, интересы трудящихся по "ранжиру" стояли ниже интересов государства — того государства, которым он сам же и руководил.

— Классическому *теоретическому марксизму чужд социальный луддизм*. В самом деле, если все общественное богатство при капитализме создано руками трудящихся, то, придя к власти, они не могут или не должны разрушать то, что ими же создано. По Марксу, сохранение всего богатства предшествующего развития — одна из позитивных задач пролетарской революции*. Но подобно тому, как отдельно взятый наследник не всегда может разумно распорядиться наследуемым имуществом, и "новое" общество тоже может растратить полученное или отнятое у предшественников богатство.

Разберемся в структуре присвоенного русскими пролетариями (а точнее, большевиками)

наследства.

Во-первых, *присваиваются все производительные силы старого общества* как в материально-вещественном, так и в общественном смыслах. В новом обществе функционируют старая рабочая сила, старые средства производства и старые организационно-экономические общественные формы, определяющие степень обобществления, то есть степень разделения труда, его концентрации и централизации**. Присваиваются и такие важнейшие структурные части производительных сил как научно-технические достижения, производственный и организационно-управленческий опыт. К сожалению, на этот счет было много псевдореволюционных заблуждений:

В. И. Ленин

* Одно из оснований для неприятия капиталистического строя, по Марксу, есть то, что часть производительных сил периодически гибнет в период циклических кризисов. ** Если среди моих читателей есть преподаватели среднего и старшего поколения, то у них сейчас возникнет ностальгия по старой марксистской лексике.

большевики пытались унаследовать производственно-технический и организационно-управленческий опыт без его субъектных носителей. Но революционеры не смогли обойтись без привлечения на свою сторону ученых, инженерно-технических кадров, "буржуазных спецов"* производственного управления, банковско-финансовой сферы, торговли (не говоря уже об армии, дипломатии, высшей школе, искусстве). *Новый мир оказывается не таким уж и новым, если внимательно рассмотреть тот "человеческий материал", из которого он сделан.*

Особо бережным должно было быть отношение к унаследованному богатству в связи с тем, что уровень российских производительных сил был невысок, к тому же эти силы были затронуты военными разрушениями. Революция осуществлялась в условиях общенационального кризиса, то есть в такой момент, когда производительные силы или стагнируют или разрушаются. К тому же и старые собственники средств производства по определению не могли быть столь благоразумны для того, чтобы лишиться своих богатств и власти без сопротивления. Издержки революционного насилия оказались значительными.

Исходя из собственных классовых позиций, В. И. Ленин считал, что только одна структурная часть производительных сил достойна внимания Советской власти — рабочая сила наемных работников. В марксистской концепции рабочие — главная производительная сила, и ради их сохранения большевистская власть позволяла себе экстраординарные меры типа "военного коммунизма". Когда в 1919 году К. Каутский и русские социал-демократы (меньшевики) развили всеевропейскую кампанию против политики продразверстки, В. И. Ленин применил такой аргумент в ее защиту: "Экономист Каутский забыл, что когда страна разорена войной и доведена до края гибели, то главным, основным, коренным "экономическим условием" является "спасение рабочего"**. Только если рабочий класс будет спасен от голодной смерти, можно будет восстановить разрушенное хозяйство. Ленин считал "бессовестной политической демагогией" разговоры о равенстве трудящихся вообще, если 60 крестьян имеют излишки продовольствия, а 10 рабочих голодают. Тут надо говорить о "безусловной обязанности 60-ти крестьян подчиниться решению рабочих и дать им, хотя бы даже в ссуду дать, излишки хлеба"***. Легко увидеть, что в данном случае, выступая против "демагогии", Ленин сам демагогично говорил о "ссуде". Впрочем, невозвраты долгов — норма для России еще с давних дореволюционных времен****.

Во-вторых, *новая власть наследует определенные производственные отношения*, возникшие совсем недавно в старой социально-экономической системе. Сам К. Маркс под *материальными предпосылками социализма* понимал не только производительные силы, но и весь *способ производства*, то есть производительные силы в определенной общественной форме. К. Маркс писал, что "если бы в этом обществе, как оно есть, не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им отношения общения, необходимые для бесклассового общества, то все попытки взрыва были бы донкихотством"*****. Обратим внимание на то, что здесь речь идет не только о материальных условиях, но и об *отношениях общения*.

* Сейчас трудно даже и догадаться, что такое "буржуазный спец". Специальность, в принципе, социально и классово нейтральна.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 38.— С. 395.

*** Там же.— С. 362.

**** Помните великий рыночный принцип — *выполняй свои обязательства!*

***** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 46.— Ч. 1.— С. 103.

Строго говоря, в момент совершения политической революции пролетариат наследует *всю* систему производственных отношений предыдущего общества (назовем его капиталистическим, хотя для России, как мы выяснили, это неточно). Но с первого дня своего существования как господствующего класса пролетариат начинает сознательную инвентаризацию этого наследства. Прежде всего уничтожается социальная основа отношений эксплуатации, которой (в концепции социалистов) является частная собственность крупного капитала на важнейшие средства производства. Но сокрушая крупную частную собственность, пролетариат не должен уничтожать всю систему производственных отношений. Посмотрим, что по этому поводу говорил сам В. И. Ленин: "Отличие социалистической революции от буржуазной состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие"*.

Вчитаемся внимательно и увидим, что когда Ленин выступает с *теоретических позиций*, он признает, что в "небольших верхушках промышленности" и даже кое-где в земледелии все-таки появляются "готовые формы" каких-то отношений, которые уже во всяком случае не капиталистические. По Марксу, сама задача социалистического переустройства общества возникает потому, что уже в условиях капитализма можно наблюдать прообразы будущих отношений. Ведь "человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления"***.

И марксистам, и критикам Маркса (разумеется, тем, кто его читал) хорошо известно, что он, исследуя капитализм совершенной конкуренции в период, когда буржуазному сознанию ничто не предвещало грядущих неприятностей для системы, увидел в многообразных отношениях капиталистического базиса такие "мины", которые показали изначально конфликтное состояние способа производства. Что это за "мины", что это за *переходные отношения* и соответствующие им институты, которые несут в себе семена будущего строя и которые пролетарская власть не только не должна разрушать, а, напротив,— пестовать, растить и преобразовывать в нужном для себя направлении?

— Прежде всего, Маркс обращает внимание на *ссудный капитал и кредитные институты*, банки. Он прямо называет кредитную систему "переходной формой к новому способу производства"****, поскольку ссудный капиталист распоряжается общественным, а не собственным капиталом. Тем более не является собственником ссудного капитала лицо, использующее его. Частный характер капитала, таким образом, "снимается" уже при капитализме, что может стать причиной прогноза его, капитала, уничтожения. Маркс весьма оптимистичен по поводу поведения будущих пролетарских вождей и считает, что "кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда", ведь в банковской системе дана "форма общественного счетоводства и распределения средств производства в общественном масштабе, но только форма"****. *Маркс предполагал возможность и*

* Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 36.— С. 6—7.

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 13.— С. 7. Сравните: "Вещи еще нет, когда она начинается, но в начале содержится не только ее ничто, но уже также и ее бытие".— Гегель Г. Ф. Энциклопедия философских наук.— М.: Мысль, 1974. -Т. 1.- С. 224.

*** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.- Т. 25.— ч.1.— С. 485.

**** Там же.- Т. 25.- ч.2.- С. 156, 157.

необходимость национализации банков, но он нигде не писал о возможности национализации вкладов. Констатируем в этом месте, оставив пока в стороне выяснение причин, что люди, называвшие себя марксистами, придя к власти, не стали прислушиваться к мнению учителя. В советские времена кредитная система выродилась в конечном счете в государственный орган по эмиссии и распределению денежных знаков, зачастую не подкрепленных товарными потоками. В других "коммунистических" странах дело доходило до физического уничтожения денег и банков. Ни в одном тексте Маркса нельзя найти рекомендаций подобного рода действий.

— Далее Маркс обращает внимание *на акционерный капитал и акционерные общества*. Он считает, что "акционерные общества — переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор еще связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции"*.

В акционерной форме капитала Маркс *чувствовал* направление, образ нового общественного устройства, способного существовать и воспроизводиться без частной капиталистической собственности. Как в нашей стране коммунисты обошлись с акционерной формой собственности — общеизвестно. Формально и в советское время у нас существовали некие подобия акционерных обществ (например, "Интурист"), но никто с конца 20-х годов не видел, не покупал, не продавал акции и не рисковал, вкладывая свои деньги в ценные бумаги. (Впрочем, риск был даже при приобретении облигаций государственных займов. Советскому государству ничего не стоило подорвать к себе доверие, заморозив возвращение долга собственному населению. К сожалению, необязательность остается в крови русских правителей и в период демократического строя.) Если большая часть трудового населения так или иначе, персонально или коллективно, начинает *реально* участвовать в формировании акционерной собственности, то в обществе происходят модификации качественного, содержательного порядка: трудящиеся перестают быть людьми, свободными от средств производства**.

— В марксистской *теории* пролетариат, придя к власти, сознательно отбрасывает капиталистическое содержание банков и других кредитных институтов, акционерного капитала и даже монополий, но удерживает их переходную социальную форму и *постепенно* наполняет ее социалистическим содержанием. Процесс этот очень сложный и длительный. Российские революционеры поторопились отбросить полезную для социализма форму вместе с капиталистическим содержанием. Хотя сам же Ленин (опять-таки в теории) писал, что большевики должны взять этот формальный "аппарат" *готовым* у капитализма, отсечь только то, что изуродовано капиталом, демократизировать эти формы*. Ничего подобного *на практике* не было сделано.

— К. Маркс внимательно рассматривает распространенное в западном мире явление *кооперативной собственности*. Особенно интересуют Маркса кооперативные фабрики. В них рабочие уже не относятся к средствам производства как к чуждой им силе. Собственность перестает быть чуждой рабочему собственностью. Кооперативная фабрика дает доказательства тому,

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 25. Ч. 1.— С. 480.

** Кстати, в Японии лишь 10 % акций принадлежат индивидуальным держателям. Большая часть ценных бумаг является собственностью инвестиционных банков, страховых и доверительных компаний, разного рода фондов.— См.: МЭиМО, 1990.— № 3.— С. 113.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 34.— С. 307.

что общество может обойтись без личности капиталиста как функционера производства. В кооперативной фабрике труд по надзору утрачивает свой антагонистический характер, так как управляющий оплачивается рабочими, а не является по отношению к ним представителем "чужого" капитала*. Кооперативная собственность, кажущаяся в условиях капитализма инородным телом, представляет собой объект конкурентного давления и современных корпораций. Но живучесть и разумность (в гегелевском смысле) кооперативных предприятий оказалась весьма высокой. В наше время в кооперативах западных стран состоят миллионы трудящихся**. Кооперативная собственность как нельзя более соответствовала и артельному духу русских трудящихся. О. А. Платонов обнаружил, что "в России впервые в мире зафиксированы факты рабочего самоуправления на предприятиях. Одно из известных, но не самых древних, свидетельств относится к 1803 году, когда на Красносельской бумажной фабрике близ Петербурга рабочие заключили с владельцем договор, по которому фабрика в течение долгого срока находилась в управлении самих рабочих"***. Артельный подряд цехов или участков — достаточно распространенное явление в России конца XIX века. И вновь мы вынуждены констатировать, что русский пролетариат, получив такое прекрасное наследство, не смог распорядиться им разумно, в соответствии с учением Маркса. Сказывался своеобразный классовый снобизм, требующий отказа от всего "капиталистического". В первые же месяцы существования Советской власти отношения государства и кооперативов резко обострились. Отдельные кооперативы закрывались и национализировались, а между тем местные Советы без старого кооперативного аппарата не могли справиться с распределением даже скудного запаса продуктов. Лишь весной 1918 года отношение к кооперативам было пересмотрено: 10 апреля 1918 года был принят декрет, который означал по существу компромисс с "буржуазными" кооператорами. Осенью 1918 года кооперативы денационализировались и им возвращалось все ранее изъятое имущество. Но едва кооперативы стали оправляться, как в марте 1919 года начался процесс жесткой централизации всех кооперативных организаций и их подчинения государству. Лишь X съезд партии большевиков в 1921 году восстановил самостоятельность кооперативов но кооперативный ренессанс в годы нэпа был тоже недолог. Коллективизация конца 20-х — начала 30-х годов свела на нет кооперативную собственность. Такого рода зигзаги политики в короткий исторический период показывают, что у большевиков долго не было четкой программной направленности по этому вопросу, а политические решения принимались исключительно из прагматических сиюминутных целей.

Мы увидели, таким образом, что марксисты-практики весьма вольно обходились с учением основателя. Но есть еще один сюжет, который должен быть освещен для того, чтобы понять: Маркса тоже есть в чем упрекнуть. ***Есть у Маркса одна идея, применив которую на практике, его российские последователи превратили страну из потенциально богатой в перманентно бедную: это идея о необходимости ликвидации товарно-***

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.- Т. 25. Ч. 1.- С. 97, 425, 426.

** В Канаде в различных кооперативах, в том числе производственных, состоят 12 млн. человек при населении в 26 млн. человек. Если учесть только взрослое население, то кооперативными отношениями охвачено более двух третей граждан Канады. В Швеции более половины всех семей являются членами системы потребительской кооперации, которая разворачивает и кооперативную промышленную деятельность. Даже в США, "цитадели капитализма", 11 тысяч промышленных фирм принадлежат кооперативам рабочих.

*** Экономика русской цивилизации.— М.: Родник, 1995.— С. 19.

денежных отношений. Сделаем оговорку: *развитие товарно-денежных отношений при сохранении нетоварных форм хозяйствования в предшествующие исторические периоды не сделало Россию ни процветающей, ни европейской. Возможно, что именно это обстоятельство привело большевиков к мысли, что стоимостные связи и отношения могут быть ликвидированы безболезненно для российской экономики.*

Итак, обратимся еще к одному "наследству", которое досталось российскому пролетариату от предыдущего строя, к **товарному типу организации общественного производства и соответствующей ему системе товарно-денежных отношений.** Отношение большевиков к рыночным категориям — пример метафизических подходов к действительности, несмотря на то, что марксисты всегда кичились своей диалектичностью. Любой марксист знал, что капитализм развился как строй всеобщее-товарный, что товар является "экономической клеточкой" буржуазного общества. Но, понимая это, *марксисты очень часто делали вывод, ложный даже с точки зрения формальной (не говоря уже о диалектической) логики: если мы уничтожаем капитализм, значит мы уничтожаем товар.* В результате, вместо того, чтобы взять на вооружение товарно-денежные отношения как форму экономической связи, тысячелетиями формировавшуюся в человеческих обществах на разных ступенях развития цивилизации, в России попытались уничтожить эту форму связи *до того*, как развились другие формы, гипотетически мыслимые в марксистской теории — *непосредственно общественные и планомерные.* Товарно-денежные отношения отвергались скорее на некоторых этических основаниях как "нечистое" наследие капитализма. В этой точке зрения — очень много непосредственно от К. Маркса, неистового врага рынка, стоимости и денег. Диалектик Маркс видел, что рынок не только разобщает людей, но и объединяет их*. *Но там, где Маркс наблюдал единство и борьбу противоположностей, он всегда больше интересовался борьбой, а не единством.* Такого рода "специализация" и породила отрицание стоимостных связей в социалистическом обществе. А русские марксисты с удовольствием ухватились за эту мысль. **В стране, где рыночные связи никогда не были всеобщими, где и капиталистические отношения были неразвитыми, отрицание товарно-денежных отношений становится понятным и естественным.**

Мы не будем сейчас дискутировать по поводу того, возможны ли вообще так называемые "непосредственно общественные" отношения. Нам в данном случае достаточна констатация того, что *большевики разрушали старые формы до того, как создавали новые.* Отсюда — перманентная неэффективность советской экономики.

Вехи

Политическая революция большевиков победила быстро и относительно легко, но ее гарантом, по мысли В. И. Ленина и его последователей, могла стать лишь революция социально-экономическая. Но как конкретно проводить

* "Чем больше мы углубляемся в историю, тем в большей степени индивидуум, а следовательно, и производящий индивидуум, выступает самостоятельным, принадлежащим к более обширному целому. Лишь... в "гражданском обществе" различные формы общественной связи выступают по отношению к отдельной личности просто как средство для ее частных целей, как внешняя необходимость. Однако эпоха, которая порождает эту точку зрения — точку зрения обособленного одиночки,— есть как раз эпоха наиболее развитых общественных... связей".— *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.— Т. 12.— С. 710.*

ее — не знал никто. В арсенале большевиков не было практического опыта такого рода преобразований, поэтому опереться можно было только:

- на теоретический багаж марксизма;
- на сугубо прагматические решения с целью сохранения власти;
- на усиленную социальную пропаганду и демагогию. Отдадим должное большевикам: с задачей они справились блестяще, делая с Россией, в зависимости от ситуации, что хотели. И — скажем откровенно — делали таким образом, что большинство граждан советской России верило, что

так и нужно делать.

Впрочем свой прагматизм Ленин не очень-то и скрывал: "Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов*), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим"*.

Не скрывал Ленин и того, что именно конкретная социально-политическая ситуация в данном месте в данное время толкнула его и его партию к взятию власти, к изгнанию классовых противников, к организации Советского государства с тем, чтобы потом на этой базе начать догонять другие народы.

Но эта гонка была крайне тяжелым делом. Во-первых, наличные производительные силы были "не на ходу", не функционировали многие промышленные предприятия, железные дороги. К лету 1918 года было закрыто 37 % промышленных предприятий в 33 губерниях, в стране оставалось всего 15 млн. пудов хлеба, надвигался голод. Во-вторых,— и это особенно важно для всей нашей истории — *пролетарская революция произошла в крестьянской стране*, как ни парадоксально звучит само сочетание этих слов. В 1913 году рабочие в России составляли 14,6 % самодеятельного населения, а крестьяне (без сельской буржуазии) — 66,7 %**. Само крестьянство было неоднородным. Летом 1918 года сам В.И. Ленин считал из 15 млн. крестьянских хозяйств — 10 млн. бедняцкими, около трех миллионов середняцкими. "Кулацкие" хозяйства составляли 13,5 % или около 2 млн. хозяйств***. Подчеркнем важный момент: в первые годы Советской власти процесс "окрестьянивания" населения продолжался. В 1924 году в стране оставалось 10,4 % рабочих, доля крестьян поднялась (без "кулаков") до 76,7 %****. В том же году в деревне среди самодеятельного населения к пролетариату относилось 9,7 %, бедноте — 25,9, середнякам — 61,1 и "кулакам" — 3,3%*****.

Вот в такой стране и в беспокойной политической обстановке предстояло сохранить *точки* индустриальной модернизации, развить производительные силы настолько, чтобы суметь обороняться от внешних опасностей и даже попытаться догнать далеко ушедший по пути индустриальной цивилизации Запад. В многоукладной и полуразрушенной России это можно было сделать, как всегда, только за счет ее граждан, за счет неисчислимых социальных жертв.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 45.— С. 376—377.

** Народное хозяйство СССР за 70 лет.— М.: Финансы и статистика, 1987.— С. 11.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 40.

**** Народное хозяйство СССР за 70 лет.— М.: Финансы и статистика, 1987.— С. 11.

***** История социалистической экономики СССР.— М.: Наука, 1976.— Т.2.— С.360.

История экономики России прошла несколько этапов, различных по протяженности во времени и существенно различающихся по социально-экономическому содержанию и направлениям экономической политики.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД (ноябрь 1917 — март 1918 года) по степени насыщенности социально-экономическими преобразованиями не имеет аналогов. Советская власть относительно легко и быстро победила по всей стране. Главный исторический вопрос экономики России — аграрный — решался в буржуазно-демократическом духе. Был принят эсеровский вариант Декрета о земле (25 октября 1917 года) с уравнительным землепользованием социализированной земли. К сожалению, долго продержаться на буржуазно-демократическом этапе в деревне не удалось. Обострившийся продовольственный вопрос, отрезанные контрреволюцией от Советской республики самые хлебные районы страны, волна крестьянских мятежей, с одной стороны, эксцессы пролетарского давления на среднее крестьянство, на кооперацию, пренебрежение местных советов нуждами повседневной хозяйственной жизни крестьянства - с другой, привели к тому, что летом 1918 года и в деревне началась, так сказать, "Октябрьская революция", внешним проявлением которой стали *подмена социализации земли ее национализацией* и создание в июне 1918 года *комитетов бедноты. Компромисс с деревней был разрушен.*

Одновременно создавались новые органы управления экономикой. Новые организационные формы создавались с невероятной быстротой, но при этом забывалась необходимость использовать уже существующие переходные формы отношений и соответствующие им институты. Так, первоначально советская власть не предполагала массовой национализации частной собственности. Именно поэтому 14 (27) ноября 1917 года был введен *рабочий контроль*. Но эта компромиссная мера оказалась неэффективной в обстановке полнейшей хозяйственной анархии. Тогда новая власть организовала центральный орган *государственного управления* народным хозяйством: 5 (18) декабря 1917 года был образован ВСНХ. Образование ВСНХ Ленин связывал с "действительным созданием единого хозяйственного плана"*, что было в то время абстрактной, сугубо рассудочной установкой.

Экономико-организационное творчество первых руководителей хозяйственного "фронта" было обильным, декреты издавались без особого плана, "классовая интуиция" во многом заменяла теоретические разработки, которых просто не было. Ю. Ларин, один из руководящих работников ВСНХ, например, не без тщеславия признавался в статье, посвященной годовщине этого органа, что иной раз издавал народнохозяйственные декреты сам, без согласования с Президиумом ВСНХ и Совнаркомом**.

Правительство очень часто переходило зыбкую границу между объективной необходимостью и "революционной" вседозволенностью в экономике. Но в мужестве, организационной цепкости, определенной гибкости и в *экономическом воображении* деятелям той эпохи нельзя отказать. Очень скоро стало ясно: экономическое строительство не может долго опираться на "классовую интуицию" и на простые марксистские схемы. Необходимо было хоть какое-то теоретическое обоснование экономической политики. В. И. Ленин пишет свою программную работу "Очередные задачи Советской власти"***.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 42.— С. 156.

** Ларин Ю. У колыбели//Народное хозяйство.— М., 1918.—№ 11—12.— С. 16-23.

*** Объективно — очень интересная работа, советую почитать.

Начался **ВТОРОЙ ПЕРИОД (весна и лето 1918 года)** — самый короткий, но очень емкий этап экономической истории советской России.

"Обобществление производства на деле" — вот центральный пункт ленинской программы этого периода. Национализация промышленности, стихийно начатая по инициативе местных советов с середины ноября (по старому стилю) 1917 года, принципиально соответствовала ленинскому пониманию социализма. Но в марте 1918 года большевистская партия смещает центр тяжести экономической работы и противопоставляет старым приемам национализации "методы постепенного перехода"*.

Национализация продолжалась, но принимала более организованный характер. Декрет от 29 июня 1918 года вносил в процесс национализации определенный порядок и систему. Дело в том, что национализация до этого момента слабо сочеталась с организацией учета и контроля над всем тем общественным богатством, которое оказалось в руках советов.

Программа весны 1918 года была довольно сдержанной. Организация "всенародного учета и контроля"', борьба с "мелкобуржуазной стихией" (эвфемизм Ленина, означавший в переводе "крестьянство") в блоке с "государственным капитализмом", использование "буржуазных специалистов" в народном хозяйстве, борьба за дисциплину труда и новые формы соревнования в труде, установление новых организационно-управленческих отношений — вот основные хозяйственные проблемы, разрешение которых привело бы к *повышению производительности труда* в стране. Выдвинутые в "Очередных задачах Советской власти", они нашли законодательное отражение в декрете ВЦИК от 29 апреля 1918 года, принятого, кстати, в упорной борьбе с "левыми коммунистами".

Таким образом, весной 1918 года государство сделало попытку осуществить переход к новым общественным отношениям "с наибольшим ...приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки"****. Но эта программа экономической целесообразности не была реализована.

Начались гражданская война и иностранная интервенция и вместе с ними **ТРЕТИЙ ПЕРИОД (середина 1918 года — 1920 год)** — жуткий этап "*военного коммунизма*". "Военный коммунизм" — политика экстраординарная, результат того порочного круга, о котором писал В. И. Ленин в "Великом почине": для устранения голода необходимо было повышение производительности труда, но, чтобы поднять производительность труда, нужно было спастись от голода. Выйти из этого круга советское правительство смогло только методами чрезвычайными.

Неверно думать, что большевистское правительство без раздумий решилось на крайние меры. Первые заметки Ленина о необходимости введения продовольственной разверстки относятся к маю — июню 1918 года, когда резко обострилось продовольственное положение****. Но законодательно продрозверстка, как одна из экономических мер в системе "военного

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 44.— С. 198.

** Я до сих пор не представляю, как народ может что-то учитывать и контролировать. Это — дело профессионалов, а профессионалы должны дистанцироваться, от народа, иначе ничего не смогут проконтролировать. Утопизм ленинских установок первых лет революции бьет в глаза. А может это был не утопизм, а популизм?

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 44.— С. 202.

**** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 36.— С. 391.

Отъезд продотряда

коммунизма", была оформлена лишь 11 января 1919 года. Правда, еще в марте 1919 года Ленин надеялся, что все образуется, что можно будет вернуться к компромиссной политике и по отношению к крестьянству, и даже по отношению к бывшим помещикам, которых можно будет привлечь в качестве специалистов и даже допустить в коммуны* (наивность или демагогичность этого предположения бесподобны!).

Система мер "военного коммунизма" делала невозможными нормальные рыночные отношения. *Безусловная национализация всей частной собственности в городах, чрезвычайные меры борьбы со спекуляцией и саботажем, жесткая централизация всего хозяйственного управления посредством главков, натурализация экономических связей и уравнительность натуральных выплат за обязательный труд — вот обстановка той поры.* Увы, задачи укрепления собственной власти в тот момент ставились выше задач экономического возрождения. Но попробуйте поставить себя на место большевиков той поры. Разве вы поступили бы не так же? Раз уж власть оказалась в ваших руках...

На два важнейших негативных последствия "военного коммунизма" обратим особое внимание.

— *В сфере экономики* эта политика лишала крестьян хозяйственной заинтересованности, крестьянское хозяйство мертвело, а это делало проблематичным и дальнейшее развитие промышленности.

— *В сфере идеологии* практика "военного коммунизма" породила левокоммунистическую иллюзию (и соответствующую большевистскую литературу**), что возможен непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Характерно, что в годы гражданской войны понимание "военного коммунизма" как временной и экстраординарной меры не находило отражения ни в большевистской, ни в оппозиционной литературе. *О чрезвычайности подобной политики сам В. И. Ленин стал говорить лишь в самом конце 1920 года в период перехода к нэпу.* А тогда, в разгар войны,

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 38.— С. 19.

** Гусейнов Р. Первые опыты научного освещения советской экономической истории // Известия Сиб. отделения АН СССР. Серия общественных наук.— 1977.— № 1.— Вып. 1.- С. 142-151.

программа, выработанная весной 1918 года, даже не вспоминалась.

Я хотел бы восстановить справедливость в одном тонком вопросе. Был ли нэп неким "озарением вождя", толчком для которого послужил кронштадский мятеж (февраль — март 1921 года)? Или Ленин и раньше думал о необходимости сменить экономическую политику? Второе предположение более точно отражает ситуацию.

Уже в октябре 1920 года, хотя война еще не кончилась, Ленин выдвигает задачу организации правильных *экономических* взаимоотношений города и деревни*. В ноябре он вновь подчеркивает необходимость дать крестьянам взамен хлеба соль, керосин и хотя бы в небольших размерах мануфактуру, без чего "о социалистическом строительстве не может быть и речи"**. С декабря В. И. Ленин стал проводить аналогии между хозяйственным положением страны весной 1918 года и периодом завершения гражданской войны, напоминая, что резолюция ВЦИК от 29 апреля 1918 года, которая переносила все внимание на хозяйственное строительство, не была отменена и остается законом***. Еще в ноябре 1920 года Ленин задумывается о переходе к продналогу, а 4 февраля 1921 года объявляет о приостановке разверстки в 13 губерниях России****. Через 4 дня он пишет черновой набросок тезисов о переходе к продовольственному налогу и разрешении продажи излишков в местном хозяйственном обороте*****. Идея нэпа действительно "витала в воздухе". Кронштадский мятеж лишь ускорил дело*****.

Этот нюанс был замечен некоторыми вдумчивыми исследователями и в 20-х годах. Так, крупный экономист той поры В. П. Сарабьянов в работе 1923 года сделал весьма тонкое наблюдение, выделив небольшой, но очень характерный "переходный период" между "военным коммунизмом" и нэпом. Это период примерно с середины 1920 года до X съезда партии большевиков (март 1921 года), когда местные органы власти "нелегально", скрытно начинают оказывать сопротивление излишней опеке центра, сознательно срывают централизм заготовок и распределения, потихоньку начинают торговать, нарушать жесткую тарифную политику, выдавая премии рабочим. С точки зрения системы "военного коммунизма" это были нарушения установленного порядка, но с точки зрения ближайших перспектив — знамения времени, показывающие, что закономерные процессы все равно так или иначе пробивают себе дорогу*****.

X съезд РКП(б) ознаменовал начало **ЧЕТВЕРТОГО ПЕРИОДА** советской социально-экономической истории (с марта 1921 по, примерно, 1928 год) — *этапа новой экономической политики*.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.- Т. 41.- С. 359-360.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 42.— С. 27.

*** Там же.- С. 138.

**** Там же.- С. 51, 308.

собр. соч.— Т. 42.- С. 333.

***** Ленин В. И. Полн.

***** Это наблюдение подтверждается серьезными западными исследователями. См., например: *Карр Э.* История Советской России. — М.: Прогресс, 1990.— Кн. 1.- С. 747.

***** *Сарабьянов В.* Промышленность. — М.: ВСНХ, 1923.— С. 8—9.

Вводя нэп "всерьез и надолго"*, Ленин вовсе не отказывался от строительства социализма, но он очень быстро преодолел левокоммунистические иллюзии. "Нужна гораздо более длительная подготовка, более длительный темп**", — вот главный урок из истории предшествующего развития. Вопросом вопросов оставались взаимоотношения пролетарской власти с крестьянством. Теперь Ленин ставит проблему без обиняков: "интересы этих двух классов различны, мелкий земледелец не хочет того, чего хочет рабочий", следовательно, необходима **компромиссная система***** "сожительства" с мелкими земледельцами, без участия которых невозможно восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие страны.

Проследим за логикой развития новой экономической политики.

— Политический расчет большевиков в тот период требовал удовлетворения чаяний крестьян — основной массы населения. *А главным требованием крестьян было восстановление свободного товарного оборота продуктов.* Поэтому нэп — это политика восстановления товарно-денежных отношений в "коммунистической" стране.

— Но поскольку промышленность государственного сектора в то время мало что могла предложить крестьянам в обмен на их продукцию, в городе пришлось дать значительную свободу частному капиталу. Частный капитал действительно восстанавливался, но восстановление его было вынужденным следствием компромисса с крестьянством, а не с самим капиталом. До самой своей кончины Ленин считал русскую буржуазию злейшим врагом большевистской власти. Не без оснований считал.

— Новая экономическая политика — это политика реформистского типа. Это период *государственного капитализма* при Советской власти, когда ни в коем случае не снижался уровень государственного контроля над рыночными силами, но *рыночные силы зачастую оказывались сильнее государства.* Поэтому рано или поздно обязательно встал бы вопрос — "кто — кого".

— Чтобы быть готовым снова вернуть себе "утраченные" позиции*, *Советская власть одновременно с нэпом начала формировать плановые органы.* В феврале 1921 года была учреждена Государственная плановая комиссия (Госплан). В первое время в Госплане были сосредоточены лучшие

* Слова Н. Осинского, с одобрением встреченные Лениным.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 43.— С. 13.

*** Вообще вся обстановка нэпа обостряла и актуализировала проблему компромиссного развития. Конфронтационное неприятие немарксистской идеологии и небольшевистской политики становилось анахронизмом. "Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком коммунистическом строительстве не может быть и речи", — говорил В.И. Ленин (Полн. собр. соч.— Т. 45.— С. 23). Даже в идеологической сфере, то есть там, где декларировалась невозможность мирного сосуществования, появились компромиссные моменты. Так, В. И. Ленин в мае 1921 года предложил "не выпячивать вопроса о борьбе с религией... и допустить, с рядом особо ограничительных условий, оставление в партии верующих, но заведомо честных и преданных коммунистов" (Полн. собр. соч.— Т. 54.— С. 440). В сложнейшем национальном вопросе Ленин неоднократно призы вал к политике уступок по отношению к "малым" нациям бывшей империи. И во внешнеполитической сфере стала побеждать идея компромисса и "мирного сожительства". Поскольку ожидавшейся мировой пролетарской революции так и не произошло, то, считал Ленин, нам придется "капиталистам дать такие выгоды, которые заставят любое государство, как бы оно враждебно ни было по отношению к нам, пойти на сделки и сношения с нами" (Полн. собр. соч.— Т. 45.— С. 307). Давайте посочувствуем этому человеку, ведь он был фанатом мировой революции. Каково ему было об этом говорить!

*** К сожалению, свою действительную экономическую победу большевики считали поражением или, в лучшем случае, отступлением.

силы экономистов-ученых. В. А. Базаров, Н. Д. Кондратьев, В. Г. Громан не противопоставляли план рынку. Напротив, они считали, что рынок и рыночная информация могут служить индикаторами верности или неверности принятых плановых решений. Результаты сочетания макроэкономического планирования и развертывания рыночных сил были замечательными: в отличие от нынешней реформы, в то время, при всех срывах и кризисах, экономика демонстрировала высокий темп роста. Только за один 1926/27 финансовый год прирост промышленной продукции составил 18 %. В том же году были преодолены довоенные рубежи потребления пищевых продуктов, экономика была практически восстановлена.

— Поскольку рынок немислим без стабильной денежной системы, в 1922—1924 годах была проведена эффективная денежная реформа, позволившая эмитировать новую советскую валюту — *червонец*, полностью обеспеченный золотом, драгоценными металлами, иностранной валютой (на 25 %) и высоколиквидными товарами (на 75 %). Госбанк свободно обменивал новые банкноты на иностранную валюту по твердому курсу. Одновременно воссоздавалась нормальная кредитная система, появилась сеть акционерных банков, страховых компаний, других финансовых институтов.

— В 1925 году нэп утвердился и в деревне: была разрешена аренда земли и найм рабочей силы. Характерно, что и того и другого требовала беднейшая часть деревни. Ведь именно бедняки отдавали свою землю в тайную аренду и тайком же подрабатывали в хозяйствах своих богатых соседей.

Казалось бы,— все идет хорошо, экономическая целесообразность восторжествовала, безработица сократилась. Живите и радуйтесь! Но не тут-то было.

В 1928 году начался **ПЯТЫЙ ПЕРИОД (1928—1985 годы)** — самый длительный этап *государственного социализма*. Но это — особый разговор.

Возникновение экономики государственного социализма

В нашей литературе встречались попытки объяснить прекращение новой экономической политики и переход к модели "*сталинского социализма*" исключительно субъективными причинами: намерениями руководителей большевистской партии и Советского государства, их амбициями, личностными качествами и даже болезнями. Обычный мотив такого рода публикаций сводился к тому, что "*сталинский социализм*" был построен исключительно с помощью насилия, зиждился на насилии и практически не имел социальной базы. Мне кажется, что такого рода объяснения — сильное упрощение. Не меньшим упрощением является попытка объяснить переход к политике государственного социализма исключительно идеологическими мотивами, приверженностью догмам марксизма. Мы уже видели, что большевики легко меняли и тактику, и стратегию в экономической политике, если этого требовали интересы сохранения собственной власти.

Добросовестный взгляд в историю требует более корректных объяснений российского феномена. Читатель уже понял, что для меня "*государственный социализм*" и "*сталинский социализм*" — это синонимы. Личностными качествами "*вождя*" очень трудно объяснить, каким образом эта модель сохранялась почти нетронутой еще 40 лет после смерти И. В. Сталина. Тут нужен иной — политико-экономический взгляд в историю. И прежде всего стоит еще раз взглянуть на социально-классовую структуру советского общества середины 20-х годов **XX** века.

Я не без опасений предлагаю свою версию: *главной причиной возникновения и длительного существования сталинской модели государственного социализма является крестьянский характер населения республики, в которой осуществлялась пролетарская власть*. С самого начала надо верно расставить акценты. Я ни в коем случае не пытаюсь *обвинить* крестьянство в сталинских деформациях российской экономики. Мне не хотелось бы и морализировать по поводу крестьянского или пролетарского сознания. Речь может идти лишь об объективных различиях в социально-экономическом положении крестьян и рабочих,

тех 10 % рабочих, которые стояли у власти в стране, где 80 % населения были крестьянами.

Крестьянство никогда в истории, даже ранней, не было однородной массой. Мы уже имели случай приводить статистику социального расслоения русской деревни накануне периода индустриализации. Более трети деревенского населения — это *бедняки*, ведущие хозяйство по преимуществу с *отрицательным воспроизводством*, и сельские пролетарии-батраки, вовсе безземельные. Эти люди весьма восприимчивы к идее благосостояния за чужой счет и готовы достичь его ценой недолгой, но решительной борьбы, ценой мгновенного напряжения сил, политической атаки на богачей, к которым они приписывают и просто "справных" середняков. Взять у богатых, экспроприировать собственников крупных капиталов и установить царство уравнительного счастья, в котором никому не дозволено выделяться из общей хотя и серой, но сытой массы. Такой бедняк, разоряющийся или уже разорившийся под ударами враждебного ему рынка, пойдет за Л. Троцким или за "ранним" Н. Бухариным периода его увлечения "левым коммунизмом" (1918—1920). Ему понятны леворадикальные идеи красновардейской атаки на капитал, захвата, экспроприации. Он склонен к левому экстремизму, он есть социальная база троцкизма, а троцкизм есть его идеология и практика.

На другом полюсе социального спектра деревни мы видим действительного богача, *капиталиста*, "кулака". "Кулака" новой, нэповской генерации (старых-то уже расстреляли в 1919 году), возникшего в результате дифференциации мелкотоварного хозяйства под воздействием стихийных рыночных сил. Если считать в "штуках", то их в деревне немного, всего около 4 % хозяйств. Но экономическая сила их, рассмотренная "по капиталу", несравненно большая: именно они являлись главными нанимателями бедняцкой рабочей силы и арендаторами земли с того времени, как это было разрешено (и даже до этого разрешения). Они ведут *расширенное воспроизводство*. Эти люди удачливы в хозяйствовании и рыночной борьбе, им нежелательно вмешательство властей в рыночную игру. Для них бедняк — неудачник и лентяй, который сам виноват в собственных несчастьях. К тому же бедняк не прочь прибрать к рукам нажитое им, "кулаком", богатство. Такой крепкий хозяин чутко прислушивается к идеологам "правого реформизма" среди большевиков, ему нравятся статьи и речи "позднего" Н. Бухарина (1925—1928 годов), который ратует за нормальный воспроизводственный процесс, свободный рынок, создающий "равные условия" для всех.*

И, наконец, основная масса российских крестьян — середняки, составлявшие в 1924 году более 61 % хозяйств. Средняки — самая массовая, но

* Здесь нет ошибки: И. И. Бухарин и в самом деле прошел странный зигзагообразный путь от крайне левых позиций к крайне правым (в рамках русского большевизма), а потом снова к крайне левым (с 1928 года). Он колебался, так сказать, вместе с партией, но всегда занимал в ней крайние позиции. Увы, участь его была столь же трагична, что и у настоящих оппозиционеров.

и самая нестабильная часть крестьянства. Осуществляя *простое воспроизводство*, середняк хочет и не может разбогатеть и страшно боится пролетаризации. Он мечется между ультра революционностью бедняка и основательностью хозяйственного богатея. Средняк может блокироваться с бедняком в борьбе с кулаком, монополизировавшим местный рынок. Но он может блокироваться и с кулаком против притязаний бедняков, сельских пролетариев и деревенских люмпенов*. Его перспективы туманны и неопределенны. Страх перед будущим, неустойчивость социально-экономических и классовых позиций толкают его к поиску "сильной руки", "крепкой власти", "вождя", особенно такого, который обещает, что не позволит ему разориться, поможет в случае крайней опасности, защитит от несправедливых притязаний и кулака и бедняка. Этот крестьянин пойдет за тем олицетворением "вождизма", который, похоже, уверен в своей правоте, не робеет, "успешно" побеждает, а потом и уничтожает одного за другим своих противников слева и

справа. Отсюда недалеко до вывода, что "вождь" и есть самый "правильный" и самый крепкий правитель. Он не угрожает экспроприацией земли как троцкистские сторонники "первоначального социалистического накопления". Нет, говорит он, Троцкий не прав, мы не будем отнимать землю у крестьян, мы будем крестьян кооперировать. Он не поддерживает кулаков, как бухаринцы. Нет, говорит он, Бухарин не прав, мы не будем работать на кулаков, мы, напротив, уничтожим кулаков как класс. И вообще, если вы пойдете за мной, жить станет лучше и веселей.

Если сегодня ученым не всегда удастся разобраться во всех перипетиях идейно-политической борьбы конца 20-х — начала 30-х годов, то крестьянину тех лет это было трудно сделать вдвойне. Ведь все крупные деятели большевистской партии выступали "за народ" и "за социализм", но один из них всегда как-то оказывался правильным борцом за справедливость, а другие — сходили со сцены с клеймом врагов. Этот-то внешний политический результат и сбивал с толку основную часть населения страны — среднее крестьянство. И хотя неизвестно, куда он приведет, но ему, "вождю", хотелось верить свою судьбу, а вместе с ней и заботу о стабильности государства и народного хозяйства.

* Вспомним замечательный образ Григория Мелехова из шолоховского "Тихого Дона" (хотя я не уверен, что современные студенты читают толстые романы), который в метаниях между различными социально-политическими силами революционной поры так и не обрел самого себя, оставшись на распутье ни с чем.

Шестидесятилетнее господство сталинизма без социальной базы — это теоретический абсурд. Сталинизм опирался на двоякого рода социальные силы.

— Левая антибуржуазная и антикулацкая демагогия привлекала бедняцкую часть деревни и люмпенпролетарские слои. Не следует забывать, что в силу неразвитости промышленности, разоряющиеся крестьяне отнюдь не всегда становились пролетариями, они пополняли ряды деклассированных элементов города и деревни. Эти "генералы песчаных карьеров" имели не производительную, а потребительную идеологию, а сталинская пропаганда давала им надежду на лучшее будущее по крайней мере за счет нэпманов и "кулаков".

— Среднее крестьянство в своей основной массе надеялось на "вождя", как раньше надеялось на царя, надеялось, что он поможет им отбиться от крайностей внутридеревенской борьбы. К тому же Сталин обещает вроде бы неплохие перспективы: жить артелью, чуть ли не общиной, хозяйствовать самостоятельно, выполняя лишь определенные налоговые обязательства перед государством. Государство обещает помощь в виде машино-тракторных станций, семян, агротехнического и зооветеринарного обслуживания, кредитов. Бедняки войдут в колхоз и не будут больше враждовать, кулаков экспроприруют и вышлют — чем не жизнь! Перспективы были радужными: всем хотелось жить без борьбы, под заботливым крылышком государства, в стороне от крайностей конкуренции и классовых схваток.

Кто же знал, что все эти программные установки периода *колхозизации* обернутся такими бедствиями, которые не могли иметь место даже во время войн. Вряд ли кто из крестьянской массы обратил внимание на тот угрожающий факт, что в 1925 году, когда в деревне, казалось бы, раскрепостились нэпманские силы, руководство в полный голос заговорило о необходимости ***ускоренной индустриализации страны***. И тут же на практике встал вопрос о накоплениях. Пока троцкисты спорили с бухаринцами о том, где взять средства для инвестиций, Сталин прислушивался и ждал. Когда же он понял, что авторитет его укрепился, а в народе появилась вера в его непогрешимость, он принял решение: единственным поставщиком накоплений и рабочей силы для промышленности может быть только крестьянство. Стране нужна крупная индустрия и оборона, а раз так, то абстрактные гуманистические цели социализма могут подождать. Впрочем, даже в теоретических работах о гуманизме социалистического строя Сталин писал с явной неохотой. Не в этом он видел основную цель своей деятельности.

Сталинизм победил. Оппозиционные силы, стравленные Сталиным друг с другом, не смогли оказать сопротивления. Власть безропотно была отдана Сталину, а он ее, не сомневаясь, взял.

Политика ускоренного продвижения по пути строительства "нового общества" стала преобладать. Проблема темпа индустриального развития приняла фетишистские формы. Благодаря невероятным усилиям народа были достигнуты действительно уникальные результаты. Темп был взвинчен такой, о котором в свое время не мечтал даже ярый сторонник "ускорения" Л. Д. Троцкий. Сравним темпы роста промышленности по предложению троцкистов и реальные темпы "по

Сталину*.

Таблица 16. Капитальные вложения и среднегодовые темпы роста промышленности по прогнозам Троцкого и фактические ("по Сталину")

Показатели	1926/27		1927/28		1928/29		1929/30		1930/31	
	Троцкий	Сталин								
Капитальные вложения (млн рублей, цены 1926/27)	1543	1065	1490	1306	1320	1819	1060	4775		
Рост промышленной продукции (%)	31,6	19,7	22,9	26,3	15,5	24,3	15,0	32,0		47,0

Только за годы первой пятилетки (1928/29—1932/33) было введено 1500

* По материалам: Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России.— М.: Изд-во МГУ, 1996.— С. 119—120.

новых промышленных предприятий. Объем продукции вырос в 3 раза, удельный вес промышленности в ВВП достиг 71 %. Была достигнута технико-экономическая независимость страны, создано собственное машиностроение. Доля производства средств производства в промышленности достигла 51 %. В колхозах было сосредоточено 61 % крестьянских хозяйств, 76 % всех посевов. Было создано почти 2,5 тысячи МТС с 150 тысячами тракторов. За пять лет учебными заведениями страны были подготовлены 170 тысяч специалистов с высшим образованием и 300 тысяч — со средним.

Не менее впечатляющими были итоги второй пятилетки. Построено 4500 новых предприятий промышленности. Рост промышленной продукции — в 2 раза. Удельный вес промышленности в ВВП — 77 %. Доля тяжелой промышленности увеличилась до 58 %. В колхозах — 93 % крестьян и 99 % посевных площадей.

За две пятилетки созданы новые для России отрасли, оснащенные довольно современной для того времени техникой, — автомобилестроительная, тракторная, нефтехимическая, авиационная.

Вот бы остановиться на этом месте, показав замечательные преимущества государственного социализма, да еще напомнив, что западный мир в этот период был поражен "великой депрессией" 1929—1933 годов. Но мы уже говорили, что экономист не может рассматривать абсолютные результаты без соотнесения их с затратами. За счет чего

Первый советский автомобиль

были достигнуты такие уникальные темпы? Как они отразились на жизни рядовых граждан и общества?

Отвечая на эти вопросы, невольно вспоминаешь итоги великих преобразований Петра I и не менее великих его предшественников. Приведу лишь несколько фактов в хронологической последовательности.

— В 1927 году рабочих крупной промышленности во всем СССР было 2,3 млн. человек, а административный аппарат насчитывал 2 млн. человек, на содержание которого затрачивалось 2 млрд. рублей.

— В первом же году первой пятилетки введена карточная система распределения хлеба, просуществовавшая до января 1935 года.

— В июне 1929 года узаконена обязательность продажи государству "хлебных излишков" зажиточными крестьянами. У "кулаков" экспроприровано 3,5 млн. тонн зерна вопреки ранее данным гарантиям свободы продажи хлеба.

— В 1930—1931 годах выдворено на поселение в неосвоенные районы 381 тысяча крестьянских семей (около 1,8 млн. человек), еще больше крестьян подверглись переселению в границах административных районов без высылки (в свое время Иван Грозный так искоренял новгородские вольности, теперь "искоренялась" вольность крестьянская и производился земельный передел в масштабах всей страны!).

— К концу 1930 года 40 % капитальных вложений заморожено в незавершенном строительстве.

— Детская смертность в 1935—1939 годах превысила 20 %.

— В 1931—1933 годах в стране разразился очередной голод. В тот же период экспортировано 70 млн. пудов зерна.

— В 1931 году учреждается ГУЛАГ — главное управление лагерей.

— В 1932 году принят закон, наказывающий длительными сроками лагерей или расстрелом за хищение колхозной собственности (закон о "пяти колосках").

— В 1932 году введена единая паспортная система с обязательной пропиской граждан.

— В январе 1933 года принята директива, запрещающая выезд крестьян из голодающих районов*.

— В декабре 1939 года принято постановление "О мероприятиях по улучшению трудовой дисциплины", предполагающее увольнение с передачей дела в суд за 20 минут опоздания на работу. Запрещены увольнения и переходы с одного места работы на другое по инициативе самих работников. Чем не **приписные XVIII века!**

— В июне 1940 года принят указ о 8-часовом рабочем дне при семидневной рабочей неделе. Уход с работы и несоблюдение стандартов качества стали приравняться к вредительству.

Такого рода примеров можно найти множество. Страна приобретала мощь — люди превращались в "винтики" огромной бюрократической машины. Промышленность бурно росла — люди испытывали постоянный дефицит товаров первой необходимости. Страна оснащалась новейшим вооружением — люди дрожали от возможного увольнения из-за пустяка с последующими репрессиями.

Люди, как всегда, жили и трудились ради государства. Государство многое давало людям: образование, здравоохранение, пенсии**. Но и держало их в постоянном подчинении и страхе. Древняя система государственного патернализма восторжествовала. Но сказать, что граждане сильно сопротивлялись, тоже нельзя. **Государственный патернализм комфортен.**

В результате интенсивных преобразований экономики в 1928—1940 годах в стране был создан мощный промышленный потенциал, сделаны значительные шаги в сторону индустриальной цивилизации***. Но социально-экономическая форма не соответствовала содержанию. Капитализм был разрушен, но социализм в его классической модели не был создан. Ведь классическая модель предполагает три важнейших компонента социализма:

— высокий уровень благосостояния населения;

— высокую степень демократизма в гражданском обществе;

* На отчетном собрании в Яблоненском сельсовете Гремяченского района Воронежской области в октябре 1936 г. выступила колхозница с требованием заменить записанное в Конституции "Кто не работает, тот не ест" словами "Кто работает, тот должен есть".- Попов В. Хлеб под большевиками//Новый мир, 1997.— №8-С.181

** Но далеко не всем! Пенсионная система не охватывала крестьян, "гвардия Октября", заслужившая повышенную пенсию, оказалась в лагерях или была расстреляна. Крестьяне формально были колхозными, а не государственными. Паспорта крестьянам тоже практически не выдавались. Так что принадлежность к государству сама была привилегией. Чем не причина и земщина, только XX века!

*** И в 1940 году население нашей страны оставалось преимущественно сельским, 67,5 % населения жило в деревне. Лишь в 1961 году население городов и деревень примерно сравнялось.— Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.— М.:

Статистика, 1972.— С. 9; Народное хозяйство СССР за 70 лет.— М.: Финансы и статистика, 1987.— С. 373.

высокий гуманизм отношении между людьми.

В развитой форме ничего этого в России не было.

Усеченная "модель социализма" во второй половине 30-х годов была объявлена подлинным социализмом, что нашло свое отражение в Конституции СССР 1936 года. И вообще, раз "вождь" сказал, что это социализм, значит так тому и быть.

Н. И. Бухарин

Л. Д. Троцкий

На двадцатом году Советской власти трудящиеся, особенно рабочие, все еще жили надеждами на будущее. Когда же грянула Великая Отечественная война, все другие интересы, кроме единственного интереса — спасения Родины, ото-

двинулись на второй план. *Опыт первых пятилеток — мгновенной мобилизации ресурсов* в нужное время и в нужном месте — помог во время войны. Страна и народ выдержали трагический экзамен. И вместе со страной этот экзамен выдержал строй, который был в ней создан.

Демагогия по поводу того, что наши войны защищали Родину, а не строй ничего не объясняет. В таком случае "чувство родины" умалается до уровня инстинктов. Пусть этот строй не был подлинным социализмом (назовем его мягче — советским вариантом социализма, государственным социализмом), но *он устраивал граждан нашей страны, и именно его народ защитил в схватке с фашизмом.*

Пирамиды хозяйствования

Сложившуюся в СССР (следовательно, и в России) систему централизованного государственно-административного хозяйствования очень соблазнительно нарисовать в виде пирамиды "феодалоподобного" типа. В ее вершине находится "верховный правитель", воля которого административно передается чиновничье-служилой бюрократии, к "условным держателям" хозяйственной власти, которые, независимо от трудящихся и вопреки их воле и интересам, принимают выгодные только для себя административные решения, принудительно навязываемые обществу.

Но такое пирамидальное построение системы неверно отражает реалии российской экономики в 30—80-х годах*. Рассмотрим две модели субординированного хозяйствования (табл.17). *Модель 1* отражает ту картину, которую *хотели* создать руководители советского государства. *Модель 2*, судя по всему, более реалистично отражает то, что действительно получилось в практике макроэкономического хозяйствования.

Предположим, что вся система хозяйствования имеет трехслойную структуру (в реальной жизни слоев было гораздо больше). Верхний слой — это сфера *стратегического хозяйствования*. В *модели 1* она занимает небольшую по объему верхушку пирамиды. Здесь решаются немногие, но стратегической значимости макроэкономические долговременные задачи. Соответственно, хозяйствующих и управляющих лиц здесь немного. Но эти люди — суперпрофессионалы, хозяйственная элита, облеченная огромной властью, но и огромной ответственностью. Это люди, понимающие, что каждое правильное хозяйствен-

Таблица 17. Модели субординированного хозяйствования

Модель 1

Модель 2

* Добавлю только, что в самой пирамидальности нет ничего плохого, если существует необходимость различать страты хозяйствования на макроуровне.

ное решение сразу же отразится благими последствиями на всем обществе, а каждая ошибка чревата общественными несчастьями. В условиях *демократического правового государства* за ошибки отвечает тот, кто их совершает, поэтому в сферу стратегического хозяйствования попадают не просто квалифицированные, но и очень мужественные люди (Напомню, что речь идет о *желательной*, а не реально существовавшей модели.)

Средний слой — это сфера *тактического хозяйствования*. Здесь больше управленческих и хозяйственных функций, соответственно и больше хозяйствующих субъектов. Здесь принимаются среднесрочные решения отраслевого или локально-территориального уровня. Сфера воздействия субъектов достаточно широка, но уже, чем на верхнем уровне. Их решения отражаются на всем народном хозяйстве, но не непосредственно, а опосредовано, через отрасль или территорию.

Наконец, третий слой, занимающий нижний этаж у основания пирамиды,— это сфера *оперативного хозяйствования** на уровне первичных ячеек. Здесь огромная армия хозяйствующих субъектов, но с ограниченными функциями. Здесь больше свободы для альтернативных решений. Ошибки отражаются непосредственно лишь на судьбе отдельного предприятия, затрагивая макроэкономику зачастую в виде слабых возмущений, если, конечно, отдельное предприятие не является монополистом в производстве того или иного продукта. В этой сфере гораздо больше возможностей самоуправления, *хозяйственного расчета*, самостоятельности горизонтальных связей, инициативного решения многообразных технико-технологических, ассортиментных, номенклатурных вопросов, коллективно-групповых социальных проблем.

В *желательном* варианте каждый субъект хозяйствования делает свое дело, сознательно манипулируя своим объектом присущими этой сфере инструментами и методами. Каждое нижестоящее хозяйствующее звено, с одной стороны, приобретает большую свободу действий, ибо чем ниже оно расположено в многослойной пирамиде, тем меньше степень риска от неверных решений его субъекта, а с другой стороны — эта свобода ограничена необходимостью реализовать стратегические и тактические цели, поставленные "сверху". Чем выше хозяйственное звено, тем рискованнее для всего общества его решения, тем осмотрительнее должен быть субъект, тем меньше свободы альтернативных решений, с одной стороны, ибо решения не могут не учитывать все многообразие общественных интересов, и в то же время тем независимее, а следовательно, ответственнее, должны быть эти решения, с другой стороны.

Таковой рисовалась противоречивая, но оптимальная пирамида хозяйствования в ее *желательном* варианте.

Теперь взглянем на *реально существовавшую* пирамиду, изображенную в *модели 2*. Она оказывается перевернутой вниз головой и стоящей на весьма шатком острие. Исторически сложилось так, что верхние эшелоны хозяйственной власти все более и более сосредоточивали в своих руках не только стратегические, но и тактические и даже оперативные решения. Известны примеры совсем недавнего прошлого, когда на высших ступенях политического и экономического руководства нашей страны принимались

* Если у вас возникла ассоциация с военной терминологией, то она не может быть аналогичной. Для военных субординация понятий стратегия, тактика и оперативное искусство несколько иная.

решения даже по ассортиментным вопросам*.

Разберемся в причинах, приведших к формированию жестко централизованной и бюрократизированной системы хозяйствования в нашей стране.

1. Это все тот же крестьянский фон, на котором формировались органы пролетарской хозяйственной власти. Крестьяне с их микроэкономическим мышлением всегда были достаточно индифферентны к проблемам макроэкономического свойства, если они не касались их непосредственно. Здесь опять-таки не нужно морализировать, а следует просто констатировать факт, подчеркнуть лишь объективную сторону положения мелких хозяев.

2. В нашей стране исторически складывалось слишком много экстремальных ситуаций, требовавших мгновенной мобилизации ограниченных ресурсов для решения чрезвычайных задач. Это и порождало сверхцентрализацию решений.

3. Свою роль сыграло то обстоятельство, что в нашей стране слишком узок был слой инженерно-технической и управленческой интеллигенции. В это трудно поверить, но еще к началу третьей пятилетки в промышленности работало всего 24,2 тысячи инженеров и техников со специальным образованием, что составляло 0,9 % к общему числу работающих**. Понятно, что лучшие инженерные и управленческие кадры в условиях развернувшейся индустриализации вынужденно сосредоточивались в центральных наркоматах и ведомствах. На местах действовал институт *выдвиженцев* из рабочих и партийных функционеров. Это были мужественные люди, преданные делу социальные новаторы, но для управления крупным индустриальным производством этого было мало. Естественно, что руководители предприятий и строек и работники центральных аппаратов управления поддерживали друг с другом постоянную оперативную связь. Центр контролировал каждый шаг новоявленных управленцев, которые, в свою очередь, не рисковали принимать самостоятельных технико-технологических и экономических решений. В результате централизация еще более усугублялась, приобретала непробиваемую инерционность. К тому же физическое уничтожение части лучших научно-технических сил в годы репрессий сделало невозможной какую-либо иную ситуацию.

4. Жесткая централизация была освящена идеологически: среди руководителей большевистской партии и государства долгое время оставалось господствующим представление о социалистической экономике как о единой фабрике, управляемой из единого центра. Идеи хозрасчета и коммерческой самостоятельности, намерения развивать кооперативную собственность в Советской России, к которым пришел В. И. Ленин в последние годы жизни, так и не были реализованы.

* В 80-е годы в бытность Н. И. Рыжкова премьер-министром СССР, по телевидению раз в неделю показывали заседания Совета Министров. Интереснейшее было зрелище, особенно когда, например, высший стратегический орган управления страной вполне серьезно, с дебатами, решал вопрос о вывозе помидоров из Узбекистана в связи с нехваткой тарной дощечки (это не шутка!).

** История социалистической экономики СССР. — М.: Наука, 1977.— Т.3.— С. 132. Для сравнения: в 1989 году в промышленности было занято 36414 тыс. человек. Из них специалистов с высшим и средним специальным образованием — 9571,4 тыс. (26,3%). Персонал управления в промышленности (1988) составлял 11,7 % занятых. - Народное хозяйство СССР в 1989г.- С. 48, 51, 61.

Раз сформировавшись, сверхцентрализация оказалась весьма инерционной и каменеющей системой. В результате появилось несколько крайне нежелательных следствий, с наибольшей полнотой выявившихся еще в середине 70-х годов:

— *сосредоточив в своих руках массу неадекватных хозяйственных функций, верхние эшелоны власти количественно разбухли, а качественно оказались малоэффективны, неповоротливы и бюрократизированы;*

— *решая текущие тактические и оперативные задачи, верхние субъекты и органы хозяйствования не успевали заниматься делами стратегическими и декалифицировались;*

— *на тактическом и оперативном уровнях появились значительные "управленческие пустоты", когда хозяйствующие субъекты формально существовали, а реальных хозяйственных функций у них не оказывалось;*

— *теряя сначала функции, потом квалификацию, а следом и желание самостоятельно и рискованно хозяйствовать, субъекты нижних этажей хозяйствования стали небескорыстно делегировать ответственность все выше по пирамидальным слоям, сохраняя за собой лишь внешнюю атрибутику власти с соответствующими доходами и привилегиями;*

— *пирамида хозяйствования оказалась весьма неэффективной, ибо зыбкость точки опоры требовала не столько действий, сколько балансирования и беспрестанных поисков подпорок.*

Взглянем еще раз на модель 2. Чтобы она стояла более 60 лет, ее должны были поддерживать мощные политические, идеологические и репрессивные подпорки (которые при этом назывались правоохранительными органами). Когда в середине 80-х годов, не справившись с махиной надвигающихся проблем, сами центральные власти страны стали демонтировать одно за другим сначала идеологические, потом политические, и, наконец, репрессивные подпорки, "пирамидальная экономика" не легла спокойно на бок, чтобы в будущем встать на "законное" основание, не стала перестраиваться, не показала своей способности к действительному реформированию. Она просто рухнула.

Подумаем вместе!

1. Эволюцию большевистских взглядов на социалистическую экономику интересно проследить на примере творчества Н. И. Бухарина. Попробуйте написать реферат на эту тему, обязательно используя его произведения "Экономика переходного периода" (1920), "О новой экономической политике и наших задачах" и "Текущий момент и основы нашей политики" (1925), "Записки экономиста" (1928), "К вопросу о закономерностях переходного периода" (1928), "Этюды" (1932).

2. Мы выяснили, что социалистическая экономика в Советской России не соответствовала модели К. Маркса. А можно ли было завершить социалистическое строительство в России, если бы большевистские лидеры взяли за основу дух и букву Марксова учения?

3. История знает попытку построить социализм на основе групповой собственности трудящихся и рыночной экономики. Такого рода попытка была осуществлена в послевоенной Югославии. Но и этот "рыночный социализм" тоже распался. Как вы думаете, почему?

4. Если бы социалистический эксперимент сегодня был повторен, нашлись бы в России такие силы, которые рискнули на новую деструкцию по отношению к рыночной экономике?

Хронологический обзор

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ 1917-1998 гг.

Годы, даты	В России	В Европе и мире
1	2	3
1917, 26 октября	Декрет о земле. 150 млн га земли – крестьянам	
1917 год, октябрь	Первая сельскохозяйственная артель в с. Пришибишино Царевского уезда Астраханской губернии	
1917, 14 ноября	«Положение о рабочем контроле»	
1917 год, ноябрь– декабрь	Стихийная национализация	
1917, 2 декабря	Создан Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ)	
1917, 14 декабря	Национализация банков (59 коммерческих банков)	
1918 год		В Германии отменен "трехклассовый налог": богатые налогоплательщики имели три голоса на выборах, средние – два, бедные – один
1918 год		В Великобритании и Франции введен золотослитковый стандарт (вес около 12,5 кг)
1918, 6 января	Роспуск Учредительного собрания, Его состав: большевики – 22,5%; меньшевики – 2,9; кадеты и союзники – 17; эсеры – 55%	
1918, 21 января	Аннулирование государственных долгов (60 млрд рублей, в том числе 16 млрд – внешний долг)	
1918, 27 января	Закон о социализации земли	

1	2	3
1918 год, апрель	Голод. В стране всего 15 млн пудов хлеба	
1918 год, апрель	«Очередные задачи советской власти» В. И. Ленина	
1918, 22 апреля	Национализация внешней торговли	
1918, 9 мая	Декрет о передаче половины реквизированного хлеба доносителю	
1918, 9 мая	Продовольственная диктатура. Продотряды (26 тыс. человек к концу года)	
1918, 11 июня	Создание комитетов бедноты	
1918 год, лето	Остановлены 37% промышленных предприятий в 33 губерниях	Американские войска приняли участие в военных действиях в Европе
1918 год, лето	Строительство Волховской и Свирской ГЭС	
1918, 28 июня	Декрет о национализации крупной промышленности	
1918 год, июль	Учреждено ЦСУ	
1918, 6 июля	Восстание левых эсеров	
1918, 2 сентября	«Единый военный лагерь». Начало «военного коммунизма»	
1918, 5 октября	Введена всеобщая трудовая повинность	
1918, ноябрь	Запрещена частная торговля предметами первой необходимости	
1918 год		Версальский мирный договор. Франция получает Эльзас и Лотарингию, бывшие турецкие колонии — Сирию и Ливан, а также

1	2	3
1918 год	В Петрограде более четверти рабочих неграмотны, 37,2% имели законченное начальное образование (а это цвет рабочего класса)	часть немецких колоний в Африке, на 15 лет Саарский угольный бассейн и репарации. Германия платит 132 млрд золотых марок репараций 3,6% предприятий США выпускают 68% всей промышленной продукции. Национальное богатство увеличилось за годы войны в 2,5 раза, в США сосредоточена половина мировых запасов золота
1918 – первая половина 1919 года	В стране произошло 340 крестьянских восстаний	
1919 год, январь	Введена продрозверстка	
1919 год, февраль	Спешно принято ВЦИК "Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию"	
1919, 12 апреля	Субботник в депо Москва-Сортировочная	
1919 год		США – основной кредитор европейских государств. Займы на военные нужды европейским странам составили 11 млрд долларов
1919 год	Создано 10 тыс. нерентабельных колхозов с патриархально-общинной культурой жизни	В США стоимость экспорта выросла с 1914 года с 2,4 млрд долларов до 7,9 млрд. Чистая прибыль американских корпораций за это время увеличилась с 2684 млн до

1	2	3
1920—1921 годы		6240 млн долларов. Общая чистая прибыль корпораций в течение 1814–1919 годов – около 34 млрд долларов
1920 год		Мировой промышленный кризис
1920 год		В США – половина мировой добычи угля, 3/5 чугуна и стали, 2/3 нефти, 85% мирового выпуска автомобилей
1920, 1 мая	Всероссийский субботник	
1920 год	С 1914 года погибло 14,5 млн человек, 4 млн стали инвалидами	США потеряли в войне 50 тыс. убитыми и 230 тыс. ранеными
1920 год, август	Все предприятия в стране разделены на четыре группы: ударные, работающие, длительно остановленные, подлежащие ликвидации	
1920 год, сентябрь	Государственный контроль над кустарной промышленностью	
1920, 29 ноября	Полная национализация промышленности	
1921 год, февраль	В Тамбовском восстании участвовало 30 тыс. крестьян	
1921, 21 февраля	Легализована смертная казнь в несудебном порядке	
1921 год, март	X съезд РКП(б). Нэп	
1922, 10 апреля	Декрет ВЦИК и СНК "О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)"	
1922 год	В стране голодало около 36 млн человек, (погибло около 5 млн), но Политбюро при-	

1	2	3
	знает необходимым вывоз хлеба в объеме до 50 млн пудов	
1922 год	Земельный кодекс разрешал трудовую аренду земли и допускал применение наемного труда, свободу выбора форм землепользования	
1922 год	Деноминация рубля. 10 тыс. рублей обменивались на 1 совзнак. В конце года выпущена банкнота Госбанка СССР – червонец	
1923—1929 годы		Стабилизация мировой экономики
1923 год	Вторая деноминация: 1 рубль равен 100 рублям 1922 года или 1 млн прежних рублей	Денежная реформа в Германии, стабилизация марки
1923 год	С 1917 года население страны сократилось на 13 млн человек	
1923 год	На высшем уровне сформулирована задача подготовки баланса всей отечественной промышленности, а в перспективе — и всего народного хозяйства	
1924 год, февраль	Завершение денежной реформы. Казначейские билеты в 1, 3, 5 рублей золотом. Эмиссия бумажных денег для покрытия бюджетного дефицита запрещена	
1924 год	Понижение цен на промышленную продукцию (ради сокращения "ножниц" цен)	План Дауэса (на Лондонской конференции Антанты). Репарации уменьшались, оккупация Рурского бассейна прекращалась. Германия получала кредит 20 млрд марок. Отмена военного положения в Германии
1925 год	Грамотность в стране увеличилась до 51% населения (среди делегатов XVI съезда ВКП(б) лишь 5,1% имели высшее образование, низшее – 60%)	
1925 год	Принята программа строительства 14 машиностроительных заводов	Конференция в Локарно и Рейнский пакт

1	2	3
		зафиксировали стабильность границ в Западной, но не в Центральной и не в Восточной Европе, подталкивая Германию к реваншистскому походу на Восток
1925 год, осень	Серьезные трудности в хлебозаготовках. Зерна собрано на 200 млн пудов меньше запланированного	
1925 год	Снижен сельхозналог	
1925—1927 годы	Единоличные хозяйства давали до 98% сбора зерновых	
1926—1927 годы	Прирост промышленной продукции на 18%	
1926—1927 годы	Заготовительная кампания. Финансовые рычаги для вытеснения частника: понижены заготовительные цены, прекращено финансирование банками частных заготовителей, кредитование хлебного оборота сосредоточено в Госбанке	
1926—1927 годы	Товарное мукомолье изымалось из владения и аренды частных лиц. Ограничены перевозки частных хлебогрузов по железной дороге	
1926 год		В Великобритании создан «Империэл кемиклс» (90% химического производства)
1926 год, май – ноябрь		Всеобщая стачка в Великобритании (начали горняки)
1927 год		В Великобритании закон «О промышленных конфликтах и профсоюзах»: всеобщая стачка вне закона
1927 год	По уровню потребления пищевых продуктов довоенные рубежи были преодолены.	

1	2	3
	Горожанин потреблял 41 кг мяса, житель деревни – 23 кг. Обеспеченность хлебом: 180 кг в городе и 220 кг в деревне на человека	
1927 год	Административный аппарат – 2 млн человек, на содержание – 2 млрд рублей (рабочих крупной промышленности – 2,3 млн человек)	
1927 год	Лишь около 15 % крестьян имело сносный конный инвентарь	
1928, январь	Заготовлено 300 млн пудов хлеба вместо необходимых 500 млн — как результат “хлебной стачки” деревни. План хлебозаготовок сорван	
1928 год	Социалистический сектор в промышленности – 86%	
1928—1929 годы	Введено в эксплуатацию 91 крупное предприятие	
1928/29 — 1932/33 годы	Первая пятилетка. Введено 1500 новых промышленных предприятий; объем промышленной продукции вырос в 3 раза. Удельный вес промышленности в ВВП – 71%. Техноэкономическая независимость, собственное машиностроение. Производство средств производства в промышленности – 53%	
1928/29 — 1932/33 годы	Колхозы: 61% крестьянских хозяйств, 76% посевов. 2446 МТС с 148 тыс. тракторов. В деревне 170 тыс. специалистов с высшим образованием и 300 тыс. – со средним	
1928—1929 годы	Займы у населения; за 1925/26 – 830 млн рублей, 1928/29 – 2073 млн рублей	
1928—1929 годы	Вновь введена карточная система на хлеб	
1929 год		План Юнга
1929 год		Англо-голландский концерн «Юнилевер» (мыло, парфюмерия, жиры)

1	2	3
1929 год		США: 45% мирового промышленного производства, 5,4 млн автомобилей за год. Парк – 27 млн машин
1929 год	Год "великого перелома"	
1929 год, начало	Карточная система распределения в городах. Норма снабжения по первой категории – 800 г хлеба в день на человека	
1929 год, июнь	Узаконена обязательность продажи государству "хлебных излишков" зажиточными хозяйствами. Плановые задания конкретным селам и раскладка их по отдельным дворам. Фактически разжигание гражданской войны в деревне	
1929 год	У кулаков экспроприровано 3,5 млн т хлеба (вопреки официальным гарантиям)	
1929, 24–29 октября		Биржевой крах в США. Начало кризиса
1929—1933 годы		Мировой экономический кризис
20-е годы, конец	Товарность зерновых снизилась до 19–21% по сравнению с 25% накануне мировой войны	
1930—1932 годы	Сплошная коллективизация	
1930, 30 января	Секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации"	
1930 год		Антикризисные попытки Г. Гувера : «Реконструктивная финансовая корпорация», «Федеральное фермерское бюро», протекционистский тариф

1	2	3
1930, 2 марта	Статья И. В. Сталина "Головокружение от успехов". Сокращение числа колхозов втрое к лету	
1930, 6 марта		Общенациональная демонстрация безработных в США
1930—1931 годы	Выселено (на спецпоселение) 381026 семей (1803392 человека), хотя официальное число кулаков было в два раза меньше	
1930 год	Количество заготовленного государством зерна на 4,4% превысило уровень 1913 года, тогда как в 20-х годах эти заготовки не превышали 25–50% довоенного уровня	
1930 год, лето	Колхозам передано экспроприированного у кулаков имущества на сумму около 400 млн. рублей. Данные о числе раскулаченных разнятся от 1,2 до 5 млн человек	
1930 год, конец	40 % капитальных вложений заморожено в незавершенном строительстве	
1930—1936 годы		Экономический кризис во Франции (на год позже, но затяжной)
1931—1951 годы	Государственные заготовки зерна в 1,2–1,5 раза превышали уровень 1913 года	
1931 год		В Великобритании отменен золотой фунт. Отменен золотодевизный стандарт в Японии
1931 год, лето	Число колхозов восстановлено	
1931—1933	Голод. Население сократилось на 7,7 млн. человек. Государственные заготовки составили в 1932 году – 1181,8 млн пудов (83% от уровня 1931 года), в 1933 году – 1444,5. В 1931–1932 годах экспортировано 70 млн пудов зерна	

1	2	3
1931 год	Сформировано ГУЛАГ	Создание стерлингового блока (25 стран, включая скандинавские, Португалию, Турцию, Аргентину, Бразилию)
1932 год	Засуха на значительных территориях страны	
1932 год, март		Курс промышленных акций в США упал с 189 пунктов в 1929 году до 42 (1926 = 100)
1932 год, август	Закон "о пяти колосках": расстрел за хищение колхозной собственности	
1932 год	Валовой сбор зерна упал с 733 млн ц в 1928 году до 699 млн ц. Урожайность снизилась с 8 до 7 ц с га. "Самораскулачивание": поголовье крупного рогатого скота сократилось с 60 до 33,5 млн голов, лошадей – с 32 до 17 млн голов	
1932 год, ноябрь		Победа Ф. Д. Рузвельта на выборах в США
1932, 27 декабря	Установление единой паспортной системы	
1933 год, начало		Цены на пшеницу в США упали в 4 раза по сравнению с 1929 годом
1933 год, начало		Отменен золотой доллар
1933, 22 января	Директива, запрещающая выезд крестьян из голодающих районов	
1933 год, март	Результаты работы хозяйств увязаны с успехами районов: пока район не выполнит план хлебозаготовок, 90% зерна шло государству ("общинная круговая порука")	Индекс цен снизился с 137 в 1929 году до 86 (1913 = 100)
1933, 4 марта		Рузвельт вступил в должность президента США. (Мозговой

1	2	3
1933 год		трест: Р. Тагвелл, А. Берли, Р. Моли) В США разорилось за годы кризиса 110 тыс. фирм, 19 крупных железнодорожных компаний, 5760 банков. Промышленное производство сократилось на 46%, внешнеторговый оборот – в 3,1 раза. Безработных – 17 млн человек (25% рабочей силы)
1933—1940 годы		“Новый курс” Ф.Д. Рузвельта
1933 год		Фашистская диктатура в Германии
1933 год, июнь		Генеральный совет хозяйства при Минэкономики Германии
1933 год		Закон о принудительном синдицировании в Германии
1933—1934 годы		Половина валовых капитальных вложений в Германии – на военные нужды (46 млрд марок)
1933 год, ноябрь	Установлены дипломатические отношения с США	
1933—1937 годы	Вторая пятилетка: 96% средств производства — в социалистическом секторе, 4500 новых предприятий, рост промышленной продукции в 2 раза. Удельный вес промышленности в ВВП – 77%. Доля тяжелой промышленности – 58%. 93 % крестьян и 99% посевных площадей — в колхозах	
1934 год		Декрет о трудовом фронте в Германии: запрет стачек и пе-

1	2	3
		<p>перехода рабочих на другие предприятия. "Закон об органическом построении германского хозяйства" – объединение предприятий в группы по отраслям и районам. Закон "О новом устройстве государства". Ликвидация рейхстага и ландтагов</p>
1934 год, июль	Пленум ЦК рекомендует облагать индивидуального человека высоким денежным сбором независимо от платежеспособности	
1935, 1 января	Начало отмены карточной системы распределения (продолжалась в течение года)	
1935 год, июнь		Закон Вагнера в США «О трудовых отношениях». Запрет преследований за профсоюзную деятельность, коллективные договоры, принудительный арбитраж
1935—1939 годы	Высокая детская смертность: от 16,2 до 20,3%	
1936 год, январь		Правительство Народного фронта во Франции. Государственный контроль над Французским банком, частичная национализация военной промышленности, 40-часовая рабочая неделя. Регулирование цен на зерно, запрет распродажи за долги собственности мелких предпринимателей
1937 год		Экономика США достигла докризисного уровня

1	2	3
1937—1938 годы		Мировой промышленный кризис
1938 год	С 1935 года проведена структурная реорганизация армии, ее численность увеличена в 2 раза	Германская аннексия Австрии и Чехословакии
1938—1942 годы	Третья пятилетка. Дальновидная программа ускоренного развития народного хозяйства в восточных районах страны. Упор на подготовку специалистов	
1938—1941 годы	До войны пущено 2900 крупных предприятий. Валовой сбор зерна – 78 млн т (в 1938–1940 годах – 73 млн т). Урожайность в 1940 году – 7,7 ц с га (в 1913 году – 8,2 ц)	
1938 год, декабрь	Постановление ЦК, СНК, ВЦСПС “О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины...” За опоздание на 20 мин – увольнение	
1939 год	Грамотность населения в стране — 81%	
1939 год, май	Постановление ЦК и СНК “О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания”: нормирование приусадебных участков, обязательный минимум ежегодных трудодней (от 60 до 100 в разных районах)	
1939 год, весна – лето	Создана система закрытых распределителей – военторгов и орсов	
1939, 1 сентября	Закон “О всеобщей воинской обязанности”	Германия напала на Польшу. Начало второй мировой войны
1939 год	Выпуск танков увеличился в 2 раза, бронемашин – в 7,5 раз по сравнению с 1934 годом	
1940 год	Ассигнования на оборону выросли с 34,5 млрд в 1939 году до 56,9 млрд рублей	
1940 год	Удельный вес государственных заготовок зерна составил 38% (до мировой войны – 25%)	Концентрация сельского хозяйства США: 1,6% ферм – 34% сельхозплощадей, 38% ферм – 5%

1	2	3
1940 год, июль	Указ о 8-часовом рабочем дне при 7-дневной неделе. Запрещался самовольный уход с работы. Несоблюдение стандартов качества приравнивалось к вредительству	
1940 год, конец	СССР согласился увеличить поставки зерна в Германию на 10%, но в обмен на поставки в СССР кобальта, алюминия и другого стратегического сырья	
1941 год	С 1929 года прирост национального дохода составил всего 50%, или 3,2% в год, хотя норма накопления поднята до 40% национального дохода	
1941 год, лето	В армии 4,9 млн человек (в 1939 году – 1,9 млн человек)	
1941, 22 июня	Начало Великой Отечественной войны	
1941, 24 июня	Создан Совет по эвакуации. К осени 1942 года вывезено в далекий тыл 10 млн человек, 1523 промышленных предприятия	
1941 год, декабрь		США вступили в войну. Поставки по ленд-лизу – 46,7 млрд долларов
1942 год	СССР опережает Германию в выпуске танков и самолетов	
1943 год	Урожай зерновых снизился с 95,5 до 29,4 млн т (война и оккупация)	
1944 год		Доля военных расходов в национальном доходе Германии в млрд марок (%): 1932 год – 1 (2); 1935 год – 10 (17); 1938 год – 27 (34); 1939 год – 37 (34); 1941 год – 71 (58); 1944 год – 91 (68)
1944 год		Численность иностранных рабочих и военнопленных в Германии возросла с 1 млн

1	2	3
1944 год		(1940 год) до 7,5 млн человек Общая сумма военных заказов правительства США с 1940 года – 175 млрд долларов. Доля США – 60% промышленного производства капиталистического мира. Из 25,8 млрд долларов инвестиций в обрабатывающей промышленности – 17,2 млрд – государственные
1945 год	За годы войны от США и Англии получено имущества на 10,8 млрд долларов (4% военного производства СССР)	Удельный вес США в мировом экспорте – 40% (1937 год – 14,2%)
1945 год	Потери СССР в войне: 27 млн человек; 18 млн раненых и увечных. Национальное богатство сократилось на 30% (Великобритании — на 0,8%, США — на 0,4%). Разрушено 1710 городов и поселков, 70 тыс. сел, 32 тыс. промышленных объектов, 65 тыс. км железных дорог, более 100 тыс. колхозов и совхозов. Общая стоимость ущерба от войны – 485 млрд долларов	
1945 год	Собрано зерновых 47,3 млн т, что в 2 раза ниже уровня 1940 года	
1945, 16 июля		На полигоне Аламогордо (США) прошло первое испытание атомной бомбы
1945, 17 июля		Потсдамская конференция
1946—1950 годы	Четвертая пятилетка	
1946 год	Засуха. Собрано всего 40 млн т зерновых. Новое административное наступление на колхозы	

1	2	3
1947 год	План Маршалла запрещал реэкспорт в СССР стратегической продукции	План Маршалла (действует с апреля 1948 года). 16 западноевропейских государств, на развитие которых выделено 13,3 млрд долларов
1947 год		Во Франции – пятилетние планы
1947 год	США расторгли соглашение 1945 года о кредитных поставках товаров в СССР	
1947 год	Конфискационная денежная реформа	
1947 год, декабрь	Отмена карточной системы	
1948 год	США ограничили вывоз товаров в СССР	
1948—1949 годы		Мировой промышленный кризис
1950 год	Экспорт зерна: 1946 год – 1230,2 тыс. т; 1950 год – 2800,2 тыс. т	
1951—1955 годы	Пятая пятилетка. Замедление промышленного роста, милитаризация экономики, дальнейшее ее утяжеление	
1953—1964 годы	“Великое десятилетие” Н. С. Хрущева	
1953 год	Производительность труда в промышленности выросла с 1940 г. на 71%, а в сельском хозяйстве на 15%	Промышленный кризис
1953—1954 годы	Ликвидация МТС с навязыванием выкупа техники колхозами	Мировой промышленный кризис
1954 год	Снижены сельхозналоги в 2,5 раза, списаны недоимки по прошлым годам, увеличены размеры приусадебных хозяйств, повышены закупочные цены на мясо (в 5,5 раз), молоко и масло (в 2 раза), зерно (на 50%)	
1955 год, ноябрь	Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и	

1	2	3
	строительстве». Начало «хрущобного» домостроения	
1955—1960 годы	Укрупнение колхозов, агрогородки	
1956 год	Первый «целинный» урожай: сбор зерна – 125 млн т (1953 год – 82,5 млн т)	
1956 год	XX съезд КПСС	
1957 год	Первый искусственный спутник Земли	В Японии начало составления пятилетних планов укрепления и развития сил самообороны
1957, 10 мая	Начало управленческой реформы. Совнархозы. Прямые связи между предприятиями	
1957 год, май	Хрущев потребовал «догнать и перегнать» Америку по мясу и молоку	
1957—1958 годы		Мировой промышленный кризис
1958—1961 годы	Резкое сокращение парка сельхозмашин (впервые с конца 20-х годов)	
1959—1965 годы	Семилетка	
1959 год	Рязанская «мясная катастрофа» (в ответ на призыв утроить производство мяса вырезан весь скот, в том числе и личный)	
1960 год	С 1950 года жилищное строительство увеличилось в городе в 17 раз, на селе – в 14 раз	
1960—1964 годы	Общий прирост городского населения за счет сельского – 7 млн человек	
1960—1961 годы		Промышленный кризис
1961 год	За экономические преступления стали расстреливать	
1961 год	XXII съезд КПСС: курс на «строительство коммунизма»	

1	2	3
1962 год		Начало экономической реформы в Южной Корее. Совет экономического планирования – пятилетние планы, выделение бюджетных средств на крупные инвестиционные проекты, иногда вопреки рекомендациям МВФ и мирового банка. Мощная сталелитейная промышленность (20 млн т)
1962 год, весна	Повышение розничных цен на мясо и масло. Новочеркасская трагедия	
1962 год, ноябрь	Пленум ЦК утвердил отраслевое разделение партии на промышленные и сельскохозяйственные организации	
1964, 14 октября	Смещение Хрущева	
1965 год	Упразднение Совнархозов, восстановление министерств, усиление централизации	
1969—1970 годы		Мировой промышленный кризис
1965 год, сентябрь	Экономическая реформа. Пленум ЦК КПСС: "Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства". Хозрасчет, показатель реализованной продукции, фонды стимулирования и развития	
60-е годы, конец		Инфляция стала постоянным фактором экономического развития. Стагфляция
70–80-е годы		В США падение в ВВП доли чистых инвестиций в основной капитал. В первой половине 70-х годов они

1	2	3
		составляли в среднем 177 млрд долларов в год (в ценах 1982 года), или 6,8% ВВП. В 1984 году – 5,5%, в 1987 году – 4,8, в 1990 году – 4,1
70–80-е годы		Средний уровень безработицы в США вырос с 4,7% в 60-х годах до 6,1% в 70-х годах и до 7,2% в 80-х годах
70–80-е годы		Промышленные и коммерческие банкротства в США в среднем за год: конец 60-х, середина 70-х – 10 000; в 1982 году – 25 000, в 1983 – 31 000; в 1984 – 52 000, 1986 – 61 000
70–80-е годы		Банковские банкротства в США: 1980 год – 20; 1982 год – 42; 1984 – 80; 1986 – 145. Потери от банкротств: 1981 – 3,8 млрд долларов, 1988 – 37 млрд долларов
70-е годы начало		В Германии - таргетирование (планирование) основных макроэкономических показателей
70-е годы, начало		Директивное планирование в Южной Корее сменяется индикативным по мере развития частного бизнеса
70-е годы, начало		В Швеции с 1945 года безработица – 2,0%
1973—1974 годы		Мировой промышленный кризис

1	2	3
1974 год		Никсон сокращает затраты на социальные программы в результате кризиса
1974 год		С 1974 года принято 17 законов о развитии программ участия работников в совладении предприятиями. На долю персонала при применении таких программ приходится от 10 до 40% капитала предприятий
1976 год	С 1972 года закупки СССР западной техники возросли в 4 раза	
1978 год		В Великобритании доля сельского хозяйства в ВВП с 1960 года снизилась с 4 до 2%, доля обрабатывающей промышленности уменьшилась с 32 до 25%, а доля услуг выросла с 25% до 33% с 1960 по 1968 год
1979 год	В стране 51,3% работников народного хозяйства – неквалифицированный персонал с преимущественно ручным трудом	В США услуг производилось на 1085,1 млрд долларов, а товаров – на 1030,5 млрд долларов (в 1929 году – услуг на 35,9 млрд, а товаров – на 56,1 млрд долларов)
1979 год	Постановление ЦК КПСС и СМ "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозрасчетного механизма на повышение эффективности производства и качества работы". Крупномасштабный эксперимент	Начало экономической реформы в Китае
70-е годы, конец		Государственная собственность в акционерном капитале в

1	2	3
1979—1984 годы		<p>промышленности и транспорте: в ФРГ – 18%, в Великобритании – 24, во Франции – 34, в Италии – 38, в США – 10%</p> <p>Первая фаза китайских реформ. Семейный подряд на аренде вместо коллективных хозяйств</p>
1980 год		<p>В США индекс цен на товары – 13,3%, а на услуги – 17,3 (в 1967 году – 100%)</p>
80-е годы		<p>В США мелкое предпринимательство обеспечивало ежегодно до 80% новых рабочих мест. Средний размер предприятий – 210 человек (в 1970 году – 644 человек). Малый бизнес дает половину прироста национального продукта и две трети прироста новых рабочих мест (услуги и наукоемкие отрасли)</p>
80-е годы		<p>В Южной Корее государственная монополия в кредитно-финансовой сфере сменяется частными банковско-кредитными институтами</p>
1980—1983 годы		<p>В США доля сельского хозяйства в ВВП – 3% (1947–1949 годы – 5,5%). Доля промышленности – 29% (в 1947–1949 годы – 32%). Сфера услуг – 42% (37,5%)</p>

1	2	3
1981—1982 годы		Мировой промышленный кризис
1981—1985 годы	Абсолютное сокращение капиталовложений. Темп роста НД = 0,6% (в 1951—1960 годах — 7,2%)	
1984 год		В Китае завершился переход от "народных коммун" к "семейному подряду"
1985 год	Антиалкогольная компания. Потери бюджета — 5%, в 1986 году — 10%	Начало реформы в промышленности Китая. Новые негосударственные предприятия в сельских районах, автономность государственных предприятий и конкуренция. Конверсия. За 10 лет на селе создано 80 млн рабочих мест
1985 год	Объем среднечеловеческого индивидуального потребления — 27% от уровня США (Уругвай — 40%; Аргентина — 29%, Бразилия — 25%)	
1985—1991 годы	Перестройка	
1985 год	Госагропром СССР на базе пяти министерств и одного госкомитета	
1985—1987 годы	"Ускорение" М. Горбачева. Были уменьшены капитальные вложения во многие отрасли ради машиностроения, новейшего оборудования, автоматических линий. Провал: отсутствие материальных стимулов, плохая организация, низкий технический уровень гражданского производства	
1986 год	Чернобыльская катастрофа	Падение мировых цен на нефть и другие энергоносители почти в три раза

1	2	3
1987 год	Начало экономического спада. С 1929 года (за исключением 1951–1960 годов) фондоотдача падала, а материалоемкость росла	
1987—1991 годы		В Южной Корее – крупные социальные программы: фонд стабилизации цен, новые рабочие места, зарплата росла на 29% в год из-за активности профсоюзов
1988 год		В Швеции сумма государственных расходов составила 62% объема ВНП. Более половины – дотации домохозяйствам и предприятиям
1988 год	Землетрясение в Армении. 50 тысяч погибших, 200 тысяч человек лишилось крова	В Южной Корее НД на душу населения 4,04 тыс. долларов (в 1962 году перед реформой – 82 доллара; рост за 16 лет – в 50 раз)
1989 год	Монополизированность экономики. Из 5885 ассортиментных позиций в машиностроении 5120 были произведены каждая на единственном предприятии. В металлургии 56,3% всех видов продукции производились на 1–3 предприятиях	
1989, 1 сентября		Несоциалистическое правительство Мазовецкого в Польше. Контроль над инфляцией: рост заработной платы не более 80% от уровня инфляции, отмена субсидий, девальвация злотого
1989 год	СССР импортировал 60 млн т зерна (в 1988 году – 40 млн т)	Информационная деятельность и услуги обеспечивали 80% рабочих мест США

1	2	3
1989 год		Комиссия Европейского сообщества способствует участию работников в результатах деятельности предприятия
1990, 1 января		Начало "шоковой терапии" Бальцеровича в Польше. Формирование рыночных цен, переход к рынку потребителей от рынка производителей, открытие рынка для международной конкуренции, понижение роли доллара, замораживание заработной платы (помог авторитет "Солидарности")
1990 год		Либерализация экономики в Венгрии. Эволюционный подход, минимизация риска. Правительство Анталла применило кейнсианский подход к поддержке покупательной способности трудящихся. Приватизация путем прямой продажи. Иностранные инвестиции за три года – 5 млрд долларов
1990, 12 июня	Декларация о государственном суверенитете России	
1990 год, ноябрь	ВС РСФСР принял закон об экономических основах суверенитета республики, объявляя своей собственностью находящиеся на ее территории природные и производительные богатства. Существование СССР потеряло смысл	
1990 год		В ЕС доля сферы услуг в ВВП – 48,2%

1	2	3
		(42% занятых); доля обрабатывающей промышленности – 30; строительства – 5,9; сельского хозяйства – 3%. Доля услуг в ВВП США – 54,1; Японии – 49 (в 1970 году – 42,6; 1980 году – 46,7%)
1991 год, весна	Частный (кооперативный) сектор охватывал лишь 5% активного населения	
1991 год	Оборонный сектор поглощал 22–28% ВВП СССР. На военные нужды прямо или косвенно работало около 80% мощностей машиностроения (5–6% на потребительские товары)	
1991 год	Инвестиции для увеличения производственных мощностей практически прекратились	
1991, 19 августа	Попытка государственного переворота. ГКЧП во главе с Янаевым. “Форосовское пленение” М. Горбачева	
1991, 23 августа	Б. Ельцин подписал указ о приостановлении деятельности компартии (на встрече М. Горбачева с депутатами российского парламента)	
1991 год, ноябрь	Е. Т. Гайдар — первый вице-премьер правительства	
1991, 8 декабря	Б. Ельцин, С. Шушкевич и Л. Кравчук денонсировали договор о СССР	
1991, 12 декабря	Верховный Совет РСФСР ратифицировал договор об СНГ. Конец СССР	
1991 год	Курс рубля упал с 10 до 120 рублей за доллар	
1992 год		Последствия “шока” в Восточной Германии после объединения компенсировались огромными трансферта-

1	2	3
		ми из Западной Германии: в 1991 году – 139 млрд марок, 1992 году – величина, превышающая ВВП Восточной Германии
1992 год	В России и в других странах Восточной Европы на собственность работников смотрят как на проблематичную	ЕС стало активным сторонником собственности работников
1992 год	Впервые в мирное время уровень смертности превысил уровень рождаемости на 800 тыс. человек	
1992, 28 июля	ЦБ РФ распорядился предоставить госпредприятиям кредиты на погашение задолженности, то есть санкционировал все издержки и поставки ненужной потребителю продукции	
1992 год	Государственные закупки зерна, несмотря на хороший урожай, были сорваны из-за "ножниц цен"	
1992 год, декабрь	Правительство В. С. Черномырдина	
1992—1994 годы	Индекс сельскохозяйственных цен вырос в 100 раз, а промышленных – в 400 раз	В Южной Корее борьба с инфляцией путем повышения подоходного налога и сокращения госрасходов
1993—1996 годы	Кредиты МВФ за три года составили 10 млрд долларов, в год – 3,2 млрд, ежемесячно – 300 млн. За 8 месяцев 1996 года население купило валюты на 146 трлн рублей или 28 млрд долларов; положительное сальдо от внешней торговли составило 10 млрд долларов	
1993 год	Рост денежной массы (цен): 1991 год – 2,3 (2,5) раза; 1992 год – 7,4 (26,0) раз; 1993 год – 4,8 (9,0) раз. Фактически контроля над приростом денежной массы не было, так же как и "шоковой терапии"	Темп инфляции в Польше снизился с 55% в 1989 году до 2,5% в месяц благодаря жесткой монетарной политике (плана Бальцеровича). ВВП увеличился на 4%

1	2	3
1993, 1 января		Распад Чехословакии
1993 год	Инвестиции в экономику сократились в 4 раза по сравнению с 1990 годом	
1993, 15 мая	Закон "О зерне" декларирует отказ от государственной зерновой монополии	
1994 год	Собрано 81,3 млн т зерна при потребности в 110 млн т. Объем засеваемых площадей сократился на 6% (3,5 млн га). Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства – минус 6%. Производство мяса и молока снизилось на 3,2% по сравнению с 1991 годом	
1994 год	Разорилось 20 тыс. фермерских хозяйств и 60% АО, бывших колхозов и совхозов	
1994, 1 июня	Завершился этап ваучерной приватизации 100 тыс. предприятий, из них 15 тыс. фабрик. Популярна модель, по которой 51% акций – трудовому коллективу	
1994 год, лето	Средний уровень зарплаты промышленных рабочих не превышал 100 долларов, в монополизированных отраслях он был в 8–15 раз выше (автомобилестроение, ТЭК, банковское дело, элеваторы)	
1994, 1 июля	Б. Ельцин признался в отсутствии экономической стратегии	
К 1995 году	В стране 2,4 тыс. коммерческих банков с активами до 20% от активов реального сектора	
1996 год	С 1990 года доля добывающих отраслей в промышленности возросла с 15,5 до 25,1%, а обрабатывающих снизилась с 84,5 до 74,9%. В 1990 году основной отраслью было машиностроение (20,1%), в 1996 году – топливная (21,9%)	К середине 90-х годов информационный сектор давал 60–75% ВВП США. 70% непосредственно занятых перерабатывали не материальную субстанцию, а информацию
1996 год	Инвестиционный кризис: объем вложений в основной капитал – 25% от уровня 1990	

1	2	3
	года (в том числе в производственную сферу – менее 20%). Удельный вес инвестиций в ВВП уменьшился с 22,4% в 1990 году до 16,4%	
1997 год, первая половина	Государственные инвестиции профинансированы на 32,2% от запланированного в бюджете даже с учетом секвестра (а планировалось на уровне 95% от 1996 года)	
1997 год	Из страны ежемесячно вывозится до 2 млрд долларов. Более 30 млрд долларов находится на руках граждан в виде свободных средств	В ФРГ все налоги и сборы, включая отчисления на социальное страхование, составляют 50% ВВП, из них налоги — 39% (в начале века – 1/12 часть ВВП)
1998 год, май	Правительство С. В. Кириенко. Проведен дефолт — временное замораживание части внутреннего и внешнего государственного долга.	
1998 год, сентябрь	Правительство Е. М. Примакова	

Резкое падение эффективности советской экономики*, а потом и ее *безропотный развал* в очередной раз объективно выдвинули вопрос о реформах. Реформы для России — дело привычное. Можно сказать, что Россия избалована реформами. Пожалуй, россияне всех поколений во все времена так или иначе испытывали на себе *тяготы* реформ или их последствий. В то же время реформы никогда не приносили социального облегчения гражданам. *Особенно не везло рыночным реформам*. Исследователям хорошо известен особый российский феномен: ни одна рыночная реформа не была завершена, ни одна не привела к созданию развитой органической рыночной системы в национальной экономике. Каждый раз очередной реформатор надеется, что именно он, именно сейчас сумеет сделать то, что до него не смог сделать никто. И каждый раз рыночные реформы или прекращаются, или медленно замирают, или заменяются попятным, а то и реакционным движением.

Реформаторы 90-х годов знали предшествующий опыт. И сделали еще одну попытку.

Реформы "сверху": перманентная незавершенность процесса

Нет сегодня особого смысла в том, чтобы обсуждать верность или неверность стратегии перехода к рыночной экономике. Независимо от того, что существуют разные точки зрения на будущее России, примем за аксиому, что наша великая, а потому инерционная страна идет именно к рыночной экономике.

Это не первая попытка рыночного реформирования страны в послевоенный период. Ведь даже в советские времена в поисках выхода из частых кризисных ситуаций коммунистические лидеры, вопреки нерыночной марксистской доктрине, обращались именно к рыночным преобразованиям.

Как и подобает в стране с не вполне сложившейся индустриальной экономикой, эти *попытки начались с сельского хозяйства*. Сделать это было крайне необходимо, ведь с 1951 года государственные заготовки хлеба стали отставать от расхода: стратегические запасы стали сокращаться. В сентябре 1953 года Коммунистическая партия решила несколько ослабить пресс, давящий на сельских тружеников. Был значительно снижен сельскохозяйственный налог (в 2,5 раза по сравнению с действовавшими ставками), списаны налоговые долги колхозам и совхозам, увеличены размеры приусадебных участков и личных подсобных хозяйств (ЛПХ),

* С 1981 года в СССР началось абсолютное сокращение капиталовложений. В 1981—1985 годах среднегодовой темп роста национального дохода составил всего 0,6 %. Для сравнения в 1951—1985 годах — 7,2 %. С 1987 года началось и абсолютное падение ВВП. В 1991 году инвестиции в реальный сектор практически прекратились, если не считать вложений, направленных на сохранение действующих мощностей.

снижены нормы обязательных поставок продукции животноводства, увеличены закупочные цены (на мясо в 5,5 раза, молоко и масло в 2 раза, зерно на 50 %), некоторое развитие получили так называемые колхозные рынки, где крестьяне могли продавать продукцию со своих ЛПХ. Продуктивность ЛПХ оказалась очень высокой, но несмотря на это все льготы были очень скоро аннулированы "из принципиальных соображений" и вместо дальнейшего развития рыночных основ крестьянского хозяйства государство пошло на привычную, веками отработанную экстенсивную форму прироста сельскохозяйственной продукции: началась целинная эпопея. Освоение целинных и залежных земель (1953—1956) — типичный пример "мобилизационной экономики", когда государство бросает в нужное время в нужное место ресурсы, не заботясь о том, что другие отрасли или регионы "оголяются" в инвестиционном смысле.

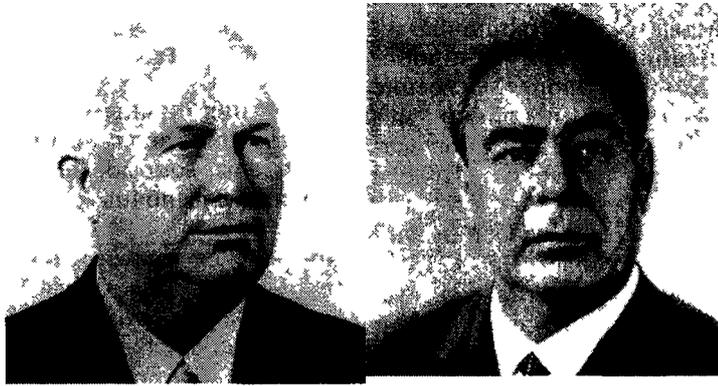
Характерно, что и научно-технический прогресс, и освоение космического пространства, приведшее в 1961 году к полету Ю. А. Гагарина, и развитие энергетики и тяжелой промышленности осуществлялись тем же способом. Результаты, если рассматривать их с "византийской" точки зрения, были замечательными: СССР стал второй великой промышленной державой мира после США, обладающей мощным производственным и научно-техническим потенциалом, ядерным оружием и, казалось бы, безбрежными природными и человеческими ресурсами. Но беспокойство по поводу ограниченности ресурсов все же нет-нет, да и проявлялось в политических и научных кругах. Партийное и государственное руководство пыталось найти способы, возбуждающие производственную интенсификацию.

Сначала все надежды были связаны с *управленческой реформой*. Она началась в 1957 году и была проведена с большевистской решительностью. Государство перешло от отраслевого — к территориальному принципу управления и макроэкономического планирования. Были ликвидированы основные отраслевые министерства, вместо них образованы территориальные Советы народного хозяйства (совнархозы) Совнархозы сыграли определенную положительную роль в процессе комплексного использования местного сырья, строительных материалов, трудовых ресурсов. Важным моментом этой реформы является намерение децентрализовать управление народным хозяйством, что, в принципе, соответствует рыночной тенденции. Кстати, совнархозы сыграли свою ведущую роль в жилищном строительстве. Принятое в 1955 году знаменитое постановление "Об устранении излишеств в проектировании и строительстве", положившее начало крупному индустриальному домостроению, реализовывалось именно в годы совнархозов*.

Положительный эффект этой реформы был скоро исчерпан, а когда ее инициатор Н С Хрущев сошел с политической арены, то новое руководство страны быстро восстановило отраслевой принцип и попыталось реформировать экономику теперь уже в явно рыночном направлении. Ныне здравствующее "среднее" поколение российских граждан еще

* Человек быстро забывает блага, полученные от государства. Ведь в государственно-патерналистской системе это считается само собой разумеющимся. А сколько было счастья, когда люди переселялись из подвалов, чердаков, барачных казарм, общежитий пусть и в малокомфортное, но *свое* жилье. Между прочим, за 10 лет, с 1950 по 1960 годы, строительство жилья увеличилось в городе в 17 раз, а на селе — в 14 раз. Теперь мы пренебрежительно называем квартиры, построенные и полученные в то время, "хрущобами". Они этого заслуживают, конечно, но все же, все же

помнит "косыгинские"* реформы середины 60-х годов, давшие вспышкообразный результат и заглохшие уже к началу 70-х. Суть этих реформ сводилась к развитию *хозяйственного расчета* на государственных предприятиях. Число плановых показателей, спускаемых предприятию, было резко сокращено, а главным показателем становился объем *реализованной* продукции, что было явно рыночным моментом в проекте реформ (до 1965 года главным показателем государственного плана для предприятия был объем *произведенной* валовой продукции).

Н С Хрущев

Л И Брежнев

Несколько расширились экономические права предприятий, они получали определенную самостоятельность в развитии горизонтальных связей со смежниками и потребителями. Особые надежды возлагались на то, что за счет прибыли на предприятиях создавались так называемые фонды экономического стимулирования: фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. Понятия окупаемости, рентабельности, материальной заинтересованности, материальной ответственности входили в обиход и лексику российских хозяйственников и политиков. Естественно, что цены на продукцию всех предприятий пересматривались таким образом, чтобы предприятию была обеспечена прибыль** "Косыгинские" реформы дали кратковременный положительный результат. Во всяком случае, восьмая пятилетка (1966—1970) была по результатам лучшей за всю послевоенную историю советской экономики. Но уже в следующем пятилетии весь рыночный пыл унялся темпы роста

* А. Н. Косыгин — председатель Совета Министров СССР в 1964—1980 годах.

** Нынешним студентам это трудно себе представить, но все цены на продукцию предприятий (за исключением цен колхозного рынка) были государственными и утверждались специальным органом — Государственным комитетом по ценам (Госкомцен). Человеку, привыкшему уже к рыночному поведению, невозможно понять, что предприятие не имело права начать выпуск продукции до того, пока не будет утверждена ее цена. *Стоимость и цена товара были известны до того, как товар попадал на рынок.* То, что для рыночной системы является абсурдом, для плановой системы было обыденностью. Отсюда вполне правомерным будет предположение, что то, что в нашей стране тогда называлось *товаром*, было вовсе и не товаром, а то, что называлось *ценой*, было только подобием цены. Если хорошо подумать, то можно прийти к выводу, что и *деньги* были не вполне деньгами. Во всяком случае, они не имели свойства всеобщего эквивалента: на них нельзя было купить средства производства. А если кто-то из граждан ухитрялся это делать, его сажали в тюрьму как уголовного преступника. *Предпринимательская деятельность в СССР была запрещена законом.* Звучит зловеще, но с 1961 года за некоторые экономические преступления в нашей стране людей расстреливали.

стали резко падать* (табл. 18)

Реформы не раз пытались реанимировать (вспомним хотя бы "крупномасштабный экономический эксперимент" 1979 года**), но все эти попытки завершались ничем. Причины ясны. Подобно тому, как царское правительство пыталось осуществить рыночные реформы и мо-

А. Н. Косыгин

дернизировать экономику, не меняя содержания традиционной общественной системы, *советское государство пыталось идти к рынку, сохраняя свои традиции:*

— *государственную собственность на средства производства и финансово-кредитные ресурсы, превращающую нашу экономику в моносубъектную***;*

— *государственную распределительную систему практически всех факторов производства;*

— *жесткое директивное планирование;*

— *государственное ценообразование;*

— *недемократическое государственное устройство.*

Таблица 18. Среднегодовые темпы прироста макроэкономических показателей (в %)

Показатели	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1979
Национальный доход	6,5	7,7	5,7	4,4
Производительность общественного труда	5,6	6,8	4,6	3,3
Занятость в материальном производстве	2,0	1,2	1,25	0,95

В результате, с начала 80-х годов граждане нашей страны стали испытывать на себе серьезные социальные трудности: талонное распределение продуктов, изматывающие очереди за товарами повседневного спроса, полнейшее расстройство государственных финансов. С момента прихода к власти в 1985 году М. С. Горбачева о рынке *заговорили* вновь. Силы российского предпринимательства прорывались наружу через разрешенные арендные отношения, кооперативы, индивидуально-семейную трудовую деятельность.

* История социалистической экономики СССР В 7-ми т — М Наука, 1980 — Т 7- С 155

** Панацеей стали считать показатель *нормативно-чистой продукции*, учитывающий только вновь созданную стоимость ("добавленную стоимость" в нынешней лексике) без затрат на сырье, материалы и амортизацию.

* Нельзя же, в самом деле, производить товары и продавать их самому себе.

Но поскольку дальше разговоров о рыночной экономике дело не продвигалось, *в стране начался системный кризис*. Положение усугубилось трагикомичной антиалкогольной кампанией 1985—1986 годов, приведшей к потере 10% государственного бюджета. Кризису способствовал целый ряд природных катаклизмов и антропогенных катастроф. В 1986 году произошла чернобыльская катастрофа. В 1988 году землетрясение в Армении отняло жизнь у 50 тысяч человек; 200 тысяч человек остались без крова. Одно за другим происходили аварии на транспорте. Колоссальные средства затрачивались на импорт продовольствия. В 1988 году СССР импортировал 40 млн. тонн зерна, в 1989 году — 60 млн. тонн. Кровавые межнациональные конфликты потрясли страну. Летом 1989 года в России обнаружился "рабочий вопрос": забастовки охватили многие промышленные центры, наиболее активно они проходили в России. Такой нагрузки страна не выдержала. *Начался распад СССР*.

Первыми начали процесс "размежевания" с Союзом республики Прибалтики. Но, как ни странно, 12 июня 1990 года именно в России

М. С. Горбачев и Е. К. Лигачев

была принята Декларация о государственном суверенитете, а в ноябре 1990 года *юридический акт об экономических основах суверенитета республики, утвержденный Верховным Советом РСФСР*. Россия объявила своей собственностью все находящиеся на ее территории производительные силы и природные богатства. Чего только не увидишь в нашей удивительной стране: ***Россия отделялась от самой себя!***

В августе 1991 года некоторыми лидерами компартии и правительства СССР была совершена попытка государственного переворота (направленная скорее против Горбачева, нежели против государства) Путч не удался, но стал "последней каплей": сначала Б. Н. Ельцин - давнишний недруг Горбачева, демонстративно и не без артистизма приостановил деятельность Коммунистической партии, а 8 декабря 1991 года президенты России, Белоруссии и Украины неожиданно для всех денонсировали договор об образовании СССР. Через четыре дня Верховный Совет РСФСР ратифицировал "договор трех". ***Это был конец. И это было начало.***

России больше ничего не мешало перейти к решительному рыночному реформированию страны.

В 1992 году так или иначе (скорее неудачно, чем удачно) в нашей экономике действительно начались рыночные подвижки. Вся теоретическую и практическую работу по реализации рыночной реформы взяла на себя группа

Б.Н. Ельцин среди шахтеров

Е.Т. Гайдар А.Б.Чубайс

специалистов во главе с Е. Т. Гайдаром. Среди помощников Гайдара были и иностранные эксперты, в частности, американский экономист Дж. Сакс.

Надо быть объективным: некоторые положительные результаты рыночного реформирования граждане России уже ощутили.

— Преодолен изматывающий рыночный дефицит. В наше время нельзя быть в чем-либо уверенным*, но хочется верить в то, что назад, к оскорбляющим человеческое достоинство очередям и талонам, возврата не будет**. Парадокс насыщенности потребительского рынка заключается в том, что при наличии экономического роста (на новом экономическом жаргоне этот период называется "застоем") граждане России перманентно ощущали дефицит каких-либо благ. Теперь же, при длительной депрессии (которая называется "перестройкой"***), — рынок полон. Не надо быть специалистом, чтобы понять: в нашей стране резко упал платежеспособный спрос. И все равно — приятно видеть современные магазины, в которых иногда даже хорошо обслуживают.

Б. Н. Ельцин и Б. Клинтон

На Кавказе говорят: "Лишь бы глаза наелись!". Кажется, с этим у нас теперь все в порядке.

— Преодолено несправедливое выравнивание доходов предприятий и работников в условиях всеобщей бедности, при которой труд и способности дестимулировались. В самом деле, если предприятие работало хорошо, прибыль у него все равно забирало государство. Ведь и теоретически, и практически, поскольку государство было собственником всех факторов производства и субъектом, устанавливающим цены, постольку, по определению, *вся прибыль* принадлежала собственнику. А уж государство само

* Бывший глава правительства России В. С. Черномырдин любил произносить заклинание бюрократов: "Я глубоко убежден...". Его замечательный оптимизм завершился тем, что весной 1998 года он был отправлен в отставку, не завершив *ни одного* из заявленных дел по "спасению" экономики России.

** Сейчас мы об этом уже начинаем забывать, но ведь совсем недавно для приобретения, скажем, стиральной машины надо было обращаться не в магазин, а ... в профком родного предприятия или учреждения. Прекрасно помню, как на кафедру, где я работал, периодически присылалась бумажка о том, что для нашего подразделения выделяются, например, сапоги женские, коричневые, немецкие, 39 размера. И мы, взрослые серьезные люди, доценты и профессора, бросали в шапку фантики и вытягивали свой счастливый билет на дефицит.

*** Все-таки велик и могуч русский язык!

решало оставлять или не оставлять прибыль предприятию, а если оставлять, то какую долю. Если же предприятие работало плохо, или же оно было "планово убыточным" (был и такой термин в советские времена), то средства для воспроизводственного процесса ему опять-таки выделяло государство: нельзя же было закрывать предприятие, если его продукция выпускается по плановым заданиям, а значит "необходима обществу". А потом, при социализме нет и не может быть безработицы. Таким образом, если ты работаешь хорошо,— у тебя отбирают, если же ты работаешь плохо, убыточно,— тебе дают. В результате никому не хочется работать. Что касается зарплат отдельных работников, то и здесь государство с помощью тарифов и нормативов тщательно следило за тем, чтобы различия были не очень велики, ибо "социализм есть равенство". (А полное равенство, добавил бы я,— это конец развитию, "тепловая смерть", как говорят в термодинамике.)

— Появилась относительная свобода передвижения граждан между различными социальными стратами. Теперь нет привязанности к своему социальному слою или классу. Тысячи рабочих и лиц интеллектуального труда стали мелкими, средними и даже крупными предпринимателями*, крестьяне становятся фермерами, а предприниматели и фермеры — разорившимися люмпенами. И это хорошо, это ведет к динамичности социальной жизни, выдувает запах затхлости из нашего всеобщего дома. Правда, эта свобода передвижения имеет и сегодня сильные ограничения, но они в меньшей степени носят теперь социально-политический, профессиональный, классовый или национальный характер, а имеют все больше денежно-финансовое содержание.

— В немногих отраслях и сферах экономики появляется пока еще неявно выраженная конкурентная среда. Это особенно важно для рынка, так как только в конкурентной среде цены приобретают эластичность, не только растут, но и падают. Это замечательное свойство конкуренции можно наблюдать на рынке продовольственных товаров, на жилищном рынке и даже на рынке труда.

Однако граждане России вдоволь ощутили и иные, негативные, стороны рыночной экономики.

— Если на локальных рынках и возникает некоторое равновесие, то это всегда *равновесие кризисной экономики*, так сказать "кейнсианское" равновесие.

— Беспрецедентный в мирное время спад производства так и не преодолен**:

Валовый внутренний продукт

(в % к предыдущему году)

1992	1993	1994	1995	1996	1997
85,5	91,3	87,3	95,8	95,0	100***

* Яркий пример — Борис Березовский, который до прихода в большой бизнес уже был довольно известным ученым, доктором наук и членом-корреспондентом РАН.

** Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Госкомстат России.— М.: Логос, 1996.- С. 285; ЭКО, 1998,- № 3.- С. 15.

*** Пусть число 100 не обманывает читателя. Будьте внимательны: здесь показан ВВП по отношению к предыдущему году, а непрерывный спад мы наблюдаем с 1987 года, так что достичь докризисного уровня нам не удастся еще долго.

— Непривычная для ныне живущих россиян *социальная дифференциация граждан* становится питательной средой, с одной стороны, для возникновения экстремистских движений правого и левого толка, с другой — для возрождения социалистической идеи, которая, впрочем, никогда и не умирала в нашей стране. Официальная статистика дает следующие соотношения денежных доходов между двадцатипроцентными группами самых богатых и самых бедных граждан России*:

1970	1980	1990	1991	1992	1993	1994	1995
4,7 : 1	3,3 : 1	3,3 : 1	2,5 : 1	6,4 : 1	7,2 : 1	8,7 : 1	8,5 : 1

Смысл этих соотношений понятен: если до 1991 года разрыв между "богатыми" и "бедными" неуклонно сокращался, и политика доходов действительно имела в виду стремление к социальному

равенству, то с 1992 года этот разрыв нарастает и принимает социально опасные формы. Тут нужно понять, что речь идет не об абсолютных размерах денежных доходов, а об их соотношениях. И богатые и бедные в 1995 году были совсем иными, нежели в 1970 году. Тенденция к равенству граждан в 1991 году означала равенство в бедности, а не в богатстве. Так что ничего хорошего и тогда в этом не было. Но сейчас — иная крайность. Удивителен не сам факт разительной социальной дифференциации граждан, а темп, с которым она происходила. Уму не постижимо, как все это можно выдержать! Ведь ко всему прочему, у нас в России богатых не любят на психологическом уровне, а богатые пока не столкнулись с действительной классовой борьбой и демонстрируют свое богатство, еще более раздражая бедных граждан**.

Ярче высветится социальная дифференциация, если мы рассмотрим более "узкие" слои населения, например, пятипроцентные. По данным американских экономистов Л. Дойяла и Я. Гауга, еще в середине 80-х годов средний доход верхних 5 % населения относился к среднему доходу низших 5 %:

в США - как 13 : 1;

в Великобритании — как 6:1;

в Швеции — как 3:1.

Не зря один из теоретиков Социинтерна, И. Штрассер, называл США "слаборазвитым государством благосостояния"***. На фоне Швеции они так и выглядят. А как обстоят дела у нас? По моим расчетам, пятипроцентные группы в 1996 году соотносились в России как 26 : 1. Вот уж по какому параметру мы достигли европейского уровня... XVIII века!

— Практически полная социальная незащищенность граждан — еще одно следствие реформ. Из многовековой патерналистской системы российские граждане были брошены в непривычную среду индивидуализма и эгоизма, в систему, при которой лозунг "Человек, спасай себя сам" приобретает неожиданно зловещий смысл. Лишь некоторые смогли "найти себя" в новых условиях: кто-то в бизнесе, а кто-то — в криминальных структурах. Большинство же граждан России почувствовали себя брошенными, осиротевшими и растерялись, оставшись один на один с многообразными социальными проблемами. Более всего

* По материалам: Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Госкомстат России,— М.: Логос, 1996.— С. 118.

** В современных условиях в развитых странах бедными считаются те граждане, которые 50 и более процентов своих денежных доходов тратят на продукты питания. Попробуйте посчитать свой семейный бюджет и посмотреть, насколько вы приблизились к бедности.

*** Концепция "государства благосостояния" / Дискуссии в западной литературе 80-х годов.— Реферативный сборник.— М.: ИНИОН, 1988.— Ч. 2.— С. 48, 54—55.

россиян смущает платность социально важных услуг. Дело в том, что "реформа" в этой сфере уже произошла, а реформа в сфере оплаты труда — еще нет. Вот и исчез дефицит услуг. Но купить их могут немногие. То, что Дж. М. Кейнс называл "эффективным спросом", судя по всему, появится в России не скоро.

Эти и многие другие отрицательные результаты реформ могут привести к тому, что слабые ростки рыночных отношений сгниют не развившись и в очередной раз приведут к контрреформам.

Характерно, что подобные результаты рыночного реформирования тоже не новы в нашей истории. ***Если рассмотреть ретроспективно реформы более ранних исторических периодов, то легко заметить, что ни одна из них не дала стабильных социальных результатов.*** Будь это новая экономическая политика двадцатых годов нашего века, реформы, связанные с именами П. Столыпина и С. Витте и даже наиболее радикальные реформы Александра II.

В этом-то пункте и возникает весьма актуальная исследовательская задача: *разобраться с вопросом о том, почему ни одна рыночная реформа в истории России не была доведена до своего логического конца*, почему Россия так и не смогла войти полноправным членом в семью европейских народов, живущих в развитых рыночных системах.

Позволю себе версию, объясняющую на гипотетическом уровне этот российский феномен. Если в результате рассмотрения этой версии хотя бы часть гипотез будет признана соответствующей историческим реалиям, то на этой базе вполне логично сделать определенные прогнозы по поводу судьбы нынешних рыночных реформ.

1. Все известные из истории рыночные реформы инициировались сверху, правителями нашей страны, будь то царь, генеральный секретарь или президент. Собственно, реформы и должны инициироваться сверху. На то они реформы, а не революции. Не в этом главное. Главным является то, ***что российские реформаторы начинали свои действия, не сообразуясь с намерениями и желаниями граждан.*** Возникал некий "провал" между реформаторской властью и народом, который зачастую абсолютно индифферентно относился к реформам и не испытывал никакой благодарности по отношению к их инициаторам. Формальное "всеобщее одобрение" на поверку оказывалось безразличием или даже саботажем. Особенно остро обнаруживалась эта невосприимчивость к реформам в тех случаях, когда реформаторы пытались внедрить в России готовые модели, импортированные из-за границы, пытались следовать рецептам других обществ, даже если где-то они и давали значительный эффект.

Вспомним 1985 год. К власти приходит М. Горбачев и объявляет своей (и народной!) целью ***ускорение*** социально-экономического развития. В очередной раз мы стали догонять своих американских и европейских партнеров*, недавно еще называвшихся "стратегическими противниками". Народ вроде бы согласился и начал ускоряться. На следующий год была заявлена более сложная задача: ***перестройка***. Мы все стали дружно перестраиваться. Проблема ускорения (вместе с некоторыми ее теоретиками) ушла на второй план. В 1987 году страна готовилась отметить 70-летие Октябрьской революции. В ходе подготовки к празднествам М. Горбачевым было заявлено о необходимости строительства такого общества, в котором

* Предыдущий случай этой безнадежной и ненужной гонки приходится на время правления Н. Хрущева.

было бы **"больше социализма"**. Мы дружно кивнули и стали идти к "большему социализму". Но тут наступил Август 1991 года, а вместе с ним к реальной власти в России пришел Б. Н. Ельцин. Перестройка была отложена и было объявлено о необходимости интенсивного **движения к рынку**. Наконец, решительный и не отягощенный ответственностью Е. Гайдар* откровенно сказал в 1992 году, что **Россия идет к капитализму**. Мы и с этим согласились. Оказалось, что нам вообще-то все равно: больше социализма или капитализма. Российские граждане так привыкли к постоянно возобновляющимся и столь же быстро отмирающим реформам, что относятся к ним как к прогнозу погоды на завтра: без особых переживаний, но и без восторгов.

Но давайте серьезно подойдем к проблеме. Ведь в этих быстрых переменах курса речь шла об изменениях глобального уровня, с которыми можно сравнить только геологические процессы. Речь шла об изменениях способа производства, о формационных и даже цивилизационных сдвигах. Неужели можно всерьез думать о том, что изменения такого уровня могут произойти за пять лет или даже, как любил говорить президент Б. Ельцин, "к осени будущего года"?

2. Думать об этом можно, сделать нельзя. Российские лидеры-реформаторы всегда очень серьезно относились к собственным способностям. В большинстве случаев они обладали поистине **харизматическим мышлением**. Люди, как правило, сильной воли, они были уверены в том, что именно на их долю пришлась "судьбоносная" задача переделки России. В принципе, реформаторы ставили перед собой благие цели: догнать Европу, достичь общецивилизационных параметров экономической и социальной эффективности, создать устойчивое общество с высоким уровнем благосостояния, сделать Россию мощной мировой державой. Но ради достижения этих целей они готовы были принести в жертву повседневные нужды граждан. Уверенные в своей божественной миссии, они лучше знали, "что нужно народу", во всяком случае,— лучше самого народа.

Но мессианский настрой, вызывающий в общем-то уважение, говорит и о другом. **Российские реформаторы не верили в творческие способности народа**, были уверены, что наш народ нужно куда-то вести, ибо сам он к этому чему-то не придет. Народолюбивая демагогия очень часто скрывает или презрительное отношение к народу или сугубо монархо-патерналистское отношение к гражданам как к неразумным детям, которые не обойдутся без наставника и учителя.

И уж конечно **харизматический лидер не верит в объективные законы общественно-экономического развития**. Даже если, как это было в случае с В. И. Лениным, много пишет о них. Идеализм наших реформаторов бьет в глаза. По их представлениям, Россия пойдет туда, куда укажет лидер, а не туда, куда должна идти в силу объективности самого этого движения. Если даже лидер искренне верит в Бога, то в жизни он делает богопротивные вещи, ставя себя на уровень с Создателем, ведь только Ему ведом истинный путь.

Характерно, что столь "божественный" подход, даже если он и искренен, приводит к весьма наивному отношению к действительности. Самые решительные лидеры были и самыми наивными, часто принимавшие форму за содержание. Петр I всерьез считал, что безбородые россияне немедленно преобразуются в европейцев. А разве И. Сталин не верил в то, что он

* Хотя Гайдар в публичных выступлениях и любит говорить "мое правительство", он ни одного дня не был премьер-министром, занимая должности вице-преьера или исполняющего обязанности премьера.

действительно построил социализм? Лексика и нынешних лидеров столь же высокопарна и не менее наивна* .

3. Рассмотрим еще одну объективную социально-экономическую причину. Россия — особая страна, скорее восточная, чем западная, скорее азиатская, чем европейская. И экономика ее традиционно основана на некоторых элементах, позволяющих *условно* отнести социально-экономическую систему к "азиатскому способу производства". **В России**, как в целом на азиатском Востоке, *гипертрофирована роль государства в экономике*. А эта гипертрофия делает систему весьма инерционной и плохо приспособленной к рыночным преобразованиям. Значительное присутствие государства в экономике означает суженое поле для развертывания конкурентных рыночных сил. *Больше государства — меньше рынка*. Этот теоретический постулат никем не оспаривается.

Государство в России всегда (в течение всей ее писаной истории) было крупнейшим собственником средств производства и непроизводственных фондов. В начале XX столетия, накануне первой русской революции, 38 % всей земельной площади принадлежали государству (мы уже имели случай говорить об этом). А ведь земля в сельскохозяйственной стране — главное средство производства. Государство было собственником и более чем половины лесных массивов. Все магистральные железные дороги (как им и подобает) были государственными. Большинство сталелитейных предприятий принадлежало государству и находилось в ведении военного министерства или министерства ВМФ. Университеты, гимназии и реальные училища, даже Академия Наук и "богоугодные заведения" - все находилось в собственности государства.

Государственная собственность, таким образом,— это не выдумка российских большевиков. Большевики лишь довели до абсурда, до крайностей тотального огосударствления те тенденции, которые были присущи России искони. (Мы уже пытались разобраться в том, что в большевизме было специфически русского, а что импортированного марксистского.) *Рыночная же экономика не терпит столь мощного государственного присутствия*.

Естественно, что в России государство было крупнейшим инвестором капитала в производственную сферу. Инвестиции в социально-культурные институты и учреждения были обычным явлением еще со времен Киевской Руси. Понятно, что государство становилось и активным субъектом, перераспределяющим национальный доход, регулирующим финансово-кредитную сферу. Все это и делало российскую экономику нерыночной.

Но в этом пункте возникала любопытная коллизия, характерная и для наших дней. Многим российским правителям было присуще обостренное чувство национальной гордости. Традиционная социально-экономическая "отсталость", чаще кажущаяся, чем действительная**, от великих европейских держав периодически возбуждала их реформаторскую активность. Лидеры прекрасно понимали, что с экономической точки зрения попытки догнать Европу

* Приведем, например, слова Б. Н. Ельцина: "Мне выпала на долю ответственная миссия вывести Россию из тоталитарного прошлого и привести ее в семью народов свободного мира, где каждый человек — творец своего счастья... Не скрою, мне бы хотелось, чтобы россияне запомнили меня как человека, который сделал все, что мог, чтобы навсегда освободить свой народ от наследия гражданской войны. Отныне пусть наша Россия будет родиной для всех своих сынов и дочерей, к какому бы лагерю они ни принадлежали, и да поможет нам Бог".— Независимая газета, 1994, 21 января.

** Вспомним, что человек часто *другую* культуру воспринимает как *низшую*.

увенчаются успехом только с помощью рыночных преобразований. Некоторые из них такие преобразования решительно начинали. Но *по мере того, как рыночные отношения действительно развертывались, появлялась относительно независимая от государства автоматическая саморегулирующаяся система, правитель и его окружение начинали осознавать роковые для них последствия: экономической власти у правителей становилось все меньше.* Они буквально кожей, на подкорковом уровне, чувствовали опасность рынка для себя. Потерявшим экономическую власть легко потерять и власть политическую. Их ненужность становилась опасно очевидной. *И как только такая реальная коллизия обнаруживалась, правители давали "задний ход", ограничивали степень радикальности рыночных реформ или даже свертывали их. А в некоторых случаях допускали реакционные попятные движения.*

Маятникообразная форма реформаторства в России кажется неминуемой и закономерной. Попытки реформ Екатерины II сменились ее же, Екатерины, "откатом" и реакционной политикой Павла I, который довел самодержавную власть до абсурда; либерализм Александра I, соответственно,— его же реформаторской сдержанностью и "тоталитаризмом" Николая I, реформы Александра II — контрреформами Александра III. Но самый яркий хрестоматийный пример — это, конечно, нэп.

Вспомним! После всех перипетий военно-коммунистического эксперимента В. И. Ленин переходит к политике контролируемого восстановления рыночных и даже капиталистических отношений. Система заработала довольно быстро и успешно. Уходя в мир иной, Ленин оставил страну если не в цветущем, то в бурно развивающемся состоянии. Постепенно разрешались и острые социальные противоречия. Появились инвестиции, а вместе с ними — занятость, доходы, определенный уровень социально приемлемого благосостояния в городе и деревне. На первый взгляд, восторжествовала экономическая целесообразность, перспективы были вполне оптимистическими.

Но все кончилось довольно быстро. Рынок оказался очень опасной системой для политической элиты и многочисленной советской бюрократии. Появилась угроза остаться не у дел. Эту опасность ощутили не только высшие руководители большевистской партии, но и руководители среднего звена, партийные функционеры. Когда же ощущения переросли в осознание, судьба нэпа была предрешена. И. Сталин сыграл в этом роковую роль. К 1928 году все было кончено. Российские ученые-рыночники оказались в тюрьме, в Госплане главным идеологом стал С. Струмилин, ортодоксальный сторонник директивного планирования и ярый противник рыночных отношений. Всеобщая колхозизация завершила драматический процесс. Страна оказалась в ловушке социального эксперимента, мало связанного с действительным марксизмом.

Некоторые симптомы, подтверждающие нашу гипотезу, проявляются и в наши дни. У меня нет оснований для безусловно положительной оценки позиции, на которой стояли в недавнем прошлом Е. Гайдар или министр финансов Б. Федоров*. Их тактика оказалась безрезультатной, если под результатом понимать социально-экономическое положение граждан и мировую значимость страны. Но эти люди, свободно экспериментировавшие над многомиллионным населением, были ортодоксальными рыночниками.

* Б. Федоров работал в правительстве В. Черномырдина, то есть несколько позже Гайдара, но проводил вполне прогайдаровскую политику.

Благодаря их усилиям рынок все-таки появился. Однако едва заработали элементы рыночных отношений, как под давлением сил, которые и оппозиционными-то назвать нельзя, оба молодых реформатора были лишены реальной власти. Их заменили люди с умеренными взглядами, сторонники активной роли государства в экономике или представляющие интересы естественных монополий*. Потом их вновь сменили на "рыночников" — маятник продолжает качаться**.

4. Наконец еще одна причина перманентной незавершенности рыночных реформ в России лежит в зыбкой для экономистов сфере социальной психологии и нравственности. Складывающийся веками нерыночный экономический дух народа тоже вносит свою лепту в процессы, затрудняющие реформирование России.

Российскому народу с глубокой древности присущи такие нерыночные черты, как общинность,

соборность, взаимопомощь, коллективизм и — обратная сторона этих позитивных характеристик — круговая порука. Рынок — система, основанная на индивидуализме, предприимчивости и риске. Истинный рыночный субъект не ждет помощи ни от государства, ни от общины, ни от родственников. В некотором смысле это героическая личность, особенно когда дело касается собственного благополучия и бизнеса.

В России же за много веков так никто и не смог разрушить общинный дух, как, собственно, и коллективные формы быта. Мы до сих пор живем большими семьями. Помощь престарелых родителей взрослым детям и внукам — обычное у нас явление. Это — не американский образ жизни. Но в этом пункте не следует применять этические термины, говорить о "лучшем" или "худшем" образе жизни. Просто мы живем по-другому, не так, как американцы. Этой констатации в данном случае вполне достаточно.

Некоторые российские реформаторы пытались силой разрушить общину вплоть до применения отрядов полиции. Но община сохранилась. Она закреплена в душах людей генетически. ***А изменения на генетическом уровне происходят или очень медленно, веками, или катастрофически.*** Российские реформаторы чаще предпочитали второе.

Вспомним, что, приступая к коллективизации, И. Сталин тоже применял общинную демагогию: жить и трудиться вместе при государственной помощи, — чем не "азиатский способ производства", чем не система огосударственных общин? А ведь люди верили в жизнеспособность такой системы, ибо она существовала в России тысячу лет.

Консервация общинности происходит оттого, что община всегда обладала некой автономией, внутри которой все отношения строились на довольно демократической основе. Напомню, что даже в условиях самого оголтелого крепостничества русские землевладельцы, как правило, не входили в поземельные отношения с отдельной крестьянской семьей. Землей наделялась не семья, а община. Раздел и передел земли осуществлялись внутри общины на демократической основе. Община и при существовании подушной подати была единицей налогообложения, связанной круговой порукой. Даже разрядка на рекрутов приходила на общину. Это было довольно удобно с точки зрения фиска, армии и землевладельца, который перекладывал часть своих управленческих функций на общину.

* В. Черномырдин, Г. Хижа, О. Сосковец, А. Заверюха.

** Очень трудно писать о "свежей" истории, но приходится, ибо, как говорил А. И. Герцен, *"последняя страница истории — это современность"*.

Отдельная крестьянская семья в экстремальных условиях могла претендовать на помощь со стороны общины, но и сама всегда, была готова и обязана оказать такую помощь. В самых же отчаянных ситуациях на помощь приходило государство, великий князь или царь, у которых для крайних случаев всегда находился государственный резерв продовольствия и денег.

Общинность, коллективизм и соборность создают основы нерыночного духа русских трудящихся.

Воспитанию нерыночного духа способствовало и тысячелетнее господство в России православия с его нерыночной идеологией*.

Характерно, что новейшие социологические обследования показывают, что дух коллективизма, товарищества, взаимопомощи даже в условиях уже продвинутой рыночной реформы остаются главными этическими ценностями российских трудящихся. В одном из таких обследований, проведенном в городе Новосибирске в 1997 году, были получены любопытнейшие результаты. Оказалось, что трудовые ценности, характерные для рыночной экономики, не столь важны для людей, живущих в условиях переходной неопределенности. Такие характеристики труда как хороший заработок и возможность роста квалификации, занимают у *рабочих* последние четвертое и пятое места в шкале трудовых ценностей. На третьем — возможность иметь надежное место работы. Отражением то ли нашего менталитета, то ли самолюбования респондентов является тот факт, что второе место большинство работников отдают полезности своего труда для общества. ***Безусловным же лидером в трудовых приоритетах является возможность иметь хороших товарищей по работе**.*** Это ли не общинный дух русского труженика?

Между прочим, опыт Японии показывает, что национальный общинный дух может быть успешно использован в современной индустриальной и даже постиндустриальной экономике. Японские профессиональные менеджеры еще с прошлого века культивируют национальные (и даже националистические) ценности патернализма, "семейственности", общинности на современных предприятиях. Внешним проявлением этого явления стала система "пожизненного найма" на предприятиях. Подобно тому, как неспособного сына не выгоняют из семьи, неспособного работника в Японии не увольняют из фирмы, а находят для него пусть малооплачиваемую, но посильную работу. Между прочим, видя высокую эффективность такого менеджмента, некоторые руководители американских корпораций пытались ввести у себя подобную систему. Но положительных результатов это не дало. Для американского рабочего предприниматель не является "отцом", он для него — работодатель и ничего более. Не тот экономический дух! В России же такого рода патернализм вполне приемлем, и разрушать его не следовало бы.

Кстати, этим духом нередко пользуются предприниматели в своекорыстных целях. В частности, когда слишком активизируется рабочее движение, когда недовольство существующим положением выливается в забастовки и другие формы конфронтации, *предприниматели умело направляют недовольство трудящихся в сторону властных органов, отводя от себя энергию протеста.*

Ограничимся этими четырьмя гипотезами. Если они имеют основания в реальной жизни, то легко прийти к довольно скептическим выводам относительно возможности скорого построения рыночной капиталистической экономики в России.

* Ничего, кроме иронии, не вызывают бывшие члены ЦК КПСС, строящие капитализм и стоящие при этом с толстой свечой в православном храме. Слишком всё запутано и комично, чтобы этому верить.

** Гусейнов Р. М., Ретина Е. В. Социальное партнерство или социальная конфронтация? // ЭКО, 1997. — №8. — С. 152—153.

Другой вопрос, надо ли вообще ее строить в то время, когда "цитадели капитализма" встали на путь посткапиталистического, а точнее — постиндустриального развития. Но это уже другая тема.

Что уже сделано?

Как бы мы скептически не относились к перспективам рыночного реформирования, продвижение к рыночной системе уже началось. Проследим основные способы этого продвижения и обозначим некоторые результаты.

— Еще при М. Горбачеве, в декабре 1990 года, в России был принят *Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности*, который разрешал учреждать различные формы частных, корпоративных и паевых предприятий. Закон создавал достаточные юридические основания для развертывания частнопредпринимательской деятельности, но экономических основ пока создано не было.

— В январе 1992 года были *либерализованы цены*. Цены на большинство товаров и услуг были "отпущены на рыночную волю". С одной стороны — это была смелая мера, способствовавшая быстрой "рыночной выучке" участников производственного процесса. Но с другой стороны — эта была очень неосторожная мера. Ведь советская экономика была жестко монополизированной. В результате рыночную ценовую свободу получили монополии, которые по определению могут *назначать* цены, в отличие от фирм, функционирующих в конкурентной среде, и способных лишь *приспосабливаться* к уже имеющимся ценам. Результат не замедлил сказаться. Цены подскочили в 2000 раз в течение года. Зарплата в то же время выросла не более, чем в 20 раз. В России появился новый враг № 1 — инфляция.

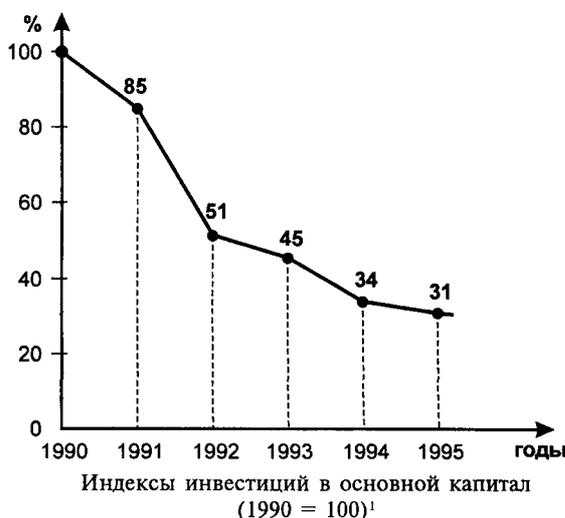
— Рост цен происходил на фоне жестких ограничений (*рестрикций*) денежной массы. Государству, предприятиям и населению в буквальном смысле слова нечем было платить за потребляемые товары и услуги. Начался длительный и непреодоленный до 1998 года процесс *неплатежей*. Внук большевика, сын коммуниста, Егор Гайдар по большевистски решил проблему "лишних денег" у населения: он их просто конфисковал с помощью инфляции. Вклады граждан в Сберегательном банке не были индексированы и пропали, деньги, находящиеся "на руках" мгновенно обесценились. Народ, ради которого, как говорили, осуществлялась реформа, был просто ограблен. Правда, правительству и Центральному Банку России приходилось принимать компромиссные меры, чтобы как-то снизить степень финансового ужесточения. Так, в июле 1992 года ЦБ РФ распорядился предоставить госпредприятиям льготные кредиты на погашение задолженности. Иначе говоря, государство санкционировало все возросшие издержки предприятий и поставки мало кому нужной продукции. Но через несколько месяцев неплатежи возникли вновь.

— Борьба с инфляцией велась и ведется сейчас самым простым способом — *ограничением денежной массы в обращении*. С одной стороны — это действительно привело к падению темпов инфляции, но с другой — к резкому сокращению инвестиций в реальный сектор. Нельзя же, в самом деле, вкладывать в производство то, чего нет. Хотя теоретически считалось, что победа над инфляцией автоматически приведет к росту инвестиционной активности. Возможно, что когда-нибудь это и произойдет, но в 1998 году инвестиции продолжали находиться в состоянии "глубокой заморозки".

— В 1992 году был сделан еще один решительный шаг на пути рыночных реформ: *проведена массовая приватизация государственной собственности*. То, что без приватизации невозможно создать *полисубъектную* экономику, не вызывает сомнений, поскольку речь идет о рыночной реформе. Но формы осуществления приватизации могут быть различными. В России был выбран способ *бесплатной ваучерной приватизации*. **Рыночная экономика создавалась нерыночными методами.** Ваучерная приватизация была названа ее идеологом и реализатором А. Б. Чубайсом "народной приватизацией". Однако народ с самого начала довольно скептически отнесся к идее приватизации. Уже при проведении самой операции приватизации в прессе публиковались статьи о том, что народ правильно воспринял идею и практику приватизации, и потому она проходит без социальных эксцессов. Но думается, что большинство граждан отнеслись к операции просто *равнодушно*, заведомо зная, что в рыночной экономике собственником не может быть народ. В самом деле, слишком странной выглядела бы "*народная частная собственность*", на основе

которой страна двинулась к рынку. В результате произошло то, что и должно было произойти: государственная собственность оказалась в руках тех, кто имел деньги либо сумел "конвертировать" управленческую власть в собственность. В советские времена деньги были или у крупных менеджеров, директоров предприятий, или у государственных чиновников, распоряжавшихся государственными финансовыми ресурсами, или, наконец, у криминальных структур, часто блокировавшихся с теми и другими. Собственно, так оно и было задумано.

— Приватизацию проводили люди очень образованные, прекрасно представлявшие ее последствия и откровенно признававшиеся в необходимости найти в России "эффективного собственника". Правда, они не учли особый менталитет новых русских собственников средств производства. *Мало кто из них захотел или смог проявить себя в качестве предпринимателей индустриальной цивилизации.* Даже если у них и были деньги, практически никто, за исключением единиц, не начал осуществлять производственные инвестиции. Им надо было сначала *насладиться* своим богатством. Видимо, вложения в реальный сектор — удел будущих поколений российских предпринимателей. В результате произошел **обвал инвестиционной деятельности**. Государство уже не могло ничего вкладывать, а частный собственник не хотел этого делать. Многие сочли более надежным и эффективным для себя **вывоз капитала**. Экономика стала двигаться

по замкнутому кругу: нет инвестиций — нет прибыли — нет накоплений — нет инвестиций.

— Несомненным успехом реформаторов было создание *рынка жилья* благодаря приватизации (фактически бесплатной) государственного жилищного фонда. Правда и здесь не

обошлось без социальной несправедливости. Владельцы комфортабельного современного жилья стали собственниками хороших квартир, а у кого были старые "развалюхи", те их и присвоили. У кого же ничего не было, тот ни с чем и остался. Теперь в России жилье не *дают*, теперь жилье *покупают*. Те у кого есть деньги. У кого же денег нет — не покупают. **Рынок прост, но жесток.**

— **Осталась нерешенной самая загадочная проблема российской экономики — земельная.** Земля, в принципе, должна стать товаром, раз уж мы идем к рынку. Но что-то сдерживает законодателя. Видимо, историческая генетика. Государственная Дума, несмотря на неоднократные протесты президента страны, весной 1998 года приняла закон, который фактически запрещает свободную продажу и куплю сельскохозяйственных угодий. Не думаю, что Думу следует укорять за это. Ведь это — *российская* Дума, а в России земля никогда не была объектом свободных рыночных отношений. Что касается надежд на фермерское хозяйство, то они во второй раз в XX веке не оправдались: сельское хозяйство продолжает оставаться в глубоком кризисе.

— Спад производства, естественно, привел к явной и скрытой безработице, к падению жизненного уровня народа и к обострению борьбы трудящихся за свои права. Правительству никак не удается успокоить народ. В 1998 году протесты трудящихся приняли крайние формы: голодовки, блокирование железных и шоссейных дорог, марши и демонстрации буквально потрясли страну. Вспомнили о своей функции защиты прав трудящихся профсоюзу. Правда, как уже было сказано, пока борьба трудящихся не стала классовою, она направлена преимущественно против государства, *но* ждать осталось недолго. Хотя свою роль может сыграть *инстинкт самосохранения* истеблишмента, и он вовремя примет меры по *своему* спасению.

Есть люди, которые знают что делать

Ни Россию, ни ее экономику уничтожить невозможно. Нынешнее *смутное время* — не первое в истории нашей страны. И всегда трудности преодолевались, народ оживал, и все шло своим чередом. Правда, в истории России никогда не было проблем, подобных сегодняшним. Дело в том, что нынешняя российская экономика существует за счет неких особых ***экономических наркотиков***. Мы — страна социальных наркоманов. А у наркоманов есть одна трудноразрешимая проблема: им всегда приходится увеличивать дозы принимаемых наркотических веществ. Наркотики никогда не лечат болезни, они создают иллюзию облегчения и подспудно разрушают организм. Сегодня мы принимаем два сильнодействующих "наркотических средства": ***иностранные кредиты и доходы от экспорта сырья и энергоносителей.*** И то, и другое разрушительно действует на нашу экономику.

Во-первых, получая кредиты от международных кредитных институтов, наше правительство использует их куда угодно, кроме как на инвестиции в реальный сектор. Понятно, что рост задолженности приводит к росту стоимости обслуживания долга. В результате, мы постоянно берем новые кредиты, чтобы расплачиваться по старым. Эта беспечная политика тяжким бременем ляжет на плечи россиян следующего поколения.

Во-вторых, массированно (иной раз по демпинговым ценам) вывозя сырье за рубеж, мы своими руками снижаем мировые цены на эти товары. И тут тоже возникает порочный круг: чтобы получить искомые доходы, мы вынуждены постоянно увеличивать вывоз, что снова приводит к падению цен и сопротивлению наших иностранных партнеров-конкурентов.

Есть ли выход из создавшейся ситуации? Естественно, есть. Как это ни странно звучит, но все экономические задачи — типовые. Как правило, они уже где-то когда-то решались. Наша национальная "особость" не распространяется столь далеко, чтобы и кризисные явления у нас были о собыми русскими.

Большинство экономистов высокого класса склоняются к тому, что единственным выходом из сложившейся ситуации является возврат государства в экономику в качестве активной экономической силы. Когда об этом говорят какие-то "провинциальные" российские экономисты, к их голосу можно не прислушиваться. Но давайте посмотрим, что по этому поводу пишут признанные авторитеты. 1 июля 1996 года "Независимая газета" опубликовала обращение одиннадцати выдающихся экономистов, российских и американских, трое из которых — лауреаты Нобелевских премий*. Позволю себе несколько обширных выписок:

"Российское правительство должно играть значительно более важную роль при переходе к рыночной экономике. Политика невмешательства государства, являющаяся частью "шоковой терапии", не оправдала себя. Основной упор "шоковой терапии" был сделан на частный сектор, но сегодня внимание должно сместиться на государственный сектор, активную деятельность правительства по перестройке промышленности, учреждению рыночных институтов и созданию условий для конкуренции. Многие из текущих проблем российской экономики возникли прямо или косвенно из-за того, что государство не сыграло надлежащей роли в организации рыночных отношений. Серьезные правительственные меры должны быть приняты для предотвращения процесса криминализации экономики. Пользуясь невмешательством правительства, уголовные элементы заполняют вакуум. Таким образом произошел переход не к рыночной, а к криминализованной экономике. Государственные меры необходимы для преодоления депрессии. Стабилизация российской экономики, восполнение ее серьезных потерь не могут произойти сами по себе, для этого государство должно возродить потребительский спрос, увеличив пенсии и зарплаты, а также возвратив по крайней мере часть сбережений, потерянных в результате инфляции, которая снизила покупательную способность рубля. Государству предстоит также обеспечить создание производственного капитала, изъяв для этого инвестиции из непродуктивной сферы. Государство должно признать, что если и существует "секрет" рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции. И, следовательно, на федеральном и местном уровнях оно должно способствовать созданию новых конкурирующих предприятий"

К сожалению, призыв ученых с мировыми именами не был услышан**. Наука сегодня вообще не востребована. Кризисная экономика продолжает деградировать.

Как было бы хорошо, если бы все экономические проблемы можно было решать просто и быстро. В свое время К. Маркс предполагал, что противоречия капиталистической экономики будут разрешены, если уничтожить частную собственность. Нынешние реформаторы —

* Российские экономисты: академики РАН Леонид Абалкин, Олег Богомолов, Валерий Макаров, Станислав Шаталин, Юрий Яременко, Дмитрий Львов. Американские экономисты: лауреаты Нобелевской премии Лоренс Клей, Василий Леонтьев, Джеймс Тобин, профессора Майкл Интрилигейтор, Маршалл Поумер.

** Маяковский писал, что "у советских — собственная гордость, на буржуев смотрим свысока".

большевики со знаком минус — думали, что все сегодняшние задачи решатся с помощью введения частной собственности. Когда-то И. Сталин считал, что дело строительства социализма обеспечивается *количеством огосударственных средств производства*. Нынешние сталинисты со знаком минус считают, что "строительство капитализма" обеспечивается количеством разгосударственных средств производства. ***Россия остается страной традиций.***

В результате так называемых рыночных реформ:

— *сузилась сфера товарно-денежных отношений;*

— *получили развитие бартерные сделки, прямой продуктообмен;*

— *все большее распространение получают денежные суррогаты;*

— *государство теряет контроль над движением денежных средств, что приводит к массовому оттоку финансовых ресурсов из реального сектора экономики, во-первых, и из страны,— во-вторых.*

Таким образом, результаты рыночных реформ входят в вопиющие противоречия с их целями.

Когда-то выдающийся немецкий экономист Людвиг Эрхард, став министром экономики Западной Германии, задался целью обеспечить благосостояние граждан этой страны*. При этом он имел в виду немцев не будущих поколений, а тех немцев, которые именно тогда, в конце 40-х годов, жили в разбомбленной стране, проигравшей войну с Советским Союзом. Способом достижения этой цели он избрал формирование либерализованного рынка. Целью было благосостояние граждан, способом достижения цели — рынок. В России происходит все наоборот: ***у нас целью является рынок, а способом достижения этой цели — социальные жертвы.*** Пока это положение сохранится, трудно ожидать формирования развитой рыночной системы.

Подумаем вместе!

1. Рыночные реформы происходят не только в России. Но только в России продолжается спад в экономике. Сравните процесс реформирования экономики России с аналогичными процессами в странах Балтии, в Польше, Чехии, Китае, Вьетнаме. Почему им удается то, чего не удается нам?
2. Исследователям известны по крайней мере семь моделей рыночной экономики: американская, японская, немецкая, шведская, французская, южнокорейская, китайская. Очень интересная задача: обнаружить различия в этих моделях, а потом решить, какая из них наиболее приемлема для России. Возможно, что вы придете к выводу, что никакая. Тогда попробуйте самостоятельно сформулировать свое понимание рыночной экономики в России.
3. Еще до начала рыночных реформ в России разгорелись дискуссии о путях рыночного развития страны. Продолжаются они и сейчас. Проанализируйте выступления "отцов-основателей" реформы, например Е. Гайдара, и сравните их с выступлениями оппонентов, например, С. Глазьева и Г. Явлинского. Изложите результаты в табличной форме. Получите наглядное пособие для практиков большой политики. Для разнообразия можете сделать такое же сравнение со взглядами принципиальных противников рыночной экономики.
4. Сделайте анализ своей покупательной способности до 1992 года и сегодня. Когда вам лучше и интересней жилось? Помните заповедь экономиста: нельзя анализировать абсолютные размеры доходов трудящихся без учета затрат труда.

* Главная книга Людвиг Эрхарда называется "Благосостояние для всех".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОРОТКО О БУДУЩЕМ

Историку не пристало писать о будущем. И я не буду делать этого. Я хочу в современной экономике обнаружить некоторые черты, намеки символы будущего, чтобы на их основе сделать предположения о том что ждет следующее поколение российских граждан. И следующее поколение экономистов. Будут ли они заниматься рыночной экономикой или им предстоит осваивать иные экономические ценности?

Однажды выдающийся экономист И. Шумпетер высказал прогноз: "Капитализм включает в себе истоки собственной гибели, но в ином смысле, чем это имел в виду Маркс. Общество обязательно перерастет капитализм, *но* это произойдет потому, что достижения капитализма сделают его излишним, а не потому, что его внутренние противоречия сделают его дальнейшее существование невозможным*". Прогноз Шумпетера сбывается на наших глазах. Да, социалистические эксперименты XX века оказались неудачными. Но это вовсе не означает, что капитализм вечен. Он действительно перерождается в некую новую *постиндустриальную* систему.

Во-первых, *меняется сущность современного государства*. Если даже и правы были марксисты, когда определяли государство как строго классовую политическую надстройку, то теперь так подходить к государству невозможно. Оно все более берет на себя функцию буфера в межклассовых и межстратовых трениях, обуздывая, порой решительно, классовые амбиции. Государство берет на себя функции третейского судьи в конфликтах. Сами профсоюзы при возникновении трудовых споров прибегают к содействию государственных учреждений по надзору за трудовыми отношениями либо обращаются в суды. Очень важной сферой деятельности государственных органов является работа национальных служб трудоустройства, банки данных которых способствуют безболезненности смены работы трудящимися. Продолжает оставаться высокой роль государства и в формировании индивидуальных доходов трудящихся. В 80-х и 90-х годах доля государства в доходах трудящихся колебалась от 24 % во Франции до 12 % в США. Несмотря на волну приватизации и дерегулирования экономики, почти половина ВВП производится на Западе при государственном влиянии на цены. В государственном секторе до сих пор сосредоточены некоммерческие предприятия инфраструктурной направленности, учитывающие общественные потребности и рассчитанное на общественное присвоение результатов труда.

Наконец, по-прежнему активно используется антитрестовское законодательство, лимитирующее монополистические тенденции современных промышленных и банковских корпораций. Таким образом, несмотря на консервативные тенденции, обозначившиеся в 80-х — первой половине 90-х годов, государство остается важнейшим органом, призванным охранять социальный покой в обществе.

Во-вторых, *глубокие изменения происходят в формах собственности*. Постоянно генерируется групповая и индивидуальная собственность, разукрупняются гигантские корпорации. Это — вполне сознательный процесс, связанный с особенностями современной технологической революции,

¹ Шумпетер И. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1987 — С. 16.

ведущей к индивидуализации творческого труда. Мелкие и мельчайшие фирмы, состоящие из одного человека или семьи — характерная особенность современной западной экономики. Нетрудно догадаться, что это — некапиталистическая форма собственности. Но и не социалистическая, естественно.

В-третьих, национальный доход все активнее перераспределяется в пользу простых граждан. В 1986 году, в разгар "рейганомики", которая не без оснований считалась самой консервативной экономической политикой в послевоенных США, только на социальное обеспечение, здравоохранение и образование было затрачено 49 % средств расходной части федерального бюджета. На военные нужды тратилось 27,6 % бюджета*. В США социальные расходы на душу населения поднялись с 1 тысячи долларов в 1960 году до 3,4 тысячи в 1987 году**. Я намеренно привожу данные периода рейганомики, чтобы читатель увидел давность тенденции.

В-четвертых, объективно изменяется отношение собственников к рабочей силе. Возрастающая фондовооруженность труда создает объективные границы для некомпетентности непосредственного производителя, ведь слишком могучие производительные силы сосредоточиваются в руках одного рабочего. В начале 90-х годов на одного рабочего в обрабатывающей промышленности США приходилось около 70 тысяч долларов производственных фондов. В таких условиях его образование, квалификация, ответственность, здоровье, становятся предметом забот предпринимателя. Хорошо работающий рабочий — это уже самодовлеющая ценность, и вокруг него разворачивается целая система социальных услуг.

Уже сегодня в развитых странах на одного занятого в сфере материального производства приходится два человека, занятых в сфере нематериального производства. Возможно, что численность промышленных рабочих к 2000 году снизится до 10 % занятых.

В-пятых, в ряде стран успешно функционирует *социал-демократическая модель экономической системы*, предполагающая главной своей целью социальную защиту граждан, некий "функциональный социализм", относительно независимый от частной собственности.

Во всех этих явлениях наблюдаются важные "шумпетеровские" тенденции. Социальная сфера выходит из системы рыночных отношений, становится самостоятельной и самоценной зоной нерыночных распределительных отношений. С другой стороны — рабочие все больше вовлекаются в процесс принятия решений на производстве, приобщаются к участию в прибылях, к собственности.

Даже российские марксисты начинают признавать, что *"история человечества свидетельствует о взаимодействии тенденций либерализации и социализации человеческого общества*, постепенном размывании грани "свои — чужие", классовых, этнических, конфессиональных, государственных

* Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран за 1986г. и начало 1987 г.— М.:• Правда, 1987.— С 114

** Statistical Abstract.— 1990.- P. 350

барьеров*.

Трудно даже предположить, что такого рода тенденции не были известны современным российским реформаторам. И тем не менее, на глобальном фоне посткапиталистического развития они решились строить капиталистическое общество, сознательно обрекая Россию на столетнее отставание от Запада.

Капитализм в России цветет пышным цветом. Но цветы какие-то уж больно свои, геранистые. В прессе жалуются, что мы слишком много перенимаем у Запада. Здесь столько преувеличений! Такого разудалого капитализма на Западе уже, слава Богу, нет. Выдающиеся западные мыслители (А. Тофлер, Д. Белл, Дж. Гэлбрейт) давно уже пишут о новом информационном или технотронном обществе, в котором основной формой богатства становятся знания, в котором основная масса занятых перерабатывает не материальную субстанцию, а информацию, в котором самыми богатыми и уважаемыми людьми становятся не промышленники и финансовые воротилы, а создатели компьютерных программ, ученые, интеллектуальная элита.

Наша же интеллектуальная элита больше размышляет о нашей высочайшей духовности, о новой "национальной идее", о благотворной роли ортодоксального православия, а также о монархическом духе народа, страшно озабоченного проблемой захоронения останков царской семьи.

Пока мы с вами, читатель, будем обо всем этом думать, "дикий" и "бездуховный" Запад еще дальше продвинется к компьютерному технологическому способу производства, поощряя нас в наших потугах строить капитализм. Потому что иметь рядом с собой мощного конкурента Западу не хочется.

Вся экономическая история России доказывает, что нашему народу не присущи и даже претят капиталистические формы производственных отношений. Искусственно насаждать их сегодня — значит идти не только против мировой тенденции, но и против собственного естества.

* *Петров Ю.* Альтернативы: модели развития для России // Свободная мысль, 1997.- Ns 6.- С. 7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Что имеем?	2
Теоретическое обоснование концепции учебного пособия	4
Постановка проблемы	5
Подходы к решению	5

Драма переходной экономики	5
С оптимизмом - в будущее!	5
ЧТО И ДЛЯ ЧЕГО ИЗУЧАЕТ ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ	5
Что мы изучаем?	5
Для чего мы изучаем историю экономики?	5
Трудноразрешимые проблемы истории экономики	5
Подумаем вместе!	5
ФОРМАЦИОННЫЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИКЕ	5
О важности периодизации истории экономики	5
Поговорим о К. Марксе	5
Переходные процессы в формационной концепции	5
Подведем итоги	5
Цивилизационный подход	5
Подумаем вместе!	5
ЭКОНОМИКА РОССИИ В ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЭПОХИ	5
Начало	5
Русь земледельческая	5
Россия землевладельческая	5
Подумаем вместе!	5
ЭКОНОМИКА РОССИИ В ДОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ЭПОХИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	5
Россия торговая и промышленная	5
Россия финансовая	5
Подумаем вместе!	5
РОССИЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ: НАЧАЛО	5
Предварительные замечания	5
Была ли Россия капиталистической?	5
Была ли Россия индустриальной?	5
Этот загадочный "крестьянский вопрос"	5
Подумаем вместе!	5
РОССИЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ: ОПЫТ НЕРЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ	5
Ленин contra Маркс	5
Вехи	5
Возникновение экономики государственного социализма	5
Пирамиды хозяйствования	5
Подумаем вместе!	5
РОССИЯ РЕФОРМИРУЕМАЯ	5
Реформы "сверху": перманентная незавершенность процесса	5
Что уже сделано?	5
Есть люди, которые знают что делать	5
Подумаем вместе!	5
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	5
КОРОТКО О БУДУЩЕМ	5